

Г. В. ДЛУЖНЕВСКАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
И НА КАВКАЗЕ
В 1859–1919 ГОДАХ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. В. ДЛУЖНЕВСКАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ
И НА КАВКАЗЕ В 1859–1919 ГОДАХ

(по документам Научного архива
Института истории материальной культуры РАН)

Санкт-Петербург
2014

УДК 902(470.1/.6+479)

ББК 63.4

Д51

*Издание осуществлено при финансовой поддержке и в рамках
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Традиции и инновации в истории и культуре»*

Ответственный редактор
доктор исторических наук *Д.Г. Савинов*

Длужневская Г.В.

Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). — СПб: ЛЕМА, 2014. — 218 с.; вклейка.

ISBN 978-5-98709-772-4

В монографии впервые дается полный обзор фотодокументов, связанных с археологическими исследованиями на территории Поволжья, Приуралья, Кавказа и Европейской части России, в том числе в Крыму, в период деятельности Императорской Археологической Комиссии (1859–1919 гг.). Особое внимание уделяется введению в научный оборот архивных материалов полевых работ и документов о случайных находках. Кратко рассматриваются этапы истории учреждения и формирования документального собрания. Отдельная глава посвящена биографическим сведениям об исследователях, изучавших памятники Европейской части России и Кавказа.

Книга предназначена для широкого круга специалистов, занимающихся археологией, архитектурой, этнографией, историей науки и другими областями исторического знания.

© Институт истории материальной культуры
Российской академии наук, 2014

© Санкт-Петербургский государственный
университет, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга задумывалась автором Галиной Вацлавной Длужневской как продолжение монографии «Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 годах», вышедшей в 2011 г. К сожалению, автор скоропостижно ушла из жизни и не успела закончить свой труд. Собранные Галиной Вацлавной материалы были обобщены и подготовлены к публикации ее друзьями и коллегами.

Известный специалист по раннесредневековой археологии Центральной Азии и Южной Сибири, Г.В. Длужневская впервые обратилась к систематизации рукописных и фотографических документов из Научного Архива ИИМК РАН, связанных с изучением других регионов. Уже на подготовительном этапе эта работа была для нее не только сложной, но и весьма ответственной. Тем не менее, общая направленность исследования и фактологическое наполнение монографии были уже совершенно четко определены и в отдельных, наиболее крупных разделах, реализованы. Книга направлена на раскрытие архивных материалов, касающихся археолого-этнографических и архитектурных исследований и охраны древностей на территории Урала, Поволжья, Кавказа, Европейской части России, в том числе Крыма, в 1859–1919 гг. Документы преимущественно происходят из фондов Императорской Археологической Комиссии — главного государственного археологического учреждения Российской Империи, хронологические границы ограничены временем существования Комиссии.

В первой главе дается краткий обзор по истории учреждения и приводятся особенности формирования его историко-археологического документального наследия, подробно освещаются археологические работы в Поволжье, на Урале и в кавказском регионе в 1859–1919 гг., анализируется вклад отдельных исследователей, указываются сведения о фотографических и рукописных документах, регистрирующих случайные находки и клады.

Во второй главе собраны, систематизированы по именному и хронологическому принципу и кратко охарактеризованы архивные дела и фотографические документы материалов экспедиций и раскопок, отложившиеся в фондах Научного

архива Института истории материальной культуры РАН и связанные с полевыми исследованиями и фиксацией памятников археологии, осуществленными в 1859–1919 гг. на территории Европейской части России и на Кавказе.

Особое внимание уделяется описанию и введению в научный оборот фотоматериалов, являющихся неотъемлемой частью полевой отчетной документации. Учитывая, что стандарты археологических исследований и требования к сдаваемым в архив ИАК отчетам в рассматриваемый период только разрабатывались, иллюстративная часть является важнейшей составляющей архивной документации — весьма значимой как для оценки результатов раскопок отдельных памятников, так и для изучения развития археологии в России в 1859–1919 гг. в целом. Поэтому в описании археологических изысканий на территории Европейской части России и на Кавказе в указанное время, прежде всего, представлены исследования, отраженные в фотодокументах Научного архива ИИМК РАН. Материалы рукописного собрания архива и литературные источники использованы в качестве вспомогательных при разработке вопросов, связанных с деятельностью ИАК и организацией полевых исследований на территории России в 1859–1919 гг.

В третьей главе даются краткие, но очень выразительные портреты тех, кто закладывал основы отечественной археологии, в том числе и исследователей, о которых говорится на других страницах этой книги. Больше внимания здесь уделено начальному этапу развития археологии Крыма, в меньшей степени затронутому в предшествующих главах монографии.

Несмотря на некоторую разноплановость, связанную с характером написания данной работы, все ее разделы вместе хорошо отражают состояние археологических исследований в России в период действия Императорской Археологической Комиссии и значение фотофиксации, как важнейшего фактора полевого и кабинетного изучения археологических памятников. Данная монография может оказаться исключительно ценным источником не только с точки зрения истории археологического изучения Кавказа, Урала, Европейской части России, но и в современных научно-исследовательских изысканиях.

Книга делает более доступными данные о документальных коллекциях собрания Научного Архива ИИМК РАН по историко-археологическому наследию России во второй половине XIX — **начале XX вв. и будет полезна для широкого круга специалистов, занимающихся археологией, архитектурой, этнографией, историей науки и другими областями исторического знания.**

Разделы по археологическому изучению Урала, Поволжья и Кавказа, были почти закончены автором монографии Г.В. Длужневской и даются в авторской редакции. Обзор документальных материалов из НА ИИМК РАН, посвященных исследованиям на территории Европейской части России и Кавказа, а также биографические сведения об основных исследователях, работавших в перечисленных регионах с 1859 по 1919 гг., дополнены и подготовлены к изданию сотрудниками Научного Архива Е.В. Бобровской, Т.А. Ершовой, М.В. Медведевой и Н.Д. Моисеевой.

ГЛАВА 1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, ПОВОЛЖЬЯ И КАВКАЗА В 1859–1919 гг.

§ 1. Императорская Археологическая Комиссия. Основные этапы деятельности и архивное собрание

Императорская Археологическая Комиссия (ИАК) была учреждена при Министерстве Двора Его Императорского Величества Указом императора Александра II от 2 февраля 1859 г. В обязанности главного государственного археологического учреждения России — Археологической комиссии входили наблюдение за ходом археологических работ на территории Российской империи, организация научных археологических исследований и исторических музеев, а также охрана раскопок от кладоискателей и реставрация историко-культурных памятников. Комиссия получила право на выдачу «Открытых листов» — разрешений на раскопки. Председателем ее был утвержден граф С.Г. Строганов, он оставался на этом посту до 1882 г.

ИАК сотрудничала с Императорским Русским археологическим обществом (РАО), Императорским Московским археологическим обществом (МАО) и Одесским обществом истории и древностей. Московское общество занималось организацией и проведением Всероссийских археологических съездов, собиравших ученых, занимавшихся археологией, а также краеведов, ведших археологические изыскания в провинции. Поддержка исследований в провинции осуществлялась через систему Губернских ученых архивных комиссий, при которых создавались музеи и которым выделялись средства на ведение раскопок и публикацию материалов. Помимо этого на местах существовали различные общественные объединения (церковно-археологические общества, археологические кружки, общества любителей естествознания и антропологии и т.п.).

В 1860–1870-е гг. сформировались правила поступления документов для хранения в архиве ИАК — по окончании раскопок следовало представить отчет, дневник с описанием работ, описи находок, рисунки с фиксацией памятника

и находок и финансовую документацию. К 1882 г. архив ИАК насчитывал около 500 дел (Васильева, 2000. С. 177, 182).

Комиссия под председательством С.Г. Строганова выпустила в свет 19 томов Отчетов ИАК и два выпуска Древностей Геродотовой Скифии. Основные раскопки производились на юге России — в Крыму, Екатеринославской губернии и Кубанской области. «Контрольная деятельность ИАК выразилась в наблюдении за случайными археологическими находками, их приобретении и передаче в Эрмитаж и другие музеи» (Васильева, 2000, с. 179).

К началу 1880-х гг. штат Археологической Комиссии состоял из старшего члена В.Г. Тизенгаузена (с 1861 г.), младшего члена профессора Н.П. Кондакова (с 1876 г.), производителя дел и хранителя архива коллежского асессора И. Сулова (с 1865 г.), художника И.М. Медведева (с 1859 г.) и сторожа Михайлова (с 1867 г.).

В 1882–1886 гг. ИАК возглавлял А.А. Васильчиков, директор Императорского Эрмитажа; в своей деятельности он следовал тому, что было начато при С.Г. Строганове. Существенные преобразования произошли в ИАК при А.А. Бобринском, ставшем ее третьим и последним председателем (с 1886 г.).

В первую очередь А.А. Бобринский добился увеличения штата сотрудников и выделения дополнительного финансирования на производство раскопок, проводившихся Комиссией, и на издательскую деятельность. Комиссия продолжила издание ежегодных отчетов (ОАК), научного журнала «Известия ИАК» с Прибавлениями и приступила к выпуску «Материалов по археологии России».

Кроме того, расширились возможности Комиссии по приобретению древностей у частных лиц, крупных коллекционеров, на ярмарках. Иногда коллекция приобреталась целиком, иногда только отдельные вещи из собрания, предложенного к покупке. В ряде случаев владельцы оговаривали, что вещи присланы в Комиссию для ознакомления, и после фотографирования просили их вернуть. Как и материалы из раскопок, наиболее ценные случайные находки поступали в Императорский Эрмитаж и Исторический музей в Москве, остальные возвращались владельцам или в местные музеи.

А.А. Бобринскому было дано право «... избирать из числа лиц, известных ему научными трудами по археологии, в звание сверхштатных членов Комиссии и членов-корреспондентов, что позволило привлечь к достижению научных целей Комиссии многих известных ученых, членов Археологических и других обществ и частных лиц, занимающихся серьезно научными трудами по археологии» (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1900, д. 174, л. 4об.–5). В ИАК были приглашены профессор Д.Я. Самоквасов из Варшавского университета, преподаватель Ревельской гимназии К.Е. Думберг, преподаватель Вятской гимназии А.А. Спицын, помощник попечителя Казанского учебного округа В.В. Латышев, чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской области Н.Н. Пантусов и многие другие талантливые исследователи. Сверхштатными сотрудниками ИАК и членами-корреспондентами в разные годы являлись историки И.Е. Забелин и Л.Э. Стефани, академик В.В. Радлов, профессор Санкт-Петербургского университета Н.И. Веселовский, генерал-майор А.Л. Бертье-Делагард, горный

инженер И.А. Лопатин и другие. К 1917 г. под руководством А.А. Бобринского в Комиссии работали также академик Н.Я. Марр, профессора Б.В. Фармаковский, Б.А. Тураев, М.И. Ростовцев.

Высочайшим повелением от 11 марта 1889 г. ИАК получила исключительное право выдавать разрешения для проведения археологических раскопок на казенных и общественных землях, а также следить за земляными работами при постройке железных и шоссейных дорог. Кроме права выдачи Открытых листов, Комиссии вменялось в обязанность наблюдение за реставрацией монументальных памятников древнерусского зодчества. Для этого при Комиссии были учреждены реставрационные заседания, в работе которых принимали участие ведущие архитекторы, художники, историки искусства и реставраторы.

В начале XX в. Археологическая Комиссия становится авторитетнейшим учреждением в вопросах научных исследований археологического и архитектурного наследия России и охраны национальных древностей. К счастью, в процессе революционного переворота 1917 г. и последующих политических событий в России Археологическая Комиссия не была уничтожена, как многие другие научные организации, и продолжила свое существование в виде Российской государственной археологической комиссии (РГАК), а в 1919 г. была преобразована в Российскую Академию истории материальной культуры (Васильева, 2000. С. 183). Благодаря этому архив документов ИАК сохранился и в настоящее время является одним из ценнейших собраний в составе фондов Научного архива ИИМК РАН. В рукописном отделе архива в фонде Комиссии (№ 1) собрана документация, касающаяся основной деятельности учреждения: материалы археологических исследований и сведения по их организации, информация о находках древних вещей, монет и кладов, материалы, относящиеся к ремонту, реставрации и охране древних памятников, изданию научных трудов, участию членов ИАК в Археологических съездах, в экспертизе научно-общественных проектов, организации археологических выставок, штатному составу Комиссии, финансовой отчетности и др. (Белова, Длужневская, Мусин, 2009).

В фотоотделе Научного архива ИИМК РАН документы ИАК образуют фонд № 1. Остановимся на его описании более подробно. В фонд входят фотографии видов раскопок, отдельных памятников, снимки находок. Съемка археологических находок, поступавших в ИАК, до 1891 г. производилась фотографом М.Е. Романовичем у него дома. Снимки, датируемые 1891–1895 гг., выполнены членом Археологической комиссии В.Г. Дружининым. Негативы хранились у фотографов, фотографии — в кабинетах членов Археологической комиссии, а фотодокументы полевой съемки — у руководителей работ. Большая часть негативов 1896–1917 гг. была выполнена фотографом ИАК И.Ф. **Чистяковым в специально организованной и оборудованной фотолаборатории.** По его инициативе были составлены и ориентировочные описи на все сделанные им негативы. Более 20000 негативов на стеклянных пластинах разного размера, хранившиеся в его частной квартире, поступили в Российскую государственную археологическую комиссию в ноябре 1918 года и стали основой фонда. Окончательно документы Императорской Археологической комиссии были объединены в фонд № 1 в 1961 г., туда же были

включены и немногочисленные документы 1918–1919 гг., отложившиеся за время существования РГАК.

Фотодокументы представляют снимки процесса изучения разнотипных археологических памятников во время полевых исследований сотрудников Археологической комиссии и местных археологов, предметов, обнаруженных во время раскопок, и случайных находок. Кроме того, в собрании представлены фотодокументы, отражающие процесс историко-культурных обследований и реставрации памятников архитектуры на территории Российской империи, и иллюстративный материал к археологическим изданиям (Девель, 1950. С. 289–336).

По заданиям Императорской Археологической Комиссии полевые работы проводились в северных и западных областях Российской империи; в Карелии, Беларуси, Литве, Эстонии; в центральных губерниях: Московской, Тверской, Рязанской, Калужской, Костромской, Владимирской, Ярославской и Нижегородской; в восточных районах и губерниях Европейской части империи: в Удмуртии, Башкирии, Татарстане, Пермской, Екатеринбургской, Самарской; в южных губерниях (Воронежская, Курская, Орловская, Саратовская, Ростовская) и в Краснодарском крае.

В Крыму раскопки проводились в Керчи, Херсонесе, Евпатории; на Украине — в Киевской, Харьковской и Екатеринославской губерниях; на Северном Кавказе — в Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестане; в Закавказье — в Азербайджане, Армении и Грузии. Все эти работы, как и археологические исследования в Средней Азии и Сибири, нашли отражение в фотоматериалах архивного фонда Комиссии.

Более многочисленный материал представляют снимки реставрационных работ, проводившихся под наблюдением Императорской Археологической комиссии, и архитектурных памятников Российской Империи.

§ 2. Фотографы — профессионалы и любители, в Императорской Археологической Комиссии

В период деятельности Императорской Археологической Комиссии фотографы практически всегда заказывали в Комиссии Открытые листы для беспрепятственной съемки памятников, в первую очередь, на территории Европейской части России.

Прославленный русский фотограф Иван Федорович Барщевский дважды запрашивал Открытый лист, который был ему выдан в 1888 и 1898 г., как занимающемуся собиранием материалов по истории искусства в России и предпринимающему с этой целью поездки в Новгородскую, Тверскую, Вологодскую, Рязанскую, Владимирскую, Костромскую и Московскую губ. для осмотра, обмера, фотографирования и снятия копий с древностей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 19).

Георгий Крескентьевич Лукомский дважды запрашивал и получал свидетельство для осмотра, фотографирования и зарисовки памятников архитектуры в г. Острог, Заславль, Кременец Волынской губ., Полоцк Витебской губ., Батурин Конотопского у. Черниговской губ. (в 1911 г.) и в 1914 г. — в г. Туле, Рязани, Ка-

зани, Астрахани, Тамбове, Воронеже, Саратове, Симбирске, Нижнем Новгороде, Владимире и их окрестностях. Работы производились по поручению ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 6, л. 78; 1914, д. 6, л. 85).

Ученик Академии художеств В.В. Лучинский в 1918 г. получил удостоверение № 504 для зарисовывания, обмеров и фотографирования древней крепости Изяславль Минской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1918, д. 2 а, л. 87).

Леонид Антонович Мацулевич в 1913 г. получил свидетельство № 918 о поручении ИАК обследования и фотографирования памятников старины в г. Пскове, Старой Руссе, Старой Ладогге, Суздале, Юрьеве-Польском, Александрове, Переяславле-Залесском, Ростове Великом, Ярославле, Костроме, Москве и Владимирской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 6, л. 135).

Николай Львович Окунев, сначала окончивший курс Санкт-Петербургского университета, а в 1913 г. — ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе получал свидетельства ИАК о поручении ему фотографирования, измерения памятников древности в Эриванской, Таврической, Черниговской губ. и в г. Тифлисе, Киеве, Чернигове и Москве (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 6, л. 124, 133), а затем на право фотографирования, описания, изучения памятников старины (древних зданий снаружи и внутри) и предметов в ризницах и музеях в Калужской, Киевской, Харьковской губ. и в г. Киеве, Калуге и Москве (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 6, л. 104). В 1913 г. Открытый лист был получен на предмет осмотра, фотографирования и обмера памятников древности в пределах Псковской, Новгородской, Московской, Владимирской, Харьковской, Черниговской, Киевской, Таврической губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 6, л. 111–112).

С.А. Орлов, крестьянин Костромской губ., фотограф — в 1916 году получил в ИАК свидетельство № 521 для беспрепятственного фотографирования зданий, икон, предметов, замечательных в историческом или в художественном отношении (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1916, д. 6, л. 30–33).

Фотографов-женщин было значительно меньше, тем не менее — действительный член Археологического института в Санкт-Петербурге С.А. Половцова в 1916 г. получила удостоверение № 436 для беспрепятственного описания и фотографирования церквей, монастырей Архангельской губ., а равно и находящихся в их хранилищах, ризницах предметов старины и искусства (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1916, д. 6, л. 18–24, 70).

В 1897 г. Л.К. Смирнов получил свидетельство ИАК о разрешении ему фотографировать и делать эстампажи памятников в пределах Уфимского и Мензелинского у. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 87).

В.Г. Самойлов, коллежский секретарь — получал от ИАК свидетельства для беспрепятственного фотографирования древних памятников русского искусства с целью представления этих снимков на усмотрение ИАК в 1913 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 6 а, л. 33; д. 6, л. 104–105) и в 1915 (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1915, д. 6, л. 58).

Николай Петрович Сычев, оставленный после окончания курса при Санкт-Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию, в 1911 г. получил свидетельство ИАК № 1083 о поручении ему фотографирования и из-

мерения памятников древности в Эриванской, Таврической, Черниговской губ. и в г. Тифлисе, Киеве и Москве (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 6, л. 128, 136).

Художник-архитектор Торос Тораманян несколько раз получал Открытые листы на право производства архитектурно-художественных и фотографических работ в пределах Карсской обл. и Эриванской губ. — в 1910 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 79, л. 123); в 1912 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 79); в 1914 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 353).

Художник-архитектор Н.Н. Щербина-Крамаренко получил свидетельство ИАК № 1053 о поручении ему фотографирования, измерения и зарисовки церквей и древних зданий снаружи и внутри их в Киевской, Черниговской, Полтавской губ. в 1911 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 6, л. 118, 127).

В 1916 г. в Архангельскую, Вологодскую, Костромскую, Владимирскую, Ярославскую и Олонецкую губ. отправился Борис Николаевич Эдинг, получив от ИАК удостоверение на беспрепятственный осмотр, изучение и фотографирование памятников старины (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1916, д. 6, л. 46, 47, 49).

Ученик архитектурного отделения Высшего Художественного училища Владимир Иосифович Дубенецкий в 1909 г. получил Открытый лист № 1952 с возложением архитектурного осмотра, измерения и фотографирования церквей, древних зданий и кремлевских стен в Москве, с исследованием чердачных и подвальных помещений (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 3, л. 184).

Гражданскому инженеру П.Ф. Алешину в 1916 г. ИАК поручила архитектурное обследование, обмеры, фотографирование и зарисовки старого здания Духовной академии Киева в ограде Братского монастыря и каменного здания у Военного Никольского собора (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 242, л. 11–12).

Художник-архитектор Николай Гаврилович Буниатов по поручению ИАК производил архитектурные исследования древних памятников Дербента и Баку в 1914 г., а в 1916 г. ему было поручено наблюдение за ремонтом ханского дворца в Баку, а также измерения и фотографирование памятников древности Бакинской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 273; 1916, д. 34).

Ученику Высшего художественного училища при Академии художеств Б.В. Данчичу в 1913 г. было выдано свидетельство о поручении ИАК архитектурного исследования Смоленской крепостной стены и 100 рублей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 104). Такое же задание было дано В.И. Игнатьеву (свидетельство № 1150) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 18, л. 103). В обследовании Смоленской стены приняли участие ученик Высшего художественного училища при Академии художеств Е.И. Катонин (свидетельство № 1149). Вместе с ним работал художник-архитектор Д.В. Милеев (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 18, л. 101).

Художник А.П. Эйсер в 1890 и 1898 г. занимался снятием копий со стеной церковной живописи в грузинских монастырях, находящихся в Сенакском, Зугдидском, Озургетском, Шорапанском у. Кутаисской губ. В ИАК он представил отчет и переписку о приобретении рисунков (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 93). В 1900 г. он продолжил снятие копий со стеной церковной живописи в грузинских монастырях.

Библиотекарь Академии художеств, архитектор Федор Густавович Беренштам в 1903 г. принимал участие в проекте Н.Я. Марра и получил Открытый лист

(№ 1068) для изучения и фотографирования армянских и грузинских рукописей и вещественных памятников (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 84).

Здесь упомянуты лишь некоторые из фотографов, работавших в Европейской части России и на Кавказе и получивших на производство фотосъемки разрешения ИАК. На самом деле, таких запросов было намного больше.

§ 3. Изучение археологических и архитектурных памятников в Закавказье и на Северном Кавказе

Создание Императорской Археологической комиссии по времени совпало с завершением Кавказской войны. На первое место выдвинулась задача скорейшего устройства разнообразных путей сообщения, обустройства и строительства новых городов, портов и укреплений. Связанные с этим земляные работы, по сути, являлись «новостроечными», и вызвали, в свою очередь, оживление в области изучения археологических древностей, а также развалин храмов, монастырей, крепостей, эпиграфических и палеографических памятников.

В 1870-е–1880-е годы активное участие в изучении кавказских памятников, как, впрочем, и в дальнейшем, принимало Московское археологическое общество и его руководители граф и графиня Уваровы.

Административно-территориальное деление в Закавказье в 1880-е годы включало Бакинскую, Елизаветопольскую, Кутаисскую, Тифлисскую, Эриванскую губернии, Карсскую область и Черноморский округ, а на Северном Кавказе — Кубанскую, Терскую, Дагестанскую область и Ставропольскую губернию (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 663–668).

Д.З. Бакрадзе в 1886 г. в с. Полтавском Сухумского округа Кутаисской губ. открыл остатки древнего храма, а также составил записку об осмотре вещей и церковью св. Феодора, в имении Воронова, у с. Ольгинского; представил отчет об археологических находках 1886 г. на Кавказе, преимущественно в Сухумском у., и рукописи: «Сухумский округ в его древностях и проект программы их исследования», «Отчет об археологических находках 1886 г. на Кавказе, преимущественно в Сухумском округе», «Летопись Кавказской археологии за 1885–1886 гг.»; фотографии находок и архитектурных остатков (капителей, рельефов) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1884, д. 46; 1886, д. 6 а).

Большое значение имел V Археологический съезд в Тифлисе, состоявшийся 8–21 сентября 1881 г. На съезде была разработана программа исследований Кавказа, включившая изучение памятников первобытных; языческих и классических; памятников христианских, мусульманских, а также памятников искусств и художеств; письма и языка; лингвистику; историческую географию и этнографию.

Исследованиями археологических памятников на Кавказе и в Предкавказье занимались Д.Я. Самоквасов в 1882–1884 гг.; В.И. Долбежев в 1886–1894 и 1897–1904 гг., И.А. Владимирова в 1896–1900 гг., А.Н. Грен в 1894, 1902–1904 гг., Э.А. Реслер в 1891–1905 гг.; В.А. Скиндер в 1905–1907 гг., Е.А. Лалаянц в 1903, 1904 и 1908 гг.; Н.В. Федоров, 1895–1896 гг.; по одному–два года работали Мкир-

тич Захарьянц (1893 г.), Г.О. Розердорф (1903 г.), В.В. Саханев в 1911–1913 гг. Материалы данных исследователей сохранились в фотоотделе Научного архива ИИМК.

Профессор Варшавского университета *Д.Я. Самоквасов* с 1875 г. получал финансовую поддержку на проведение раскопок. В 1882 г. осуществил общий обзор раскопок могильников эпохи раннего железа, произведенных в том же году в двух верстах от сел. Чми, Кумбулта, Лац и Зивгис (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 67, л. 89–120). У сел. Чми, в урочище «Воровская балка», он заложил пять траншей и обнаружил 36 катакомбных могил, которые были датированы исследователем по находкам монет VII–VIII вв. н. э. Используя выработанную им методику, *Д.Я. Самоквасов* в 1881–1882 гг. раскопал около 200 погребений в районе Пятигорья — у колоний Константиновской, Николаевской, в урочище «Берег» и других местностях (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1882, д. 20). Основываясь на особенностях обряда и инвентаря, он выделил три группы погребений: самая поздняя относится к железному веку, вторая синхронизируется с кобанскими древностями начала железного века, и, наконец, могилы третьей группы содержали в инвентаре каменные орудия, при полном отсутствии изделий из железа, и отнесены к эпохе бронзы. В дальнейшем, еще раз проанализировав погребальный обряд, исследователь предложил первую научно обоснованную классификацию могильных древностей Пятигорья. Кроме того, он исполнил также планы местности с указанием языческого кладбища близ с. Чми и с. Кобань; рисунок катакомбы, а также составил опись находок из коллекции К. И. Ольшевского за 1883–1884 гг. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 68. Л. 46–47, 67–69, 79–81, 89–92).

При раскопках у с. Ново-Григорьевки в Александровском у. Екатеринославской губ. была найдена золотая пластина, орнаментированная рядом камней (обивка предмета), и обломки пластин. Хранятся в Эрмитаже (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 642/39, нег. IV 318. Фото И.Ф. Чистякова, 1902 г.).

В 1877 г. при дорожных работах у станции Казбек рабочие нашли древние предметы. ИАК направила для обследования местности хранителя Московской Оружейной палаты *Г.Д. Филимонова*. В нескольких металлических сосудах им был найден крупный комплекс художественных бронзовых изделий — известный «Казбекский клад» (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 506/7–20).

Преподаватель Владикавказского реального училища, статский советник *Василий Иванович Долбежев* с середины 1880-х гг. активно сотрудничал с ИАК, уделяя наибольшее внимание памятникам Центрального Кавказа: работал в Терской области, Грозненском округе, Северной и Южной Осетии, Тифлисской губернии и других районах. Исследованные им могилы принадлежали, в основном, к периодам от финала бронзового века до эпохи средневековья.

В 1886–1887 гг. по поручению ИАК и с финансовой поддержкой с ее стороны (300 и 600 рублей) он произвел раскопки курганов и городищ во Владикавказском округе, в Джейраховском ущелье в Терской области. В Комиссию поступила рукопись «Археологические изыскания в Кавказских горах в 1886 г. по поручению ИАК». По памятникам в ущелье было сделано описание раскопок, планы и рисунки местностей, рисунок погребения, таблицы находок и описи к ним (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1886, д. 20, 67; 1887, д. 18; 1889, д. 16. Л. 10–11).

В Джейраховском ущелье он открыл могильник, где в узких каменных ящиках были захоронены один или два человека, при которых найдены бронзовые и железные предметы, в основном, украшения. Вверху ущелья Долбежев обнаружил обширное кладбище с могилами сложенными из плитняка и дикого камня, скрепленных цементом, кое-где со следами штукатурки и побелки внутри. По мнению исследователя, это были семейные склепы (захоронено до 10 человек). В них найдены железные изделия очень плохой сохранности. По склону ущелья имелось много четырехугольных башен пирамидальной формы, при которых сооружены ограды, служившие, вероятно, для загона скота. Обращают на себя внимание пять башен, сохранившихся лучше других. По словам старшины общины, эти башни и гробницы рядом с ними принадлежат предкам его рода (ОАК, 1890. С. CLXXX–СССІ; ОАК, 1893. С. 87–101; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 39).

У селения Беслан В.И. Долбежев изучил несколько курганов. В одном из них найдены древние захоронения с глиняными сосудами и каменным отбойником. В другом вместе с умершим были положены наконечники копий, железные наконечники стрел, кремневое орудие и сердоликовые бусы (ФО НА ИИМК РАН. Нег. VI 5–16, нег. II 13237, 12238; отп. F 120/4–8, 15–17, F 121/1, 4–8, 12–32, F 128). Близ с. Донифарс раскрыта могила воина, похороненного в каменном ящике, перекрытом плитами, с металлическим оружием: саблей со следами деревянных ножен, наконечниками дротиков и стрел, а также кольцом, браслетом и глиняным сосудиком.

Поблизости от селения Лезгур В.И. Долбежев исследовал могильник из каменных ящиков, перекрытых огромными плитами. Обычно в стенке ящика, обращенного вниз по склону, имелось отверстие, через которое внутрь ящика вносили покойных. В одном из них было найдено до ста черепов, в других — 10–12, иногда 3–4 погребенных. Скелеты лежали на спине, ногами на юг, восток или юго-восток. Инвентарь могил составляли золотые серьги, фибула с камнями, подвеска и бусина, обломки серебряного сосуда. Расчищен ряд бронзовых изделий: 8 блях, 20 браслетов, 5 шейных гривен, 11 зеркал, а также 11 колец, 37 подвесок, 86 пряжек, 15 фибул, серьги, погремушки и другие изделия. Найдены и различные литые украшения: фигурки животных — оленей, козла и баранов, круглые и крестообразные орнаментированные бляхи. Из железа были сделаны предметы вооружения (наконечники копья и стрел, панцирные пластины), удила, пряжка и подкова. Кроме того, зафиксированы предметы из стекла (браслеты и бусы) и сосуды из необожженной глины (16 кувшинов и сосудов с орнаментацией).

В окрестностях селений Камунта и Галиат могильники оказались разграблены. Однако после исследования в могилах было обнаружено множество украшений из стекла, янтаря и бронзы. Причем, по мнению исследователя, изделия весьма напоминают кобанские бронзы. К юго-западу от развалин замка рода Багайт В.И. Долбежев открыл еще один грунтовый могильник. Из вещей сопроводительного инвентаря найдены точильный камень, 100 бус, среди которых имеются и янтарные; бронзовые шестопер, фигурка человека, пряжки, застежки, 41 фибула, 3 гривны, 6 зеркал и др. Из железа сделаны топоры, кинжал, ножи, наконечники стрел, удила и ножницы для стрижки овец. Обнаружено 10 глиняных сосудов

и 2 чашки. Из черепов 32 несут следы искусственной деформации (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 723).

Затем к территориям исследований предыдущих лет прибавилась Тифлисская губерния (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 39; 1891, д. 13), где у селения Эдисси был обнаружен каменный «дзуар» — христианская часовня. Внутри и снаружи у ее стен найдены железные наконечники стрел, бронзовые подвески, обломки бронзовых и стеклянных браслетов, серебряный перстень, кремневый наконечник и глиняный кувшинчик. Неподалеку на холме Долбежев обнаружил могильник и вскрыл 30 могил на его склоне. Погребенные были уложены в ямы, перекрытые шиферными плитами, в деревянных гробах, вытянуто на спине или на боку, головой на запад, лицом на север. С умершими в могилу обычно клали железный нож, браслет, серебряный перстень с камнем, фибулы, перстни, бусы.

На северной стороне хребта он обследовал окрестности селения Зекари в верховьях р. Лиавхвы. В сел. Лац раскопками В.И. Долбежева был вскрыт могильник с узкими каменными ящиками из плитняка. Скелеты лежали на спине, головой на запад. При них найдены бусы, бронзовые подвески, перстень, браслеты и др. находки, а также изделия из железа — наконечники стрел, кольца и ножи.

В Кобанском могильнике на этот раз также были найдены предметы из железа, такие же, как бронзовые изделия в этом могильнике. В погребении воина — бронзовая пряжка с железным язычком, железные боевой топор, наконечник копья и кинжал. В другой могиле — железная фибула из витой проволоки, а также обломок серпа и др. железные обломки (ФО НА ИИМК РАН. Отп. F 128/23–29).

В 1887 г. он производил раскопки во Владикавказском округе Терской области, у сел Чми, Санибай, Камунта, Галиат и Лезгур (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 18). В 4 в. по р. Терек от сел. Чми Долбежев нашел разрытый катакомбный могильник; среди катакомб одна оказалась нетронутой. Входной коридор был засыпан песком и гравием и перекрыт каменной плитой. В камере на слое древесного угля расчищены скелеты двух взрослых людей, лежавших на правом и левом боку, головой на юго-запад. В катакомбе найдены различные украшения. К северу от сел. Чми находился могильник на склоне осыпи в местности Беахни-Куп, в котором обнаружены бронзовые и железные украшения, наконечники копий, ножи, бронзовый топор, железные удила, кольца, пряжки и грубая глиняная посуда. На могильнике Херх, у въезда в Джейраховское ущелье открыты погребения в каменных ящиках и в купольных склепах со сводчатым потолком. В каменных ящиках оказались бронзовые украшения, в том числе покрытые тонким листовым золотом 4 бронзовые бляхи с рельефными изображениями грифонов и других зверей. Покойников вносили, отодвигая приставной камень у короткой стенки ящика. Вход в склеп с востока закрывала приставная плита. В могильниках близ с. Камунта и Галиат в дигорской Осетии Долбежев нашел перерытые и разграбленные могилы и с большим трудом — нетронутые, где лежали различные бронзовые изделия: топоры, браслеты, кинжалы, бляхи, зеркала, пуговицы и др.; несколько золотых застежек, пуговиц и серег; железные орудия и пряжки (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 724; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 18).

В 1888 г. В.И. Долбежев произвел раскопки в Терской обл., в Кабарде и в Дигории. В Терской обл. обследованы уже известные могильники Беахни-Куп и Херх

у с. Чми. На мог. Беахни-Куп обнаруженные вещи близки к находкам из Кобани. На мог. Херх, продолжая раскопки, начатые А.А. Бобринским в предшествующем сезоне, исследователь вскрыл 43 погребения в каменных ящиках. В основном, погребения одиночные, исключение составили ящики с несколькими погребенными и три ящика — с одним взрослым и ребенком. На восточной стенке ящика обычно имелось отверстие для внесения усопших. Внутри он разделен каменной перегородкой на две неравные части. По-видимому, в южной погребались мужчины с присущим им инвентарем, а в северной — женщины с различными украшениями. В Кабарде было раскопано пять курганов и грунтовый могильник. В Дигории он изучал погребения у с. Галиат, где не удалось установить тип могильного устройства, и провел разведки в окрестностях сел Галиат и Кумбулта. В районе с. Кумбулта в разрушенных могильниках найдено множество бронзовых изделий: булавок, украшенных звериными головками; изображений оленя, медведя, козла, барана, собаки, различных украшений, орудий и оружия. Отсюда же происходят бусы из камня, стекла и пасты, железный шестопер и несколько глиняных сосудов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 12).

В 1889 г. В.И. Долбежев произвел раскопки могильников Рутха и Хор-Гон в верховьях Уруха, могильника Кумбулта и в Джейраховском ущелье. По заключению автора раскопок, могильники Рутха и Хор-Гон относятся к одной эпохе — по строению могил и погребальному инвентарю, состоящему из бронзовых изделий (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 16). В 1890 и 1891 г. он предпринял первые раскопки могильников в Южной Осетии у сел. Тли, Стырфаз и Дыргджын (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 39). В 1891 г. Долбежев продолжил исследования могильника близ с. Большой Кобан, раскопал курган у ст. Нестеровской в Малой Чечне, могильники у сел. Нар в Дигории (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 725).

В 1892 г. В.И. Долбежев совершил поездки в сел. Корца (Северная Осетия) и в Малую Кабарду для предотвращения хищнических раскопок. В ущелье у сел. Корца он обнаружил два могильника и раскопал несколько погребений. В Карталинском ущелье у сел. Зивгис им выявлен могильник с погребениями в каменных ящиках.

В 1893 г. в журнале о раскопках он упоминает о двух курганах, раскопанных между сел. Кайсын и Хату. В отчете он приводит копии фресок на стенах обследованного им христианского храма (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 74). По поручению ИАК он пытался найти в Кабарде плиты с греческими надписями, описанные за 100 лет до него, но нашел только арабские надмогильные плиты. В ущелье Чегема он обнаружил развалины маленькой церкви с грубыми фресками на стенах.

После некоторого перерыва, в 1897 г. Долбежев раскапывал могильники в с. Чми и у почтовой станции Балта по Военно-Грузинской дороге (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 137). В 1898 г. при прокладке Дербентской ветки Владикавказской железной дороги он исследовал древний могильник возле с. Каякент. Этот некрополь стал эпонимным памятником для каякентско-хорочоевской культуры эпохи поздней бронзы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 45). Позднее, в 1901 г. он изучал могильник на р. Малка у ст. Прохладная. В 1902 г. по поручению ИАК

производил раскопки в Грозненском округе Терской области (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 36), а в 1904 г. — снова во Владикавказском округе Терской области (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 72).

Таким образом, В.И. Долбежев — один из первых крупных исследователей кавказских древностей, работавший с 1886–1887 гг. в Терской области, Грозненском округе, Северной и Южной Осетии, Тифлисской губернии и других районах. Им открыто и довольно тщательно изучено значительное количество курганных объектов, преимущественно погребений в каменных ящиках.

Немецкий педагог Эмиль Александрович *Реслер*, преподаватель реального училища в г. Шуши Елизаветпольской губ., начиная с 1891 г. (до 1906 г.) ежегодно получал от ИАК Открытые листы. В первые годы — на раскопки могильников близ г. Шуши Елизаветпольской губ., в ИАК от него поступали отчеты с рисунками и опись находок на немецком языке (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 130). В 1893–1895 гг. прибавились работы в Джеванширском и Джебраильском уездах той же губернии — раскопки курганных могильников. На работы ему обычно выделяли от 150 до 300 рублей. Им были обследованы могильники эпохи бронзы и железного века в Арчадзоре, Ходжалах, Хачанагете и др. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 54). Наиболее интересные находки происходят из курганов в могильниках близ с. Ходжалы Шушинского у. Елизаветпольской губ. Здесь были найдены бронзовая поясная орнаментированная пластина, бляхи, светильник, глиняные чернолаковые урны, агатовая цилиндрическая печать с клинописной надписью ассирийского правителя Ададнирари. Такие печати в древности использовались при заключении договоров и опечатывании товаров, приобретенных в результате торговых сделок (ОАК, 1897. С. 49–51; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 60; ФО НА ИИМК РАН. Нег. I 20514–20516, II 25737–25738, III 6801, отп. Q 648/1–4; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 704). По предположению И.И. Мещанинова, возраст обнаруженной печати старше погребения, в котором она была найдена, и, возможно, до времени ее помещения в могилу она долго хранилась у членов какого-то рода (Мещанинов, 1926).

В 1897 г. Э.А. Реслер выполнил небольшие работы на кургане Кала-тепе на р. Карка-чай в Мильской степи (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 293). В 1898 г. он произвел раскопки близ с. Гюляфлю Шушинского у., Гяур-кабри, кургана «Ярма» близ Шуши, на которые ему было выделено 300 рублей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 56). В том же году Э.А. Реслер получил от Комиссии 200 рублей для осуществления раскопок кургана «Кетти-тепе» близ с. Дыг Зангезурского у. Впервые в 1898 г. исследователь представил в ИАК помимо отчета, планов и рисунков находок их фотографии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 64).

В 1899 г. Э.А. Реслер работал в Зангезурском у. и прислал описи и фотографии находок близ колонии Еленендорф и ряд рукописей: «Археологические изыскания и раскопки в Елизаветпольском у. в 1899 г.», «Экскурсия в колонию Еленинская деревня и исследование тамошней местности по отношению к доисторическим памятникам», «Раскопки в разрушенном г. Ганджа близ Елизаветполя», «Раскопки при колонии Еленинская деревня близ Елизаветполя» на русском и немецком языках (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 101). В том же году по поручению Комиссии он контролировал работы Д.Г. Шульца и написал о нем отзыв, в результате которого

Шульцу в дальнейшем было отказано в выдаче Открытых листов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 62). В 1900 г. он работал в пределах участка Зарушад Карской обл., а также по поручению комиссии совершил «экскурсию» в округ Саруджад с целью исследования насыпи «Казна-тапа» при р. Карсачай. В архиве относительно этой поездки сохранились переписка, доклад, опись и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 244, 244а).

В 1901 г. Э.А. Реслер произвел раскопки в Елизаветпольской губ. близ колонии Еленендорф. В ИАК поступили отчет на нем. языке с рисунками и фотографиями находок, планами раскопок и рисунком погребения «с бревенчатым накатом»; кроме того рукопись «Отчет об археологических исследованиях в Закавказье, предпринятых для ИАК в 1901 г.» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 37, 37а, 37б, 37в). В 1902 г. он продолжил исследования в Закавказье — в д. Беюк-Дэгне Нухинского округа и близ стан. Сурнабад Елизаветпольского у. В ИАК поступили отчет с рисунками находок, местности и раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 66).

К 1903 г. Комиссия часто привлекала Э.А. Реслера для различного рода экспертиз. В этом году по поручению ИАК он ездил в Баку и Эриванскую губ. «для присутствия при вскрытии пещеры, содержащей по уверению персидского подданного муллы Мирза Ахмед-Ага Магомед-Оглы драгоценности» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 124). Сам он произвел археологические исследования в д. Кущи-Дамарчи на р. Аракс, раскопки у д. Глдани Тифлисского у., поездку и раскопки в д. Голицыно Елизаветпольской губ., поездку в монастырь св. Георгия у д. Мамкоди и раскопки на площади Магкателлы Тифлисского у. Как обычно он прислал отчет на нем. языке с рисунками погребений и курганов, опись находок из с. Кущи-Дамарчи в Шаруро-Даралагезском у. Эриванской губ. В этом же деле сохранилась краткая информация для публикации, написанная Спицыным (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 120).

Вероятно, в 1904 г. Э.А. Реслер стал член-корреспондентом ИАК и, получив Открытый лист, работал в пределах Эриванской губ., в 1905 г. — Тифлисской и Елизаветпольской губ. Представлены дневники раскопок на нем. языке, краткий отчет об экскурсии и раскопках, план расположения курганов. В первый год на работы было выделено 150 рублей, в следующем — 400 руб. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 122; 1905, д. 34; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 705; Белова, 2009. С. 37, 40, 44, 47, 50, 53, 56, 60, 64, 66, 69, 73, 78, 84, 88).

В целом, следует сказать, что Э.А. Реслер провел значительное количество исследований в Закавказье, его можно назвать основоположником археологических исследований в Нагорном Карабахе. Материалы его работ составили основную часть собраний закавказских древностей в Эрмитаже и Историческом музее в Москве. Например, в 1898 г. он выслал в Комиссию опись находок, обнаруженных им в Елизаветпольской губернии, а сами находки переправил через транспортную компанию «Надежда». В описи перечислялись вещи, найденные в могильниках близ Шуши, Мехтикенда, Ходжалы, Арчадзора, Ахмахи, Ченахчи, Зерты и кургана Кала-тепе в Мильской степи. В описи имеется приписка сделанная в Комиссии, что все вещи переданы в Исторический музей, только медная лампа из кургана № 1 у сел. Зерты поступила в Императорский Эрмитаж (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1997, д. 48).

В период деятельности ИАК раскопками занимались не только квалифицированные специалисты, их было мало, но и любители — дилетанты.

В 1895 г. без разрешения со стороны ИАК ротмистр пограничной стражи *Н.В. Федоров* произвел разведки могильника близ армянского монастыря Кизыл-Ванк у Нахичевани на р. Аракс. В архиве сохранилось дело с перепиской Федорова по вопросу о покупке им у местных жителей вещей из грабительских раскопок, опись и фотографии находок. В следующем году по поручению ИАК он изучал Кизыл-Ванкский могильник и «капище» в Нахичеванском крае. На работы ему было выделено 100 рублей. В инструкции, составленной председателем комиссии А. А. Бобринским, он просил Федорова обратить внимание на возможные при исследованиях древние надписи, в том числе клинописные.

Погребения в этом могильнике, по-видимому, были устроены в ящиках, кости очень плохой сохранности и положение захороненных установить не удалось. Им были обнаружены: глиняные сосуды, в том числе с росписью — с геометрическим орнаментом, изображениями людей, птиц, змей, глиняные статуэтки, бронзовые и обсидиановые наконечники стрел, копье, разнообразные украшения из меди, серьги, бусы, отправленные Комиссией в Исторический музей еще в 1896 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 19; ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 643/10, Q 323/3–4, нег. III 7912–7913). Позже эти находки дали основание для выделения кизылванкской (кармирванкской) культуры средней бронзы. На «капище», находящемся выше могильника, у стен монастыря была найдена глиняная антропоморфная фигурка — идол (Стеганцева, Рысин 2009. С. 710).

В течение нескольких лет раскопками на Центральном Кавказе занимался художник *И.А. Владимиров*. В основном, он изучал погребения в Нальчикском округе Терской губ., но также и в Ставропольской губ. Исследованные им могилы — от кобанских эпохи поздней бронзы до средневековых захоронений.

В 1896–1899 гг. И.А. Владимиров работал в контакте с ИАК и в ряде случаев — по ее поручению. В 1896 г. он прислал в комиссию сведения о раскопках на частных землях в Нальчикском округе Терской обл. — планы местности, описание раскопок курганов, фотографии и описание находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 215); в 1897 г. получил Открытый лист и 100 рублей на раскопки в том же округе — в ИАК поступили дневник раскопок с планами расположения могильников, описание раскопок курганов и рисунки погребений в них, фотографии, опись и описание находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 215). Вещи из раскопок этого года были отправлены в Исторический музей.

В 1897–1898 гг. в Нальчикском округе Терской области близ ст. Песчанки, И.А. Владимиров произвел раскопки шестнадцати курганов с подбойными могилами и входными ямами. В местечке Гиджгид он исследовал несколько склепов, опасаясь, что и они вскорости будут ограблены местным населением. У хут. Долинская из шести обнаруженных он раскопал два кургана. Находки из всех памятников: глиняные сосуды, ткани, бронзовые украшения, пряжки, серьги, подвески, железные ножи, наконечники копий, мечи, каменные оселки — поступили в Исторический музей (ОАК, 1900. С. 43–46; ОАК, 1901. С. 51–53; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 215; 1898, д. 40; ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 20673, 25919–25920, 26177–26180; III 6821–6822, 7287–7289, 7363–7371, 7382, отп. Q 647/26–27).

В 1898 г. комиссия выделила И.А. Владимирову 200 рублей и выдала Открытый лист на раскопки во Владикавказском и Нальчикском округах Терской обл. —

в архиве ИАК отложились рукопись «Раскопки на Песчанке» с рисунками находок и могил, описью и фотографиями находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 40).

В 1899 г. он получил два листа — на раскопки во Владикавказском и Нальчикском округах Терской обл. и в Баталпашинском отделе Кубанской обл. На работы было выделено 150 рублей и еще 300 рублей — на командировку для обследования и копирования фресок древнего христианского Сентинского храма. Отчет изложен в двух рукописях «Раскопки у древнего Сентинского храма» и «Древний христианский храм близ аула Сенты Кубанской области на р. Теберде». Близ храма И.А. Владимиров зафиксировал могильные сооружения нескольких типов, сделал планы и рисунки мавзолея правителя Алании (X в.), план развалин храма у р. Амгаты; представил опись находок. Во второй рукописи находился перечень рисунков с описанием храма, рисунки его фасадов, фотографии остатков живописи и надписи (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 102). Обнаруженные в начале XXI в. остатки этой надписи позволили установить дату освящения церкви в честь Богородицы — 965 г. н. э.

Произведя обследование храма, И.А. Владимиров отметил «правильность пропорций, прочность постройки, яркость и стильность фресок и стенной живописи». Кроме Сентинского он осмотрел храм у впадения в Теберду ее левого притока Амгаты, который находился на верхней площадке очень обрывистого скалистого отрога горного хребта (Владимиров, 1902. С. 1–4).

В 1900 г. И.А. Владимиров произвел раскопки в с. Султановском Ставропольской губ. и д. Лесной Сочинского округа Черноморской губ. и составил отчеты в виде рукописей: «Развалины древней башни близ д. Лесной», «Раскопки Султановского кургана», «Дополнительная поездка на гору Брык», сделал планы развалин башни, курганов и акварели — виды горы Брык, а также опись, фотографии и рисунки находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 109).

Художественный профессионализм И.А. Владимировой выразился в качестве его отчетов — высокого уровня глазомерные планы местности с расположением древних памятников; детально составленные планы и разрезы курганов. Во всех отчетах помимо фотографий и описаний находок — их графическая фиксация (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 726–732; Белова, 2009. С. 52, 55, 58, 62, 67).

Несколько сезонов в конце XIX — начале XX в. на Кавказе, в Терской области проводил исследования приват-доцент университета св. Владимира в Киеве *А.Н. Грен*. Впервые он занимался археологическими раскопками в 1894 г. в окрестностях Мцхета Тифлисской губ., как отчет он представил в ИАК статью «Опыт археологической топографии Мцхета на основании археологических изысканий» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 84; Белова, 2009. С. 46). В 1902 г. он произвел раскопки могильников в пределах немецкой колонии Каррас Пятигорского отдела и Рим-горы близ г. Кисловодска Терской обл. В архив был передан дневник раскопок, рукопись отчета и описи находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 160). На следующий год он запросил лист на изучение могил в пределах Тифлисского у. Тифлисской губ., но копал в Борчалинском у. и около с. Голицыно Елизаветпольского у. и губ. Второй лист и 100 рублей ИАК выдала на продолжение раскопок в Терской обл. у ст. Кисловодской. А.Н. Грен прислал опись находок (РО НА

ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 85). Наконец, в 1904 г. он производил раскопки в Хасав-Юртовском округе Терской обл. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 48; Грен, 1905. С. 137–140; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 734, 737; Белова, 2009. С. 77, 82, 87).

В 1905 г. на заседании МАО А.Н. Грен представил отчет о командировке для раскопок и археологического исследования Хазарского каганата в Хасав-Юртовском округе Терской обл. Он совершил путешествие от устья р. Волги до Змейской станицы и Петровска через бассейны Кумы и Терека и отметил, что в местности между Эндери и Хасав-Юртом сохранилось множество остатков старины, из них наиболее примечателен курган около с. Эндери под названием «Балтаяк-тюбе», на котором стоит древний арабский памятник, воздвигнутый в честь Гирей-бен-Мухаммеда-Али, павшего во время битвы в 1796 г. В шести местностях по Араксу он произвел раскопки. Заложив траншею шириной 2 м и длиной 16 м, обнаружил остатки городища, сожженного, по его предположению, князем Святославом при разгроме хазар.

На правом берегу Аракса А.Н. Грен обнаружил громадные курганы. В одном из них находились остатки костяков лошадей, людей, фрагменты глиняных сосудов, дубовых досок и пр.; в другом — несколько ярусов погребений, в верхнем ярусе расчищено захоронение женщины с металлической серьгой в ухе и ожерельем из зубов и металлических спиралей на шее. Под скелетом женщины — каменная циклопическая постройка, ниже которой следы костяков с 12 разбитыми горшками и камнями, окрашенными суриком. Автор раскопок сделал вывод, что эта местность ранее была «излюбленным кочевьем хазар, место которого теперь заняли калмыки и горские евреи» (ОАК, 1908. С. 112; Известия ИАК, 1905. С. 18–19; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1905, д. 52; 1903, д. 85; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 734, 737).

На Кавказе проводил исследования любитель-археолог *В.А. Скиндер*, прапорщик 261-го запасного пехотного Шемахинского полка. В 1905 г. он запросил Открытый лист на раскопки в Елизаветпольской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1905, д. 67). Поскольку это был первый запрос от В.А. Скиндера Комиссия выслала ему правила по проведению раскопок и предоставлению отчета. В ответном письме он сообщил, что хотел бы провести археологические раскопки в Египте и Персии. Начавшаяся русско-японская война на какое-то время помешала его планам. Вернувшись в расположение полка, в Елизаветпольскую губ., он обнаружил фотографии, на которых «имелись следы деятельности доисторического человека» и решил заняться ими, однако на снимках были видны лишь курганные могильники. Он просил выслать Открытый лист как можно скорее, так как позже «рабочие руки дороги и трудно добываемы». После работ был прислан отчет, который, однако, в архиве не сохранился.

Чуть позже, в 1906 г. он обратился в Комиссию с просьбой выдать ему 300 рублей на раскопки в Терской и Дагестанской областях и в Бакинской губ. Еще одна его просьба выразилась в том, что «за бескорыстную деятельность» он хотел быть принятым в члены-сотрудники Петербургского археологического института. Лист 1905 г. он не использовал, так как вел раскопки на частных землях. Перечень находок был составлен, а сами находки он обещал доставить в Санкт-Петербург

лично. В 1907 г. В.А. Скиндер вернул лист за предыдущий год и просил передать вещи в дар Археологическому институту. В результате ИАК передала в музей института 13 сосудов и камень из раскопок В.А. Скинтера. На нескольких сохранившихся фотографиях представлены сосуды, бронзовые браслеты и обломок булавки (ОАК, 1909. С. 137; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 67; ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 10088–10092; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 713–714; Белова, 2009. С. 92, 96).

Некрополь между Гянджой и Ханларом (бывш. Еленендорф) состоял из курганов эпохи бронзы с более поздними впускными погребениями с обрамлением из сырцовых плит. Судя по делу, сохранившемуся в ИАК, В.А. Скиндер проявил излишнюю торопливость, и 6 сырцовых гробниц были открыты с вредной для дела поспешностью, а керамика и другие предметы опубликованы А.А. Спицыным спустя несколько лет.

Кавказский краевед *Е.А. Лалаянц*, преподаватель Нерсесовской семинарии и редактор-издатель «Этнографического сборника», в 1903–1904 г. получал Открытые листы для поиска и сбора надписей на древних памятниках (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 84). Кроме того, он произвел раскопки у Кизыл-Ванка и на телле Кюль-тепе у Нахичевани на р. Аракс. Впоследствии он сотрудничал с МАО, по поручению которого в 1905, 1906 и 1908 г. раскопал более 500 погребений у оз. Севан. *Е.А. Лалаянц* произвел раскопки курганов в Новобаязетском уезде Эриванской губ. и обнаружил материалы периода царства Урарту (ОАК, 1908. С. 122; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1905, д. 50). Раскопки его были совершенно неквалифицированными — материалы собирались «в кучу», без разбивки по комплексам и какой-либо документации, то есть «раскопки», проводившиеся им, были настоящим разрушением курганов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 84).

В 1908 г. он обследовал Ордубайский участок Нахичеванского уезда, Даралагезский участок одноименного уезда и в Новобаязетском уезде произвел раскопки по берегам озера Гокчи. В 1912 г. опубликовал заметку о Севанском монастыре в Новобаязетском у. Эриванской губ. (Меликсет-Беков, 1936; Мелик-Пашаян, 1965; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 712).

Заведующий Дворянской школой в Тифлисе *Е.С. Такайшвили* активно сотрудничал как с комиссией, так и с Московским археологическим обществом, имевшим большое влияние на Кавказе. Первые исследования в 1889 г. он произвел на территории древней Мцхеты, раскопав античное здание в Багитети. К раскопкам на этой территории он вернулся в 1902 г. и исследовал около 50 погребений и остатки построек I тыс. н. э. Украшения, обнаруженные при работах: бронзовые булавки, фибулы, подвески и бусы были переданы на хранение в Исторический музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 74; ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26897; III 8497–8501, отп. О.1611/37, 38).

В 1894 г. по поручению ИАК он провел раскопки Ворнакского могильника, где более 40 погребений принадлежали к позднебронзовой и урартской эпохам. *Е.С. Такайшвили* отметил, что оружие оказалось близким к подобным находкам из Мцхетского могильника Самтавро и отметил наиболее богатое погребение с бронзовым панцирем, определив его как могилу вождя. В том же году он произвел раскопки в Западной Грузии (в Хуцубани, Саджавани и в Вани). В Саджавани он открыл первый памятник ремесленного производства — остатки античной

гончарной мастерской; на городище Вани — остатки церкви и винохранилища, собрал золотые и бронзовые предметы, монеты и свинцовые разновесы. Исследователь предположил, что в Вани находился значительный центр античной Грузии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 17).

В 1896 г. Е.С. Такайшвили занимался раскопками недалеко от Гори, в Тrialeti и обследовал Цалкинское плоскогорье. В этом районе он отметил месторождения обсидиана и многочисленные циклопические крепости железного века (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 57).

В 1902 г. исследователь нашел богатые погребения, располагавшиеся в селеении Бори возле крепости Шорапани — Сарапанис. Большая часть находок поступила в Эрмитаж. Автор раскопок дал предварительную характеристику серебряной чаши с изображением коня перед алтарем с надписью арамейским шрифтом. По его заключению, погребения принадлежали местной знати, использовавшей также греко-римские изделия. В ИАК он представил отчет о раскопках, план места раскопок, опись и фотографии находок и рисунок гробницы в горе (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 74). В 1903 г. он — кандидат филологического факультета — подключается к проекту Н.Я. Марра и собирает и проверяет армянские и грузинские надписи древних памятников (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 84).

В 1908 г., осмотрев находки металла в окрестностях Ахалкалаки, он выделил топоры колхидо-кобанского типа и первым сделал вывод, что они были изготовлены в местных мастерских. В 1909 г. в основанный им Музей Грузинского общества истории и этнографии поступило несколько топоров из Сачхере, а Такайшвили доследовал ограбленный курган — по материалу, включавшему металлические изделия и керамику, он отнес его к «медному веку Кавказа», который мог предшествовать кобанской культуре. Через четверть века предположения Е.С. Такайшвили были подтверждены Б.А. Куфтиным, выделившим ранние этапы медно-бронзовой индустрии Закавказья, использовав в том числе находки из могильника Сачхере.

В 1910 г. он фиксировал случайные археологические находки, хранившиеся в храмах Западной Грузии (Стеганцева, Рысин 2009. С. 684, 686).

В 1893 г. по поручению архиепископа Месропа (Смбатянца) и МАО Мкиртич Захарьянц произвел самовольные раскопки в крепости «Кизил-Кала» Эчмиадзинского у. Эриванской губ. Представленный им отчет свидетельствовал о крайне низком уровне произведенных работ. Тем не менее, он прислал в ИАК описание раскопок и фотографии находок: глиняных сосудов, железных браслетов и колец, каменной булавы. Находки поступили в Исторический музей в Москве. С целью проверки на месте раскопок Комиссия отправила на Кавказ Э.Р. Реслера, который сообщил, что ко времени его приезда почти несколько сотен погребений оказались разграбленными. Ему удалось раскопать всего 28 оставшихся могил, вещи из которых переданы ИАК в МАЭ (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 241; 1904, д. 122. Л. 46–59; ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 643/59, нег. III 9470–9476; II 27948–27949; Белова, 2009. С. 82).

Полковник *П.В. Чарковский* в 1896 г. обратился в комиссию с просьбой выдать ему свидетельство, чтобы он мог во время военно-служебных поездок «ино-

гда производить раскопки». Он подошел к вопросу достаточно ответственно — просил прислать ему список археологической литературы, касающейся долины р. Аракс, которая, как он писал, интересна ему и в археологическом, и в историческом отношении, а также просил графа А.А. Бобринского дать ему личные указания относительно археологических исследований. ИАК выдала П. В. Чарковскому Открытый лист, где были перечислены требования, бланк дневника раскопок, руководство по их производству и список публикаций об исследованиях в Эриванской губернии. Он провел раскопки могильника в с. Тазакенд, расположенного в 12 км севернее Еревана на берегу р. Раздан. Чарковский по этому листу раскопал 22 погребения и прислал в Комиссию дневник с планом окрестностей Тазакенда, чертежами могил, их описанием и описью находок. Во время работ были найдены медные ножи, кинжалы, украшения, керамика гладкая и орнаментированная черной росписью по красной обмазке, переданные затем на хранение в Тифлисский музей. На фотографических снимках в дневнике представлены таблицы с находками: сосуды, браслеты, кинжалы с ажурными рукоятками, бусы, височные кольца. Часть находок осталась у П.В. Чарковского и затем была выкуплена тем же музеем. Погребения могильника относятся к эпохам средней и поздней бронзы (ОАК, 1898. С. 144; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 140; ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26020–26022, III 7028–7029. Стеганцева, Рысин, 2009. С. 712–713; Белова, 2009. С. 54).

В 1902 г. поручик *В.Р. Апухтин*, тогда слушатель Санкт-Петербургского археологического института получил открытый лист на раскопки в Пятигорском отделе Терской области. Он раскопал несколько десятков курганов между ст. Горячеводской и Константиновской колонией (39 объектов), в окрестностях ст. Эссентукской (2 кургана), у аула Канглы в Ставропольской губ. (6 курганов), на р. Баксан и Кабарде (1 курган). Один из курганов у станицы Горячеводской содержал окрашенный костяк и ряд предметов из бронзы, глиняные сосуды и светильники. Другие курганы оказались средневековыми. В Комиссию он представил отчет о раскопках с описью находок, дневник с рисунками погребений, а также опись находок, которые достаточно неудачно экспонировались на выставке, проводившейся во время XII Археологического съезда в Харькове 15–27 августа 1902 г. (по месту размещения и пропаже двух или трех предметов) (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 110, 289; 1903, д. 113, л. 5–8; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 732–733).

Позже, уже будучи членом Императорского Санкт-Петербургского археологического института, поручик В.Р. Апухтин производил исследование курганных объектов в Терской области, Нальчикском округе и в Александровском уезде Ставропольской губ. в 1906–1908 и 1913 гг. Он добыл бронзовые украшения, по видимому, I тыс. до н. э. — браслеты, фибулы, кольца, фигурки животных, бусы (ОАК, 1912. С. 201; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 134; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8549–8551). Более 2000 предметов было отправлено в ИАК, но в дальнейшем он предполагал получить вещи обратно и при содействии администрации устроить Пятигорский археологический музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 107; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 134, 162; Белова, 2009. С. 94, 101, 126; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 732–733; ОАК, 1912. С. 191). В следующем году он опять запрашивал листы, подтверждая просьбу передаваемыми в ИАК

фотографиями, серией открыток и популярной книжкой о раскопках на Кавказе. На открытках, издававшихся им на собственные средства — характерные типы погребальных памятников Пятигорья; киммерийских памятников (эпохи бронзы), скифо-сарматских и средневековых (ФО НА ИИМК РАН, отп. 0.746/27–36). В 1913 г. В.Р. Апухтин проводил раскопки вместе с И.П. Евдокимовым в окрестностях Пятигорска, а преподаватель истории П.А. Пелиховский привез на экскурсию учеников Пятигорской мужской гимназии, о чем и представил в ИАК отчет (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 387).

Всего за 7 лет работы на Кавказе В.Р. Апухтиным собрана коллекция из 3000 предметов и еще более 200 предметов были отобраны им у расхитителей могил. Эта коллекция должна была составить основу будущего музея, который В.Р. Апухтин предполагал создать на свои средства. В 1911 г. он принимал участие в Археологическом съезде в Новгороде (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 734).

Секретарь Терского статкомитета *Г.А. Вертенов* получил в 1900 г. Открытый лист на раскопки в знакомой ему Терской области. Он произвел раскопки в с. Урус-Мартан, на которые было выделено 200 руб., в ИАК поступили отчет в виде брошюры «Раскопки в Урус-Мартане», опись и фотографии находок и раскопок, схематичный план местности (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 54). На следующий год, получив также небольшое субсидирование от ИАК, он продолжил раскопки в Урус-Мартане и представил в Комиссию рукопись и опись находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 137).

В 1904 г. появилась его заметка «Раскопки в ст. Закан-Юртовской» Кизлярского отдела Терской области. Исследования были проведены по поручению губернатора в связи с несанкционированными раскопками казаков (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 204; Белова, 2009. С. 70, 71, 86).

Окончивший курс Юрьевского университета *Г.О. Розердорф* в 1903 г. получил от ИАК Открытый лист на раскопки в пределах Елизаветпольской губ., в пределах Елизаветполя, у с. Чавдар, Кушги, Мирзик. В деле сохранились отзыв Э.А. Реслера, а также отчет о раскопках в Закавказье, Елизаветпольской губ. на русском и немецком языках с рисунками находок, погребений и черновик отчета, подготовленный Веселовским, опись находок, коллекция находок из Елениндорфа из Азербайджана, в том числе бронзовые наконечники, украшения. Находки находятся в Историческом музее (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 44; ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 650/1–19, 25, нег. III 9886–9905, 9914). На раскопки было выделено 100 руб. По второму листу было выдано 300 руб. — на раскопки в пределах Елизаветпольской губ. и окрестностях Елизаветполя. В ИАК поступил отчет с описанием курганов, рисунками погребений и находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 46, 173).

В октябре 1902 г. Председатель МАО графиня П.С. Уварова доложила членам-учредителям Кавказского отдела МАО об утверждении Министром народного просвещения Устава отдела, председателем которого стал окружной инспектор Л.Г. Лопатинский. Кавказский отдел в своей деятельности должен был ознакомиться с тем, что уже сделано по изучению древностей Кавказа, с коллекциями Тифлисского музея, собрать сведения о частных коллекциях и стараться получить

их в музей. Нужно было «привести в известность» архивы, имеющиеся в крае, и предотвратить уничтожение архивных документов. Следовало обратить особое внимание на отдельные находки кремневых орудий и предметов «тяжелой» бронзы (то есть памятники эпохи камня и эпохи бронзы) и изучить могилы, в которых они находятся, отдавая предпочтение исследованию на частных землях. В области охраны памятников необходимо ознакомиться с древними зданиями как церковного, так и гражданского характера, следить за их сохранностью, при реставрации — сохранять древние части и детали внешнего и внутреннего убранства, то, что не может быть сохранено, перевозить в музей или древлехранилище при Сионском соборе. Кроме того, Кавказское отделение МАО должно было «присматривать» за иностранцами, приезжающими и работающими на Кавказе с целью воспрещения вывоза ими древностей в музеи Парижа, Лондона и Вены.

Именно после создания Кавказского отделения Мирон *Смбатянци*, предполагая заняться раскопками в Кизил-Кале Эриванской губ., в 1903 г. запросил Открытый лист на право производства раскопок у Московского Археологического общества, а не у Императорской Археологической комиссии, которой принадлежало право выдачи листов. Московское общество согласно своему уставу смогло выдать ему только Свидетельство (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 9026; Известия ИАК, 1902. С. 9–10).

В 1905 г. при планировке местности для устройства дачи близ с. Новомихайловское Черноморской губ. был обнаружен могильник VI–VII вв., о чем в ИАК сообщил Туапсинский научно-промышленный музей. Находки относятся, по крайней мере, к трем культурам: изделия Юстиниановской культуры наиболее любопытны и включают бусы, золотой тисненый крест, серебряные с позолотой серьги, серебряные и стеклянные браслеты, перстни, серебряные флакончики, стеклянные сосудики, серебряные орнаментированные ножны; изделия IX–X вв. немногочисленны и, наконец, черкесско-абхазские XIV–XV вв., в основном, в обломках. Ряд находок А.А. Спицын отнес к неопределенному времени. В 1907 г. А.А. Миллер осмотрел этот памятник и вскрыл близ Туапсе другой могильник VI–VIII вв. Находки поступили в Музей императора Александра III (ОАК, 1910. С. 93–95; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 27; Спицын, 1907).

Председатель Туапсинского научно-промышленного музея А.Д. Беляев в 1907 г. получил Открытый лист на раскопки в пределах Туапсинского округа Черноморской губ. В деле в архиве ИАК сохранились опись и фотографии вещей. Годом ранее он издал брошюру «Богатырская хата, или дольмен» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 93; Белова, 2009. С. 94, 97).

В 1896 г. преподаватель Екатеринодарской гимназии В.М. Сысоев получил из ИАК Открытый лист и 300 рублей на раскопки в Кубанской области. После раскопок представил отчет, описание, опись и таблицы находок, систематизированных по видам; рисунки и фотографии находок (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 642/12–16), акварель «Куржипский курган», фотографии и рисунки раскопов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 118). На следующий год им были получены два листа и также 300 рублей — на раскопки в долине р. Курджипса и Белой, близ Брюховецкой, Кореновской, ст. Старомышастковской Кубанской области. В ИАК от него поступи-

ло описание предметов, найденных близ ст. Старомышастковской (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 45, 85). Та же ситуация повторилась в 1898 г. — Открытый лист и 300 рублей — на раскопки в Кубанской области. В ИАК передана рукопись отчета, дневник поездки и раскопок в Карачае, описи находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 38; Белова, 2009. С. 53, 57, 61).

В 1908 г. он провел обширные обследования в Шаруро-Даралагезском уезде Эриванской губ. Он осмотрел около 30 старинных армянских храмов (XIII–XVII вв.), монастырь Хорвираб, церкви в татарских селениях Ай-Сасы и Алагез, сделал планы храмов и многочисленные фотографии. В том же году археологическую поездку по этому уезду совершил Е.А. Лалаянц, которого сопровождал фотограф Д.И. Ермаков, также сделавший множество снимков. 126 из них предполагалось поместить в работе Лалаянца, посвященной этой поездке, публикацию которой взяло на себя МАО (Известия ИАК, 1912. С. 16–17).

В.В. Саханев в 1910 г. произвел разведки в Мариупольском у. Екатеринославской губ. на месте битвы при р. Калке, 1910 г., сделал снимки общих видов местности, каменных могил.

В дальнейшем, в 1911–1913 гг. он получал листы на раскопки в пределах Геленджика Черноморской губ. и его окрестностей. В ИАК поступали отчет о раскопках в курорте «Борисово» близ Геленджика, опись находок, опись рисунков (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 89; 1912, д. 146; ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 431/1–78, 85; Q 153/324–334, нег. III 12632).

Начиная с 1892 г., *Н.Я. Марр* занимался обследованием памятников Армении (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 33; 1893, д. 61; 1899, д. 119; 1903, д. 84), в первую очередь, ее средневековой столицы — Ани (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 473, Q 348–Q 350, Q 817/1–5, F 113/1, O.72). С 1904 г. он продолжил раскопки в Ани, которые далее не прерывались до 1917 г., составив целую эпоху в изучении истории Кавказа. В Ани им было раскопано 5 церквей, царский дворец, гостиницы, бани, центральная улица, квартал бедняков и др. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 79, 262; 1912, д. 171; 1913, д. 353; ФО, отп. Q 220/7–13, Q 328, Q 470, Q 473, Q 559, O.30, O.194, O.1455 и др.).

Наряду с раскопками в Ани, в 1907–1908 гг. *Н.Я. Марр* обследовал храм и крепость в Бане, базилику в Ереруе, армянский храм V–VI вв., **храм в Текоре (Дигоре)**; в Мцхети — собор Свети Цховели, женский монастырь и церковь Джвари Сакдари (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 470, Q 473), а *Я.И. Смирнов* в 1909 г. — архитектурные памятники Цроми, фасады храмов и мозаику в Агараке, собор VII в. в Багаране, собор и дворец **Саһмадина в Мрене; детали фасадов церквей в Нахчване**; в монастыре Сурб-Степанос, близ Гегарда в Армении — церковь, часовню и хачкары; в Ереруе — греческую надпись на стене базилики; в селении Кепри-Кулах близ Гарни — хачкар; в Магасберде — замок; в Быджни — церковь св. Саркиса VII в. и кладбище XIII–XIV вв. (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.749/33–58).

Вместе *Н.Я. Марр* и *Я.И. Смирнов* осуществили в 1909 и 1910 г. поездку на Гехамские горы. Сохранились снимки ландшафтов, вишапов, крестных камней и типов курдов (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.1069), а *Н.Я. Марр* при участии *К.К. Романова* в Гарни провел раскопки храма римского времени (ФО НА ИИМК

РАН, отп. Q 470); в 1911 г. он обследовал Сардарский дворец в Эривани и сделал снимки его общего вида и интерьеров (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 470).

А.М. Дирр в заседании Кавказского отдела ИРГО сообщил о своей поездке с целью археологических и этнографических наблюдений в Тагаурскую и Куртатинскую Осетию. Около аулов Саниб и Даргавс в Тагаурской Осетии он осмотрел кладбища и выделил четыре типа могильников (в восьмигранных башнях с пирамидальными крышами, в низких домиках с призматическими крышами, в каменных полуподземных сооружениях и в узких каменных ящиках). Докладчик отметил, что «несмотря на суеверие осетин по отношению к могилам, могильники и находящиеся в них вещи расхищаются местными жителями, и было бы желательно спасти все то, что еще можно спасти, пока не поздно» (Известия ИАК, 1912. С. 20–22). Доклад был иллюстрирован демонстрацией на экране при помощи волшебного фонаря снимков посещенных им мест, могильников, памятников старины, типов осетин и пр. Речь идет, конечно, о диапозитивах, «изобретенных» в самом конце XIX в.

Арменовед *А.А. Лорис-Калантар* в 1912 г. прислал в ИАК предварительный отчет о поездке в Имирзек, а в 1914 г. он получил Открытый лист на раскопки в пределах городища Ани и его окрестностей в Карсской области (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 385, 1914, д. 353).

В фонде Н.Я. Марра отложились фотодокументы поездки *И.А. Орбели* в турецкую Армению с целью осмотра архитектурных памятников: виды медресе Чифте-Минаре в Эрзеруме; тюрбе на кладбище Учкюмбетлер, крепости Бейбурга; крепости в Ване; в Топрак-Кале, близ Вана — холма и раскопов; монастыря Вараг; храма Ахтамар и др.; в области Мосх основное внимание было уделено фотографированию местных жителей (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1530/1–30). Поездка длилась около года (1911–1912 гг.) и была сопряжена с рядом трудностей, а именно — не всегда дружелюбным отношением к молодому исследователю со стороны курдов. *И.А. Орбели* и *А.А. Лорис-Калантар* в 1913–1914 гг. обследовали в Баш-Шурагале шираваканский храм Смбага, а *Н.Я. Марр* провел его раскопки, во время которых обнаружил керамические сосуды (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 470).

В 1913–1914 гг. *Н.Я. Марр* и *И.А. Орбели* в Топрак-Кале обнаружили обломки краснораморного фриза здания с остатками гравировки, изображающей быка и орнамент (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12712–12714, II 35025–35026). В 1916 г. Археологическая экспедиция в Ван под руководством *Н.Я. Марра* и *И.А. Орбели* провела раскопки двух ниш; в одной из них *И.А. Орбели* открыл наиболее известную в то время халдскую надпись урартского царя Сардура II, сына Аргишти I (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 470, Q 471).

Красочное описание местности и самой надписи дает *Баграт Халатьянц*: в 50 км от Карса находится селение Таш-Корпи. Селение покоится в зеленом ущелье, по которому протекает небольшая речка. На восточной стороне ущелья, нависая одна над другой, возвышаются скалы исполинской величины. За селением справа находится скала, на которой при ярком освещении солнца виднелась надпись. Она оказалась принадлежащей урартийскому царю Сардури, сыну Аргишти I. Надпись состоит из восьми строк и возвещает Халдат о покорении царем

Сардури II (около 750 г. до н. э.) страны Ухиме. Надпись составлена в той же форме, как и прочие победные надписи его предшественников. Надпись отстоит от земли на 1 м, длина ее — 84 см, а ширина — 28 см (Изв. ИАК, 1912. С. 93–94).

В 1913–1914 гг. секретарь Кавказского отделения МАО Е.С. Такайшвили был командирован для археологических изысканий в Озургетский уезд, а члену МАО С.В. Тер-Аветисяну поручены исследования развалин древнего города Караба-Гилян в Эриванской губернии и доставка в Тифлис надмогильного памятника из урочища Зурнабад в Елисаветпольской губ. Е.А. Лалаянц проводил раскопки в Эчмиадзинском уезде и обнаружил орудия каменного века, что, по его словам, представляет значительный интерес, поскольку до этого времени на Кавказе почти совсем не найдены изделия этого периода. В.Р. Апухтин исследовал могильники в Терской области и нанес их на археологическую карту области, составляемую им более 10 лет. В курганах киммерийской эпохи он обнаружил нефритовый топор, в курганах татаро-монгольской эпохи XIII–XIV вв. — изделия из железа (сабли, ножи, наконечники стрел и копий, пряжки, кольца, а также серьги и кольца из серебра и бронзы). Умершие были захоронены в дубовых колодах, вытянуто на спине, головой на восток (Известия ИАК, 1914. С. 93).

В Нальчикском округе Г.А. Вертепов и хранитель музея П.П. Распопов исследовали курганы и доставили в музей большую коллекцию, включавшую различные предметы украшения, бусы, несколько золотых вещей, кувшины, орнаментированные и без орнамента, из которых наиболее интересен сосуд с ручкой, изображающей медведя. Исследователи сообщили, что, по-видимому, в недалеком будущем в Нальчикском округе не останется ни одного не расхищенного кургана — настолько здесь развито кладоискательство (Известия ИАК, 1914. С. 93–94). Более решительные меры предпринял начальник Кубанской области, издавший приказ для предупреждения разграбления курганов: «Неоднократно обращался я с просьбою ко всему населению Кубанской области оберегать курганы и все вообще предметы старины, так как они составляют достояние государства и науки, но, очевидно, пагубная страсть к кладоискательству укоренилась слишком глубоко, и находятся еще лица, которые ни просьб не слушают, ни добрых слов не понимают. Поэтому предписываю атаманам отделов, полицмейстерам городов Кубанской области, станичным и хуторским атаманам, сельским и аульным старшинам, полицейским урядникам, лесничим и лесной страже войсковых и станичных лесов принять все зависящие меры и самое живое участие в деле искоренения кладоискательства в Кубанской области. От всех полиции и администрации требую перейти от увещаний к делу; всех лиц, пойманных на месте преступления или уличенных свидетельскими показаниями в кладоискательстве, привлекать к уголовной ответственности» (Известия ИАК, 1914. С. 91).

Потомственный дворянин А.А. Млокосевич в 1914 г. получил от ИАК Открытый лист на раскопки в пределах Дагестанской обл., на которые ему было выделено 350 руб. Он сделал фотографии надгробных памятников, видов селений и их жителей, опись приобретенных вещей. ИАК выделила ему некоторую субсидию (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 296).

В 1914 г. профессор берлинского университета Шмидт и приват-доцент того же университета Козловский предприняли раскопки одной из пещер близ Моца-

метского монастыря на Красной речке близ Кутаиси, где нашли множество предметов «доисторического» человека (наконечники стрел, предметы обихода и пр.). Шмидт датировал их 30–40 тыс. лет до н. э. Часть находок была выслана в Берлин, другая — в Петербург. Разрешение на право производства раскопок в Закавказье, выданное в Петербурге, у Шмидта имелось, поэтому представители местного исторического общества, пытавшиеся воспрепятствовать раскопкам, вынуждены были «отступить» (Известия ИАК, 1915. С. 33). По-видимому, о тех же профессорах идет речь в другой заметке, но здесь они названы австрийцами. В ней отмечено, что по условиям разрешительного свидетельства, все найденные предметы следовало немедленно после окончания раскопок отправить в Петроград, в Археологическую комиссию. Однако в Петроград было послано 25 пудов материала, а 7,5 пудов наиболее ценных находок «поехали» в Австрию, в г. Мешов близ Львова. Коварство австрийцев открылось, когда Мешов и Львов перешли во владение России. Австрийцы имели разрешение на продолжение раскопок на следующий год, но Духовное ведомство приняло меры к недопущению их к дальнейшим работам (Известия ИАК, 1915. С. 38).

В фонде Н.Я. Марра отложились материалы раскопок *Н.Н. Тихонова*, *Д.А. Кипшидзе* и *Е.Д. Микеладзе* у часовни Максима Исповедника в Мури в Лечхумском у. Кутаисской губ.; поездки *Е.С. Такайшвили* в с. Вани (виды и планы церкви, фрески, иконы), *Г.Н. Чубинова* — в Ахалцихский и Горийский уезды (виды церкви Вале и Саорбиси); поездок *Д.П. Гордеева*, *С.А. Таранушенко* и *Д.А. Кипшидзе* в 1917 г. в Ахалцихский уезд с целью обследования монастырей Сафар и Чуле. Сохранились фотографии общих видов и деталей храмов, исполненные фотографом Лиозеном (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 699/52–57).

Зимой 1915–1916 гг. поездку по линии охраны и регистрации памятников в Ванский округ совершил старший хранитель археологического отделения Кавказского музея *С.В. Тер-Аветисян* и зафиксировал памятники крепостного и культового зодчества, клинописные и армянские надписи, миниатюры церковных книг в Хое, Востане, Ахтамаре, Айхзе, Цвстане, Вараге, Кармраворе, Ване и Нораванке (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 741). *Н.Л. Окунев* летом 1917 г. был направлен на Кавказский фронт (маршрут Гассан Кала, Дорт-Килиссе, Бархал, Мемахатун, Пичарыч, Эрзинджан, Петерек, Эрзерум, Бейбурт, Ворзахан, Испир, Ишхан, Эошк-Ванк, Хахулы, Ольты, Бана, Карс). Уникальные негативы, исполненные фотографом Бульбенко во время поездки, дают богатейший материал по крепостным сооружениям, культовым памятникам и резьбе по камню (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 742, Q 745).

Таким образом, раскопки производились многими исследователями и краеведами в разных районах Кавказа. К сожалению, в фотоархиве НА ИИМК РАН отложилось крайне мало материала о раскопках разновременных памятников, в основном, они касаются изучения памятников зодчества — обследования в Армении, Грузии и Азиатской части Турции, особенно поездки во время Первой Мировой войны с целью охраны памятников.

§ 4. Археологические исследования на территории Уральского региона

В фотодокументах Императорской Археологической комиссии Уральский регион представлен материалами исследований разновременных памятников, осуществленных С.К. Кузнецовым, 1881 г.; П.С. Назаровым, 1890 г.; Н.В. Сорокиным, 1893 г.; В.Г. Дружининым, 1891–1893 гг.; С.И. Сергеевым, 1895 г.; А.А. Спицыным, 1886–1887, 1891, 1894 г.; Н.Н. Новокрещенных, 1896–1900 гг., в 1900 г. — вместе с Д.А. Удинцевым; В.Л. Борисовым, 1900 г.; Н.Е. Макаренко, 1903 г.; Н.К. Минко, 1906–1909 гг.; В.Д. Емельяновым, 1908 г.; Л.А. Беркутовым, 1910 г.; В.В. Гольмстен, 1910, 1912 г.; В.В. Гольмстен и Д.Н. Эдинггом, 1911 г.; И.А. Кастанье, 1911 г.; С.И. Руденко, 1912 г.; В.Я. Толмачевым, 1914 г.

Случайно найденные предметы фотографировали М.Е. Романович, 1890–1891 гг.; Тадовский, 1893 г.; В.Г. Дружинин, 1889–1895 гг., С.М. Дудин, 1894 г., К.Ф. Чайковский, 1896–1899 гг., А.О. Гейкель, 1900-е гг., И.Ф. Чистяков, 1894–1917 гг., Л.А. Мацулевич, 1900-е гг., В.Я. Толмачев, 1914 г. и А. Якунин, 1895 г., Дельсаль, 1915 г., Д. Финогеев, 1891 г., К.Т. Собонов, 1892–1893 гг. Местонахождение этих находок в большинстве случаев неизвестно; изредка отмечено, что после фотографирования предмет возвращен владельцу. К случайным находкам можно отнести и изделия восточного серебра.

Отложившиеся в фонде ИАК фотографии находок из серебра были выполнены фотографом ИАК И.Ф. Чистяковым специально для издания Я.И. Смирнова «Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи» (СПб, 1908). В силу разных причин не все серебряные изделия были опубликованы Я.И. Смирновым в его атласе, не потерявшем своей ценности до настоящего времени. Этот раздел «Восточное серебро» дополнен неучтенными им материалами, но без указания номера предмета по атласу Я.И. Смирнова.

В разделе «Частные собрания древностей» названы коллекционеры и их коллекции, собранные в пределах Уральского региона. Крупнейшими собирателями были графы Строгановы. Отмечено, что коллекция В.Г. Дружинина иного рода — это негативы 1885–1895 гг., позже поступившие в фотоархив и сделанные с древностей, приславшихся в ИАК для экспертизы.

Сами древности были переданы на хранение в Вятский областной музей, Екатеринбургский музей Уральского общества любителей естествознания, Государственный исторический музей в Москве, Музей Казанского общества археологии, истории и этнографии, Оренбургский музей, Пермский областной краеведческий музей, Музей Русского археологического общества и Императорский Эрмитаж, преимущественно в Эрмитаж и Исторический музей в Москве, как наиболее связанные с Императорской археологической комиссией.

Исследование археологических памятников

Среди регионов, сотрудничавших с ИАК, определенное место занимал Урал, а точнее Пермская губерния, образованная в 1781 г. по повелению Екатерины II и представлявшая собой огромный край, охватывавший почти весь Средний Урал. Границы ее западной части практически совпадали с современным Пермским краем (Предуралье, Западный Урал), восточная часть находилась на территории современных Свердловской, а также частично Курганской и Челябинской областей (Центральный Урал и Зауралье) (Длужневская, Мусин, Овчинникова, 2010. С. 87).

Важную роль в становлении научной археологии на Урале сыграл первый председатель ИАК граф *С.Г. Строганов*, уделявший большое внимание древностям, особенно классическим, пермским и хазарским. Именно он, по мнению ряда исследователей, положил начало знаменитой уральской коллекции сасанидского серебра в Эрмитаже, куда в 1925 г. была передана большая часть Строгановской коллекции (Овчинникова, 1999. С. 24–25).

Первые контакты ИАК с Уральским регионом состоялись в 1861 г., когда крестьянин, член-сотрудник ИРГО и РАО *А.Н. Зырянов* передал в комиссию статью с чертежами курганов между д. Коротковой и Максимовой и план расположения курганов близ с. Замараевского Шадринского у. Пермской губ. В 1870 и 1871 г. А.Н. Зырянов присылал в ИАК записки о раскопках этих курганов, разрешение на которые было получено, но в финансировании со стороны ИАК отказано. После раскопок он представил в ИАК опись и рисунки находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1864, д. 24).

В дальнейшем археологические исследования были продолжены только в 1881 г. Исходя из материалов, сохранившихся в Научном архиве ИИМК, можно отметить, что археологические раскопки в Уральском регионе практически не прекращались до 1917 г., наиболее интенсивно они проводились в 1880-е–1890-е годы. В исследованиях ИАК представлены материалы изучения разновременных и разнотипных памятников Уральского региона, в раскопках которых приняли участие археологи различных уездов (областей), краеведы, представители местных организаций.

В архиве хранятся фотодокументы, начиная с работ археолога, члена Восточного комитета МАО, члена ИРГО, профессора *С.К. Кузнецова* в урочище «Атамановы кости» близ Черемисского Малмыжа Вятской губ. в 1881 г. Свидетельством этого является единственный снимок находок из раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 84; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 458/3). Однако первые археологические раскопки в середине 70-х годов XIX в. произвел *О.Е. Клер* — в деревне Палкино возле Екатеринбурга (Овчинникова, 1998).

Член ИРГО *К.А. Шишковский* осуществил раскопки на территории Златоустовской и Миасской заводской дачи. У оз. Кисы-Куль он собрал каменные орудия, каталог которых представил в ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1883, д. 7).

Чертежник Кунгурского земства *М.А. Новоселов* подал в ИАК заявление с просьбой о финансировании раскопок, к которому были приложены описание памятников в долине р. Сылва, план долины, рисунки находок и изображения на камне, однако в официальном оформлении прошения было отказано (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 10).

Преподаватель Вятской гимназии, археолог *А.А. Спицын* в 1886–1887 и 1893–1894 гг. исследовал Еманаевское и Пижемское городища в Вятской губ. Сведений о выдаче ему Открытых листов в архиве ИИМК РАН не имеется. Фотографии сохранились в его личном фонде: костяные ложки, стрелки, лопаточки и прочие изделия с Еманаевского городища и лопаточки, ручки, удочки и другие поделки из кости с Пижемского (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.745/22, 23, 2–15).

В 1891 и 1893 г. *А. А. Спицын* произвел раскопки Загребинского починка на р. Юм в Котельническом уезде Вятской губ. В ИАК поступил отчет о поездке, рисунки и опись находок; а также рисунки и фото вещей из клада, найденного крестьянами; в фотоархиве отложились снимки таблиц находок — серебряные и медные украшения, железные наконечники стрел, колокольчики, пряжки и пр. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 111; ФО НА ИИМК РАН, отп. О.745/22, 23). На следующий год он исследовал могильник Малая Аникова в Чердынском уезде Пермской губ. Сохранился рисунок погребения девочки (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 95; ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1488/59). В 1894 г. он продолжил исследование «чуждских» могильников и нашел при этом пряжки, шумящие подвески, кресты, фибулы, кольца и др. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 95; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 74765–74770). В целом, его многолетние исследования заложили основы научного полевого изучения пермских средневековых древностей (ИАК, 2009. С. 645).

В 1891 г. Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ) получило Открытый лист на раскопки в пределах Камышловского и Ирбитского уездов Пермской губ. в окрестностях Ирбитского оз. и в других местностях Уральского края, который был выдан *О.Е. Клеру*, также как и финансирование в размере 300 руб. От исследователя в ИАК поступили рукопись «Заметка о Шарташских каменных молотках» и фотографии каменных сооружений (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 61).

В 1897 г. председатель Пермской комиссии УОЛЕ, горный инженер *Н.Н. Новокрещенных* по Открытому листу занимался изучением памятников в Пермской губ. В ИАК сохранились отчет с планами городищ и раскопок, опись, рисунки и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 23; 1898, д. 29).

В 1900 г. *Н.Н. Новокрещенных* и председатель Чердынской уездной земской управы *Д.А. Удинцев* продолжили исследование могильника Малая Аникова. Находки: железные орудия, оружие, бронзовые украшения, две прорезные бляхи-идольчика — хранятся в Чердынском музее, основанном в 1899 г. *Д.А. Удинцевым* (ОАК, 1902а. С. 143; ОАК, 1902. С. 129; ОАК, 1903. С. 151; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 44; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26430, III 7713–7715). И, наконец, в 1909 г. близ д. Малая Аникова был найден широко известный клад серебряных вещей, включавший блюдо со сценой осады башни, сасанидскую чашу с изображением сирены и надписью на ножке «принадлежит Хамар тегину Эль-дара»; шейные гривны глазовского типа и два слитка (ОАК, 1913. С. 227–228; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 30988–30992, 45443, отп. Q 480/24, O.1582/38). Клады, как и многие случайные находки, часто показывают местонахождение древнего памятника, в данном случае — угорского святилища.

Двумя годами раньше исследований Н.Н. Новокрещенных и Д.А. Удинцева, в 1898 г. А.А. Спицын совершил большую поездку по Волге и Каме, во время которой произвел небольшие раскопки могильника Броды в Кунгурском уезде Пермской губ. (ОАК, 1901. С. 46–49; ОАК, 1902а. С. 143; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63). В 1899 г. его изучение продолжил Н. Н. Новокрещенных (ОАК, 1901. С. 143; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63; 1899, д. 2), который представил в ИАК отчет, журнал раскопок могильника с планом местности, опись, рисунки и фотографии находок: орудия, оружие, железные стремена, удила, пса-лии, бронзовые бляшки с перехватом посередине, бочковидные подвески, поясные наконечники, крестик, подвески в виде колеса, лунницы, глиняные сосуды (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26170, 26171; III 7493–7500, 7548–7555, 7564–7590, отп. Q 444/1, 2, 5, 34–37; Q 709/20). Он вернулся к изучению памятника вместе с А.А. Спицыным в 1901 г., когда было вскрыто 10 погребений, в которых скелеты лежали «на плотиках на глубине всего 0,22–0,3 м» (ОАК, 1903 г. С. 114–115; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 79).

В том же 1898 г. А. А. Спицын провел раскопки могильника Горбунята в Кунгурском уезде Пермской губ. Сохранились рисунок раскопа и двух погребений, фотографии находок: бронзовые украшения наподольника, бусы, золотые наротник и наглазник, железные нож, топор и украшения (ОАК, 1901. С. 41–46; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26149, 26174, отп. O.1488/60, 61, Q 444/6, 7, 34). Кроме того, в Сарапульском уезде Вятской губ. он исследовал Зуевский могильник. Находки включали крестовидную бляху, украшенную резным орнаментом, навершие с птичьими головками, бляшки в виде кнопки, пронизки, бронзовые и железные чеканы и кинжалы, бронзовые украшения, зеркала, в том числе бронзовое зеркало с изображением кабана (?), различные орудия и оружие (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26170, 26171, 26173, 26175; III 7557–7573, 632–633; отп. Q 444/4, 5, 8, 24–33, Q 220/44–45, O.298). В могильнике близ с. Коростино в том же уезде А. А. Спицын обнаружил бляхи-«эполеты», круглые бляхи и пронизки в виде двойных трубочек (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7579–7580, отп. Q 709/21). Также он произвел раскопки могильников I и II у с. Ныргында. Были сделаны планы могильников и снимки находок: кремневые орудия, железные и медные украшения, бусы, оружие, пряжки «сибирского типа», подвески и кремневый клин (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898 г., д. 63; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26171, 26173, III 6564–6579, 7574–7579, отп. O.86/22–24, Q 444/8). Во время раскопок в с. Чеганда Вятской губ. А.А. Спицын обнаружил глиняные сосуды, украшения и пряжку-«эполет» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7593–7594, отп. Q 444/3, 39); на Пьяноборском могильнике — поясные бляхи и подвески, бронзовые нагрудные бляхи-«эполеты» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6802, отп. Q 444/38).

Последний раз А.А. Спицын был на Верхней Каме в 1901 г. В конце XIX — начале XX в. он обследовал могильник VI–VII вв. у д. Грудята на р. Ломоватовке, осмотрел местонахождения у д. Зобачева и Маркова, вскрыл 47 погребений на Деменковском могильнике VII–IX вв., 20 — на Селянинском в Кунгурском уезде и 40 — на Шибановском могильнике в Пермском уезде. При раскопках Чик-

манского могильника обнаружены отдельные находки. Шибановский могильник у с. Ильинского представлял собой залесенный склон холма «усеянный рядами могильных ям» (ОАК, 1903. С. 114; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1901, д. 107, 307). Этот могильник до сих пор остается одним из немногих изученных позднесредневековых памятников XIII–XIV вв. (ИАК, 2009. С. 651).

В 1890 г. *П.С. Назаров* раскопал курган Веть-Уба в Орском уезде Оренбургской губ., в котором обнаружил костяную ложку с резным изображением зверя (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 642/3, F 127/34).

В 1891–1895 гг. историк, археограф, коллекционер, исследователь истории и культуры старообрядчества, член ИАК *В.Г. Дружинин* произвел раскопки городища Большая Наного близ Кыштымского завода Екатеринбургской губ., во время которых была найдена медная полая фигурка зайчика. При раскопках этого же городища в 1893 г. обнаружены костяные, каменные и железные орудия и оружие, фрагменты глиняных сосудов. Все находки переданы на хранение в ГИМ (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 13129–13131, II 25759–25763).

В г. Верхотурье Пермской губ. *В.Г. Дружинин* изучал курганы: сохранилось два снимка общих видов курганов (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 400/18, 19). Во время раскопок Иртышского городища на оз. Иртыш в Пермской губ. он обнаружил каменные, медные и костяные орудия и оружие, поделки из кости, литейные формы, оселки, бронзовые наконечники стрел, обломки зеркала и глиняные пряслица (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25746–25758, IV 178–183, 1641, отп. Q 377/2, 4). При раскопках близ д. Муслюмово в Пермской губ. им, едва ли не впервые, был сфотографирован процесс раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 149; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 395/16–25). Ежегодно Комиссия выделяла ему по 150 рублей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 80).

Н.В. Сорokin в 1893 г. исследовал памятники в разных местах Чердынского уезда Пермской губ.: близ Ныроба им были найдены кости со следами обработки, близ д. Бобыка — медные фигурные бляхи, костяные наконечники стрел и копий (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6705–6709).

В том же году профессор Казанского университета *И.Н. Смирнов* (и затем в 1895 г.) получил Открытые листы на раскопки в Елабужском у. Вятской губ. и Чердынском и Соликамском уездах Пермской губ., а также в Пермском и Оханском уездах Пермской губ. ИАК было выделено ему 400 и 200 руб. В архив представлены отчет, опись, рисунки и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1892, д. 47; 1893, д. 42; 1895, д. 78). В 1894 г. он произвел раскопки в Глазовском уезде Вятской губ., на которые ИАК выдала 250 рублей. *И.Н. Смирнов* передал в комиссию отчет обследования памятников и археологическую карту уезда, опись и фотографию находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1893, д. 197).

В 1893 г. ИАК поручила *И.Н. Смирнову* организовать раскопки в районе «камской чуди», то есть на могильниках Камского края Пермской губ. По ходатайству Казанского ОАИЭ ему и профессору *П.В. Траубенбергу* был выдан Открытый лист на исследования в Чебоксарском, Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах Казанской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 47). Второй лист и 400 рублей *И.Н. Смирнов* получил на раскопки в пределах Нижегородской,

Пензенской, Тамбовской и Симбирской губ. Он представил в ИАК описание находок, дневник курганных раскопок с краткой инструкцией, отчет о раскопках в Пензенской и Симбирской губ., а также фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 94, 144). Еще два листа и 400 рублей были выданы И. Н. Смирнову на раскопки в Елабужском у. Вятской губ. и Чердынском и Соликамском уездах Пермской губ., а также в Пермском и Оханском уездах Пермской губ. Были присланы отчет, описание, рисунки и фотографии находок, и отзыв о деятельности Гейкеля (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 42).

ИАК активно сотрудничала с профессором И.Н. Смирновым и на следующий год поручила ему произвести раскопки в Яранском у. Вятской губ., выдав ему 200 руб. Он составил описание находок, найденных в Елабужском у. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 78).

Основной задачей раскопок могильников «камской чуди» в Пермской губ., порученных И.Н. Смирнову, являлся поиск угорских корней «камской чуди» и доказательств родства ее с вогулами и остяками. Были предприняты обследования р. Чусовой, где уже издавна указываются чудские могильники и, кроме того, была надежда найти следы вогульских поселений XV–XVI вв., а может быть, и самые могильники вогулов...» (ОАК, 1895. С. 21). Однако план исследователя потерпел неудачу: обследованные им урочища под названием «могильники», не дали никаких результатов. Он пришел к заключению, что данная территория бедна археологическими памятниками.

В 1903 г. для «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона он написал статью о пермском зверином стиле на основе анализа предметов Гляденовского костыща и коллекции Ф.А. Теплоухова, в которых увидел детали шаманского костюма и отражение тотемических представлений «чуди» (Смирнов, 1903; ИАК, 2009. С. 642, 643, 654; Белова, 2009. С. 40–44, 47, 51).

Член МАО и ИОЛЕАЭ Ф.Д. Нефедов в 1893 г. производил раскопки у с. Дмитриевского Пермской губ. без Открытого листа (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1893, д. 45, 150). В 1894 г. при раскопках Котловского могильника близ д. Котловки Вятской губ. им были обнаружены бронзовые кинжал, кельты, пластины; орудия, оружие, наконечники копий и стрел, чекан и пр. (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.1374/5, 6, О.1437/20; Белова, 2009. С. 26, 43).

В 1895 г. секретарь Пермской комиссии УОЛЕ С.И. Сергеев осуществил раскопки могильников и городищ близ сел Искоры и Верх-Боровское, д. Подбобыки и Боец на р. Колва Чердынского уезда Пермской губ. «Чудской могильник» у с. Верх-Боровское оказался поселением, а «чудские ямы» — не могилами, а жилищами (Сергеев, 1896). Им было вскрыто 200 могил, но не найдено ни одного целого погребения, находок оказалось незначительное количество. В фотоархиве отложились снимки раскопов и находок — прорезных и фигурных пластин, привесок, литых изображений животных и человеческих фигур, зеркала, камня с процарапанным изображением животного (ОАК, 1897. С. 36; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 64; ФО НА ИИМК РАН, нег. П 25716–25717, IV 832, отп. О.698/1–7).

Также в 1895 г. Ф.А. Теплоухов получил Открытый лист на раскопки в Соликамском и Чердынском уездах Пермской губ. На осуществление «экскурсии»,

как тогда назывались небольшие поездки с научной целью для исследования мест находок древностей, ИАК выделила 100 руб. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 65).

Важнейший памятник близ Перми Гляденовское костыще — святилище, или, по выражению Ф.А. Теплоухова, — «жертвище», один из опорных памятников гляденовской культуры IV в. до н. э. — III в. н. э. (ИАК, 2009. С. 648). Его раскопки проводились в 1896–1899 гг. Н.Н. Новокрещенных и С.И. Сергеевым. В ходе раскопок получен огромный материал — около 20 тысяч находок. Обнаруженные изделия — медные фигурные пластины, пряжка с фигуркой медведя, фигурки зверей и всадников, литые изображения животных и человеческих фигур, в частности фигурка мужчины с жабрами вместо рук, медные украшения и бусы, наконечники стрел, орудия, оружие — переданы в ГИМ (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 28; ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20654, 20655, III 7146–7148, 7159, 8137–8156, отп. Q 460).

В течение трех лет — 1896–1899 гг. — Н.Н. Новокрещенных проводил также исследования в разных местах Пермской губ. Сохранились редкие для этого времени снимки видов раскопов и таблиц с находками, исполненные К.Ф. Чайковским (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 90; ФО НА ИИМК РАН, отп. O.125/1–41).

В 1900 г. член общества археологии, истории и этнографии при казанском университете *В.Л. Борисов* провел раскопки Агафоновского могильника на выселке Пыштейн в Чердынском уезде Пермской губ., где были найдены железные ральники и другие орудия, фрагменты глиняных сосудов, разнообразные украшения, литое изображение лица человека, медный наконечник (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26464, III 7776–7783). При раскопках Харинского могильника близ д. Харина в Пермской губ. он обнаружил золотые серьги, украшенные зернью и вставками из цветных камней, поясную пластину, железные орудия, разные украшения и фрагменты глиняных сосудов. Материалы хранятся в Эрмитаже, документы — в архиве ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 110, 1901, д. 98, 150; 1902, д. 113; 1903, д. 111; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26463, III 7776–7783). При раскопках на Бурдаковском могильнике в Чердынском уезде Пермской губ. им были найдены железные ральники и другие орудия, разные украшения и фрагменты глиняных сосудов (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7776–7783; ИАК, 2009. С. 642, 651, 655; Белова, 2009. С. 71, 76, 81).

Археолог, искусствовед, художник, член РАО, ИРГО, член-корреспондент МАО *Н.Е. Макаренко* исследовал Красногорский курган в Орском уезде Оренбургской губ., раскопки которого были начаты «кладоискателями». Ими были найдены медный котел и три железных меча скифо-сарматского типа. Полностью выяснить обряд погребения исследователю не удалось, хотя основная могила осталась нетронутой. На дне ямы лежал «костяк воина»: череп отсутствовал, а в теле оказалось шесть медных стрел. Вторая могила содержала сожженный на месте костяк, вероятно женский. В архиве имеются снимки кургана и находок: железный меч в ножнах, золотые и костяные пронизки, шейные гривны, браслеты, серьги, бусы, шумящие и другие подвески, коса из волос (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 82; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 14722, III 9952–9955, 13372). Материал хранится в Эрмитаже.

В 1906 г. чиновник особых поручений при переселенческом управлении, член УОЛЕ *Н. К. Минко* исследовал курган близ г. Челябинска Оренбургской губ., в котором была найдена орнаментированная насечкой каменная тарелка. В последующие годы он изучал курганы в пос. Смолино, Сосновский и Исаково близ Челябинска и в окрестностях города. В архиве отложились снимки полевых работ и находок, фрагментов глиняных сосудов, изделий из железа, черепа человека (ОАК, 1910. С. 127; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 219; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 30706–30713, отп. Q 679/1–55; ИАК, 2009. С. 656; Белова, 2009. С. 95, 98).

Студент Санкт-Петербургского университета *П.П. Ефименко* в 1907 г. получил Открытый лист на раскопки в пределах течения р. Сакмары в Орском уезде, западной части Верхнеуральского у. и дач Златоустовского округа Оренбургской губ. В ИАК представлен дневник раскопок кургана в Орском уезде (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 50, 176; Белова, 2009. С. 98, 115, 117).

В этом же году *П.Г. Тарасов* предпринял раскопки в пределах Поломского могильника Глазовского уезда Вятской губ., на которые ему было выделено 300 руб. В архиве описание погребений и находок в них (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 58).

Член РАО *С.А. Гатиук*, получив в 1908 г. Открытый лист на раскопки в пределах Екатеринбургского и Соликамского уездов Пермской губ., прислал в ИАК описание раскопок, произведенных им в Екатеринбургском и Челябинском уездах, с фотографиями полевых работ, планами расположения курганов, рисунками погребений и находок, опись находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 119; ИАК, 2009. С. 872; Белова, 2009. С. 71, 73, 75, 76, 81, 86, 94, 97, 101).

В 1909 г. член Вятской ученой архивной комиссии *В.Д. Емельянов* произвел раскопки 23 курганов могильника IX в. Полом в Вятской губ., где обнаружил медные подвески с шумящими привесками, пронизки с крючками и бусы, а также шейные гривны, железные удила, стремя, наконечники стрел и копий. 200 рублей на работы было выделено ИАК. Материалы поступили в музей РАО (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 73; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 30985–30987, отп. Q 669/17, 18; Белова, 2009. С. 101).

Осенью того же года во время работ на Горбуновском торфянике была открыта свайная постройка, которую осмотрел сын естествоиспытателя, преподавателя екатеринбургской гимназии, ученого секретаря Уральского общества любителей естествознания *О.Е. Клера* — *Модест Онисимович Клер*. Однако на заседании УОЛЕ о находке докладывал *О.Е. Клер*.

Помост из сосновых бревен держался на настиле из продольных бревен, опиравшихся на крепкие колья. На одном конце помоста находился домик с двускатной крышей, внутри него были найдены горшок из глины и каменные орудия.

Представитель династии Теплоуховых — *А.Ф. Теплоухов* произвел в 1910 г. раскопки в пределах д. Луковки Сергинской вол. Пермского уезда и представил в ИАК краткий отчет, планы и фотографии местности, а также фотографии серебряного блюда (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 165; 1909, д. 226).

В 1910 г. студент Санкт-Петербургского университета *Л.А. Беркутов* получил Открытый лист на исследования в пределах Сарапульского у. Вятской губ. В с. Че-

ганда он провел раскопки на Чегандинском городище, где были обнаружены фрагменты глиняных поделок и статуэтки, а также представил планы Чегандинской пещеры, фотографии находок и раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1910, д. 137; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 31258–31259). В последующие годы он продолжил раскопки в этом уезде, представив в ИАК описания Мазунинского могильника, Яромаского городища, городищ Кладовая Веретья, Воткинского, Пислеговского, Кар-Гурезь, Перевозинского и др., а также описание обследования городищ по линии строящейся Казанско-Екатеринбургской железной дороги. Вместе с *О.И. Стрельцовым* он описал Сайгатское городище и могильник близ с. Сайгатка Осинского у. Пермской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 89; 1912, д. 190; 1913, д. 248; 1914, д. 330, 314; Белова, 2009. С. 109, 114, 118, 123, 128, 130).

Исследования Чертова городища Уфимского уезда Уфимской губ. проводили археологи действительный член Московского Археологического института *В.В. Гольмстен* в 1910–1912 гг. и совместно с *Д.Н. Эдингом* — в 1911 г. Ими были найдены фрагменты глиняных сосудов, орудия, железные ножи, наконечники стрел и бронзовые украшения, в 1911 г. — наконечники стрел и копий, украшения; сфотографировано погребение с костяком (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 89; 1911, д. 156; 1912, д. 114; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12207–12209, 12588–12590, III 11840–11843).

В 1910 г. *В.В. Гольмстен* провела исследования с применением передовой для того времени методики. Все строительные объекты расчищались и зачерчивались, находки наносились на чертежи с указанием глубины. Документы о раскопках были направлены в ИАК. Помимо раскопок она занималась сбором информации о других памятниках Южного Урала. *В.В. Гольмстен* заинтересовали сведения о неоднократных случайных находках у с. Бахмутино и хутора Чандар на р. Уфа, благодаря чему стали известны средневековые памятники — Бахмутинский могильник и городище Чандар.

В 1911 г. ей пришлось отвлечься от работ на Чертовом городище для обследования Уфимского могильника IV–III вв. до н. э. Материалы с Чертова городища были отправлены в ГИМ. Сотрудники ГИМ по-иному, чем *В.В. Гольмстен* датировали памятник — II–III вв. н. э.

В 1912 г. поступили известия о разрушенных погребениях у с. Охлебенино при впадении р. Сим в р. Белую, где она обнаружила Охлебенинское (Ак-Таш) городище и могильник раннежелезного века (Гарустович, Минеева, 2003. С. 16, 17).

В фонде *А.А. Спицына* отложились снимки общего вида Шадринского городища в Пермской губ. и фрагментов керамики (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13976, 13977).

Этнограф и библиограф, хранитель Пермского музея *И.К. Зеленов* в 1911 г. доставил из раскопанного погребения в местности Пьяный Бор на р. Каме бронзовые предметы — два копья, секиру, нагрудную бляху, имеющую предположительно более древнее происхождение, и 9 блях с орнаментом, напоминающим штамповку, грудную литую неорнаментированную бляху с ушком. Находки позволили сделать вывод о высокой технике обработки меди в ананьинский период.

Преподаватель французского языка Неплюевского кадетского корпуса, туркестанский краевед *И.А. Кастанье* в том же году исследовал курганы близ с. Прохоровка в Оренбургской губ. Сохранились фотографии сделанных им находок: оружие, зеркала, части конского убора, а также древностей из хищнических раскопок крестьян, в том числе серебряные блюда с сердцевидными углублениями (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13375–13378, отп. Q 707/83–86). В 1915–1916 гг. раскопками сарматских курганов близ с. Прохоровка занялся, по предложению М.И. Ростовцева, археолог, этнограф, приват-доцент Санкт-Петербургского университета *С.И. Руденко*. Он исследовал 4 курганные насыпи и сфотографировал виды раскопок (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 709/8–11). М.И. Ростовцев высоко оценил качество проведенных С.И. Руденко раскопок.

Ранее в 1912 г. по прошению Русского музея С.И. Руденко получил Открытый лист на раскопки на р. Уфе близ с. Никольского Уфимской губ., где обнаружил фрагментированный глиняный горшок с врезанным орнаментом (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 100; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 37912).

В том же 1912 г. *Ю.П. Аргентовский* занимался раскопками в пределах Шадринского уезда Пермской губ. В архив ИАК поступили отчет, план местности, разрез рва и вала Мыльниковского городища (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 160).

В 1911 и 1913 г. *В.Я. Толмачев* производил раскопки в пределах Пермской губ. в районе р. Исети и близлежащих озер. Отчеты были представлены в ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 108). Отчет за 1913 г. содержал данные о раскопках части вала Каменногорского городища на границе Шадринского и Екатеринбургского у., план городища, чертеж разреза вала, фотографию раскопа (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 359).

В 1914 г. В.Я. Толмачев обследовал все известные к тому времени наскальные изображения в ряде уездов Пермской губ. В том же году он был откомандирован ИАК для археологических изысканий в район строящейся Казанско-Екатеринбургской железной дороги. По окончании полевого сезона он представил отчет с 62 рисунками, список негативов, карту района трассы железной дороги с обозначением обследованных памятников, фотографии писаниц и мест их расположения, фотографии находок и разрезов Шигирского торфяника, чертежи и планы приисковых разрезов на площади при Шигирских торфяниках, опись находок, полевой дневник, план расположения курганов Бакланского могильника на р. Миас, на котором он обнаружил фрагментированный глиняный сосуд с врезанным орнаментом (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 290, 351–356; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 37913, отп. Q 709/13).

Кроме того, у наследников Д.П. Шорина он приобрел для ИАК рукопись «О древностях в окрестностях Нижне-Тагильского завода» и рисунки писаниц на берегах Тагила (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914 г., д. 355–356; Белова, 2009. С. 113, 117, 127, 132).

Все собранные В.Я. Толмачевым материалы по археологии восточной части Пермской губернии были распределены: 1) по уездам, 2) по местам нахождения вещей (каждый такой пункт составлял как бы отдельную статью, соединяющую

в себе: а) все фактические данные и б) слухи, легенды и пр. Все сопровождалось картой, планами, рисунками или снимками. Причем археолог подчеркивал, что «... каковы бы ни были предметы сами по себе, научную ценность они представляют в том случае, если точно известны место и условия обнаружения вещи каждой в отдельности и по отношению к другим аналогичным древностям данного района...».

Согласно Положению Императорской Археологической комиссии помимо организации и проведения научных археологических изысканий в ее обязанности входило «разыскание» предметов древности — так называемых «случайных находок», их фотографирование и передача на хранение в музеи. Уральский регион исключительно богат случайно найденными предметами, особенно изделиями *восточного серебра*, предметами торевтики.

Случайные находки, найденные в Уральском регионе

С найденных в с. Уксянском Пермской губ. в 1884 г. золотых и серебряных украшений и пластин художник комиссии И. Н. Медведев исполнил рисунки (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7516–7517).

В с. Абрамовка Оренбургской губ в 1895 г. были обнаружены костяная рукоять с изображением зверя и медные наконечники стрел, принесенные в дар ИАК А.В. Толстым (ФО НА ИИМК РАН, нег. IV 1632).

В с. Гутово Пермской губ. в 1896 г. найдена серебряная желобчатая чашка со штампованной розеткой на дне (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/27).

В Вятской губ.: в с. Георгиевском Глазовского у. обнаружен так наз. «Вятский клад», включавший серебряные украшения — шейные гривны и подвески, а также бронзовые подвески с шумящими привесками и пластины с бахромой из привесок (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25987, III 6895). Из с. Лопьяла Уржумского у. в 1898 г. поступили медные и серебряные украшения — шейные обручи, луновидные браслеты и подвеска, фигурные подвески и пластины (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25994–25996, отп. Q 669/15), в 1904 г. — кожаный пояс с медными бляшками, поясные наконечники, бляха и браслет (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 682/10). В д. Кыпка Глазовского у. найден серебряный шейный обруч (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20591).

В Пермской губ.: близ д. Ивдельской Екатеринбургского у. в 1898 г. обнаружен серебряный шейный витой обруч (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20621). Найденные близ д. Екатериновки Осинского у. древности приобретены для ИАК через Н.Н. Новокрещенных в 1900 г.: бронзовая статуэтка-кариатида, бронзовые фигурные прорезные пластины и бляхи, наконечники стрел, эфес от рукояти сабли в виде фантастической головы; чугунный медальон с изображением старика был возвращен владельцу (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26299, 26300, 26317, III 7507).

Происходящие из д. Мошевской и с. Пешково Соликамского у. древности также приобретены Н.Н. Новокрещенных: медные «чудские идолячки», шумящие подвески и другие украшения (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7787–7794).

У д. Мальцева Соликамского у. Пермской губ. в 1901 г. найден клад, включавший медные украшения — браслеты, серьги, шумящие подвески (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7884–7885).

В Вятской губ.: в д. Извильской Глазовского у. в 1901 г. была обнаружена серебряная шейная витая гривна (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26482); в д. Седьярской — серебряные витые шейные гривны, фрагменты металлических изделий и ручка от кувшинчика с тюркской надписью (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26481–26482, отп. О.950/9–10). Происходящие из д. Мосина Уржумского у. каменные и кремневые орудия были приобретены у Второва в 1904 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 10047–10049). Близ д. Белоключевской Глазовского у. в 1908 г. найдена массивная серебряная серьга с зернью, датируемая X в. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 32403).

После фотографирования серебряный нательный крест из г. Чердыни возвращен владельцу (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27540).

Происходящие из д. Ванilkовой Чердынского у. Пермской губ.: бляхи, подвески, серьга, бусы поступили в ИАК от востоковеда, исламоведа И.П. Остроумова в 1905 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 28086, 28087, III 10207). Близ с. Пятигорье Пермской губ. найдены фрагментированное серебряное блюдо, византийское, с клеймами на обратной стороне, и серебряное блюдо с каннелюрами и процветшим крестом (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12827, II 35054, отп. Q 837/11).

В разных местах Оренбургской губ. в 1913 г. обнаружены орудия, оружие, зеркала и мелкие украшения, сфотографированные И.Ф. Чистяковым только в 1917 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13373, 13374).

Восточное серебро

Все изделия изготовлены из серебра, в дальнейшем будем отмечать только иной материал — бронза, золото и т. д. Нумерация предметов приводится по изданию Я.И. Смирнов, 1908 г. Практически все они находятся в Государственном Эрмитаже, назовем только другие места хранения.

Пермская губерния

Пермский уезд

Блюдо с изображением крылатой фигуры с кифарой и животными найдено в г. Ирбит до 1880 г. (ВС № 93; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25541, отп. О.755/1); блюдо с рельефным изображением царя, охотящегося на кабанов, — в д. Кергева в 1893 г. (ВС № 63; ФО НА ИИМК РАН, отп. О.476/12); кубок с изображением грифонов в медальонах среди плетеного орнамента — в д. Клепкина в 1894 г., происходит из собрания Зеликмана (ВС № 154; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 46333, 46336).

Чаша с изображением льва на дне и блюдец с изображением двухкопытного животного найдены в д. Кудесова в 1901 г. (ВС № 290, № 294; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26707, 26708, 26710, 26711, IV 1000; отп. О.755/2, 3, Q 476/36). Чаша и блюдо с изображением двух воинов обнаружены в д. Слудка (ВС № 151; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8070, 8073, отп. Q 663/6, Q 837/40–45).

Чердынский уезд

Знаменитое блюдо с изображением осады башни и чаша с арабской надписью из клада, обнаруженного в д. Аниковской в 1909 г. (ФО НА ИИМК РАН,

нег. II 30988–30989, II 45443, отп. О.1582/38, О.480/24). Орнаментированные поясные бляхи и подвески — в с. Губдор в 1907 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 10602, отп. Q 662/2, Q 476/39).

Верхотурский уезд

Клад, включавший золотую брошь с привесками в виде желудей и две серьги, найден в с. Никитское в имении Всеволожских в 1864 г. Фото Ф. Петлоренко (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.687/4–5).

Поскольку последние предметы найдены позже выхода в свет «Атласа» Я.И. Смирнова, они не имеют номеров.

Красноуфимский уезд

Сасанидский кувшинчик с изображением птиц в клетках, чарка с ручкой, украшенной изображением двух голов, найденные в Суксунском заводе, приобретены у Калининского (ВС № 287, № 114; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26353–26356, III 2635–2640).

Кунгурский уезд

Блюдо с изображением двух сражающихся воинов в полном вооружении и чаша с изображением рыбы на дне найдены в д. Кулагыш в 1893 г. (ВС № 50, № 75; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7687, 7688, отп. Q 476/9). Кувшинчик с орнаментами и арабскими надписями по черни найден в выселке «Селянино озеро» в 1899 г. (ВС № 142; ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20695, 20726). Чаша с чернением и арабской надписью найдена А. А. Спицыным в 1901 г. (ВС № 143; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 662/21). Хранится в ГИМ.

Оханский уезд

Блюдо с изображением хищника, кормящего детенышей, дерева и птиц, происходит из д. Оношат, найдено в 1892 г. (ВС № 105; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/10, 11).

Соликамский уезд

Блюдо с изображением хищной птицы, терзающей козленка, найдено в д. Мальцева в 1878 г. (ВС № 162; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/13, 83). Известен рисунок кружки из д. Плеханова (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 74057).

Кувшин, украшенный рельефными изображениями птиц и растений и фигуркой птички на ручке, найден в д. Лысьва до 1890 г. (ВС № 128; ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20696–20689, III 7675, 7678).

Блюдо с изображением льва, терзающего оленя, обнаружено в с. Половодово ранее 1893 г. (ВС № 106; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/1–3). Восточные сосуды и блюдо найдены в д. Квацпилеева в 1894 г. (ВС № 69, № 81; ФО НА ИИМК РАН, нег. О.476/28–34, III 6812–6820). Сосуд с тремя поясами рыб, птиц и орнаментов происходит из с. Майкор (ВС № 153; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 46332, 46337). Чаша на ножке с растительным орнаментом в клеймах (ВС № 223; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 14668–14691).

Три блюда: блюдо поздней римской техники с изображением пасторальной сцены; византийское блюдо с клеймами на внешней стороне и растительным орнаментом; византийское блюдо с крестом и эсвидным орнаментом в медальоне и клеймами были найдены в д. Климова (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/1–5).

В 1907 г. в д. Климова было найдено несколько предметов: блюдо с изображением царя и воина на колеснице, запряженной волами (ВС № 306; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 28811, IV 1340, отп. Q 665/9); сасанидское блюдо с изображением царя, охотящегося на льва, и надписью (ВС № 308; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 28812, IV 1339, отп. Q 665/10); блюдо с золоченой розеткой в середине (ВС № 314; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 28814, IV 1347, отп. Q 665/10); сасанидское блюдо с изображением львицы (ВС № 31; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 665/12).

Котелок с дужкой (ВС № 312; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 28813, IV 1348).

Клад, включавший два блюда: с процветшими крестами в медальонах нач. VII в. и изображением отдыхающего пастуха сер. VI в. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 841/1–8).

Шадринский уезд

Сосуд в форме ведра чеканной работы с изображением оленя найден в с. Широковское в 1886 г. (ВС № 134; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 16429–16432).

Вятская губерния

Глазовский уезд

Гладкая чашечка и котелок с орнаментом и арабской надписью найдены в с. Карасево в 1890 г. (ВС № 131, № 118; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26378, 26384, 26385). Блюдо с изображением крылатого дракона в медальоне — в д. Кытманова в 1873 г. (ВС № 49; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 661/21). Круглая бляха с ушком с изображением бегущего всадника — в д. Рябиновская в 1883 г. (ВС № 6; ФО НА ИИМК РАН, отп. O.775/27–29).

В 1893 г. на р. Томыз обнаружены: чаша с ручкой и растительным орнаментом в выпуклых клеймах (ВС № 112; ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20743, III 8016, отп. Q 662/19, Q 664/4, Q 470/50, 51); чаша на ножке, украшенная растительным орнаментом в клеймах и изображением утки на дне (ВС № 113; ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20742, II 26879, 26880, 26863, III 8016, отп. Q 662/18, 19, Q 664/4, Q 470/52, 53); чаша с резным растительным орнаментом (ВС № 110; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 776/41, O.755/21); чашечка с орнаментированной ручкой и изображением павлина (ВС № 116; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/42, 43, O.755/20); чашечка, сплошь орнаментированная растительным орнаментом на точечном фоне (ВС № 121; ФО НА ИИМК РАН, отп. O.755/22, 23); орнаментированный котелок (ВС № 313; ФО НА ИИМК РАН, отп. O.755/4–6), блюдо с розеткой на дне (ВС № 103; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 664/1, O.755/20–24), блюдо с изображением флейтистки, сидящей на крылатом грифоне (ВС № 48; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/40) и блюдо с изображением дикого козла (ВС № 108; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/45, 46).

Фрагментированное блюдо с изображением всадника с соколом на руке найдено в Утемильском починке в 1892 г. (ВС № 157; ФО НА ИИМК РАН, нег. IV 295), а фрагментированная тарелочка с изображением оленя и нападающих на него собак (ВС № 133; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 476/40–48) и два блюда с изображением зверей (ВС № 132; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 520/8, 9) — в с. Укан в 1886 г.; шейные гривны — в д. Яшогурской в 1906 г. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 682/12).

Слободский уезд

Сосуд найден в с. Кайгородское в 1886 г. (ВС № 100; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 16433).

Уфимская губерния*Мензелинский уезд*

Чаша с надписью вокруг борта найдена на р. Менькень в 1853 г. (ВС № 141; ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20724, 20725, II 26447, 26448).

Частные собрания древностей*Князь Абамелек-Лазарев С.Д.*

Трубочки, бляха-подвеска в виде хищника, нападающего на другого зверя; медная шумящая подвеска, бронзовые пронизки и бубенчики, серьги с подвесками, два сосулика с крышкой и другое найдены в разных местах Пермской губ. и сфотографированы И. Ф. Чистяковым в 1900 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7504–7505, отп. Q 669/25–26).

Борисов В.Д.

Предметы коллекции: серебряная бляха с подвесками на цепочках и камнями-вставками, лунница, подвеска-птичка и монетная гривна происходят из д. Вотяки Чердынского у. Пермской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7887).

Григорьев Л.П.

Коллекцию составляли предметы, найденные в 1914 г. в д. Петровка Белебеевского у. Уфимской губ.: клад золотоордынских монет XIV в., три серебряные серьги с бусами, круглая гладкая подвеска, цилиндрическая коробочка для амулета, две четырехугольные пластины с орнаментом, два пластинчатых браслета, медный кувшин и пр. (РО НА ИИМК РАН, 1914, д. 303; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 35953–35955).

Едличка

Навершие булавы, кочедык, железные наконечники стрел и копья, каменный наконечник обнаружены в д. Нырок и Подбобыка Чердынского у. Пермской губ. Фото Тадовского (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 400/4).

Курсаков В.

В его коллекции хранились медные нательные кресты и орнаментированные пластины из д. Керчева Чердынского у. Пермской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25630, 25631).

Остроумов И. Г.

В коллекции собраны бляхи, подвески, серьга и бусы, найденные в д. Ванилькова Чердынского у. Пермской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 28086, 28087, III 10207).

Графы Строгановы

Из с. Калгановка Соликамского у. Пермской губ. происходили серебряное фрагментированное блюдо с изображением венка из виноградной лозы с крестом в центре; серебряный медальон и серебряное с позолотой блюдо с изображением Менады и Силена в центре и медальоном и клеймом на дне (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 837/28, 29, 139–142).

В г. Перми граф Г. С. Строганов приобрел большое кольцо (шейная гривна), украшенное изображением двух лежащих хищников, и серебряное блюдо с изо-

бражением всадника со звериной головой, птиц и зверей, заключенных в медальоне (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 668/19, нег. П 26911–26912).

В коллекцию поступили древности из Пермской губ.: из д. Усть-Гаревая — литое изображение человека со шкурой медведя на голове; из д. Гермиха — пронизка в виде птицы; из с. Филатово — изображение женщины с младенцем, пластина в виде лошадки; из с. Ильинского на р. Обва — изображение медведя, коньковая подвеска и круглая бляха с изображением всадника; из Висима — прорезная бляха в виде жабы; из Кунгурского у. — три бляхи с головой медведя (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 668/10, 15, нег. III 8082, 8087).

В разных местах Пермской губ. собраны изображение человека с тремя лицами; светильник — бронзовый сосуд на прорезной ножке, украшенный по борту фигурками львов, а в центре — двух верблюдов; серебряные украшения, бляхи, серьги, украшенные зернью; височные кольца с подвесками на цепочках; два котелка, украшенные камнями и розетками, а также бронзовая статуэтка мужчины, сидящего в седле (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 668/10–17; нег. III 8082–8090).

В коллекции Строгановых имелось несколько предметов восточного серебра, найденных в разных местах Пермской губ., и снятых фотографом ИАК И.Ф. Чистяковым для издания «Восточное серебро»: кубок, чашечка, блюдо, чаша с арабской надписью и изображением фигуры человека на дне (ВС № 201; № 275; № 162; № 151), блюда с изображением креста на дне, блюдо с изображением Афины и двух воинов, блюдо с изображением хищной птицы на козленке (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 663/16, 6, Q 664/10, Q 668/1–5, Q 476/83, Q 837/40–45, нег. III 8061–8074).

Спицын А.А.

В 1898 г. его коллекцию дополнили бронзовые крючок, подвеска и бляха из с. Коростино Сарапульского у. Вятской губ. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 444/9, Q 669/34, нег. II 26227). Бронзовая фигурка всадника, происходящая из с. Малый Туй, опубликована А. А. Спицыным в его работе «Несколько статуэток» (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 32428).

Теплоухов Ф.А.

В коллекции имелись серебряные фрагмент сосуда с изображением человека — из Сыпученской вол. Пермской губ.; бляха с изображением всадника и трех зверей — из с. Сечище Верхне-Нердвинской вол. Пермской губ.; фибула в виде креста с камнями в золотой филигранной оправе — из д. Ямских Усть-Гаревской вол. Пермской губ.; бронзовая фигурка всадника, датируемая III–IV вв. — из с. Ильинского Пермского у. (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.2427/8, нег. II 74568).

Граф Толстой А.П.

Бронзовая литая застежка в виде фигуры оленя, обнаруженная в пос. Булычево Уфимской губ., поступила в ИАК в 1913 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 35071).

Усов С.С., крестьянин

Большая часть, найденных им древностей, была приобретена через ИАК в столичные российские музеи. Неизвестна судьба медной подвески, обнаруженной в с. Шагирт Осинского у. Пермской губ. и сфотографированной И. Ф. Чистяковым в 1901 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7921, 7922, отп. Q 682/3, 4).

Чинсов А.Д.

Бархатный пояс, шитый серебром, с большой орнаментированной пряжкой, поступивший из Уфы, после фотографирования в ИАК был возвращен владельцу (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 29412).

Щукин П.И.

Бронзовые прорезные пластины с шаманскими изображениями были найдены на р. Ухта в Екатеринбургском у. Пермской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. IV 947–950, отп. Q 669/23).

Дружинин В.Г.

Коллекция В.Г. Дружинина особого рода: ее составляли негативы фонда ИАК, сделанные с древностей присылавшихся в комиссию для экспертизы в 1885–1893 гг., в том числе материалы раскопок и снимки 1891–1893 г., выполненные в Пермской губ. Негативы датируются 1889–1895 гг. (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 4818, 4819; II 13109–13159; III 2399–2428; IV 113–312).

Собрания древностей в музеях

Вятский областной музей

В д. Людошкурской и Качкашур Глазовского у. Вятской губ. были обнаружены фрагменты витой шейной гривны и медный топорик и подвеска (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26118); в д. Извильской Глазовского у. Вятской губ. — серебряный шейный витой обруч (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20621).

Случайно найденные в д. Тутуевской Вятской губ. бронзовый нож, наконечники стрел, огниво и кольца поступили в музей в 1901 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26481).

Екатеринбургский музей УОЛЕ

Найденная в Пермской губ. бронзовая чашка поступила на хранение в 1905 г. (РО НА ИИМК РАН, 1905, д. 168; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27895, III 9832–9833).

Государственный исторический музей

Древности, найденные в Ефаевском могильнике, расположенном в Пензенской губ. — бронзовые и серебряные украшения, железные пряжки, женские косы в футляре из лубка, обвитые бронзовой спиралью — доставлены В.М. Терехиным в 1896 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6846–6848, отп. Q 643/2).

Происходящие из д. Гришино Соликамского у. Пермской губ., медная подвеска-уточка и крупная пряжка поступили от Ф.А. Теплохова (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25585).

Обнаруженная в д. Пудвай Вятской губ. серебряная подвеска, украшенная зернью (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.2427/14).

Близ с. Ныргында Сарапульского у. Вятской губ. учитель Якимов случайно нашел нагрудную бляху-«эполету» (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20556). Эта и подобная ей бляха, обнаруженная в д. Максимова Уфимской губ., поступили в музей (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25809–25810).

В д. Дураково Глазовского у. Вятской губ. в 1901 г. обнаружены серебряные шейные витые гривны (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26477).

Найденные в Катавском заводе Уфимской губ. медные чашки были принесены в дар ИАК Н.И. Булычевым, их и серебряный шейный обруч из д. Кыпка Глазовского у. Вятской губ. передали на хранение в ГИМ (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20591, II 26664–26665, отп. Q 669/30).

Происходящая из Ананьинского могильника Елабужского у. Вятской губ. каменная плита VI–IV вв. до н. э. с примитивным изображением человеческой фигуры поступила от П.В. Алабина (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 681/41, нег. III 8204).

Найденные в д. Буринской Глазовского у. Вятской губ. золотые украшения, серебряные серьги, перстни, подвески и бусы и бронзовая цилиндрическая трубка из д. Городинской Глазовского у. Вятской губ. переданы в музей (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20595–20597, III 7138), также как и круглые, пятиугольные и один в виде бруска серебряные слитки, и серебряные браслеты, железные удила и стремяна, найденные у с. Орловка Малмыжского у. Вятской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7137, II 25796).

Приобретенные в с. Осокино Соликамского у. Пермской губ. филигранная ажурная бусина, булавка, медная бляха с изображением кулана и бляха в виде фигуры лошади хранятся в ГИМ (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 682/1, нег. III 7755). Найденные в Соликамском и Чердынском у. Пермской губ. сердоликовые и хрустальные бусы, привески-уточка, пронизки, серебряные подвески, ажурная филигранная бусина поступили от священника П.Д. Морозова (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 2496, 7445, отп. Q 682/1).

Из с. Кутеремово Уфимской губ. были переданы в ГИМ медный топор и прорезная бляха с изображением свернувшегося зверя (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26603).

Чудские образки из с. Кишерть Кунгурского у. Пермской губ.: птица с человеческой головкой на груди и прорезная пластина с тремя фигурами; в виде птицы с человеческой головкой на груди и звериной — на крыле принесены в дар студентом Гавриленко (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27840, отп. Q 682/19, O.87/49, 50). Он же передал две витые шейные гривны из д. Шестнецкой Глазовского у. Вятской губ. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 682/11). Из д. Левина Кунгурского у. Пермской губ. поступил от Г.Е. Шилоносова чудской образок в виде человеческой фигуры, стоящей на звере, с двумя фигурами по бокам.

Костяные изделия из Шигирского торфяника Пермской губ. переданы в ГИМ (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 10065–10067), позже поступили деревянные изделия: мотыга, идол, рукоять в виде лошадиной головы. В 1906 г. Д.Е. Зелютиным с этого же памятника были доставлены новые изделия из кости (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 11487, 11488, 12003–12008, 10065–10067, II 31519–31520, отп. O.1640/30, Q 709/25–26, O.762).

Из Вятской губ. поступили: медный топор, найденный близ Шурминского завода Уржумского у. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27952); из д. Чабыровская — серебряная подвеска, украшенная ромбами крупной зерни, бронзовая подвеска в виде уточки (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27954); из д. Юрской Глазовского у. — золотое витое колечко (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 48040), из д. Тугбулатовской — 2 серебряные шейные гривны в обломках (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26321).

Из могильника Чем-шай близ д. Солдыр происходят бусы, бронзовые украшения и медные, железные и костяные изделия, поступившие от И.Н. Смирнова в 1898 г., и от И.А. Износкова в 1902 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26244, 27406, III 9081).

Музей Казанского общества археологии, истории и этнографии

Из д. Полянки Глазовского у. Вятской губ. передан на хранение фрагмент серебряной шейной гривны (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.225, нег. II 26449), а также древности из Ананьинского могильника Елабужского у.: череп человека, каменные орудия, фрагменты керамических сосудов, шумящие подвески, подвеска в виде барана, шейная гривна и др. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 458/4–7, 12).

Оренбургский музей

С р. Миас было привезено каменное блюдо в виде черепахи (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/3).

Пермский областной краеведческий музей

Найденные в разных местах Чердынского у. Пермской губ. амулеты из костей животных, украшения из бронзы, меди и серебра приобретены для музея Пермской ученой архивной комиссией (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.703/1–9).

В музей поступили бронзовые украшения, оружие из железа и кости, найденные в разных местах Пермской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6726–6733); бронзовая братина XVIII в. прислана в ИАК для фотографирования и затем возвращена в музей (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 29411).

Музей Русского археологического общества

В музей поступили шейные гривны, обнаруженные в д. Ершовской и Каратаевской Вятской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27956).

Императорский Эрмитаж

Из д. Нижняя Шахаровка Пермской губ. поступили серебряные блюдо и чаши (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.674/25): блюдо с изображением обнаженной женщины на львице, с медальонами с животными и бегущими людьми (ВС № 36), чаша (ВС № 72), чашечка с каннелированными стенками, надписью и изображением на дне всадника (ВС № 46) (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 46330, II 26886, отп. Q 476/7–8, Q 520/3, Q 476/4–6, Q 664/1).

В Велсовском заводе Чердынского у. Пермской губ. найден железный шлем с фрагментами кольчужного назатыльника (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6695). Из д. Муслимово Шадринского у. Пермской губ. происходят серебряные украшения — бляхи и пряжки, некоторые с вставками из цветных камней; золотые украшения — шейная гривна, пластинки, поясные пряжки со вставками из камней; пластина — обивка какого-то предмета, пряжка, пластина с гнездами от камней (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25647, 25652, IV 789–790, III 12918–12919, отп. Q 669/21, 22, 24).

Найденные в разных местах Чердынского у. Пермской губ. бляхи, привески, трубочки, фигурные прорезные пластины приобретены у Береженцева (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/19, 20; нег. IV 927, 928, III 6931). Из д. Аниковской поступила золотая серьга с пластинчатой нижней частью (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20594).

В с. Коростино Сарапульского у. Вятской губ. А.А. Спицыным была собрана коллекция древностей (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/34, Q 444/9; нег. II 26227),

от него же поступил бронзовый ковш с ручкой, украшенной изображениями птичьих голов из д. Нырғында Сарапульского у. Вятской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20674, II 26228, 26229, отп. Q 669/31–33).

Происходящая из д. Большое поле Чердынского у. Пермской губ. серебряная шейная гривна приобретена у Д.А. Удинцева (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7669).

Из д. Масленикова Слободского у. Вятской губ. поступила серебряная пластинчатая монетная гривна (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26368). Другая серебряная шейная гривна и пластинчатый браслет найдены близ д. Нижняя Кузьма Глазовского у. Вятской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12308–12309).

Найденные близ Никитского завода Верхотурского у. Пермской губ. — серьги и брошь с подвесками-бусами, украшенные зернью, переданы в Эрмитаж (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 424/19), также, как клад медных «чудских идолов» из д. Большая Кизыловка Екатерининского у. Пермской губ., обнаруженный В.Я. Толмачевым в 1911 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12233, 12234).

Из Скочинского починка Глазовского у. Вятской губ. поступили серебряные монетная гривна и монетный слиток (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 10287, отп. Q 683/54), из с. Редикор Чердынского у. Пермской губ. — клад древностей IX в., включавший серебряные украшения и поясные наборы (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 11806–11808, отп. O.264).

Серебряное блюдо с изображением сцены царского отдыха было обнаружено в д. Луковки Пермской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 11458, 11459), в с. Пешнигорт Соликамского у. Пермской губ. — серебряное сасанидское блюдо с изображением птиц в медальонах (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12520, 12521).

В с. Чигироб Чердынского у. Пермской губ. обнаружен клад серебра, включавший китайский ямб с иероглифами и насечками, монетный слиток и фрагменты сосудов (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 709/27–29). Найденная в с. Усть-Кишерть, близ Кунгура Пермской губ. серебряная тарелка с резным растительным орнаментом передана в музей коллекционером Литвиновым (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 837/14–17).

§ 5. Археологические исследования в Поволжье

В фотодокументах Императорской Археологической комиссии по Поволжью представлены материалы исследований разновременных памятников, осуществленных В.Н. Поливановым, 1890–1893, 1895, 1898, 1900 г.; С.С. Краснодубровским, 1891 г.; Н.А. Фирсовым, И.Н. Смирновым, Ф.Г. Мищенко, 1892 г.; И.Н. Смирновым, А.И. Александровым, 1893 г.; Ф.В. Духовниковым, 1893 г.; В.И. Снежневским, 1894 г.; А.А. Спицыным, 1895, 1898 г.; А.О. Гейкелем, 1899 г.; С.А. Щегловым, П.П. Грековым, 1902 г.; В.Н. Каменским, 1902, 1903 г.; В.Н. Глазовым, 1908, 1909 г.; В.Я. Толмачевым, 1910 г.; М.А. Радищевым, 1912 г.; А.С. Башкировым, 1912 г. и Ф.В. Ореховым в 1913 и 1914 г.

Случайно найденные предметы и древности из немногочисленных частных собраний фотографировали М.Е. Романович, до 1895 г.; В.Г. Дружинин, 1889–

1896 гг.; С.М. Дудин, 1894–1900 гг., И.Ф. Чистяков, 1896–1917 гг.

Изделий восточного серебра крайне мало, и все они происходят из Царевского уезда Астраханской губернии.

Сами древности хранятся в Государственном историческом музее в Москве, Пермском краеведческом музее, Русском музее, Музее Русского археологического общества, Самарском Публичном музее, Саратовском музее, Императорском Эрмитаже.

Раскопки в Поволжье

В 1890–1900-е гг. председатель Симбирской губернской Ученой архивной комиссии *В.Н. Поливанов* исследовал курганный Муранский могильник золотоордынского времени у с. Муранки Сызранского уезда Симбирской губ. (Длужневская, Медведева, Платонова, Мусин, 2009. С. 830–831). Необходимость проведения раскопок некоторым образом была связана с находкой клада на территории села в 1889 г. В ИАК в 1890 г. он прислал дневник раскопок, опись находок, фотографии и рисунки вещей (ОАК, 1892. С. 89, 90, 93; ОАК, 1893. С. 114; ОАК, 1893а. С. 101–103; ОАК, 1894. С. 51–52; ОАК, 1895. С. 22, 25–26; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 83; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 643/29). В 1891–1893 и 1895 гг. В.Н. Поливанов продолжил раскопки, на которые Комиссией были выделены средства — 150 и 100 руб. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 51; 1892, д. 51; 1895, д. 92). Сохранился снимок акварельного рисунка золотой подвески и перстня, найденных в 1891 г., а также впервые сделанные фотографии видов могильника и находок — железные топоры, ножи; различные, в том числе серебряные и бронзовые, украшения, складень; монеты, поясной набор, бусы, перстни, серьги (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 4818–4819, II 13135–13136, 46383; II 25540, 25711–25712, 25780; IV 275, отп. O.693/29–55). Все изделия, после съемки в ИАК фотографом И.Ф. Чистяковым в 1897 г., были переданы на хранение в Исторический музей в Москве.

В.Н. Поливанов вернулся к исследованиям Муранского могильника в 1898 г., а затем в 1900 и 1902 г. Снова были найдены серебряные и бронзовые украшения, костяные пластины, глиняные сосуды, железные топоры, ножи; женская коса, уложенная между деревянными полужелобками, обвитыми лубком; спиральки для хранения кос, а также удила и стремена (ОАК за 1898 г. С. 175; НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 81; 1902, д. 87; ФО, нег. III 7113, 7310–7312, 7827–7830; IV 960–962).

Раскопки на золотоордынском городище Увек Саратовской губ., на которые ИАК выделила 250 руб., осуществил в 1891 г. правитель дел Саратовской архивной комиссии *С.С. Краснодубровский*. Редкие для того времени фотографии видов раскопок были сделаны Д. Финогеевым (ОАК, 1893а. С. 99–100; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 30; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 400/1–3). С.С. Краснодубровский раскопал часть общественной бани, но интерпретировал постройку как погребальный комплекс, так как были найдены человеческие скелеты. В 1893 г. член Саратовской архивной комиссии *Ф.В. Духовников* получил Открытый лист на исследование в окрестностях г. Саратова, покупку древних вещей, находимых на развалинах Увека и наблюдение за земляными работами на жел. дороге, проходящей через Увек. В Комиссию поступили план обследованного района с объяс-

нениями, дневник описи и фотографии древностей — изделия из железа, а также перстни, браслеты и др. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 107, 107 а; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 377/1, 7, 9).

Едва ли не впервые предложение о проведении археологических исследований в Болгарах поступило от младшего члена ИАК *В.Г. Тизенгаузена* в 1861 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1861, д. 14). Однако раскопки там начались только спустя тридцать лет, когда в 1892 г. Казанское общество археологии, истории и этнографии запросило в ИАК Открытые листы профессорам Казанского университета *А.А. Штукенбергу*, *И.А. Износкову* и *Н.А. Фирсову* на раскопки в пределах с. Болгары (Успенское) Спасского уезда Казанской губ. и ближайших к нему местностей. ИАК выдала им всем листы и выделила на раскопки 300 руб. Раскопки каменного сооружения на городище проводились профессорами *Н.А. Фирсовым*, *И.Н. Смирновым* и *Ф.Г. Мищенко* (ОАК, 1894. С. 67–69; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 47; ФО НА ИИМК РАН, отп. О.703/23–30). На следующий год для продолжения работ в с. Болгары (Успенское) были выданы новые листы, и раскопки «малого городка» осуществили *И.Н. Смирнов* и *А.И. Александров* (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 57; ФО НА ИИМК РАН, отп. О.703/10–21).

Правитель дел Нижегородской архивной комиссии *В.И. Снежневский*, получив от ИАК Открытый лист и субсидию в 100 руб., произвел в 1894 г. раскопки курганов в с. Гагино Сергачского уезда Нижегородской губ. В отчетные материалы вошли дневник, опись и фотографии находок, среди которых серебряные и бронзовые украшения, ножи, серп, огниво, наконечники стрел (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 132; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25584, III 6823–6829). Он же в 1892 г. произвел раскопки 5 курганов могильника в Кожиной Слободе близ г. Сергач, датированных II–III вв. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 59).

В Поволжье в 1893 г. ИАК направила *А.А. Спицына*, выдав ему 500 рублей и Открытый лист на раскопки Увекского городища близ г. Саратова, в Енотаевском уезде Астраханской губ. и в Егорьевском уезде Рязанской губ. Он представил отчеты о раскопках в Рязанской и Вятской губ., фотографии и опись находок в Астраханской, Вятской и Рязанской губ. В Астраханской губ. *А.А. Спицын* обследовал местность, называемую «Жареный бугор», расположенную выше Астрахани в 5 км от с. Карантинного, издавна использовавшуюся местным населением для добычи кирпичей, среди которых встречались кости, металлические обломки и медные монеты. На правом склоне бугра им обнаружены каменные склепы интересной конструкции — квадратное кирпичное сооружение, со сводчатыми выступами по углам и широким арочным отверстием. В склепе оказалось 4 костяка, лежавших головой на запад. На городище также были обнаружены монеты XIV в. и обычные для золотоордынских городов находки. *А.А. Спицын* осмотрел, кроме того, «Могильный» и «Стрелецкий» бугры, остатки старого города в с. Селитренном и Дубовское городище — место города Бенджамена (ОАК, 1895. С. 77–94; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 43).

В 1895 г. *А.А. Спицын* исследовал курганы близ колоний Норки, Машевка и др. в Камышинском и Балашевском уездах Саратовской губ. Обнаруженные при раскопках глиняные сосуды, бронзовые и костяные изделия поступили на хра-

нение в Исторический музей в Москве (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6698–6699, 6950–6953, I 20506, отп. Q 444/14, 15).

В 1898 г. А.А. Спицын получает Открытые листы на раскопки в Уфимской и Вятской губ., Спасском уезде Казанской губ. и производит раскопки Зуевского могильника, в д. Нырғынде Вятской губ.; в Пермской губ. он обследовал могильник Горбунята (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 63). При раскопках в Казанской губ., на р. Кокрять были найдены орудия, оружие и украшения (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7581–7583) и близ с. Булымер Спасского уезда Казанской губ. — орудия, оружие и украшения (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7591).

А.О. Гейкель в 1899 г. произвел раскопки Ефаевского могильника в Краснолободском у. Пензенской губ. Обнаруженные бронзовые и серебряные украшения (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26324) поступили на хранение в Гельсингфорский музей.

Раскопки Ефаевского могильника продолжил хранитель Пензенского Селиверстовского музея В.М. Терехин. Новыми находками стали обвитые вокруг волос спиральки, браслеты, бусы и другие украшения, наконечники копий и огниво (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 84; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7824–7826).

В 1902 и 1903 г. почетный гражданин В.И. Каменский через Нижегородскую ученую архивную комиссию получал Открытые листы на раскопки в Балахнинском уезде Нижегородской губ. В первый год он исследовал Чуркинский курганный могильник «Шишка». В ИАК поступили опись находок, фотографии раскопок и находок — кремневых орудий, каменных топоров, фрагментов глиняных сосудов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 86; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8279). На следующий год он продолжил работы в Балахнинском уезде и раскопал Панские бугры и Большое Козино, были сделаны фотографии местности и находок — глиняного сосуда и фрагмента сосуда с ямочным орнаментом, переданные затем в Исторический музей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 78; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 9166, 9167).

Через Саратовскую ученую архивную комиссию член комиссии С.А. Щеглов и П.П. Греков получили Открытые листы на раскопки у с. Саламатино Камышинского у. В отчеты, представленные в виде докладов, вошли опись и фотографии находок, а также план местности. Во время раскопок был найден глиняный кувшин, орнаментированный насечками, фрагменты глиняных сосудов, кремневые орудия и мелкие золотые бляшки. В 1911 г. он получил лист на раскопки в пределах Новоузенского у. Самарской губ. Отчет был опубликован в 30-м выпуске «Трудов» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 142, 199; 1908, д. 181; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8169, 8234, 8387; Белова, 2009. С. 79, 88, 117, 131).

Священник Любимов в 1903 г. по заданию Пензенской ученой архивной комиссии исследовал территорию мордовского кладбища близ г. Саранска Пензенской губ. Находки составили каменные орудия, перстень, фрагменты керамических сосудов (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 463/53).

В 1908 и 1909 г. по поручению ИАК произвел работы член РАО В.Н. Глазов — раскопки памятников поволжских финнов — у г. Сергача Нижегородской губ. — 3 погребения IV–V вв. могильника у Святого Ключа, где были обнаружены

бронзовые украшения и железные орудия (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 197; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 31453–31455). На следующий год ему было выделено 300 руб. — на раскопки в пределах Аткарского уезда Саратовской губ. За три дня было вскрыто восемнадцать мужских и женских могил. В мужских могилах слева от человека лежали остатки конских шкур; в головах и ногах — железные стремена, удила, пряжки, фрагменты колчанов с украшениями. В женских могилах много украшений, цветных бус и др. Могильник датирован началом XIII в. В ИАК поступили рукопись отчета, опись находок, планы расположения курганов, рисунки погребений и фотографии таблиц находок, а также ножи, наконечники стрел, медные украшения, костяные поделки и фрагменты глиняных сосудов (ОАК, 1913. С. 190; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 18; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 11924–11927).

В 1909 г. ИАК выдала *В.Я. Толмачеву* Открытый лист на раскопки в пределах Бугурусланского уезда Самарской губ., раскопок он не производил, но сообщил в Комиссию сведения о курганах и городищах, собранные им в 1908–1909 гг. в Бугурусланском районе Самарской губ., Троицком, Челябинском, Оренбургском у. Оренбургской губ., Акмолинской обл. и Тобольской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 95). В 1910 г. *В.Я. Толмачев* раскопал 2 кургана близ г. Бугуруслана Самарской губ., в которых нашел глиняные сосуды и фрагменты сосудов, гладкие и с вдавленным орнаментом, кремневый наконечник стрелы и медный клинок; железный наконечник копья. В ИАК он прислал отчет, опись и фотографии находок, фотографии и планы курганов, план местности и раскопок, карты обследования памятников в бассейне р. Самара (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 95; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 31839–31843).

Материалы раскопок *А.С. Башкирова* в 1912 г. на Ахматском городище в Саратовской губ. представлены фотографиями общих видов и видов раскопок, отложившимися в фонде А.А. Спицына (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.745/67–70).

В 1913 г. Открытый лист и сумма в 200 руб. были выданы *М.А. Радищеву* на раскопки Черемшанского могильника — в ИАК поступили дневник раскопок, планы обследований и раскопок, рисунки погребений и находок, а также фотографии местности и найденных тканей. Кроме того, он обследовал Хвалынское городище — в ИАК отложились планы местности и городища, рисунки, фотографии и опись находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 45; ФО НА ИИМК РАН, отп. О.734/18).

В 1913 и 1914 г. слушатель Археологического института в Санкт-Петербурге *Ф.В. Орехов* обследовал окрестности г. Хвалынска Саратовской губ. Он произвел разведки пещеры близ с. Павловки, сделал планы местности и собственно пещеры, копию надписи и, в целом, карту Хвалынского уезда (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 760/16–20). На следующий год он работал в пределах Хвалынского уезда, что позволило ему произвести раскопки и разведки на церковной земле с. Ивановка. Представлены рукопись, план и фотографии местности, фотографии погребений и находок, описи находок, в число которых входили глиняные сосуды, кварцитовый молот, обработанная кость животного и др. Снимки сохранились в фонде А.А. Спицына (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 317, 374; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 43334–43339, отп. О.746/81–90).

В Поволжье было обнаружено значительное количество случайных находок.

Случайные находки

В Казанской губ.: в г. Билярске Чистопольского у. в 1883 г. обнаружена медная статуэтка из двух половинок разнополых людей и общей к ней шапкой (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.703/22), в с. Болгары — две золотые серьги с ажурными бусинами и подвесками (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.2427/6). В 1891–1892 гг. Б.Н. Буличем были доставлены в ИАК восточный бронзовый сосуд, покрытый сплошным орнаментом с изображениями всадников и звериным фризом по краю, бронзовое зеркало с изображениями рыб, серьги, бляшка, привеска (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 112; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 13109–13100, III 2405, 2399, IV 280–281, отп. Q 480/9–16). В д. Малая Тояба в 1898 г. обнаружены серебряные слитки (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7143), в д. Новопоселенная Тояба — каменный полированный молоток и медная мотыга, отправленные в ГИМ (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7143, I 20650). В д. Крещеная Елань в 1900 г. обнаружены браслеты, коробочка для хранения Корана и серебряные золотоордынские монеты (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26336–26339), а в 1901 г. обломки металлических украшений позднего времени, переданные в Казанский музей (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26572, отп. Q 709/19). В д. Татарский Толкиш найден клад, включавший медный кувшин, серебряные слитки и обломки серебряных ножен с восточным растительным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 10750–10751).

В Астраханской губ. близ с. Селитренное найден золотой пластинчатый браслет со штампованным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/5). В с. Кривой Бузан в 1893 г. обнаружена медная статуэтка (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 30641–30643). Из Астрахани поступила бронзовая статуэтка, найденная в 1888 г. при закладке фундамента дома Индийского общества (ФО НА ИИМК РАН, нег. V 5).

В Саратовской губ.: в им. С.А. Устинова «Елань» в Сердобольском у. найдена бронзовая женская статуэтка типа «уродливых» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 32; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 13132–13134); в Увеке Ф.В. Духовников приобрел медную тарелку с арабской надписью (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 78488); в 1894 г. в развалинах сооружений им же случайно найдены медные зеркала, кресты, образки, бусы, пряслица, формы для штамповки изделий (ФО НА ИИМК РАН, нег. IV 867). В кургане близ с. Рыбушки — фрагменты глиняных сосудов с вдавленным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13434). Близ слободы Ильмень Камышинского у. в 1901 г. найдены железный топор, бронзовое орнаментированное зеркало и глиняный горшок (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26480). В с. Саламатино крестьянин Сарафанов обнаружил медный котелок, фрагмент меча, нож, точилку, бусину и пронизки (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27403, III 8233–8234), а в 1904 г. в каменном ящике — серебряное спиральное кольцо (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 709/6). В с. Щербаковка Камышинского у. найдена серебряная обивка меча и глиняный двуручный сосуд (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26530–26531).

В Симбирской губ.: в д. Губина Сызранского у. А. В. Толстым найдены золотоордынские монеты (таблицы с рисунками — ФО НА ИИМК РАН, отп. О.697/1–21); в с. Ермаково того же уезда — железная кольчуга и наголовник, после съемки возвращенные владельцу (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6774, IV 873). У д. Губи-

на, близ Муранского могильника в 1900 г. найдены крест-энколпион, сюльгамы, серебряная подвеска с камнем, круглая медная бляха (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26369).

В с. Орловка Самарской губ. в 1899 г. обнаружены медное круглое зеркало с китайской надписью и наконечники стрел (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26156); в местечке Моховые Горы Семеновского у. Нижегородской губ. — клад серебряных монет Московского, Суздальского и Нижегородского княжеств XIV в. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7666). На городище близ с. Василевки в Лукояновском у. Нижегородской губ. в 1902 г. также найден железный топор и обломок каменного молотка (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27410).

Из кладоискательских раскопок могильника XIV в. на Барбашиной поляне близ Самары в 1909 г. происходят поясной набор, пластинчатый серебряный браслет с восточным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 30815).

В г. Елабуге Вятской губ. на земле И. З. Новикова в 1911 г. найден клад серебряных изделий XIII–XIV вв., включавший серебряные серьги киевского типа (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12212).

Из с. Голодяевка Симбирской губ. происходит татарское зеркало с изображением двух рыб, а из с. Винновка Сызранского у. Симбирской губ. — фрагмент серебряного браслета с рельефным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12211).

У с. Михайловки Астраханской губ. в 1915 г. обнаружен медный котел с ручками и зеркало (ФО НА ИИМК РАН, отп. F 116/7–8).

Восточное серебро

Астраханская губерния, Царевский уезд

Золотая чаша с орнаментом вокруг борта найдена в с. Колобовка в 1857 г. ВС № 241 (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 663/11).

В развалинах г. Сарая в 1847 г. А. В. Терещенко обнаружил серебряное блюдо с татарской надписью, определяющей его вес и стоимость, ВС № 242 (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8017–8018, II 26882, отп. Q 663/22); золотой сосуд с двумя ручками в виде фантастических рыб. ВС № 230 (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7689, IV 1005) и крышку бронзового сосуда, украшенную фигуркой сфинкса (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27908–27909, отп. Q 669/11).

В частных собраниях древностей находились мордовские украшения XIV в. — шейная гривна, браслеты, застежки, происходящие из с. Уса Симбирской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 37307, 37902). В собрании Тянькова хранилась серебряная пайдза с надписью, найденная в урочище Татарский Стан Камышинского у. Саратовской губ. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/9–10).

В собрании графов Строгановых находился колокол из развалин г. Сарая Царевского у. Астраханской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26908, отп. Q 668/9) и для ИАК было сфотографировано найденное в Саратовской губ. серебряное блюдо с изображением всадника со звериной головой, птиц и зверей в медальоне (ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/45).

Собрания древностей в музеях

Государственный исторический музей

Случайно найденные в д. Собакайка Казанской губ. золотоордынские монеты, серебряные кольца и браслеты поступили в 1896 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25794, 25795), также как бронзовый котел из с. Комаровка Саратовской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6839), а также круглое бронзовое зеркало с восточным орнаментом из с. Байки Саратовской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25899, I 20542).

В с. Болгары Спасского у. Казанской губ. в 1896 г. случайно найдено бронзовое круглое зеркало с изображением двух сфинксов (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25792, III 6843).

В пос. Улан-Эрге Астраханской губ. обнаружены бронзовое зеркало с отломанной ручкой и ручка от другого зеркала, украшенная головкой барана (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27958).

От Н.И. Булычева поступили медный топор, найденный в Тетюшском уезде Казанской губ. и железный кельт с орнаментированной медной втулкой (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26603, отп. Q 664/4, нег. II 25644).

В Инсарском у. Пензенской губ. обнаружены серебряные монеты Марка Аврелия и Фаустины Старшей, каменный молоток и бронзовый мужской бюст, поступившие в музей в 1897 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25591).

Близ с. Сосновая Мыза Хвалынского у. Саратовской губ. в 1901 г. найден клад, в состав которого входили медные ножи, кинжалы, долота, обломки изделий (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26502–26504); в кургане близ с. Кише Астраханской губ. — бронзовая булавка, застежка и удила (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27946, 27950).

У с. Вязовка Астраханской губ. в 1902 г. случайно найдены электровые серьги и костяная фигурная пластина от колчана (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8376).

В погребении в с. Танкеевке Казанской губ. в 1904 г. обнаружены железная сабля, топорик, наконечники стрел, набор конской сбруи из 4-х серебряных бляшек, стремя и удила (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27913, III 10097, 10098, отп. Q 682/13).

Медный нож из с. Тростянка Саратовской губ. поступил в 1904 г., также как нож из Вольского у. Саратовской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27946, 27948).

Серебряные монетные гривны, найденные близ с. Русское Утяшкино Казанской губ., поступили в музей в 1905 г. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 709/15).

Музей Казанского общества археологии, истории и этнографии

Найденные в г. Билярске Казанской губ. медный крестик и латунная пластина с штампованным изображением лица человека поступили в 1898 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7142).

Древности с городища Увек — керамика и украшения — также поступили на хранение в Казанский музей (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 458/25).

Пермский областной краеведческий музей

Найденная в Казанской губ. коллекция древностей: железные и костяные наконечники стрел, бусы, перстни, серьги, пряслица и бляшки доставлены И. Бутаковым в 1899 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 10122–10123).

Государственный Русский музей

Из Казани в 1912 г. поступили три медных креста (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 34020).

Музей Русского археологического общества

Найденный в с. Ветошкино Нижегородской губ. кремневый шлифованный клин поступил в 1906 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 36279, отп. Q 683/54). Из г. Елабуги Вятской губ. в 1911 г. — серебряные серьги с напущенными бусами и клад, включавший 17 серебряных расплющенных лепешек (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 35075, III 12837).

Самарский Публичный музей

Из разных мест Самарской губ. в музей поступили бронзовые копья, уздечные наборы, топоры, бурханы, каменные столики и др. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 400/5–17).

Близ д. Четырлы Самарской губ. обнаружен клад серебряных вещей: серьги с напускными бусами, нагрудная цепь с тремя круглыми бляхами, монетные гривны, поступивший в музей в 1908 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 12169–12171).

Саратовский музей

Найденный близ д. Шишовка Петровского у. Саратовской губ. серебряный слиток поступил в 1897 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 25765). Фотографии планшетов с ножами и топорами, найденными в разных местах Саратовской губ., сфотографированы в 1911–1912 гг. (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.734/20). В музее хранятся формы для отливки и нательные крестики с городища Увек, опубликованные А. А. Спицыным в его работе «Новые приобретения Саратовского музея» (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 32428–32430). В этой же работе он опубликовал найденную близ Саратова серебряную пластину с штампованным изображением женщины, держащей сосуд, и каменный молоток из д. Рудня Камышинского у. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 440/27, Q 683/21; нег. II 32428–32430).

Императорский Эрмитаж

Древности, происходящие из Муранского могильника близ д. Муранка Сызранского у. Симбирской губ. — серебряные и медные украшения и топор — были доставлены в Эрмитаж в 1889 г. Департаментом уделов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 80; ФО НА ИИМК РАН, нег. III 2417).

Из с. Жемковка Сызранского у. Симбирской губ. поступили в 1890 г. серебряные пластинчатые орнаментированные браслеты и серьги с напущенными бусами (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 147; ФО НА ИИМК РАН, нег. II 13149, III 2416).

Из с. Старый Печеур Хвалынского у. Саратовской губ. в 1895 г. доставлен бронзовый шлем (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 6628).

А.А. Спицын передал коллекцию древностей, собранную им на Балымерском городище Спасского у. Казанской губ. в 1898 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26227, отп. Q 444/9, Q 669/34). В том же году Эрмитаж приобрел найденный в Ставропольском у. Самарской губ. медный чекан с гранеными дольками (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/33).

В 1899 г. в музей поступил бронзовый подсвечник среднеазиатской работы, найденный в с. Кульбаева Мураса Казанской губ. (ФО НА ИИМК РАН,

нег. I 20666, II 26255–26257, 26520–26522), в 1902 г. — китайское бронзовое зеркало с рельефным орнаментом из с. Данауровка Казанской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27394). Бронзовое круглое орнаментированное зеркало было найдено в развалинах г. Сарая (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26254), в д. Щербаковка Камышинского у. Саратовской губ. — золотой витой шейный обруч (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/7).

Из с. Саламатино Камышинского у. Саратовской губ. от крестьянина Сарафанова в 1902 г. поступили золотой спиралевидный браслет с фигурками козлов на концах, золотые бляшки, бусы и пр. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 27408, отп. O.1611/8–9).

Золотые штампованные бляшки из с. Сасыкольского Астраханской губ. были приобретены в 1910 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 34027).

Из с. Кресты Черноярского у. Астраханской губ. в 1913 г. поступили четыре медные позолоченные бляшки с изображениями скачущих коней (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.2427/12).

В работе «Из коллекций Императорского Эрмитажа» А.А. Спицын опубликовал материалы из клада, найденного близ г. Спасска Казанской губ. в 1869 г.: серебряные украшения, подвеску с птичкой и привесками, коробочку с арабской надписью и др. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 13370, III 2502–2503, отп. Q 669/13–15).

ГЛАВА 2. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ И КАВКАЗА В 1859–1919 гг. РУКОПИСНЫЕ И ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ СОБРАНИЯ НА ИИМК РАН

Ниже приводится краткий обзор основных исследований археологических памятников на рассматриваемых территориях во второй половине XIX — начале XX в., основываясь на архивных документах из рукописных и фотографических фондов Научного архива ИИМК РАН. В выявлении документов использован принцип отбора материалов по именам авторов, производивших раскопки в указанный период.

Абрамов И.С., член-сотрудник Археологического института в Санкт-Петербурге (*Прим. — все данные об исследователях, хронологии и географии раскопок приводятся согласно архивным документам из фондов ИАК в НА ИИМК РАН*). В **1905 г.** получил Открытый лист на раскопки в Велижском у. Витебской губ., а также в Вельском, Поречском у. и близ станции Гнездово Смоленской губ. Предоставил опись находок и дневник раскопок в Гнездове, рисунки, фотографии раскопок кургана 23 (разборка кострища), находок, план городища в Гнездове (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1905, д. 54; ФО, отп. О.746/20, О.2122/75–76). В **1906 г.** И.С. Абрамов работал по Открытому листу в пределах м. Воронеж Глуховского уезда Черниговской губернии. Сохранился краткий отчет. (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1906, д. 35).

В **1907 г.** он занимался раскопками в Черниговской губ. Представил рукопись отчета и опись находок. На работы было выделено 50 руб. от ИАК (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1907, д. 54). В **1908 г.** по Открытому листу И.С. Абрамов произвел раскопки в Ярославском у. Ярославской губ., Шуйском и Муромском у. Владимирской губ., Нерехтском у. Костромской губ. Прислал отчет о раскопках, и опись находок в Ярославской и Владимирской губ. и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1908, д. 71). В **1909 г.** он получил разрешение и 200 руб. на раскопки в пределах Новоалександровского, Вилькомирского и Поневежского у. Ковенской губ. После работ сдал в ИАК отчет о раскопках в Ковенской губ., фотографии на-

ходок и раскопок (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1909, д. 62; ФО, нег. III 11883–11888, III 12633–12636, III 11809–11). В 1910 г. по Открытому листу И.С. Абрамов вел раскопки в Поневежском у. Ковенской губ. На работы было выдано 250 руб. По окончании он предоставил отчет о раскопках в д. Рагиняны с планом расположения курганов, фотографиями находок и раскопок, описью находок (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1909, д. 62; ФО, нег. III 12731).

Авенариус Н.П., статский советник. В 1887 г. с разрешения ИАК занимался исследованием старинных могильных курганов и городищ, сбором сведений о православных церквях в г. Дрогичине. В результате работ представил в ИАК рукопись «Краткий отчет об археологических изысканиях в г. Дрогичине Гродненской губ.», опись находок, рисунки трапезной церкви св. Варвары в Дрогичине, вид Дрогичина со стороны Западного Буга, карту походов Даниила и Василька Романовичей на ятвягов, планы Дрогичина 1789 г., окрестностей поселения Дрогичина, выполненные А. Бринкен, археологическую карту окрестностей Дрогичина, фотографии и рисунки находок, исполненные Ф. Васильевым (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1886, д. 55, 67; ФО, отп. О.696/1–14).

В 1888 г. Н.П. Авенариусу был выдан Открытый лист для исследования старинных могильных курганов и городищ в Гродненской и Седлецкой губ. Он сдал отчет о раскопках в г. Дрогичине Бельского у. и его окрестностях, в который включил списки памятников Гродненской и Седлецкой губ., опись находок, рисунок меча, рисунки находок, археологическую карту части Бельского у. Гродненской губ., составленную в 1886 г. Архивное дело, посвященное данным исследованиям содержит также рукопись и брошюру «Дрогичин Надбужский и его древности» из 1 вып. «Древности Северо-Западного края» (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1888, д. 13, 76). В 1889 г. по Открытому листу Н.П. Авенариус вел раскопки в Минской, Ломжинской и Гродненской губ. Сохранился отчет, описи и рисунки находок этих работ, там же — фотографии башни в г. Каменец-Литовске и рисунок замка в г. Визне Ломжинской губ. (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1889, д. 42).

В архиве ИАК за 1890 г. хранится краткий отчет о его раскопках близ Новогрудка Минской губ., рисунок изразца, найденного на замковой горе в Дрогичине, опись и рисунки находок, фотографии башни в г. Каменец-Литовске и рисунок замка в г. Визне Ломжинской губ. (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1890, д. 38). В 1895 г. Н.П. Авенариус представил в ИАК рукопись «Поставмукские курганы», дневник раскопок курганов близ с. Поставмуки Лохвицкого у. Полтавской губ., фотографии, рисунки и описи находок, фотографии клейм на горшках, план расположения курганов (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1895, д. 213; ФО, нег. IV 840–841). В 1896 г. по Открытому листу произвел раскопки в Лохвицком и Лубенском у. Полтавской губ., о чем свидетельствуют дневник, опись, фотографии и рисунки находок (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1896, д. 83; ФО, нег. II 25571).

Агзеенко А., гражданский инженер. В 1889 г. исследовал христианский храм на г. Мангуп-Кале близ Бахчисарая. Предоставил план храма и описание (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1889, д. 104).

Айналов Д.В., член-сотрудник РАО. В 1890 г. был командирован в Киев и Херсонес. В архиве ИАК сохранились отчет, рисунки и описание древних вещей, фо-

тографии находок и архитектурных фрагментов их этой поездки (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 1, л. 184, д. 61; ФО, отп. О.704/5–6, 15, О.1742/8, О.73).

У *Амамиянца Е.А.* были приобретены в **1896–1897 гг.** случайно обнаруженные на территории Армении и Азербайджана древности: бронзовые сосуды и украшения (НА ИИМК РАН: ФО, нег. II 25856–859, II 25864, II 25672, III 6894).

Андре А. в **1865 г.** исследовал по заданию В.Н. Тизенгаузена древние курганы в Молочанских колониях Таврической губ. на средства ИАК, сохранилось описание курганов и раскопок одного из них, рисунки находок и план раскопа (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1865, д. 7).

От *Анненского* в **1902 г.** поступили случайные находки из Тверской губ.: коллекция древностей из Сарагожских курганов Весеьгонского у. (НА ИИМК РАН: ФО, отп. Q 656/3, Q 647/23–25, Q 463/72, нег. III 8368–70, III 8796).

Антонович В.Б., профессор Киевского Университета, сверхштатный член ИАК. В **1879 г.** произвел раскопки в ауле Камунта, Дигория и в Галиате Владикавказского округа Северной Осетии. В архиве ИАК сохранились фотографии находок (золотые украшения и бусы), видов аула, пещер, «похоронного» поля близ Галиата в зарисовках художника Соловьева (НА ИИМК РАН: ФО, отп. Q 396/63, Q 503/39, Q 506/45–46, Q 507/21–23, О.1372/19, 24).

В **1887–1888 гг.** обследовал и раскопал курганы в Киевской и Волынской губ., было выделено 1500 руб. В материалах о работах: письма, публикации о раскопках в периодических изданиях, дневник раскопок курганов с планами местностей и курганов, археологическая карта, фотографии находок: кремниевые топоры, гривны, прясла, кольца, серьги, привески, пряжки, бусы и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1887, д. 13; ФО, отп. F 114/12–15, Q 395/7–14).

В **1891 г.** В.Б. Антонович получил Открытый лист на раскопки в пределах Липовецкого у. Киевской губ. Представил отчет о раскопках с планами расположения памятников и планами курганов, опись находок. На работы ИАК выделила 620 руб. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 44). В **1891–1892 гг.** он исследовал пещерный храм в Подольской губ. в с. Бакота на земле гр. Шиманского и прислал в ИАК описание и снимки «Пещерного храма»: виды пещеры, помещений, находки (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 693/28–37). К 1892 г. относятся раскопки в с. Кринички Подольской губ. Сохранились фотографии глиняных статуэток и сосудов, обнаруженных при работах (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 76; ФО, отп. О.1471/1–10).

В **1893 г.** В.Б. Антонович получил Открытый лист и финансирование (500 руб.) на раскопки в Гомельском и Рогачевском у. Могилевской губ., Суражском, Ново-зыбковском, Городнянском у. Черниговской губ. В архиве есть краткие сведения о раскопках и материалы переписки. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1893, д. 2).

Апухтин В.Р., поручик, слушатель СПб Археологического института, затем его член. В **1902 г.** произвел раскопки в Орловской губ. и Пятигорском отделе Терской области. По окончании работ предоставил в ИАК рукопись «Отчет об археологических пробных исследованиях, произведенных 24 июня 1902 г. на городище в 2-х верстах от д. Радовища Карачевского у. Орловской губ.» с планом расположения курганов и раскопок, археологическую карту Орловской губ. с краткими

сведениями о памятниках, фотографии находок: кремневые орудия, керамика (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 110; ФО, нег. III 8552–8555, II 31469, отп. О.747/30). По раскопкам в Терской области был прислан отчет, дневник с рисунками погребений, опись находок, фотографии раскопок и бронзовых украшений (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 110, 289; ФО, нег. III 8549–8551, отп. Q 678/1–4).

В фотоотделе хранятся фотографии из раскопок В.Б. Апухтина в **1903 г.** у д. Дуденево, Тверской губ.: погребения (костики *in situ*) и выставка предметов древности на II областном Археологическом Съезде в г. Тверь (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.950/1–4).

В **1906 и 1908 гг.** Апухтин В.Р. получал Открытые листы от ИАК и производил раскопки в Терской обл., после чего присылал ИАК краткие отчеты (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 107; 1908, д. 134).

В фотографическом фонде А.А. Спицына хранится серия открыток, изданных В.Р. Апухтиным, иллюстрирующая типы и инвентарь погребений киммерийской и скифосарматской эпох в Терской области (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.746/27–36) (Подробнее об исследованиях В.Р. Апухтина на Кавказе см. Гл. 1, § 3).

Арепьев Н.Ф., статский советник, преподаватель Санкт-Петербургской гимназии. В **1899 г.** по Открытому листу занимался раскопками в д. Заозерье Лужского у. Санкт-Петербургской губ. В отчетных материалах отложились карта части Лужского у., фотографии памятника, курганов, находок керамики, каменного креста на месте Черноозерского монастыря, рукопись отчета (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 150). В **1900 г.** он вновь получил Открытый лист на раскопки Лужском у. Санкт-Петербургской губ. Предоставил в ИАК рукопись отчета с рисунками погребений, курганов и фотографиями (НА ИИМК РА: РО. Ф. 1, 1900, д. 119).

Бабенко В.А., наблюдающий библиотеки, учитель народного училища. В **1901 г.** прислал в ИАК рукопись «Дневник исследования могил при открытии древнего камерного могильника в с. Верхнем Салтове Харьковской губ. в 1901 г.» с рисунками погребений. В отчетных материалах также содержатся план местности, фотографии находок, определение монет, составленное А.К. Марковым (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 169; ФО, нег. II 14859–14861, III 8097–8108). В.А. Бабенко занимался систематическими археологическими исследованиями памятников в Верхнем Салтово по Открытым листам, выданным ИАК.

В архиве ИАК хранятся отчетные материалы его раскопок в **1903–1906 и 1908–1914 гг.:** рукописи отчетов, полевые дневники, рисунки погребений, планы местности и месторасположения могил, описи находок и фотографии находок и раскопок. В материалах 1912 г. содержатся фотографии В.А. Бабенко, шведского ученого Т.И. Арне и Ф.А. Гельцмана (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 167, 1904, д. 38, 1905, д. 31, 1906, д. 32, 1908, д. 86, 1912, д. 157, 1913, д. 340; ФО, отп. О.29/39–40, Q 655, II 4545–4546, Q 708/100, нег. III 9140–9155, III 9530–9540, III 10994–11003, III 12641–12676, II 34024, III 13366).

Бакрадзе Д.З. (см. гл. 1, § 3).

Баллод Ф.В., слушатель Московского археологического института. В **1908 г.** получил Открытый лист на раскопки в пределах Вольмарского у. Лифляндской губ., по окончании прислал рукопись отчета, чертежи, рисунки и фотографии (НА ИИМК РАН: РО, 1908, д. 52, 1909, д. 89).

Башкиров А.С. (см. гл. 1, § 5).

Бекаревич Н.М. производил раскопки археологических памятников в Костромской губ. Открытые листы для его исследований заказывались в ИАК Костромской Ученой Архивной Комиссией в **1892, 1894–1899, 1901–1903 гг.** В ИАК предоставлялись отчетные материалы: рукописи отчетов, полевые дневники, рисунки, описи находок, планы городищ и курганных комплексов, фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 53; 1894, д. 51; 1895, д. 49; 1896, д. 55; 1897, д. 49; 1898 г., д. 61; 1899, д. 74; 1901, д. 92; 1902, д. 80; 1903, д. 35; ФО, нег. IV 774–782, II 25546, 25879–25884, III 7048–7051, 7388–7390, 8372–8375, 9465–9466; отп. Q 647).

Беляев А.Д. (см. гл. 1, § 3).

Беляшевский Н.Ф., директор Киевского музея древностей и искусства. В **1889–1890 гг.** проводил разведки древней стоянки первобытного человека (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 160), в **1890–1891 гг.** занимался раскопками на урочище Княжая Гора близ г. Канев Киевской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 160; 1891, д. 108). В **1897–1898 гг.** совершал поездки в с. Люшин Кутновского у. Варшавской губ. по поручению ИАК, предоставил отчет, фотографии находок, эстампажи надписи на камне (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 132).

Беркутов Л.А. (см. гл. 1, § 4).

Бертье-Делагард А.Л., инженер, генерал-майор. В **1894–1895 гг.** производил раскопки в Феодосийском у. Таврической губ. В результате работ в ИАК поступили краткий отчет, опись находок, фотографии золотых украшений, статуэток, монет, карты Гераклеийского полуострова в Крыму с обозначением месторасположений старого, нового и мнимого Херсонеса (НА ИИМК РАН: РО, Ф. 1, 1894, д. 157; ФО, нег. III 13419, II 25547–25551, III 6701–6703, III 6859). В **1900 г.** ИАК поручила А.Л. Бертье-Делагарду обследовать Инкерманскую крепость в связи с постройкой храма (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 209) и греческую церковь в д. Козы Феодосийского у. Таврической губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 201).

Бобринский А.А., председатель ИАК. В фотоотделе НА ИИМК РАН хранятся альбомы снимков и негативы с иллюстрациями находок близ Смелы Киевской губ.: бронзовые зеркала, удила, топоры, поясные пряжки, кинжал, наконечники стрел, глиняная и бронзовая посуда различных форм, мечи, костяные предметы, принадлежности сбруи и другие древности. (НА ИИМК РАН: ФО, отп. F 127, O.1710/10–11, нег. IV 1–4). В **1887 г.** А.А. Бобринский занимался раскопками курганов и городищ на казенных и общественных землях Южной России (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1886, д. 8, л. 18; 1887, д. 15, л. 56).

В **1888–1889 гг.** исследовал курганы близ г. Керчь (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1888, д. 64; ФО, отп. F 127/25а, 26, 27, Q 396/36–43) и памятники на Кавказе (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 64). В **1891 г.** А.А. Бобринский вновь работал на юге России. По раскопкам в Керчи сохранился отчет «Исследование катакомбы, где найдены были в 1891 г. серебряное византийское блюдо с рисунком (всадницы) и некоторые другие предметы» с планом катакомбы, описью приобретенных вещей, фотографиями и рисунками находок, в том числе древностей, купленных

у Е. Запорожского и Тульмана (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 21. ФО, О.694). Отчетные материалы за 1891 г. включают также копии надписей на камнях, найденных в Керчи, рисунки статуэток, рисунки, описи и фотографии находок, отчеты о раскопках в Херсонесе, Ялте, Керчи и ее окрестностях, рисунки катакомб в Херсонесе, отчет о раскопках в Елизаветпольской губ., опись предметов, найденных при раскопках в Ялте, зарисовки Ф.И. Гросса: пепелище и гробница, общие виды, стела из известняка с фронтоном и рельефным изображением женщины, гипсовые и алебастровые украшения саркофага, стела из известняка с рельефным изображением мужчины и женщины, каменная женщина с отбитым лицом с серьгами в ушах и мечом в левой руке, гидрия с изображением бородатого Диониса. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 53; ФО, отп. Q 305/29–30, О.694, О.974/23–24, О.1649/79, нег. III 10018–10019).

В **1895 г.** А.А. Бобринский предоставил в ИАК отчет «Исследование кургана близ с. Гнилицы» Полтавской губ. с фотографиями находок, описаниями могил, разрезом кургана, а также план укрепления близ с. Бельск Зеньковского у. Полтавской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 84, 94). В **1896 г.** производил раскопки в с. Цветна Чигиринского у. Киевской губ., сохранились фотографии раскопок и находок: чаша серебряная, золотые украшения-бляшки, подвеска-птичка и другие купленные у крестьян вещи. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 97; ФО, нег. II 25558, III 6855–6856, 6858).

На протяжении длительного периода с **1901 г.** до **1913 г.** А.А. Бобринский вел систематические исследования археологических памятников Киевской губ. За все эти годы в архиве хранятся отчеты о раскопках, в основном в Черкасском и Чигиринском у., с планами курганов и другими чертежами, карты с указанием мест раскопок, описи, рисунки и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 111; 1903, д. 95; 1904, д. 103; 1905, д. 79; 1906, д. 73; 1907, д. 57; 1908, д. 91; 1910, д. 78; 1911, д. 94; 1913, д. 300; 1914, д. 247).

Фотографические материалы из отчетов включают снимки находок и приобретенных во время поездок древностей за **1901 г.**: каменный молоток, золотая и серебряная серьга, сосуды глиняные, гладкие, сосуд с 2 ручками, миска на ножке, бронзовые удила с псалями, глиняные сосуды, орнаментированные насечкой (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.733/40, нег. III 8109–8112, II 26913–26914); за **1903 г.** — сосуды глиняные орнаментированные, черно-лаковые и др., медные ситечко, зеркало, фигурные и др., бляхи от конского убора, удила, псалии, золотые штампованные пластины и др. украшения, бусы, наконечники копий и стрел, ножи, чешуйки панциря, краснофигурный килик с надписью *graffito* (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 432/1–12, Q 433/1–14; нег. II 27483, II 27806–27807, III 8888, III 8941, III 9038–9080); за **1904 г.** — блюдо каменное, остродонные амфоры, сосуды ионийские, краснофигурные с рельефным орнаментом, гладкие глиняные, зеркало бронзовое с ручкой, оружие, псалий и пр. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 432/13–20, Q 433/15–27, нег. III 9582–9594); за **1905 г.** — черно-фигурная патера, бронзовые колокольчики, украшения конского убора орнаментированные, серьга, бусы, штампованные пластины, кремневые наконечники стрел (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 27936–27941, II 42535–42539); за **1907–1909 гг.** — остродонная амфора, на-

конечник железный дротика, наконечники стрел, украшения в виде птички, золотая серьга, костяная пластинка, глиняные сосуды и бронзовый котел, золотая ручка меча, части конской сбруи, украшения, бронзовые удила с псалиями, золотой браслет, золотая кнопка с витым орнаментом (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.733, нег. I 21455–21456, II 29509–29512, II 30714–30716, II 30960–30979, II 35750, III 11603–11609); за **1911–1912 гг.** — деревянный футляр с бронзовым предметом в виде лопаточки, бронзовый предмет со штифтом, прикрепившийся к деревянной рукояти, бляшка в виде лежащего оленя, псалии со звериным орнаментом, бронзовая привеска в виде львиной головки, сосуды глиняные, образки, мелкие украшения, наконечники копий, костяной медальон, медный наконечник копья, меч железный с бронзовой рукоятью (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 432/20–23, 29, O.733/43–49, нег. II 32955–32957, II 35015–35022, II 34410–34411); за **1913 г.** — бронзовые наконечники стрел, 2 золотые бляшки в виде ланей, наконечник каменной булавы (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 35936–35937).

В **1917 г.** А.А. Бобринский получил Открытый лист на раскопки в пределах Терской обл., результатом работ стал отчет о раскопках кургана близ г. Кисловодск с рисунками, фотографиями раскопок и планом кургана и погребения (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1917, д. 35).

Борисов В.Л. (см. гл. 1, § 4).

Бранденбург Н.Е., генерал, заведующий Артиллерийским историческим музеем. В **1878–1884 гг.** раскапывал курганные памятники Южного Приладожья, прислал в Комиссию карту памятников, описи коллекций и рисунки приобретенных древних вещей, фотографии находок: шейные гривны, фибула, височные кольца, ножи, браслеты и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 11; ФО, отп. O.779/60–61, O.1459/1–13). В **1886 г.** Н.Е. Бранденбург исследовал курган в Новолadoжском у. с. Михаила Архангела и 2 древние церкви в Старой Ладогe по поручению ИАК. В **1887 г.** он продолжил раскопки древней церкви в Ладогe. В архив ИАК поступили отчеты, рисунки находок, фрагментов живописи, планы церквей, фотографии раскопов (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1886, д. 17; ФО, нег. II 92872–92886).

В **1888–1889 гг.** Н.Е. Бранденбург занимался военно-историческими и археологическими исследованиями местностей древних битв в Екатеринославской, Черниговской, Владимирской, Новгородской, Тульской, Смоленской, Могилевской, Киевской губ. В ИАК представил сведения о раскопках, опись находок, фотография (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1886, д. 17; 1889, д. 32; 1890, д. 57).

В **1891 г.** Н.Е. Бранденбург вел раскопки в пределах Екатеринославской губ., селений Кагарлыка и Витачево Киевского у. Киевской губ., Черниговской, Харьковской губ. и Области Войска Донского. Сохранились его отчеты о раскопках в Киевской губ., в Донской обл., описи, фотографии и рисунки находок (кинжалы, украшения, копье, шило), фотографии надписей на камнях и клейм (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 17; ФО, отп. O.679/36–38).

В **1892–1893 гг.** раскапывал памятники в Екатеринославской губ., Харьковской губ., Киевской губ. и Донской области, о чем составил краткий отчет с описью находок, рисунками древних вещей. Также представил карту раскопок в Южном Приладожье, фотографии находок: глиняные сосуды бронзовые наконечники

нож, удила железные стремена, обрывки тканей 1878–1884 гг. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 5, 11; 1893, д. 3; ФО, нег. III 6761–6763, IV 889–890).

В 1900–1903 гг. Н.Е. Бранденбург продолжал свои исследования на юге России. В 1900 г. он прислал в ИАК краткий отчет о раскопках в Чигиринском и Черкасском у. Киевской губ. и Подольской губ. и фотографии находок: глиняных сосудов с прочерченным орнаментом (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1900, д. 62; ФО, нег. III 7774–7775). В 1901 г. — отчет о раскопках в Киевской, Полтавской, Подольской губ., Харьковской губ. и фотографии находок: украшения бронзовые, разные бусы части конской упряжи, чешуйчатый панцирь, наконечники копий, стрел, меч, ножи, подвеска, золотая бляшка, медный браслет, украшенный звериными головками (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 47; ФО, нег. II 26643–26644, II 31499–31501, III 8033–8041, III 11879). В 1902 г. — рукопись отчета о раскопках в м. Ильинцы Липовецкого у. Киевской губ., план кургана, опись и фотографии находок: золотая пластина от колчана с изображением различных сцен, украшения конской сбруи (золотые штампованные пластины в виде перьев), золотые штампованные пластины — нащечники и налобник конской сбруи (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 47. ФО, отп. Q 433/29, нег. III 9015–9016, III 9989–9990, III 11634–11636, IV 1279, IV 1282, IV 1398–1400).

Браун Ф.А., профессор С.-Петербургского университета. В **1892 г.** вел раскопки в Баусском у. Курляндской губ., в архиве ИАК хранится отчет, опись находок, план местности (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 103). В **1897–1898 гг.** Ф.А. Браун работал в Верхнеднепровском у. Екатеринославской губ., Мелитопольском у. Таврической губ. и Херсонской губ. Предоставил по результатам раскопок отчеты, рисунки находок и фотографии курганов, процесса работ и находок: налобная бляшка с головкою козла; бляха с прорезью; части конского убора, золотые нашивные бляшки (2 грифона, два борца и овальная); акварельный рисунок М. Шваба, реконструирующий конскую сбрую, украшения которой найдены в «Чмыревой Могиле»; костяная птичья головка; глиняные сосуды; человеческий череп; кремневый нож (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1897, д. 127; 1896, д. 233; 1898, д. 76; ФО, отп. Q 421, нег. I 20682, I 21447, II 26166, II 27507–27512, II 27920–27921, III 7182–7183, III 7329–7345). В **1912–1914 гг.** Ф.А. Браун продолжал исследования памятников Екатеринославской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 165).

Булычев Н.И., помещик, предводитель дворянства Мосальского уезда Калужской губ., сверхштатный член ИАК. В 1880-х–1900-х гг. осуществлял раскопки курганных памятников и городищ в Калужской и Смоленской губерниях. В архиве ИАК хранятся отчетные документы о работах Н.И. Булычева. **1886 г.** — рукопись «Курганы и городища Калужской губ.», описание раскопок 1886–1889 гг., описи находок, планы расположения и раскопок курганов и городищ, рисунки находок горшков и предметов из бронзы и камня, фотографии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1886, д. 23, 67). **1888 г.** — фотографии клада, найденного у подошвы Мощинского городка в Калужской губ.: шейная гривна, 7 бронзовых подвесок, спиралевидная пронизка с эмалевой подвеской и 3-мя бусами из красной пасты, 4 браслета, 2 диадемы (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 395/3–6, Q 512/1–4, O.1372/57–58). **1890 г.** — описание 26 курганов Мещовского у. Калужской губ. с планом расположения курганов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 12).

1891 г. — отчет об обследовании курганов и городища по р. Болва, с планами памятников, рисунками и фотографиями находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 24). **1892 г.** — материалы раскопок в Мосальском, Мещовском, Жиздринском у. Калужской губ., у с. Городец. Планы и описание курганов, опись и фотографии находок: бусы сердоликовые, золоченые, хрустальные, стеклянные; бубенчики и раковина. Материалы раскопок в курганах у дер. Коханы Ельнинского у. Смоленской губ., фотографии находок: бронзовые перстни, браслеты, лунницы, ожерелья, гривна, глиняная посуда с клеймами, куски тканей и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 34; ФО, отп. Q 395/1–2, Q 400/20–31, Q 512/5–16).

1893 г. — краткие сведения о раскопках в Мосальском и Жиздринском у. Калужской губ., Ельнинском у. Смоленской губ. у дер. Коханы, опись и фотографии находок: бронзовые украшения, бусы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 39; ФО, нег. IV 169–177, IV 184–185). **1895 г.** — отчет раскопках городища у с. Серенск в Мещовском у. Калужской губ., опись, фотографии находок: железные ножи, наконечники стрел, каменный молоток, черепки глиняных сосудов, золотые и стеклянные украшения (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1895, д. 61; ФО, нег. IV 849–850).

1898 г. — опись находок из раскопки в Лихвинском, Перемышльском у. Калужской губ., фотографии находок и древностей, переданных в дар ИАК: глиняный горшок, черепки, каменные орудия, костяные поделки, каменный молоток кремневый наконечник, бронзовая серьга со щитком, бляшки, подвески. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 86; ФО, нег. II 25865, II 26450, III 7766–7769).

1903 г. — отчет о раскопках в Калужской губ., материалы к работе «Тамбовский клад рязанских денег»: о кладе, найденном на берегу р. Цны близ Лесного Ялтунова Шацкого у. Тамбовской губ. в 1903 г. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 22; ФО, нег. II 27368–27372, III 8916–8929). **1904 г.** — материалы раскопок в Ельнинском и Юхновском у. Смоленской губ. и фотографии находок: браслеты, височные кольца, серьги, бусы, подвески, бубенчики, пряжки, перстень, крестик, ожерелья из бус и подвесок-лунниц, ножи, бляхи и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1904, д. 93; ФО, отп. O 746/73–80, нег. III 10414–10421).

Вейнберг Л.Б., член-секретарь Воронежского статкомитета. В **1887–1890 гг.** занимался исследованиями археологических памятников в Воронежской губернии, предоставлял отчеты в ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 32; 1889, д. 49; 1890, д. 23).

Вельмин С.П., студент. В **1911 г.** исследовал по Открытому листу ИАК городскую усадьбу в Киеве. Представил рапорты и отчеты о раскопках, опись находок, фотографию процесса раскопок усадьбы Десятинной церкви: вид раскрытых остатков субструкции фундамента здания великокняжеской эпохи (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 30 б; ФО, отп. O 398/1554). В **1913 г.** продолжил раскопки городской усадьбы в Киеве, сохранились отчет с описью находок, фотографии процесса раскопок Ирининской церкви XI в. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 30 в; ФО, нег. II 35787–35830). В **1914 г.** производил раскопки в Киеве на Владимирской улице, Десятинном переулке и в не установленном месте, раскопки на участке Десятинной церкви совместно с Д.В. Милеевым. Предоставил в ИАК отчет, в том числе фотографии процесса раскопок сооружений великокня-

жеского времени (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 30 в; ФО, отп. О 573/1–52, нег. П 35831–35844, П 35689–35748).

Верebrюсов С.И., в 1879–1883 гг. занимался раскопками в Керчи, ее окрестностях, на Тамани и Эльтигене Феодосийского у. Сохранились рапорты, журналы раскопок, планы и чертежи, описи находок, копии надписей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1879, д. 6; 1880, д. 19; 1881, д. 7; 1882, д. 7; 1883, д. 3).

Вертенев Г.А. (см. гл. 1, § 3).

Веселовский Н.И., сотрудник ИАК, профессор Санкт-Петербургского университета. В 1887 г. по поручению ИАК исследовал древнее городище близ Цимлянкой ст. Области Войска Донского и курганов в Бердянском у. Таврической губ. Среди отчетных материалов — рукописи: «Городище близ Цимлянкой станицы», «Второе городище близ Цимлянкой станицы», дневник раскопок, описи, план расположения курганов, рисунки и фотографии находок: пластины золотые, украшения конской сбруи из курганов близ Ногайска, бронзовый светильник с городища (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1887, д. 15; ФО, нег. П 13141, IV 216).

В 1889 г. работал в Таврической губ., предоставил отчет о раскопках курганов в Мелитопольском и Бердянском у. Таврической губ. и в Керменчике, описи находок, рисунки и фотографии (НА ИИМК РА: РО. Ф. 1, 1889, д. 1, л. 229–230; д. 17; ФО, отп. Q 404/16–18, нег. I 80743–80747, П 95961–95962). В 1890 г. Н.И. Веселовскому было выделено 1000 руб. на раскопки в Таврической губ.: в пределах Мелитопольского, Евпаторийского и Симферопольского у. По результатам работ он представил в ИАК отчет о раскопках каменного кургана у с. Терпень, кургана у с. Новониколаевка, кургана Огуз у с. Большие Серагозы с фотографиями, описями и рисунками видов работ и находок, в том числе снимки находок из раскопок «Золотого кургана» в имении А.А. Нестроева бл. Симферополя: бляхи бронзовые в виде орла и львиной головы с разинутой пастью, сосуд, орнаментированная бронзовая ручка, фигурка пантеры и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 1, л. 159; д. 48; ФО. Нег. П 13154, П 14699; П 38099, П 95976–95977, III 2408–2409, III 14699).

В 1891 г. Н.И. Веселовский получил Открытый лист на раскопки в Таврической губ. После работ предоставил отчет, план гробницы в с. Шульговке и фотографии находок (золотые, нашивные бляшки с изображением львов, зайцев, головы горгоны, в виде треугольника из зерни, пальметок, бусы серебряные, фрагменты пластин, костяные ручки от ножей, рукоять меча, обложенная листовым золотом и др.), отчет о раскопках кургана Огуз у с. Большие Серагозы с планом и рисунков кургана, в с. Саблях, Ак-Мечети и Симферопольском у. с рисунками, описью и фотографиями находок, с том числе из Деева кургана: подвески ушные с фигурками сфинксов, нашивные бляшки в виде менад, круглая бляшка с головой скифа, золотые ожерелья, бусы и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 48; 1891, д. 22; ФО, отп. Q 404/1–2; нег. П 37945–37951, III 13337–13342, III 13347–13348, IV 211–215).

В 1892 г. Н.И. Веселовский пополнил архив ИАК отчетными материалами о своих раскопках в Таврической губ., куда вошли планы гробницы, планы памятников, рисунки, описи и фотографии находок из курганов с им. И.О. Пастака: набор

узечных серебряных блях, золотые пластины — обивка колчана, с изображением орла и грифона, перстень, бубенчик и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 13; ФО, отп. Q 404/19–27; нег. III 6983, IV 208–210). В **1893 г.** представил отчет о раскопках кургана Огуз у с. Нижние Серагозы, об осмотре склепов в Старом Крыму (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 1, 1893, д. 70), в **1894 г.** — о раскопках кургана Огуз и близ Анапы с рисунками и фотографиями раскопов, описями и фотографиями находок: костяных пластин, служивших украшениями седла (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1894, д. 65; ФО, нег. IV 1556).

Среди отчетных материалов о работах Н.И. Веселовского в **1895 г.** представлены рукописи «Раскопки в Крымской станице Кубанской обл.», «Раскопки под Анапой», «Раскопки на земле Бесленевской у х. Николинкина», «Псебайская станица», «Раскопки в Крыму», глазомерный план расположения курганов под Симферополем, описи находок, фотографии раскопов и находок и приобретенных древностей: пластины бронзовые орнаментированные, железные удила с псалями, бусы разной формы и орнаментации, «посох» железный с винтообразным наконечником и кольцом наверху, стеклянный графин, золотой ритон, бусы и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1895, д. 93; ФО, отп. Q 404/3–7, Q 406, Q 410, Q 422/27, нег. I 20509–20510, I 20479–20480, II 25598, II 25637, II 25659–25661, II 25673–25674, II 25709–25710, II–25723).

1896 г. датируется отчет о раскопках в Андрюковской, Ярославской, Костромской, Белореченской ст. Майкопского отдела Кубанской обл. В него включены описи, рисунки, фотографии курганов, процесса раскопок, находок: глиняная поливная миска, бляхи круглые с сетчатым и растительным орнаментом, золотой ковш, туалетные приборы, серебряные пряжки, бляшки, пуговицы, бронзовые и каменные орудия, поясные бляхи, золотая серьга с камнями серьга с бусами, ткани, золотой и серебряный свистки и многие другие уникальные предметы, пополнившие коллекции Эрмитажа (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 52; ФО, отп. Q 404–Q 410, Q 477, Q 664, нег. I 20529, I 20566–20567, I 20575–20576, I 20581–20882, I 20608–20612, I 20622–20626, II 25787, II 25861, III 6785–6786, III 7017–7020, III 7027, III 7100–7112, III 7120–7150, III 7060–7061, III 8001–8002, III 8006, IV 939, IV 955–957, IV 959).

За **1897 г.** поступил отчет Н.И. Веселовского о раскопках Майкопского кургана, в Анапе, курганов в Костромской, Белореченской, Андрюковской и Царской ст., в том числе план кургана и находок в нем, описи и фотографии находок: серебряных сосудов в виде котелка, чаш, 2 золотых диадем из узких полос с насаженными на них розетками, золотой и серебряной фигурок бычков, обломков серебряных сосудов, золотой бляхи в виде лежащего оленя, серебряных ковша и чаши, топора, долота и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 204; ФО, отп. Q 410, Q 411, Q 406, Q 408, Q 409, Q 424, Q 591/1, O.755; нег. II 26600, II 30762–30675, II 34859–34861, II 44773–44774, III 10684–10685, III 12734–12735, III 13127, IV 1379, IV 1387–1388, IV 1428–1429), хранятся также фотографии рисунков погребений в главной могиле Майкопского кургана, сделанные Н.К. Рерихом в 1897 г. В **1898 г.** он продолжал раскопки в Кубанской обл. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 60), сохранились фотоизображения находок из курганов у ст. Царской и у Ульского

аула (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 411/38–50, Q 415, Q 521/1–3; нег. I 20646–20647, II 26126–26129, II 26351, III 7160, III 7464, III 7631, IV 981–984).

В **1899** г. Н.И. Веселовский получил Открытые листы на раскопки в Ставропольской губ. и Кубанской обл. После работ он предоставил рукописи «Курганы на х. Зубовском Майкопского отдела Кубанской обл.», «Курганы х. Штурбина», «Ст. Воздвиженская», «Курганы на уч. И.П.Харина близ Хатажукаевского аула (в Майкопском отделе)», «Курган в Юрте аула Хатажукаевского», фотографии видов кургана и городища у ст. Воздвиженская, опись и фотографии находок: золотые нашивные бляшки, булавка с привесками, бусы и каменные привески, серьги, бронзовые котлы, глиняный кувшин с витой ручкой, большой каменный брусок, молоток из сиенита, пращевый камень, кольцо с шипами, обрывок ткани, глиняный кувшин с гладкой ручкой, плоский и круглый небольшие бруски, наконечник стрелы, долото, пальстаб, топор, удила, молоток каменный угловатый, баночка из гешира с крышечкой, котел бронзовый с тамговым знаком, ручка бронзового сосуда, оканчивающаяся мужской маской, колокол бронзовый, глиняное блюдо и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 96; ФО, отп. Q 412, Q 462; нег. I 20646–20647, I 20733–20734, II 26126–26129, II 26351, II 26571, II 26204, III 7160, III 7431, III 7464, III 7611, III 7785–7786, III 7857–7867).

В **1900** г. Н.И. Веселовский исследовал курганы на территории Кубанской обл. и Земли Войска Донского, предоставил отчет о раскопках в ст. Курджипской, Тульской, Казанской, на х. Зубовском, в колонии Воиновского, в имении Эмсерманова, в Александровском, Геймановском поселках Майкопского округа и Донской обл. с описью и фотографиями находок из раскопок курганов: золотых, серебряных и бронзовых украшений, керамики (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1900, д. 16; ФО, отп. Q 422/25, Q 413/4–5, нег. II 26610–26611, II 26821, II 26875–25877).

В **1901** г. занимался раскопками курганов у ст. Казанской и Джегутинской Кубанской обл. В архиве хранится рукопись отчета с планами и рисунками, описью находок, планами погребальных камер, фотографиями находок и процесса раскопок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 103; ФО, отп. Q 413/6–8, Q 414/1–15, Q 409/14, Q 415, Q 416, Q 663/27).

В **1902** г. Н.И. Веселовский продолжил исследования в Кубанской обл., предоставил отчет о раскопках с планами и рисунками в ст. Тифлисской, Ладожской, Усть-Лабинской (курганы 9 братьев (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 417/9); а также у с. Армавир и ст. Кубанской. В архиве хранятся также фотографии находок: глиняных и медных сосудов, украшений конской сбруи, железный шлем, крышка золотого флакона с резным камнем в оправе, бронзовая лампочка в виде сирены на треножнике, золотые спиральные браслеты и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 93; отп. Q 416–419, Q 839/63; нег. I 20797, I 22456, II 32967, II 34008–34013, II 26469–26470, II 26929, III 8848, III 12293).

В **1903** г. Н.И. Веселовский раскапывал курганы у ст. Армавир, Усть-Лабинской, Урупской Кубанской обл., под Анапой и в ст. Гастагаевской и Воронежской. В отчетные материалы вошли рисунки погребений и планы раскопок курганов, фотографии процесса работ, в том числе моменты вскрытия гробниц кургана у Лысой горы у Анапы (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 422/2–4), опись и фо-

тографии находок из раскопок: золотых украшений, глиняных сосудов, терракотовых украшений с позолотой, гешировой головки медведя, янтарной фигурки льва и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 14; ФО, отп. Q 417/12–29, Q 418/1–3, 24, Q 419/8–24, Q 422/1, 29–30; нег. II 29524).

В 1904 г. исследовал Келермесские курганы в Кубанской обл., представил в ИАК отчет и опись находок из раскопок, планы курганов. В архиве также хранятся фотографии находок: курильница, золотые бляшки и пластины, привески бронзовые и костяные в виде звериных головок, серебряный круглый нащечник, бронзовые котлы, наверхия, 2 шлема, костяные украшения для сбруи в виде звериных головок, золотые нащечники и налобник, кольца, спирали, золотые пронизки и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1904, д. 85; ФО, отп. Q 420).

В 1905–1907 гг. Н.И. Веселовский вел полевые работы в Кубанской обл. и Черноморской губ. В архив поступили отчет, планы курганов, опись и фотографии находок из раскопок в Майкопском отделе Кубанской обл.: Абадзеховского кургана, в ст. Ахметовской, Кужорской, Некрасовской, Хатажукаевском ауле в 1905 г. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1905, д. 64; ФО, отп. Q 424/8–9, 19; Q 425, нег. III 8720–9723); отчет, опись и фотографии находок из раскопок у х. Михайловский, в округе Майкопа и у ст. Белореченская в Кубанской обл., а также снимки приобретенных у частных лиц древностей в 1906 г. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 52; ФО, отп. Q 411/25, Q 408/18–25, 26, 27; Q 424/17–18, Q 425/10–16, Q 711/52, Q 422/26, 28; нег. II 28979–28980); отчет, опись находок и фотографии из раскопок в Кубанской обл. у ст. Белореченская и Петропавловская в 1907 г. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 2; ФО, отп. Q 408/15–16; нег. II 31100, II 32263–32264).

В 1908 г. Н.И. Веселовский раскопал Анапский и Ульский курганы в Кубанской обл. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 60; ФО, отп. Q 759, Q 308, Q 422, Q 415) и курганы у с. Недвиговка (древний Танаис) (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 60; ФО, отп. Q 425/18–26).

В 1909 г. вел работы на памятниках Донской, Кубанской обл., Таврической и Екатеринославской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 41), в этот полевой сезон он раскопал Чмыреву Могилу и ряд Ульских курганов (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 415, Q 421). В 1910–1916 гг. Н.И. Веселовский продолжал свои планомерные исследования в Кубанской обл., Таврической и Ставропольской губ., с том числе Ульских курганов, Лемешевых курганов, курганных комплексов у ст. Марьевской, Елизаветинской, курганов у с. Верхний Рогачек и у с. Малая Лепетиha. Ежегодно архив ИАК пополнялся отчетами о раскопках, чертежами, описями находок и фотоматериалами (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1910, д. 52; 1911, д. 75; 1912, д. 73; 1913, д. 232; 1914, д. 61; 1915, д. 39; 1916, д. 22; ФО, отп. Q 425/17, Q 463/44, Q 427, O.950/15–21, O.1611/63–64, O.762; нег. I 20804–20805, I 35230–35232, II 12231–12232, II 13199–13202, II 13230–13232, II 13095–13107, II 13369, II 31446, II 31555, II 32819, II 32991). В 1915 г. Н.И. Веселовский принимал участие в работе по установке склепа из раскопок у ст. Анапской в городском саду Анапы (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 422/14–17).

Начиная с 1912 г., Н.И. Веселовский занимался раскопками известного кургана «Солоха». В архиве сохранились многочисленные фотодокументы этих ис-

следований, где отражены виды кургана, процесса раскопок, обнаруженные древности (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 426, O.688, Q 708, Q 603, III 12620–12628, III 12778, III 12968, III 12972–12994, II 34457–34462, II 34870–34871, II 35851–35856, II 35863–35870, II 35887–35888, II 35925, III 13421, III 13126, IV 1444).

Последние исследования памятников Кубанской обл. Н.И. Веселовский осуществил в 1917 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1917, д. 2). Сохранились фотографии полевой работы около Анапы на Малом кургане (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 422), видов склепа и бронзовых предметов конской упряжи из раскопок курганов у ст. Елизаветинской (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 760/14–15, Q 828/18–33).

Владимиров И.А. (см. гл. 1, § 3).

Гайдученко С.И., член-корреспондент Одесского общества истории и древностей, председатель Николаевской музейной комиссии. В 1901, 1903, 1915–1916 гг. получал Открытые листы на раскопки памятников в окрестностях Николаева, у сс. Себена, Ново-Петровка, Матвеевка, Баловное Херсонской губ., присылал в ИАК краткие сведения о работах, включая планы местностей, чертежи погребений и разрезы курганов, фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 222; 1903, д. 40; 1915, д. 86; 1916, д. 136).

Гамченко С.С., полковник артиллерии, член РАО, сотрудник Археологического Института. В 1886, 1889–1890, 1892–1893, 1895–1896 гг. исследовал археологические памятники Волынской губ. в районе Житомира, у с. Славова, д. Селянщины, в Новоград-Волынском у., в бассейне р. Корчеватой (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 56 а; 1892, д. 45; 1893, д. 82; 1895, д. 155; 1896, д. 66; ФО, нег. II 25896–25897), в том числе по поручению ИАК С.С. Гамченко копал Житомирский могильник, после чего предоставил краткие данные о работах, планы курганной группы, дневник раскопок, таблицы измерений костяков, таблицы форм курганов и расположения в них погребений, а также фотографии (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 66, 67; ФО, нег. III 14723–14724).

В 1908, 1913 гг. обследовал Сестрорецкие курганы и Ситенские курганы Лужского у. Санкт-Петербургской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 71; 1913, д. 224).

В 1909–1913 г. занимался изучением археологических памятников трипольской культуры в Подольской губ. в окрестностях Балты, Тульчина, Немирова, начал раскопки Немировского городища. С.С. Гамченко предоставлял в ИАК краткие отчеты, планы памятников, реконструкции подземных глиняных сооружений и их планы, рисунки и фотографии находок — сосудов, посуды, фрагментов керамики, фигурок, статуэток, изделий из камня, глины и кости; карты Подольской губ., фотографии сел (НА ИИМК РАН: РО Ф. 1, 1909, д. 85, 85 а–е; 1912, д. 298; ФО, O.119/1–7, O.1115, O.1174; нег. II 34025, II 32969).

Гатцук С.А., народный учитель, член РАО. В 1902 г. обследовал и раскапывал курганные могильники и городища в Тверской губ., представил описание курганов, планы городищ, отчеты и дневники раскопок, опись, рисунки и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 75, 96; ФО, Q 444/12, Q 652/4, Q 653/6,8–12, Q 681/1; нег. I 20796, III 8794–8795).

В 1902, 1906–1907 гг. занимался раскопками могильников и городищ в Черниговской губ. В архив ИАК поступили отчеты об исследовании курганов при

х. Займище и городища вблизи с. Лопазны Мглинского у., а также других курганных групп в Новгород-Северском и Мглинском у. Черниговской губ. с планами памятников, рисунками курганов, чертежами погребений, фотографиями местности и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 75; 1906, д. 55; 1907, д. 41; ФО, отп. О.1598/38, нег. III 8362). В **1904 г.** обследовал курганные могильники в Московской губ., Смоленской губ. и Тульской губ. по поручению РАО (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1904, д. 91). В **1908 г.** — в Пермской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 119).

Гендуне Ю.Г. В **1898–1908 гг.** систематически исследовала городища конца I тыс. до н. э. — нач I тыс. н. э. и средневековые курганы в Калужской и Тверской губ., а также археологические памятники по течению р. Оки в Московской, Тульской, Владимирской губ. В 1898 г. раскапывала курганы и городища Лихвинского у. Калужской губ. (НА ИИМК РАН: РО Ф. 1, 1898, д. 54), в 1899 — городище Дуны в Калужской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 51; ФО, нег. III 7658–7659), в 1900–1902 гг. — городище в с. Городище Тарусского у. Калужской губ., курганы в с. Большеве в Московской губ., городище при с. Городок, городище «Пирожная гора» и курганы при нем в Московской губ. Отчеты содержат археологическую карту памятников по течению р. Оки, планы памятников и погребений, описи и фотографии находок из раскопок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1900, д. 28; 1901, д. 39; 1902, д. 27; ФО, нег. III 7881–7882, III 8244–8245, III 8250–8254).

В **1903 г.** Ю.Б. Гендуне предоставила отчет о раскопках Акиньюшинского городища Нелюбовской вол. и курганов в Рождественской вол. Лихвинского у. Калужской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 15; ФО, нег. III 9136–9139), отчет о раскопках курганов у д. Михайловская на левом берегу р. Вори, на Долголуговой Лесной даче Дмитровского у. в Московской губ., а также в Сосницком у. Черниговской губ., отчет о раскопках городищ «Топорок» у с. Сухарина и у г. Корчевы и курганов по течению р. Волги в Тверской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 15; ФО, нег. III 9156–9157, III 9967–9968).

В **1904 г.** Ю.Б. Гендуне продолжила свои исследования в Тверской, Калужской, Черниговской губ., а также произвела раскопки курганов в Покровском у. Владимирской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 15), сохранились фотографии находок из раскопок городищ «Топорок» и Корчевского в Тверской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 9974–9976), курганов в им. Вяземских и в урочище Буяны во Владимирской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 654/1–2; нег. III 9971–9973, III 9977–9982). В **1906 г.** архив пополнился ее отчетом о раскопках курганов за 1905–1906 гг. при д. Глинниках, д. Загорье в урочище Башеве в Тверской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 30; ФО, нег. III 10364–10371), в **1908 г.** — отчетом о раскопках курганов во Владимирской, Московской и Тверской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 67), включая фотографии находок из курганов у с. Устье, у Рубского оз., у с. Долголугово (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 654/3–8).

Гёриц К.К., доцент Московского университета. В **1859 г.** по поручению ИАК вел раскопки на месте древней Фанагории, в окрестностях ст. Сенной на Таманском п-ове. Сохранился журнал раскопок, карта расположения древней Фанагории, рисунки и описи находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1859, д. 11).

Глазов В.Н., земский начальник Гдовского у. Санкт-Петербургской губ. В **1898–1901 гг.** производил системные раскопки курганов и жальников Гдовском у. в Санкт-Петербургской губ. В состав архивных материалов вошли журналы археологических раскопок, отчеты с планами памятников с указанием раскопанных объектов, описи находок, рисунки вещей, планы расположения костяков и находок в погребениях, фотографии (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 49; 1899, д. 50; 1900, д. 50; 1901, д. 46; ФО, нег. II 26224–26226, III 7346–7357, III 7543–7545, III 7875, III 7877, III 7879, III 7890–7900). В **1899–1902 гг.** В.Н. Глазов также проводил масштабные исследования могильников и городищ в Псковской губ. В архиве ИАК сохранились подробные отчеты и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 90; 1900, д. 114; 1901, д. 86; 1902, д. 99; ФО, нег. III 7427–7435, III 7876–7878, III 2480, III 13357, отп. Q 463/54.).

В **1902 г.** он предпринял экспедицию по поднятию позднесредневекового судна и его груза близ с. Сыренца в истоках р. Наровы по заданию и финансированию ИАК (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 49). В этом же году ИАК поручила В.Н. Глазову исследовать Кошибеевский грунтовый могильник в Елатомском у. Тамбовской губ., по окончании работ он представил опись находок, план памятника с обозначением раскопов, рукопись отчета «Кошибеевский могильник», фототаблицы находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 91; ФО, нег. III 8506–8518).

В **1903 г.** В.Н. Глазов, выполняя задания ИАК и РАО, совершил обследование археологических памятников Новгородской, Тверской, Санкт-Петербургской и Псковской губ. Сдал в Комиссию отчет о раскопках могильника у д. Бор, курганных групп у дд. Низовка, Дубровка, Жерновка и Далево, жальников у дд. Поджарье, Горки и Казань в Крестецком у. Новгородской губ.; отчет о разведке у истоков Волги и в береговой зоне Селигера с целью поиска памятников каменного века и городищ Дьякова типа, описание средневековых памятников в этом же регионе, отчет о раскопках курганов и городища у погоста Овселук, курганов у озера и погоста Хвошня, курганов и грунтовых могил у д. Малый Бохот, курганов и городища у оз. Стерж; описание ряда памятников Демянского у. между Моловотицами и до погоста Егорьевский, отчет о раскопках могильников на Богодарских высотах и у д. Пески и на городище Княжья Гора около Демянска, курганов у д. Мамаевщина Демянского у.; материалы исследований могильников у погостов Чирскова, Лыбуты в Псковском у. Псковской губ.; материалы исследования курганного могильника у д. Мануйлово Санкт-Петербургской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 49).

В **1906 г.** В.Н. Глазов занимался раскопками в могильников у дд. Клименок, Ланские Шарки, Силуянова, Ковали Смоленской губ., после чего представил отчет с рисунками курганов, планами памятников, описью и фотографией находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 59; ФО, нег. II 28141). В этом же совершил разведку Вологодской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 65).

В **1907 г.** он обследовал могильник в урочище Барбашева Поляна под Самарой (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 95). В **1908 г.** — раннесредневековый могильник у «Святого Ключа» около г. Сергач в Нижегородской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 197; ФО, нег. II 31453–31455, отп. Q 653/16–18). В **1908–**

1910 г. занимался раскопками и обследованием памятников в Костромской губ., прислал в ИАК отчет о раскопках городища у погоста Унорож с планом памятника, городища у д. Брюхово с общим глазомерным планом его расположения, рисунком профиля и чертежом площадки городища с указанием границ траншеи и грабительской ямы; отчет о раскопках «дюны-холма-стоянки «Пуп» с рисунками профиля и плана; журнал раскопок городища «Столбище» с описью находок, планом памятника с указанием мест раскопанных траншей; отчет о раскопках на «Заячьей горке»; отчет о разведочной поездке в Буйский у. К отчетам прилагаются опись и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 59; 1909, д. 18; 1910, д. 68; ФО, нег. III 12164–12166, III 11924, отп. Q 653/19).

В **1909 г.** В.Н. Глазов вел раскопки в Саратовской губ. в Аткарском уезде по заданию и финансированию ИАК, затем сдал отчет об обследовании места случайных находок у д. Липовки, осмотре и выявлении на близлежащих территориях других курганных групп, рукопись отчета о раскопках средневековых курганов могильника у Пахотной Слободы г. Аткарска с планом памятника и раскопанных курганов, с рисунками насыпей курганов в разрезе и погребений; отчет о раскопках курганов у д. Липовка, у д. Б. Дмитриевка и у д. Двоенки с планами могильников, рисунками погребений, описями находок и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 18; ФО, нег. III 11924–11927, отп. Q 653/19–22).

В **1910 г.** В.Н. Глазов осуществил раскопки у с. Тюнина и у мужского монастыря в Задонском у. в Воронежской губ., предоставил отчет о раскопках семи курганов эпохи бронзы с общим описанием памятника, с рисунками разрезов и планов погребений и насыпей, описью находок (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1910, д. 68).

В **1911 г.** в Терской обл. он исследовал курганы у колонии Каррас, на южном склоне горы Бештау, погребения в Второ-Афонском Успенском монастыре и курганы в его окрестностях, в Вологодской губ. — древнерусские курганы на р. Сученга (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1911, д. 79; ФО, нег. II 34885, отп. Q 709/22).

В **1912 г.** В.Н. Глазов произвел показательные раскопки могильника у ст. Войсковыцы в Санкт-Петербургской губ. для слушателей Археологического Института и раскопки в Кубанской обл. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 60). В **1913 г.** он прислал в Комиссию отчет о раскопках в ст. Тамань и ее окрестностях, у Суворовской Фанагорийской крепости, греческого кладбища у Южного Кордона близ ст. Тамань с планом памятника, рисунками погребений и описью находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1913, д. 50; ФО, нег. II 34976).

В **1913 и 1915 гг.** В.Н. Глазов по поручению РАО исследовал комплекс археологических памятников у с. Гочева Обоянского у. Курской губ., предоставил отчеты о раскопках с общим описанием могильника, рисунками курганов и погребений, описью находок, планом Гочевского городища и курганной группы; описание и отчет о раскопках городища «Высокого» в окрестностях могильника с планом городища с обозначением раскопанной части и рисунком стратиграфии вала городища (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 123; 1915, д. 93).

Гольмстен В.В. (см. гл. 1, § 4).

Городец В.А., член Рязанской Ученой Архивной Комиссии. В **1890-е гг.** занимался обследованием археологических памятников в долине р. Оки в Рязанской

губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 66; 1898, д. 197; ФО, нег. III 7191–7197, IV 162–168), раскопками в Тульской и Ярославской губ. В архиве хранятся отчетные материалы его работ, в том числе о раскопках Борковского могильника в Рязанской губ. (РО НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 77; 1893, д. 146, л. 102–121), могильника у Черной горы в окрестностях с. Великое Ярославской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 84; 1896, д. 65). О работах В.А. Городцова в последующие годы в архиве ИАК сведений нет, кроме фотографий из раскопок **1901–1902 гг.** в Черногоровке и на городище Донецкое в Харьковской губ., запечатлевших погребения, план жилища и находки (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.670/21, О.679/23, О.1411/30–35, О.1435/37).

Гошкевич В.И., секретарь Херсонского статкомитета, хранитель музея древностей Херсонской губ. С **1893 г.** занимался исследованиями археологических памятников в Херсонской и Таврической губ. В 1893 г. произвел раскопки курганов в с. Дымовка Херсонской губ. на месте находки золотых вещей (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1893, д. 52; ФО, нег. II 25606, IV 886–888). В **1895 г.** вел раскопки в Херсонском у. по поручению ИАК в связи с обнаружением подземной мины, после работ прислал карту Херсонской губ., план местности у пос. Ново-Петровка, рисунки горшков, дневник раскопок, опись и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 35, 214, л. 8–9). В **1896 г.** архив Комиссии пополнился отчетом В.И. Гошкевича о раскопках кургана близ Херсона с описью находок, планом местности, рисунком гробницы, фотографиями и рисунками находок. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1895, д. 229; 1896, д. 59, 62; ФО, отп. Q 642/9, 10, 35).

Сохранились также отчеты В.И. Гошкевича о работах в Херсонской и Таврической губ. в **1912–1913, 1915–1916 гг.** (НА ИИМК РАН РО Ф. 1, 1912, д. 92; 1913, д. 348; 1916, д. 152). Он принимал участие в новостроечных археологических исследованиях — наблюдал и производил раскопки в пределах строящейся железнодорожной линии Херсон — Николаев (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1905, д. 100) и в пределах строящейся железнодорожной линии Херсон-Джанкой (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1916, д. 152; 1917, д. 48). В дополнение к рукописным делам, характеризующим археологические работы В.И. Гошкевича, отдельно хранятся фотоматериалы: бронзовые древности, поступившие него в Херсонский музей (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 10360), находки из кургана у с. Збурьевка Днепровского у. Таврической губ. и мраморная голова (Геракла?), обнаруженная близ Золотой балки в Херсонской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 35075, II 34365), древности, найденные у д. Свинарки Александрийского у. Херсонской губ. и приобретенные В.И. Гошкевичем (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 13365), фотография каменной гробницы у Кривого Рога (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 642/8, 11).

Грен А.Н. (см. гл. 1, § 3).

Гросс Ф.И. С 1860-х гг. его жизнь была тесно связана с Керченским музеем. В 1870–1880-х гг. участвовал в археологическом исследовании Керченских древностей и памятников Таманского п-ова, сначала совместно с С. И. Веребрюсовым и А. Е. Люценко, с **1884 по 1890 гг.** в архиве представлены его персональные отчеты о раскопках (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1884, д. 47; 1885, д. 10; 1886, д. 7; 1887, д. 21; 1888, д. 24; 1889, д. 30; 1890, д. 31), включающие рапорты, журналы

раскопок, описи находок, копии надписей, описи чертежей и рисунков. Уникальные альбомы рисунков, акварелей и карандашных чертежей с видами раскопок, изображениями находок, созданные Ф.И. Гроссом за годы его работы в Керчи, составляют ценнейшую часть архивного наследия Императорской Археологической Комиссии. Среди фотоматериалов, связанных с его именем снимки росписей склепа из раскопок в Керчи в 1872–1873 гг. (ФО НА ИИМК РАН, отп. F 197/10–31), мраморного надгробия, найденного Ф.И. Гроссом на горе Митридат в Керчи в 1876 г. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 11923), фотографии катакомбы, фресок, находок из раскопок 1890 г. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О 694/32, 89). Отдельного внимания заслуживает комплекс фотографий рисунков, которые Ф.И. Гросс делал с 1868 по 1891 гг. на крымских раскопках В.Г. Тизенгаузена, А.А. Бобринского, А.Е. Люценко (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О 974; нег. II 76145–76166, III 11851–11867).

Долбежев В.И. (см. гл. 1, § 3).

Дудко С.А., старший учитель Водянского трехштатного земского училища в Таврической губ. В **1901 г.** у него были приобретены древности (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26720–26721, II 26727, II 26811). В **1902–1903 гг.** С.А. Дудко получал Открытые листы на раскопки курганов «Долгая могила» в окрестностях с. Водяного Мелитопольского у. Таврической губ., по окончании работ предоставил в ИАК рукописи отчетов с планами памятника, чертежами курганов, описью и рисунками находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 251), также сохранилось фотоизображение древних вещей, найденных крестьянами у с. Водяного в 1902 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 8505).

Думберг К.Е., заведующий Керченским музеем, член ИАК. В **1891–1900 гг.** вел раскопки в Керчи, на Тамани, в Кубанской обл., в Таврической губ. по поручению Археологической Комиссии. В результате его работ в архиве отложился значительный комплекс архивных материалов. **1891 г.** — отчет о раскопках в Темрюке Кубанской обл., Керчи с описью древностей, приобретенных музеем в 1891 г., рисунками и фотографиями находок, оттисками монет, рисунками лекифов, планами и разрезами кургана и катакомбы (РО НА ИИМК РАН РО. Ф. 1, 1891, д. 37, л. 74–75; д. 84, 165).

1892 г. — отчет о раскопках в Керчи, ее окрестностях и близ ст. Сенной Кубанской обл. с рисунками и фотографиями находок, копиями надписей, акварельными рисунками, описями найденных и приобретенных вещей, описью и фотографиями надгробий (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 39, 39 а).

1893 г. — отчет о раскопках в Кубанской обл. с планом местности, описями найденных и приобретенных вещей, рисунками вещей и копиями надписей; отчет о раскопках катакомбы на земле гр. Кашенко в Керчи (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 135, 140).

1894 г. — отчеты о раскопках в Керчи с планами гробниц, описями и фотографиями находок, описями надгробий с рисунками и фотографиями; отчет о расследовании Львиного кургана в Керчи, план кургана, фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1894, д. 47, 158; ФО. отп. Q 305/31; нег. II 30900–30902).

1895 г. — отчет о раскопках в Керчи, внутренние виды кургана, роспись стен и обломки деревянного саркофага склепа (на усадьбе Зайцевой) (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1895, д. 121; ФО. отп. Q 305, Q 638/2–3; нег. IV 823–824).

1896 г. — отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове с копиями надписей, рисунками находок, планами и рисунками катакомб, терм и построек, фотографиями терракот, светильников, остатков стенной живописи, надписей на камнях, акварельного рисунка Ридигера с видом древнего Пантикапея (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 58; ФО. отп. Q 638/4–6, нег. I 20553, I 20577, I 20572–20573, III 7035, IV 978).

1897 г. — отчет о раскопках Деева кургана в Нижних Серогозах, курганов близ кургана Огуз, в Керчи и ее окрестностях, в с. Раденске Днепровского у. Таврической губ. В отчетную документацию вошли планы и фотографии раскопок курганов, план части горы Митридат, описи находок, акварельные рисунки фрагментов стенной живописи (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 40, 51, 76, 127, 143), фотографии находок: черепок с рельефной фигурой женщины, золотая плетеная серьга, миниатюрный золотой топорик (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 638/7; нег. I 20632); блюдо серебряном и другие предметы из раскопок Деева кургана и кургана Огуз (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 667/3, 6, 43; нег. II 25870, II 25974, II 26866, III 6941).

1898 г. — рукопись «Краткое описание древних Пантикапейских терм и построек, открытых на горе Митридат в 1896–1898 гг.», «Отчет об археологических разысканиях 1898 г.», описи и фотографии находок, план крепостной эспланады и виды терм на горе Митридат (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 37, д. 199–201, 268; 1897, д. 51; 1898, д. 30, 30 а; ФО, отп. Q 513/26–27, F 116/4–5; нег. II 26158–26165; III 7326–7328).

1899 г. — отчет о раскопках в Керчи с описями и фотографиями находок, план горы Митридат, план раскопа с трубой, фотографии раскопок храма «Геркулеса» и «дома штукатурка», а также фрагментов штукатурки с росписью (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 18, 87; ФО, отп. Q 638/8–10; нег. II 26452, II 26526–26527, II 26533–26534, III 7600– III 7600, III 7646–7648; III 7770–7773, III 7846).

1900 г. — отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове с описями и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1900, д. 5; ФО. отп. Q 306, Q 638/11–14, Q 884/41, нег. II 26479; II 26496–26501, III 7752–7753, III 7770–7773, III 7818–7822).

В архиве сохранились фотоизображения находок из раскопок в Керчи разных лет — рисунки клейм на амфорных ручках, негативы находок: керамика, украшения и прочее (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26621; II 26684–II 26688; II 26705–26706; II 26709; III 8060; III 8170); светильники, терракотовые статуэтки, сосуды из раскопок **1896–1897 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 7082–7087); куски штукатурки с росписью из здания терм из раскопок **1896** и **1898 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 7082–7087, III 7096–7099); остатки сооружений, открытых на горе Митридат, капители, полихромная штукатурка в фрагментах из раскопок **1896** и **1899 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 304). **1891–1892 гг.** датируется собрание фотографий, присланных К.Е. Думбергом в ИАК — снимки случайно найденных

древностей и находок из раскопок А.А. Бобринского и Ю.А. Кулаковского в Керчи, переданных в Керченский музей (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.694/1–92).

Духовников Ф.В. (см. гл. 1 § 5).

Европеус Д.П., в 1871–1872 гг. занимался исследованием курганов и городищ в Тверской, Ярославской, Московской, Новгородской, Санкт-Петербургской, Олонецкой губ. В 1874 г. раскопал 2 сопки в Новинской вол. Тихвинского у. Новгородской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1868, д. 29; ФО, отп. О.1459/42–47).

Евсеев И.Е., профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1906–1907 гг. получал Открытые листы на раскопки в Орловской губ., представил в ИАК рукопись «Городище Звенигородское», дневник раскопок близ д. Свитое, Салтановка Трубчевского у. Орловской губ., рукопись «Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения р. Оки и ее притоков Цены, Рыбницы, Неполоди и Зуши» с рисунками городищ и курганов, перечнем и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 72; ФО, нег. III 10343).

Емельянов В.Д. (см. гл. 1, § 4).

Еременко П.М., преподаватель Новозыбковского реального училища. В 1890–1891, 1894 гг. вел раскопки в Черниговской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 90; 1891, д. 50; 1894, д. 103; ФО. нег. III 6677). В 1896 г. — в Орловской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 68; ФО, отп. Q 643/4–5, нег. I 20546–20547, II 25821; II 25898).

В 1901 г. от *Ермолова А.С.* поступили случайно найденные в Черноморской губ. древности: серебряные поясные бляшки с камнями, ножные кольца, браслеты, железная сабля (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26868–26871).

В 1885 г. от *Есикорского* поступил «Клад Киевский», найденный на Старо-Киевском участке, по Троицкому переулку (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 516/3–5).

Ефименко П.П., студент Санкт-Петербургского университета, сотрудник Русского музея. В 1907 г. занимался раскопками в Оренбургской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 50, 176). В 1908 г. предоставил в ИАК рукопись отчета о раскопках древних черемисских кладбищ Тоншаевской вол. Ветлужского у. Костромской губ. на средства Этнографического отдела (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 95). В 1911 г. вел раскопки на побережье оз. Пирос близ д. Велье Валдайского у. Новгородской губ. под руководством Ф.К. Волкова (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 227).

Забелин И.Е., член ИАК. В 1859 г. произвел раскопки Близницы у д. Мари-евка и близ с. Томаковка, Долгой и Малой круглой могил в Екатеринославской губ. Сохранился дневник раскопок, планы курганов и их расположения, опись находок из раскопок кургана Близницы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1859, д. 6, 10, л. 22), фотографии находок из Геремесовских курганов: пластина с изображением всадника и пешего, круглая бляха со звериным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 12932–12933). В 1860–1861 гг. он вместе И.П. Вольским продолжал раскопки скифских курганов в Екатеринославской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1859, д. 10, л. 23–28; 1860, д. 13; 1861, д. 19; ФО, отп. О.29). К 1862–1863 гг. относятся раскопки И.Е. Забелина на Чертомлыцком кургане в Екатеринославской губ.,

в архиве хранятся дневник раскопок и краткий отчет, опись и фотографии находок: золотые и серебряные украшения, лошадиная упряжка, оружие, посуда (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1862, д. 2; ФО, отп. Q 639/32–34, Q 708/76, 114; Q 839/81, нег. II 31253–31255, II 32808, II 35775, III 11637–11641, III 12920–12921, IV 1280–1281, II 35749; II 38132–38133, II 38151–38152, II 38158–38160, III 9206, III 12930, III 13446–13454, II 34938–34947, II 37952–37953, III 12781–12801, III 12803–12812, IV 1445). И.Е. Забелин в течение **1860-х гг.** и до **1873 г.** предпринимал ежегодные археологические исследования курганов в Таврической, Екатеринославской губ., на Земле Войска Донского и на Таманском п-ове, а также на городище Фанагория и городище Ольвия в Херсонской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1864, д. 14; 1865, д. 11; 1866, д. 6; 1868, д. 4; 1870, д. 19; 1872, д. 15, д. 16; 1873, д. 16).

Кроме рукописных отчетных материалов в архиве хранятся фотографии из раскопок этих лет: золотые украшения из кургана Большая Близница (**1864**) (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1254/83–84), части конского убора, золотые и костяные изделия из кургана «Цимбалова могила» бл. с Большая Белозерка Мелитопольского уезда Таврической губ. (**1867–1868**) (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 639/31, Нег. II 35751, III 12922–12925, III 10444, V 1349); золотая шейная гривна в 6 оборотов, оканчивающаяся звериными головками, меч железный с золотыми ножнами, серебряные части конского убора и др. находки из кургана «Буерова Могила» на Таманском полуострове (**1870**) (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1525/103–104, нег. III 13385–13388).

Завитневич В.З., профессор Киевской духовной академии. Производил раскопки в Минской губ. и Черниговской губ. во второй половине 1880-х — начале 1890-х гг. Представил дневник раскопок **1886–1887 гг.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 20, л. 40–43), отчет о раскопках городища у д. Вигуровщина в Черниговской губ. и могильников в Речицком у. Минской губ. в **1890 г.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 32), отчет о раскопках курганов в Бобруйском у. Минской губ. **1892 г.** с дневником, рисунками, описью и фотографиями находок. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 69; ФО. отп. Q 643/19–21; нег. III 6792–6796), отчет о раскопках в сл. Покровской Харьковской губ. в **1894 г.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 69).

Запорожский Е., скупщик древностей в Керчи. ИАК неоднократно приобретала предметы из его археологической коллекции в **1891–1916 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 424/40–41, Q 637/52, Q 640/7–20, Q 665/21–22, О.694/10–17, О.942, нег. II 14904, II 26778–26779; II 27853–27863, II 27897, II 27904–27905, II 28963, II 30777, II 30915, II 32958, II 34999–35009, II 35917–35918, III 2692–2695, III 2719, III 2721, III 2725, III 2727–2728, III 2730, III 2734, III 2736, III 2739, III 2768, III 2776, III 2790, III 3453, III 7502–7503, III 9655–9672, III 9837–9841, III 13379).

Захаров М. доставил в **1893 г.** древности, найденные при самовольных раскопках у крепости Кизиль-Кала в Эриванская губ.: сосуды глиняные, железные браслеты и кольца, каменная булава (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 643/59; нег. II 27548–27549; III 9470–9476).

Зверев С.Е., секретарь Воронежского статкомитета, священник. Проводил археологические изыскания в Воронежской губ. В архиве хранятся отчетные материалы его работ. **1892 г.** — отчет о раскопках в д. Скакун с описью, рисунками

и фотографиями находок бронзовых вещей (НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 170; ФО. нег. IV 804). **1894 г.** — заметка о предварительном исследовании у с. Семилуки (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 77). **1899 г.** — отчет раскопках «Мазурского кургана» с описью и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 66; ФО. отп. Q 682/15; нег. II 26523; II 26529).

Зелютин Д.Е. в **1906 г.** доставил древности, происходящие из Шигирского торфяника в Екатеринбургской губ.: костяные орудия и подделки (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 11487–11488, II 31519–31520, III 12003–12008).

Ивановский Л.К., врач. В архиве ИАК отложились его отчетные материалы за **1891 г.** о раскопках в Санкт-Петербургской губ. по течению р. Луга: дневник, опись и рисунки находок (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1891, д. 47).

Иверсен Ю.Б. В **1860 г.** вел раскопки кургана Маленки и кургана Синеус у Белозерска, представил краткий отчет «Раскопки кургана Синеус» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1860, д. 15).

Иностранцев А.А., профессор Санкт-Петербургского университета. В **1900 г.** принес в дар в ИАК золотые украшения, найденные в кургане на земле Беклемешевых в Екатеринославской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26606). В **1892 г.** осуществил раскопки в Новгороде (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 67).

Иохер А.А. в **1890 г.** прислал железное оружие, украшения, кремневые орудия, найденные при раскопках в собственном им. «Грябллы» в Виленской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. IV 201).

Истомин Ф.М., секретарь Отделения этнографии ИРГО. В **1889–1890 гг.** совершил поездки в Печорский край и Архангельскую губ. по поручению ИАК для сбора археологических материалов (о городищах, курганах, древних зданиях) и приобретения древностей. Описание обследованных памятников, рисунки находок, опись вещей, найденных крестьянином М.С. Оносовым (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 38; 1890, д. 53).

Каменский В.И., член-сотрудник Археологического института. В **1901–1905 гг.** осуществлял раскопки в археологических памятников Панские Бугры, Большое Козино, Чуркинское могильника в Балахнинском у. Нижегородской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 86; 1903, д. 78; 1904, д. 90; ФО. отп. Q 423/24–28, Q 463/1–5, Q 710/5, O.2728/1–18; нег. III 2482–2484, II 13356, III 8279, III 9166–9167). В **1905 г.** провел раскопки в Смоленской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1905, д. 98), в **1908 г.** исследовал Богородское городище («Чертово городище» бл. г. Варнавин на р. Ветлуга в Костромской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 74; ФО. нег. III 14087–14096).

В **1916 г.** ИАК приобрела древности у **Каранетова А.К.** в Майкопе (Северо-Кавказский Край): навершие в виде головы мула и наконечник копья, блюдо с изображением, кинжал, оселок и др. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 38104–38107, II 38109, III 13397–13400).

В **1911 г.** от **Кастанье И.А.** поступили древности из раскопок Прохоровских курганов близ с. Прохоровка Оренбургская губ.: оружие зеркала, части конского убора (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 13376–13378).

В **1886 г.** **Кибальчич Т.В.** передал вещи из раскопок в сел. Аксютницы Полтавской губ.: розетки и псалии от удила, бронзовый набалдашник с изображением

ем голов животных (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 513, Q 521/10–11, нег. II 25635, III 6880).

Клад «Ставропольский», 1910 г. Золотые украшения, найденные в с. Казинском Александровского у. Ставропольской губ., хранится в Эрмитаже (НА ИИМК РАН: ФО, нег. II 32527–32551).

Клетнова Е.Н., товарищ председателя Смоленской архивной комиссии. В 1909 г. производила раскопки в пределах Борисоглебских развалин на Смядыни близ г. Смоленск. Представила в ИАК доклад о раскопках на Смядыни, описание фресок, находок, остатков храма, чертежи проекта постройки деревянного храма на месте бывшего монастыря (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 18 в, л. 46–80), альбом фотографий и рисунков (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.1776/1–21). В 1912–1915 гг. занималась раскопками археологических памятников Смоленской губ. Ежегодно присылала отчетные сведения в Комиссию (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 192; 1914, д. 323; 1915, д. 92).

Клер О.Е. (см. гл. 1, § 4).

Кнауэр Ф.И., профессор Киевского университета. В 1887, 1891, 1899 гг. присылал отчеты о своих исследованиях археологических памятников Аккерманского у. Бессарабской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1887, д. 29; 1891, д. 31; 1899, д. 11; ФО. нег. II 26734, III 8792–8793).

У **Козлова Г.К.** в 1901 г. в Майкопе были приобретены древности, происходящие из окрестных курганов у ст. Нефтяной: золотые и серебряные украшения, бусы (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 8164–8165). В 1903 г. — стеклянный флакон с выпуклым орнаментом из окрестных курганов (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 8767). В 1906 г. — круглые и четырехугольные бляшки со штампованным изображением головы, сосуд с орнаментом шишечки, донышко сосуда, удила, псалии, браслеты, звериные фигурки, наконечники стрел, зеркало и др. из окрестных курганов (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 411/27, 31, 32; нег. II 28051–28052, III 10102–10103).

Колосов В.И., статский советник, член Тверской архивной комиссии. В 1897 г. прислал отчет о раскопках городища в с. Кенятино Тверской губ. с описью находок (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1897, д. 109). В 1898 г. — отчет о раскопках в с. Млева Звенигородского у., д. Юрьевская Весьегонского у., с. Юрьевское Старицкого у., с. Отмичь и имени «Поповка» Тверского у. с фотографиями находок — глиняных сосудов, кремневых и железных орудий, украшений (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1898, д. 135; ФО, нег. II 26295–26297). В 1890 г. — дневник раскопок курганов в Тверской губ. (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1890, д. 36).

В архиве хранятся фотоизображения древностей из раскопок в Абхазии, Армении, Грузии, Дагестане, Осетии, приобретенные генералом **Комаровым А.В.** для своей коллекции в разные годы (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 241/41, 45, 48, 49–60, 61–70, 72–73, 76–98, 118, 203, 204; Q 480/17–23; Q 505/16, 20, 25–29, 37, 38; нег. IV 241–246).

Кондаков Н.П., член ИАК. В 1870–1890-х гг. производил раскопки в Керчи, на Тамани, в Херсонесе, исследовал памятники Кубанской обл. Сохранились отчеты, описи, иллюстративные материалы, в том числе пересъемка рисунков Ф.И. Гросса (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1876, д. 20; 1878, д. 11; 1880, д. 11; 1882, д. 19; 1883, д. 23; 1885, д. 23; 1887, д. 22; 1890, д. 23; ФО, нег. II 76149–76150).

В 1889 г. по Высочайшему повелению Государя Императора Н.П. Кондаков занимался сбором данных для подготовки обозрения монастырей Кавказа и составления описи находящихся в них предметов (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 69; ФО, нег. IV 270–271).

Большую ценность представляют материалы к работе Н.П. Кондакова «Русские клады» (ФО НА ИИМК РАН. Отп. F 145/18; O.687/8, 21; O.2427; нег. I 48037–48043; II 25533–25539; II 25788; II 26309; II 26357; II 26362–26367; III 16426–16427; III 7093–7095; III 7521–7522; IV 265–268; IV 783–784; IV 882–885; IV 958; IV 970–973; IV 1002–1036).

Коссович М.Г., дворянин, делопроизводитель Темрюкского отдела. В 1904, 1906, 1907, 1909 гг. вел раскопки памятников Кубанской обл. Предоставил отчеты об исследованиях под Екатеринодаром, в юрте ст. Константиновской Лабинского отд., в юрте ст. Лабинской и с. Натырбово Майкопского отд., у с. Вольного Армавирского отд., у ст. Пашковской и в с. Адамиевском Екатеринодарского отд., в с. Блечепсинском и Нагорной полосе Майкопского отд., у ст. Старовеликовской Темрюкского отд. с планами, дневниками (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 71).

Косцюшко-Валюжинич К.К. С 1888 г. более 20 лет по поручению ИАК руководил раскопками Херсонеса Таврического. В результате его систематичных исследований в архиве ИАК отложилось значительное количество отчетных документов. 1888 г. — описи находок, обнаруженных в Херсонесе, генеральный план раскопок Херсонесского городища, план Херсонесского п-ова с обозначением раскопок, копии надписей, рисунки находок, чертежи раскопов, фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1888, д. 70; ФО. отп. Q 513/28–29, Q 429/41–42; нег. IV 261–264). 1889 г. — сведения о раскопках древнего Херсонеса, в том числе план раскопок, копии надписей, рисунки терракот и фрагментов расписной керамики, описи, рисунки и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 52; ФО. отп. Q 428/3; Q 429/45–47; O.704/18–28; нег. III 13329–13331; III 13766–13776; IV 204–206). 1890 г. — отчет о раскопках в Херсонесе и его окрестностях, в том числе эстампажи надписей рисунки, описи и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 26; ФО. отп. Q 477/56; O.592/10; O.704/4, 7–8; нег. I 870; II 1316; II 14852–14853; III 13777; III 13780; III 13784; IV 203).

1891–1906 гг. — ежегодные отчеты о раскопках древнего Херсонеса с копиями надписей и изображений на камнях, эстампажами, рисунками, описями и фотографиями находок, описями монет, рисунками клейм на ручках амфор, планами раскопок и отдельных частей комплекса, фотографиями видов раскопок городища и некрополя, обнаруженных мозаик, склада древностей и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 20; 1892, д. 10, 214; 1893, д. 9; 1894, д. 24, 250; 1895, д. 6; 1896, д. 4; 1897, д. 2; 1898, д. 2, 2 а; 1899, д. 4, 4 а; 1900, д. 2; 1901, д. 15; 1902, д. 2, 2 а; 1903, д. 12; 1904, д. 2; 1905, д. 2, 4; 1906, д. 2, 167; ФО. отп. F 116; Q 401; Q 425; Q 428–429; Q 513; Q 633/44–47; O.28/52–56; O.407/1963–1974; O.704/12; O.942/68; O.1525/18; O.1614/22, 35–36; O.1767/12; нег. I 20476–20479; I 20634–20642; I 20693; III 2425; III 2489; III 3453; III 6625–6627; III 6734; III 6850–6852; III 6859–6860; III 6875; III 6879; III 7163–7166; III 7322–7325; III 7387, III 7436; III 7444; III 7595–7599; III 7615–7630; III 7653–7654; III 7823; III 7843–7845; III 8113–8119; III 8390;

III 8836–8845; III 9294–9313; III 9435–9437; III 9645; III 9938–9951; III 9992–10009; III 10278–10279; III 11384–11385; III 13418; III 13778; II 25847; II 25863; II 25589–25596; II 25658–25676; II 25980–25985; II 26167–26168; II 26230; II 26246; II 26258; II 26340–26343; II 26493–26495; II 26508–26519; II 26526; II 26682–26683; II 26746–26749; II 26766–26774; II 26922–26928; II 27381; II 27478–27482; II 27520–27522; II 27538–27539; II 27933; II 28194; II 30781–II 30787; II 44090; II 46352; II 36595; IV 908; IV 979–980; IV 1081; IV 1625–1632).

Кузнецов С.К. (см. гл. 1, § 4).

Кулаковский Ю.А., профессор Киевского университета. В течение нескольких лет вел археологические исследования в Керчи и в южных областях России. В архиве ИАК содержатся отчетные материалы его раскопок. **1890 г.** — рукопись отчета о работах в Керчи с копиями надписей, рисунками находок, фотографиями надписей, внешнего вида катакомбы, фрагментов живописи, росписи склепов Со-рака, Сабазиастов на г. Митридат, «христианской катакомбы» 491 г. и Царского кургана (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 31; ФО. отп. Q 306–307; Q 828; O.28/48–50; O.694/28–29, 41, 90; нег. III 2702–2703, III 2708, III 2771; II 74567; II 74558). **1891 г.** — отчет о раскопках в Керчи и окрестностях с планами катакомбы, рисунками, описью и фотографиями находок и росписей (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 40; ФО, отп. Q 844/10; Q 249/1–4; Q 305–306; O.28/31–35; O.557/46–47; O.694/19, нег. III 2697). **1894 г.** — отчет о раскопках в Керчи и окрестностях Анапы с описью, рисунками и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1894, д. 81; ФО. нег. II 78488). **1895 г.** — отчет о поездке по Крыму (Симферополь, Черкес-Кермен, Ай-Тодор, Судак и др.) с копиями греческих и христианских надписей с переводами, фотографии находок из раскопок курганов в районе р. Алмы и Качи в Таврической губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1895, д. 90; ФО, отп. F 122/14, Q 410/32, Q 428/13, Q 642/17, Q 839/101; нег. I 21446, II 25626–25629, II 25595, II 25597). **1896 г.** — отчет о поездке в Крым для составления археологической карты полуострова по поручению и на средства ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 23). **1897 г.** — отчет о раскопках в Симферопольском у. Таврической губ. с описью и фотографиями находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 88). **1898 г.** — отчет о раскопках в Таврической губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 96). **1900 г.** — рукопись отчета о раскопках в Ольвии в Херсонской губ. с описью и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 99 а; ФО, отп. Q 557/1, 15; Q 577/2–3; Q 586/25; Q 641/5–14, 16, 17; нег. II 18556–18564; II 18566–18590; III 3002–3012; III 7770).

В **1898 г.** от **Кулешевича И.П.** поступили древности, случайно найденные им около Новороссийска в Черноморской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26154, III 7237, III 7315, IV 963–966).

Краснодубровский С.С. (см. гл. 1, § 5).

Лалаянц Е.А. (см. гл. 1, § 3).

В **1901 г.** у **Левицкого Н.Л.** была приобретена коллекция древностей, происходящая из Ольвии, Херсонская губ. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 323/121, 123; Q 578/14–16, 18, 19, 25, 27–30, 35; Q 586/31–36; нег. II 17907–17908, II 17973–17980, II 17984–17985, II 18591–18592; III 3030–3036, III 3079–3087).

В 1915 г. у *Лейпунского* в Севастополе была выкуплена коллекция археологических предметов: перстень золотой с сирийским гранатом, греческие монеты из разных мест (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 38068–38069).

В 1899 г. от *Ленца Э.Э.* поступили случайно найденные близ с. Демьяновка в Таврической губ. древности: обломки железного вооружения (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 7547).

В архиве хранятся фотоматериалы по архитектуре и археологии Украины *Леонтовича В.Г.*, собранные в 1912–1917 гг. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. I 84504–84617).

В 1904 г. в г. Анапа, Северо-Кавказский Край, на дворе *Леонтьева* случайно были обнаружены золотые украшения и бусы (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 670/19; нег. III 10031).

Лепер Р.Х., член ИАК. Руководил раскопками в Херсонесе с 1908 по 1914 гг. Отчетные материалы включают описи находок, фотографии процесса полевых исследований, древней архитектуры, керамики, находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 5; 1909, д. 2; 1910, д. 2; 1911, д. 2; 1912, д. 2; 1913, д. 2; 1914, д. 2, 2 а; ФО. Отп. Q 760/9–13; Q 308, Q 323, Q 429/44; O.85, O.89, O. 227, O.1617/20; нег. II 36179–36183, II 36190–36198, II 37803–37812, II 37794–II 37795; II 37815–37824; III 13210–13226).

В 1912–1913 гг. он провел исследования на Мангупе, предоставил отчеты о раскопках с планами и фотографиями местности, остатков пещерного храма, надгробных еврейских памятников, стен цитадели, находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1912, д. 2; 1913, д. 2; ФО. отп. O.88–89; нег. II 36177–36178, II 36194–36195, II 36199–36203, II 37796–37798; II 37801–37804, II 3780, II 37813–37815).

Лилеев М.И., магистр русской истории. В 1898 г. произвел раскопки близ г. Нежин в Черниговской губ., предоставил отчет, опись и фотография находок: обломки глиняных сосудов, каменный топор, кремневые нож и стрела (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 256; ФО. нег. II 26818).

Линниченко И.А., профессор Новороссийского университета. В 1898 г. осуществил раскопки у сс. Волковцы и Великие Будки в Роменском у. Полтавской губ., в архиве хранится доклад о работах, опись и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 102; ФО, нег. III 7486–7492).

Лорис-Калантар А.А. (см. гл. 1, § 3).

Лосев В.М. В 1915 г. занимался раскопками близ с. Бацкина Орловской губ., среди находок были бронзовые украшения и бусы (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1915, д. 238; ФО. нег. III 13203).

В 1900 г. от *Лупкиова Я.* в ИАК поступили древности, случайно найденные у ст. Ахтанизовская — золотые и серебряные украшения, медный шлем, стеклянный сосуд и др. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26325–26335, II 26815–26817).

Любимов А., священник, сотрудник Пензенской Ученой Архивной Комиссии. В 1903 и 1910 гг. получал Открытые листы на раскопки в Саранском у. Пензенской губ. В архиве ИАК хранятся отчеты и фотографии находок — каменные орудия, черепок, перстень и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 77; ФО. нег. III 9885, см. гл. 1, § 5).

Люценко А.Е., директор Керченского музея. В течение многих лет производил раскопки в окрестностях Феодосии, Керчи, на Таманском п-ве. В архиве ИАК отложилось большое количество документов из этих исследований. **1859–1863 гг.** — краткие сведения о процессе и результатах археологических разысканий, журналы раскопок в Керчи и окрестностях, планы курганов, рисунки сосудов, описи находок, фотографии плана и разреза гробницы, фотографии находок собрания музея, выполненные М. Сазоновым, описи находок, копии клейм и надписей, найденных в Керчи (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1859, д. 10, л. 29–33; д. 12, 21; 1860, д. 4, 6, 34; 1861, д. 10, 15, 16, 34; 1862, д. 13, 17; 1863, 5; 1863, д. 5, 6; ФО. нег. II 76155–76157, II 76160–76161). **1864 г.** — Журналы раскопок в Керчи, ее окрестностях и на Таманском полуострове, фотографии золотых украшений из кургана «Большая Близница» (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1864, д. 9; ФО. нег. II 35845–35851; III 12253–12254, III 12963–12971). **1865 г.** — отчет о продолжении раскопок курганов Близниц, Острой, 4 курганов у ст. Сенной на Тамани с описью находок, копиями надписей, фотографиями надгробного памятника и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1865, д. 9; ФО. нег. II 26746; II 76162–76165).

1866 г. — журналы раскопок в Керчи, ее окрестностях и на Таманском п-ове, рисунки и описи находок, копии надписей, фотографии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1866, д. 1). **1867 г.** — отчет о раскопках в Керчи и ее окрестностях, описи находок, копии надписей, план расположения курганов у с. Эльтиген, фотографии (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1867, д. 11; ФО. нег. II 76166).

1868–1869 г. — отчеты о раскопках в Керчи и кургана Большая Близница на Тамани с описями находок, копиями надписей, рисунками и фотографиями (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1868, д. 4; 1869, д. 4). **1870 г.** — рапорты и журналы раскопок в Керчи, на Васюринской горе и на Темир-горе на Таманском п-ове. с описями находок, копиями надписей, фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1870, д. 23; ФО. отп. О.942/75; О.974/18–20, 48, 54; О.1184/59–60; нег. II 43639). **1871 г.** — отчеты о раскопках в Керчи и на Таманском п-ве с описями находок, копиями надписей, рисунками архитектурных фрагментов, мраморных фрагментов статуи и статуэтки (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1871, д. 16).

1872–1875 г. — отчеты об исследованиях в Керчи и на Таманском п-ве, включая описи находок, копии надписей, фотографии ваз, фронтона Мелик-Чесменского кургана, надгробных памятников, склепов, находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1866, д. 7, д. 26; 1872, д. 30; 1873, д. 34; 1874, д. 10, 12; ФО. отп. Q 639/24, 28; Q 844/1–4; нег. II 76147, III 11836, III 11854–11861, III 11917–11922).

1876 г. — отчет о раскопках в Керчи и у с. Эльтиген Феодосийского у. с описями находок и фотографиями (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1876, д. 20; нег. II 76149). **1877 г.** — рапорты и журналы раскопок в Керчи и окрестностях, описи находок, планы, разрез катакомбы, фотографии катакомбы с фресками и чертежей (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1877, д. 8; ФО, отп. Q 249/5–10, Q 639/26–27; нег. III 10099–10101).

В архиве хранятся также фотоснимки терракот из раскопок А.Е. Люценко в Керчи в **1862–1867 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 639/29–30; нег. IV 1350–1351).

В **1903 г.** были приобретены древности из собрания *Маврогородато П.А.*, происходящие из Ольвии (?) и из Деева кургана, кургана Огуз у с. Нижние Серогозы Таврической губ.: золотые украшения — лавровая ветка, диадема, нашивные бляшки и др. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 711/50; нег. II 10848, III 9827–9829, III 1313, III 13341–13346).

Мазараки С.А., помещик. В 1886 г. по поручению ИАК занимался исследованием курганов и городищ в Полтавской губ. и наблюдал за археологическими находками, могущими быть при постройке Роменско-Кременчугской железной дороги (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1886, д. 26, 67; ФО, отп. F 127/29; Q 521/24–32, F 127/33, O.950/30).

Макаренко Н.Е., художник, сотрудник Археологического института в Санкт-Петербурге, член РАО.

В **1901 г.** проводил раскопки городища Монастырище близ г. Ромны в Полтавской губ., в **1902 г.** обследовал памятники в Тверской и Ярославской губ., представил отчеты с планами памятников, разрезами курганов и фотографиями находок (НА ИИМК РАН РО. Ф. 1, 1902, д. 108; ФО. отп. Q. 652/1–3; нег. III 8346, III 8350, III 8352).

В **1903 г.** занимался раскопками памятников в верховьях Волги в Тверской губ. и курганной группы у ст. Красногорской Орского у. Оренбургской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 82; ФО. отп. Q 652/5–22; нег. II 27412). В **1904 г.** совместно с С.А. Мазараки раскопал курган у с. Коровинец в Полтавской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 120). В **1905 г.** получил Открытый лист на раскопки в пределах слободы Верхние Салты Волчанского у. Воронежской губ. и Полтавской губ.; в Харьковской губ., представил с ИАК отчет, опись находок, планы и разрезы Донецкого городища, планы и разрезы майдана у с. Герасимовка Валуйского у., фотографии местности и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1905, д. 70; ФО. нег. III 9623–9624, II 27966–27968, II 28117, II 28126–28130).

В **1906 г.** исследовал памятники в Роменском и Золотоношском у. Полтавской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 6; ФО. отп. O.726/73; нег. I 30354, II 14841, II 28057, II 28066–28067, II 53770–53778, III 10061–10062, III 10138–10141, III 10181). В **1907 г.** производил раскопки в Екатеринославской и в Полтавской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 43; 1909, д. 84; III 10345). В **1908 г.** получил Открытый лист на работы в Воронежской и Полтавской губ., представил опись находок из раскопок у с. Мастюгина в Воронежской губ. и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 43; 1909, д. 84; ФО. отп. Q 652; нег. II 30816, II 30646–30648, II 31438, III 10538–10539, III 10946–10953, III 11643–11644). В **1909 г.** изучал памятники Воронежской и Тамбовской губ. Предоставил опись находок, указатель рисунков, фотографии находок и процесса раскопок Томниковского могильника у с. Новотомниково Тамбовской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 8; ФО. отп. Q 573/1–34, нег. III 11772–11805, II 55010–55020). В архиве также хранятся фотоизображения плит со знаками и надписями из раскопок Маяцкого городища в Воронежской губ. в **1908–1909 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 30798–30808, III 11011, III 11383).

В **1909–1915 гг.** неоднократно получал Открытые листы ИАК на исследование памятников Воронежской, Полтавской, Новгородской, Черниговской, Харь-

ковской и пр. губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1910, д. 62; 1911, д. 115; 1912, д. 145; 1915, д. 94).

В архиве сохранилось собрание фотографий и негативов Н.Е. Макаренко с памятников архитектуры; церковных древностей и вышивок Новгородской, Воронежской, Полтавской, Черниговской, Киевской и Екатеринославской губерний. Снимки исполнены в разные годы (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.384–385, О.389, О.400–403, О.590–594, О.663; нег. П 53696–53801).

В 1892 г. у *Макляка И.* был приобретен фрагмент изваяния, голова женская из известняка, случайно найденная в Керчи (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О. 942/64, нег. П 14900).

В 1901 г. в ИАК *Маркевич Л.М.* была доставлена коллекция древностей, найденных у с. Серватинцы Подольской губ. при распаховании «глиняных площадок»: каменное блюдо, обломки секир, костяная подделка, грузило, пряслице и др. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. П 26588, III 7851).

Марр Н.Я. (см. гл. 1, § 3).

Мартинович А.И., член Воронежской Архивной Ученой Комиссии. Принимал участие в раскопках Частых курганов около Воронежа в 1910–1911 гг. В архиве среди отчетных материалов хранятся фотографии видов раскопок и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 38; ФО. отп. Q 603/31–42; F 144/1–10; нег. П 34258, III 12184–12204).

Мачавариани С.З. В 1902, 1907–1908 гг. раскапывал могильник у с. Бори в Кутаисской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 651; нег. П 34344, П 30792–30793)

Мельгунов А.П. В архиве хранятся фотоизображения находок из его раскопок 1763 г. в «Литом кургане» в Херсонской губ.: золотые и серебряные украшения, наконечники стрел, меч в ножнах и проч. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 420/9, 55; Q 672/16; Q 708/76; нег. П 27465, П 27741, П 27845, III 9011–9013, III 9203–9206, IV 1070–1071).

Мерс К.К., потомственный дворянин. В 1909–1913 гг. производил раскопки в окрестностях Геленджика Черноморской губ. и обследовал памятники в прилегающих к ней районах Кубанской обл. Ежегодно присылал в ИАК отчеты о раскопках, в том числе карты исследуемой территории, фотографии местности и раскопок, описи находок, дневники раскопок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 94; 1910, д. 63; 1913, д. 247; ФО, нег. III 12405).

В 1905 г. в ИАК поступила серебряная пряжка готского типа из собрания *Метальникова*, происходящая из могильника Суук-Су в Таврической губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 9395).

В 1900 г. у *Мигуновой* были приобретены древности, происходящие из Екатеринославской губ.: бронзовая вотивная ручка, кресты, фигурки бога, херувимов, подвески, пронизки (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 463/58–59; нег. III 7466–7471).

Милеев Д.В., художник-архитектор. В 1905–1906 гг. снял серию снимков с памятников церковного зодчества в Архангельской, Вологодской, Костромской, Новгородской, Олонецкой, Ярославской губерний (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.322/410–424, О.379/6436–47, О.469/157–213, О.649–О.654; нег. III 9934–9935).

В 1908–1914 гг. производил архитектурно-археологические исследования в г. Киев, у Десятинной церкви. В ИАК поступали ежегодные полевые отчеты

о раскопках, в том числе материалы фотофиксации работ (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 30, д. 30 а, д. 30 б, д. 30 в; ФО. отп. Q 642/40–51; Q 694/25–67; O.398/1554; O.1608/76–77, O.1722/25, O.2426, O.2425; O.2872–O.2877; нег. I 65181–65188, II 34092, II 34329–34330, II 35034–35048, III 12813–12816; II 83383–83395, III 11966–11968, II 43564, II 22021, III 6209–6217).

Миллер А.А., сотрудник Этнографического отдела Русского Музея, член ИАК. В 1906 г. занимался раскопками могильника у с. Гусельщикова под Таганрогом (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 47), в 1907 г. прислал в ИАК отчет об археологических изысканиях в окрестностях Таганрога с планами и рисунками погребений и находок, а также о командировке в Сухумский округ и Черноморскую губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 27).

С 1908 г. в течение нескольких лет по поручению ИАК планомерно осуществлял археологические исследования Елизаветинского городища в Донской обл. и находящегося рядом курганного могильника. Отчетная документация включает описи и рисунки находок, план городища, чертежи погребений, снимки находок (НА ИИМК РАН РО. Ф. 1, 1908, д. 34; 1909, д. 40; 1911, д. 61; 1912, д. 158; ФО. отп. Q 645, O.747/7, O.983, O.917/1, O.1613/16, O.1515/16; нег. I 21462, I 28540, II 29531–29539; II 30810–30814, II 30874–30876, II 30983–30984, II 31476–31489, II 85662–85669, III 10676, III 11472–11475, III 11611–11612, III 11876, III 12095–12096, III 12220–12221, IV 1403–1404).

В фотоотделе архива хранится серия снимков из археологической разведки А.А. Миллера вдоль северного берега Мертвого Донца в 1914 г. (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 464/18–19, 29–30; O.29/44–45, O.1116/27–31; нег. II 17437–17447).

Минко Н.К. (см. гл. 1, § 4).

В 1895 г. у **Мирзоева А.Н.** были куплены кинжалы, наконечник копья, браслеты и бусы, найденные в кургане около с. Баяны Елизаветпольской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 6684–6685).

Мишенин К.С., Мишенин С.К., отец и сын. В фотоотделе НА ИИМК РАН отложилась целая серия фотоснимков купленных у них древностей, происходящих из Ольвии (?) Херсонской губ. В 1902 г. были приобретены золотой лавровый венчик, серебряная монета, булава, канфар с плющевой гирляндой и проч. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 579/4; нег. II 17986–17988, II 17967, III 3088–3089). В 1903 г. — глиняная фигурка голубя, статуэтка мраморная, женская и рисунок с нее, чаша глиняная с рельефным изображением и проч. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 580/1; нег. II 17967, II 18026, II 18508, III 3135–3137, III 3452–3453). В 1904 г. — сосуд двуручный стеклянный с рельефным орнаментом, серебряные и золотые украшения (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 420/26; нег. II 18066, II 27636). В 1905 г. — сосуд двуручный стеклянный с рельефным орнаментом (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 3240). В 1908 г. — сосуд в форме женской головы, пелика, три лекифа, терракотовые статуэтки, бронзовый перстень, сердоликовая бусина (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 18197–18199, II 18212–18213, II 18496–18497, II 30767–30768, III 3381–3384). В 1910 г. — амфора с орнаментом из накладной глины (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 3405).

В 1911 г. на земле *Москаленко* в с. Дыбницы Киевской губ. был найден клад: перстни со стеклянными вставками, застежка из 2 орнаментированных пластин (ФО НА ИИМК РАН. Нег. III 12211).

В им. *Муравьева* в Воронежской губ. случайно были найдены древности и принесены в дар ИАК: шлем, сабля и проч. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 424/1; нег. II 13360–13361, III 7277–7278, III 7952, III 2490).

Мышенков в 1889 г. раскапывал курганы на территории Любонической лесной дачи в Минская губ.: черепки лепной керамики и орудия из кремневых пластин (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 40; ФО. отп. Q 475/1).

В 1903 г. у *Наделя* в Одессе были приобретены золотые украшения, происходящие из Ольвии Херсонской губ. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 580/4; нег. II 18046, II 27837, III 8246).

Назаров П.С. (см. гл. 1, § 4).

Нефедов Ф.Д. (см. гл. 1, § 4).

В 1900 г. у *Николаева П.Н.* в ст. Батуриной, Северо-Кавказский Край, были приобретены древности: 2 краснофигурных лекифа, пронизка с головой Пана(?), перстень (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26735).

У *Новикова А.В.* в 1889, 1890, 1899 гг. покупались древности, найденные в Керчи (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 378/20–21, Q 477/57–61; нег. II 26532, II 42681–42688), в 1901 г. у него же была приобретена коллекция предметов из кургана XIV–XV вв. около Майкопа (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 411/24, Q 659/33, Q 672/15; нег. II 26722, II 26736, II 26872, II 28970, III 7727, III 7880, III 7934–7935, III 8364–8367, III 8785, III 10356), в 1909 г. — блюдо стеклянное из Керчи (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 30935), в 1911 г. — древности, найденные в ст. Таманской на Таманском полуострове (ФО НА ИИМК РАН. отп. O.702/3–4, нег. III 11503–11504). В 1914 г. В.В. Шкорпил вновь купил в Керчи артефакты, обнаруженные на земле А.В. Новикова (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 13243, III 34993–34994).

Новокрещенных Н. Н. (см. гл. 1, § 5).

Новоселов М.А. (см. гл. 1, § 4).

Орбели И.А. (см. гл. 1, § 3).

Орехов В.Ф. (см. гл. 1, § 5).

Оссовский Г.О. в 1887 г. произвел раскопки Рыжановского кургана в Киевской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1888, д. 11, лл. 1–11; ФО, F 127/28).

В 1905 г. Археологической Комиссией были выкуплены древности из Деева кургана у *Павелко-Поволоцкого*: пластинки с штампованным орнаментом и бляшка в виде менады (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 37947).

Панин А.В. В архиве хранится фотография находок из его раскопок 1895 г. у д. Зворыкино Новгородской губ.: орудия железные, бронзовые украшения, крестики (ФО НА ИИМК РАН. нег. IV 1561, IV 1571–1574).

От *Панырека А.И.* в 1895 г. поступили находки из раскопок на участке в ст. Каменской Донецкого округа: кремневые наконечники стрел и фрагменты глиняной посуды (ФО НА ИИМК РАН. отп. O.2427/18).

В 1903 г. *Певцов Г.Г.* случайно обнаружил древности у д. Андрейки Тверской губ. и доставил их в Тверской музей: железный топор, застежка и бронзовые орнаментированные бляхи (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 9970).

1903, 1910 гг. у *Пекурова* были куплены стеклянный сосуд, 2 золотые погребальные пряжки и наконечник (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 31003, III 9164).

В 1909 г. на участке *Пелехина* под Новороссийском Черноморской губ. были найдены 3 наконечника железных копий (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 34085).

Передольский В.С., почетный член Археологического института. В архиве хранится несколько его отчетов об археологических изысканиях в Новгороде и раскопках стоянки «Коломцы» на берегу оз. Ильмень (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 40; 1890, д. 46; ФО, отп. О.1009/17–22).

Перцев Ф.И., учитель городского училища в Ростове на Дону. В **1904 г.** произвел раскопки у ст. Гниловской в Донской обл., прислал отчет с рисунками погребений и фотографиями находок: каменных орудий, бронзовой пряжки, наконечника (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1904, д. 116; ФО. нег. III 10045–10046).

Петрик Н.И., в **1899–1900 гг.** на его земле в ст. Кавказской в Кубанской обл. были обнаружены золотые и бронзовые украшения, футлярчики от амулетов (ФО НА ИИМК РАН. нег. I 20736, II 2601, III 7923).

Петриченко Е.П., в **1910 г.** на его земле в г. Путивле Курской губ. был найден клад, в состав входили монеты и гривны (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 38094).

В **1900 г.** *Петров* нашел серебряную фибулу скандинавского типа у Ельца, на р. Воргле, в Орловской губ. и принес в дар в Комиссию (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 26322–26323).

Печенкин Н.М., директор Артиллерийского исторического музея. В **1903–1905 гг.** производил раскопки на северной стороне г. Севастополь и исследовал могильник на р. Бельбек, представил отчеты, акварельные рисунки раскопок погребений с описями обнаруженных в них предметов, планы памятников, фотографии находок, снимки видов раскопок 1903 г. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 109; 1904, д. 161; 1905, д. 145; ФО. отп. Q 430/20–29). В фотоотделе отложились также материалы к работе Н.М. Печенкина об исследованиях «Шверинского кургана» близ Херсонеса; план сельского поселения на Херсонесском мысу, фотоизображения моментов полевых работ в Херсонесе в 1910 гг. и некоторых находок — фрагменты терракотовых рельефов, глиняный торс Артемиды, фрагмент головы Зевса (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 430/2–19; О.701/1–53, О.1767/38; нег. III 11574–11577), снимки из раскопок на Маячном полуострове в 1910–1911 гг. — план Маячного полуострова и дом № 4 (ФО НА ИИМК РАН. отп. О.916/52–53).

В **1916 г.** В.В. Шкорпил приобрел древности, происходящие с участка *Пиценко М.П.* на Таманском п-ве (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 13380).

Плетнев В.А., член Тверской архивной комиссии. В **1890 г.** раскопал 2 кургана у с. Дуденево Тверской губ. совместно с А. И. Мошным (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 36), кроме дневника работ, сохранилась фотография находок: украшения и нож (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 647/22; нег. III 8495).

Поливанов В.Н. (см. гл. 1, § 5).

Полянский М.И., в **1901 г.** предоставил в отчет о раскопках в с. Городище под Новгородом с описью находок, планом памятника, рисунками вислых печатей из коллекции М.И. Полянского и Новгородского музея, фотографии монет и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1885, д. 54; ФО, нег. I 20737–20738).

В 1900 г. из раскопок *Предтечного Н.* у с. Юрьевское-Девичье Тверской губ. поступили бусы, плетеный браслет, шиферное пряслице (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 7570).

Путятин П.А., член РАО. В 1893–1894 гг. раскапывал сопки и курганы в Новгородской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 51; 1894, д. 60). В архиве хранятся фотоматериалы раскопок бологовской неолитической стоянки в Новгородской губ. в 1880-х гг.: виды местности, керамика, орудия и палеонтологический материал (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 423/1–20, Q 463/7–16, Q 474/1–73).

В 1899 г. в ИАК поступила коллекция древностей, собранная *Пэккеном* в д. Нижний Салми Олонецкой губ.: каменные орудия и оружие, изделия из рога (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 644/1–2; нег. II 26346–26350, III 7316).

Радищев М.А. (см. гл. 1, § 5)

Резниковы, фотографы. В архиве хранится исполненная ими серия снимков росписи склепа (1873 г.) в Керчи (ФО НА ИИМК РАН. ФО. F 197/18–31).

Ремезов, крестьянин, доставил в ИАК в 1901 г. древности, происходящие из с. Бухова Рязанской губ.: каменный топор, железный наконечник копья и монеты (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 26732–26733).

Репников Н.И., сотрудник Археологического института в Санкт-Петербурге, сотрудник Этнографического отдела Русского Музея, член РАО. В 1902–1907 гг. исследовал могильник Суук-Су в Таврической губ. В ИАК он представлял ежегодно рукописные отчеты о своих работах, с описями, рисунками и фотографиями находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 242, л. 7–12; 1903, д. 91; 1905, д. 94; ФО, нег. II 26777). В фотоотделе архива эти работы нашли отражение в нескольких альбомах качественно исполненных фотографий. Снимки отражают процесс раскопок могильника Суук-Су, виды окрестностей памятника и находки, в том числе надгробие, керамика, украшения, череп человека (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 656; O.746/70–16, O. 633, O.1372/27; нег. II 27485–27487, III 9322, IV 1267–1270).

В 1907 г. Н.И. Репников также произвел раскопки Партенита и в Байдарской долине (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1907, д. 44; д. 5, л. 159–172), сохранились фотоматериалы исследований базилики в им. М.Г. Раевской и снимки бронзовых украшений, железных и кремневых орудий из каменных ящиков, обнаруженных при раскопках у д. Скела (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 455, Q 491, Q 656; O.745, O.1372; нег. II 30653, III 10982–10991). В этом же году он совершил разведку по Крыму, где фотографировал укрепления на вершине горы Аю-Даг, средневековые укрепления Балаклавы и урочище Кизылташ и горные хребты (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.746/3–6).

В 1908 г. Н.И. Репников совместно со М.И. Скубетовым исследовал древний Херсонес (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 5, 238; ФО, отп. Q 323, Q 430/30–39; II 30628–30630, II 30632, II 30634, II 30636, II 30705; III 10930, III 12311).

По исследованиям Н.И. Репникова на юге России отложились фотоматериалы поездки в 1905 г. в Крым: панорама Гурзуфа, виды крепости, гробница и пифос, найденный в крепости, развалины часовни в Суук-Су и снимок пифоса из раскопок в урочище Мarmor 1906 г. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. O.746/1–2, 7–16), альбом с фотографиями из поездки в Крым в 1913 г., где запечатлены памятники средневекового Крыма (ФО НА ИИМК РАН. Отп. O.710/1–97).

Отдельный комплекс архивных документов отражает археологические работы Н.И. Репникова на территории Северо-Запада России. В **1902 г.** по поручению ИАК он раскапывал погребальные памятники в Бежецком и Весьегонском у. Тверской губ. и в Демянском у. Новгородской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 96; ФО, отп. Q 656/2), а также исследовал древности по р. Сясь в Санкт-Петербургской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 153; ФО, нег. II 26713). За **1904 г.** хранится его отчет о раскопках кургана XIII–XIV вв. у д. Кикерино в Санкт-Петербургской губернии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 115, 255). Из его работ за **1909 г.** хранятся фотоматериалы из поездки в Новгородскую губ. — общие виды курганов и городища у д. Городище в Тихвинском у. и фотография сопки на правом берегу р. Волхов (ФО НА ИИМК РАН. Отп. O.746/62–68; нег. II 49772).

В **1909–1913 гг.** Н.И. Репников осуществляет работы по изучению археологических памятников в Старой Ладoge Санкт-Петербургской губ. (НА ИИМК РАН РО. Ф. 1, 1910, д. 42; 1912, д. 100; 1913, д. 6). Сохранился разнообразный фотоматериал из этих исследований — виды Староладожской крепости в разные годы, курганов, сопки и раскопок земляного городища в **1909–1910 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. Отп. O. 450/805–857; O.746/37–61; O. 473/1465–1467), фотографии чертежей разрезов культурных слоев, планы обнаруженных в 1910 г. деревянных сооружений (ФО НА ИИМК РАН. Отп. O.779/29–37), план церкви Климента, виды полевых работ на Земляном городище Старой Ладogi (ФО НА ИИМК РАН. Отп. Q 523/1–40, O.1685–1686, O.1368/12). С 1910 г. фотосъемкой во время исследований и поездок Н.И. Репникова занимался профессиональный фотограф Этнографического отдела Русского Музея В.М. Машечкин. Например, именно он снимал памятники церковной архитектуры Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. в 1911–1912 гг. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. O.449–451, O.472–473)

Отдельно фиксируется серия снимков древностей, приобретенных у Н.И. Репникова в разные годы. В 1901 г. Феодосийский музей у него купил 3 каменных крестика и 3 бусины, происходящие из могильника Суук-су в Таврической губ., в 1902 г. от него поступили фибулы, бусы и другие украшения из могильников Артек и Суук-Су (ФО НА ИИМК РАН. Нег. II 26587, III 8502–8504). В 1903 г. у Н.И. Репникова приобрели 2 стеклянных сосуда из Керчи (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26777). В 1902 г. Н.И. Репниковым в ИАК были доставлены медные кресты из Старой Ладogi Санкт-Петербургской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26713). В 1918 г. у него приобрели орудия кремневые, обнаруженные в Новоладожском у. Санкт-Петербургской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13800). К 1916 г. относится снимок топора каменного фатьяновского типа, приобретенный в д. Дубовики Петроградской губ. и доставленный Н.И. Репниковым в РАО (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 37908).

Рерих Н.К., преподаватель Археологического института, член РАО. В архиве отложились материалы его исследований средневековых памятников в Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской губ., начиная с **1894 г.** (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1894, д. 74; 1896, д. 56; 1897, д. 54; 1898, д. 117; 1899, д. 107, 109, 233; 1902, д. 99; ФО, отп. Q 423/22–23, нег. II 26205–26208, II 26219–26222, II 26305,

II 27921, III 2477–2479, III 8377–8382), отчет о раскопках Сарского городища близ г. Ростова Ярославской губ. в **1903 г.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 86), фотографии фрагментов ямочной керамики, кремневых орудий, найденных у оз. Шерегодро (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 461/8–25; нег. III 9438–9455).

Реслер Э.А. (см. гл. 1, § 3).

В **1891 г.** **Рупнас Б.А.** доставил в ИАК образок богоматери с младенцем, найденный в с. Талице на месте старинного Талина городка в Орловской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 2424).

Розендорф Г.О., (см. гл. 1, § 3).

Романов Е.Р., член МАО, инспектор Витебской дирекции народных училищ. В **1890–1891 гг.** по поручению и на средства Археологической Комиссии копал Люцинский могильник в Витебской губ., в архив поступили отчеты, включая фотоснимки находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 33; 1891, д. 65, 151; ФО. нег. IV 237–238). В 1890–1900-х гг. проводил также раскопки и разведки в Витебской и Могилевской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1890, д. 33, 207; 1893, д. 7; 1904, д. 184; ФО. Отп. Q 463/38–42, Q 393/5–9, Q 396/33–35; нег. I 32009, II 78489, III 10107–10121).

В **1904 г.** Е.Р. Романов прислал в ИАК для определения монетообразные привески — подражание саманидским монетам, найденные в Витебской губ. (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 27846–27846).

Романович Ф.С., книгопродавец, собиратель древностей в Ростове на Дону. В 1890-е — 1900-е гг. у него несколько раз приобретались коллекции древностей, происходящие из южных областей России (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 660/6, Q 521/18I, O.950/29; нег. I 20687–20689, I 21445, II 26155, II 26108–26110, II 26478, III 6683, III 7031–7032; III 7295, III 7556, III 9023, III 11510, IV 860).

Романченко Н.Ф., гражданский инженер. В **1895–1897 гг.** занимался изучением археологических памятников Евпатории и окрестностей — античного города, некрополя и сельскохозяйственных усадеб. В архиве хранятся отчеты, фотографии и описи находок с зарисовками, акварельные рисунки гробниц (НА ИИМК РАН: РО. 1895, д. 77; 1896, д. 73; 1897, д. 7, д. 164; ФО. отп. Q 642/1–2; Q 670/45; нег. I 20563–20564, I 20629, II 25542, II 25545, II 25854–25855, II 25677, II 26290, II 26730–26731, III 6669–6671, III 6891–6892, III 8790–8791, III 9272–III 9273), Н.Ф. Романченко также собрал коллекцию древностей по берегу р. Волги от Корчевы до Кимр в Тверской губ. (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 462/1–41, Q 511/1–36).

Рот В.Н. В **1902 г.** исследовал курган Огуз в с. Нижние Серогозы Мелитопольского у. Таврической губ., осмотрел курганы, разрытые там же крестьянами, приобрел у них найденные древности и составил их опись. Сохранились отчет о раскопках, планы курганной группы, также фотографии находок и вида кургана (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 26; ФО. Q 667/4; нег. III 8130–8131), снимки купленных им древностей из хищнических раскопок (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 7967–7979, III 8171, III 9842).

Руссов А.А. В **1880 г.** раскопал курган в Катаргач-Тапе в Дагестане, в архиве хранится фотографии плана местности и кургана, находок (ФО НА ИИМК РАН. отп. O. 1434/1–2).

Рыков П.С., член Московского археологического института, преподаватель Виленской гимназии. В 1912 г. занимался археологическими исследованиями Гочевского археологического комплекса в Курской губ., предоставил рукопись отчета о раскопках, опись находок, планы курганного могильника, Гочевского городища, дневник раскопок с рисунками погребений (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 116, 386). В 1913 г. копал курганы и жальники в Островском у. Псковской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 352, л. 3, 13, 15, 16).

Самоквасов Д.Я., профессор Варшавского, затем Московского, университетов. В архиве сохранились некоторые материалы его многочисленных исследований: отчет о раскопках могильника Бечастного в Екатеринославской губ. в 1884 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1882, д. 20, л. 63–116), сведения об изучении курганов в Полтавской и Киевской губ. (НА ИИМК РАН РО. Ф. 1, 1889, д. 55, 1890, д. 65), отчет о работах на Гочевском курганном могильнике в Курской губ. в 1909 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 162; 1909, д. 111), фотографии из раскопок Черной могилы в Черниговской губ. (ФО НА ИИМК РАН. отп. О.942/72–73), снимок приобретенного Д.Я. Самоквасовым клада домонгольского времени, случайно обнаруженного у с. Низковка Черниговской губ. (ФО НА ИИМК РАН. нег. III 11453–11455) (о работах Д.Я. Самоквасова в Кавказском регионе см. гл. 1, § 3).

Саханев В.В. (см. гл. 1, § 3).

Селиванов А.В., правитель дел Рязанской архивной комиссии. Занимался изучением археологических памятников Рязанской губ. В 1888 г. предоставил в ИАК дневник раскопок в Старой Рязани, опись и фотографии находок, в 1889 г. — сведения о работах в д. Рубцовой и в Старо-Ольговском городке (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1886, д. 45; ФО. Отп. Q 393/16–23).

В 1892 г. исследовал Борковский могильник у г. Рязань вместе с А.И. Черепинным и В.А. Городцовым, в архиве хранятся отчет, опись, рисунки и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1892, д. 77; 1893, д. 146, л. 102–121; ФО. отп. Q 393/13–14; Q 552–Q 554; O.2427/21; нег. II 14715, II 51972; IV 113–161). В 1899 г. А.В. Селиванов совместно с А.П. Поливановым произвел раскопки Заколпского могильника (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 130; ФО. отп. Q 643/22–25; нег. III 9906–9910).

Семенцов Я.Г. В 1898 г. вел раскопки в Кубанской обл. у ст. Псебайской, сохранился отчет, фотографии и опись находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1898, д. 80; ФО, нег. III 7910–7911).

Сергеев С.И. (о его работах в Уральском регионе см. гл. 1, § 4) В 1898–1901 гг. осуществлял археологические изыскания на памятниках Гнездовского археологического комплекса в Смоленской губ. по заданию ИАК. По окончании работ предоставлял подробные полевые дневники, описи находок, планы памятника, альбомы с видовыми фотографиями и фототаблицами находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 106; 1900, д. 17; 1901, д. 7; ФО, отп. Q 676/1–19, Q 767/42; нег. II 26280–26288, III 7756–7765).

Сердюков Д.Я., учитель Мало-Знаменского народного училища, член Таврической ученой архивной комиссии. В архиве представлены его материалы обследований археологических памятников Мелитопольского и Днепровского у. Таври-

ческой губ. в **1899–1901 гг.** Среди них отчет о разведке и раскопках на Каменском городище на Днепре, план усадьбы братьев Ляшенко и могильника, рисунки и фотографии находок керамики и крестов; план Каменского городища, опись находок, дневник; план Каменных кучугур в Мелитопольском у., план татарского укрепления у д. Большая Знаменка (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 29; 1900, д. 57; нег. II 26616–26617), отчет о раскопках в окрестностях с. Агаржан-Куй с планом местности, рисунками, описью и фотографиями находок — каменных баб (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 15; отп. Q 440/64–66; нег. III 7914).

Сизов В.И., ученый секретарь Исторического музея. В **1891 г.** занимался раскопками Люцинского могильника (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 107). С **1894 г.** до **1903 г.** производил систематические археологические исследования курганных средневековых могильников в различных уездах Смоленской губ. по поручению и на средства ИАК, наиболее известны его работы в Гнездово. Сохранились полевые дневники В.И. Сизова, фототаблицы и описи находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1894, д. 55; 1896, д. 69; 1898, д. 172; 1899, д. 100; 1901, д. 141; отп. О.746/69–72; нег. III 8235–8239, III 10389–10394, IV 1563, IV 1638–1639).

Скадовский Г.Л., председатель Херсонской ученой архивной комиссии. В **1896 г.** раскапывал курганы у Золотого мыса Станиславской вол. Херсонской губ., сохранились планы раскопок и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 157). В **1900–1901 гг.** вел исследования некрополя на о. Березань (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 141, 141 а, 141 б; 1901, д. 8). В отчетную документация вошли фотографии находок и раскопок (ФО НА ИИМК РАН. отп. О.2271/23–29; нег. I 91012–91014, II 10050–10069).

Скиндер В.А. (см. гл. 1, § 3).

Смбатяниц М. (см. гл. 1, § 3).

Смирнов И.Н. (см. гл. 1, § 4).

Смирнов Н.А., преподаватель физики в Минном офицерском классе в г. Кронштадте. В **1902 г.** обследовал городища Клинского у. Московской губ., представил в ИАК описание раскопок, опись, рисунки и планы городищ, фотографии, в том числе находки с Попелковского городища (НА ИИМК РАН: РО, 1902, д. 111; ФО. отп. Q 423/21, Q 463/17; нег. III 2476).

Смирнов Я.И. (см. гл. 1, § 3).

Снежневский В.И. (см. гл. 1, § 5).

Соколовский С.М. В архиве хранятся фотоматериалы раскопок в Рославльском у. Смоленской губ. в **1910 г.:** виды городищ, курганов и проч. (ФО НА ИИМК РАН. Отп. О.745/51–66).

Соловьев С.А. В **1898–1899 гг.** раскапывал курган у с. Летницкого Ставропольской губ. (ФО НА ИИМК РАН, нег. I 20649, II 26004, II 26578).

В **1898 г.** **Сперанский Н.И.** передал в ИАК серебряные и бронзовые украшения из раскопок в с. Скородумка Санкт-Петербургской губ. (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 641/26, Q 676/1; нег. II 26108).

Спицын А.А., член ИАК (об исследованиях А.А. Спицына в Поволжье и на Урале см. гл. 1, § 3, § 4). Археологическими полевыми изысканиями А.А. Спицын занимался также на территории Северо-Запада, Центральной и Южной России.

Перечислим основные его работы, отчетные материалы которых хранятся в Научном архиве ИИМК РАН. В **1892 г.** А.А. Спицын производил раскопки курганов в Дорогобужском у. Смоленской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 35; 1892, д. 94). В **1895 г.** предоставил в ИАК отчеты о раскопках в Саратовской губ., Кошибеевского могильника в Тамбовской губ., Максимовского, Холуйского и Урванского могильников во Владимирской губ., о разведке могильника каменного века в Ярославском у. Ярославской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1895, д. 79; ФО, Q 444/14, 15, 21–22, О. 1411/49–50, 80; нег. I 20504–20506, III 6700).

В **1897 г.** А.А. Спицын исследовал курганы на землях крестьян с. Башмачки Екатеринославской губ., где были обнаружены золотые украшения (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 22, 37; ФО. отп. Q 667/6; нег. II 26291, II 25974). В **1900 г.** — памятники в Уманском и Звенигородском у. Киевской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 104). В **1902 г.** — могильник у д. Дуденево (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 96; ФО, отп. Q 444/10, 11, 13; нег. III 8348, III 8353–8354).

За **1903 г.** сохранились сведения о раскопках А.А. Спицына в Бологом Тверской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 70) и в Ярославской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 70; ФО. отп. О.1088/47–50).

В **1905–1906 гг.** он предпринял раскопки Мастюгинских курганов в Воронежской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 68). Среди находок оказались золотые и серебряные украшения, сосуды, железные удила и проч. (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 444/16–19).

В **1909–1912 гг.** исследовал памятники Новгородской, Псковской и Санкт-Петербургской губ., в том числе курганные могильники у д. Удрай, у д. Залахтовье и близ ст. Войковицы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 61; 1911, д. 89; 1912, д. 108; Ф. 5, д. 214), а также Немировское городище в Подольской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1910, д. 79; ФО, нег. II 31492, III 11877–11878). **1914 г.** датируется отчет А.А. Спицына о поездке на Волхов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 292). В **1916 г.** он раскопал несколько курганов у с. Гришкино в Устюженском у. Новгородской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1916, д. 146).

Степковский И.Я. Все его археологические исследования (**1896–1910 гг.**) были направлены на изучение памятников Тираспольского у. Херсонской губ. Им раскопано большое количество курганов в окрестностях г. Тирасполя и у сс. Парканы, Терновка, Суклея, Карагаш, Слободзея, Глиное, Красногорка, Коротное, Тея, Токмазея, Спяя, в урочище «Сто могил». В отчетах представлены дневники раскопок, планы и описание курганов, описи, рисунки и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1895, д. 214; 1897, д. 62; 1898, д. 10; 1899, д. 23; 1900, д. 47; 1902, д. 14; 1910, д. 33; ФО, отп. О.1710/30–31, нег. II 26086–26088), в том числе глиняных сосудов и обломка топора из курганов у с. Парканы (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.726/71, нег. II 25925–25928; II 26595; III 10023; III 10050–10052).

Струков Д.М., художник. В **1871 г.** по поручению ИАК в Таврической губ. исследовал развалины храма на склоне горы Аю-Даг, во время работ были найдены 2 мраморные плиты с греческими надписями (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1872, д. 35; ФО, отп. Q 475/50).

В **1885 г.** Д.М. Струков совершил поездку в Крым на средства Министерства Императорского Двора, предоставил описание путешествия с историческими экскурсами, рисунками, пещерных храмов и городов Сюрени, Инкермана, Мангупа, Черкес-Кермена, Чуфут-Кале и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 87).

В фотоотделе архива хранятся материалы пересъемки оригинальных рисунков Д.М. Струкова из экспедиции 1885 г. (ФО НА ИИМК РАН, нег. П 85369–85396), фотографии рисунков **1887 г.**, исполненных во время поездки на Дивную гору в Воронежскую губ. — виды и план местности, пещерные храмы и погребения (НА ИИМК РАН: ФО, П 85398–85408), иллюстраций из путешествия **1891 г.** в Балаклаву — пещерные храмы Георгиевского монастыря (ФО НА ИИМК РАН, нег. П 85410–85412).

В **1888–1890 гг.** он занимался по поручению ИАК обследованиями памятников древней архитектуры и письменности в Кубанской обл. по берегу р. Большой Зеленчук (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1889, д. 87; ФО, нег. III 8249; П 85313–85368).

В **1893 г.** Д.М. Струков предоставил в Комиссию отчет об исследовании памятников в Крыму (Херсонес, Балаклава, Ялта, Ай-Василь, Гурзуф, Ай-Даг, Партенит, Симферополь) и в Киеве (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 52). В **1897 г.** он собирал материал по истории искусств в Рязанской, Таврической, Тверской, Черниговской и некоторых других губерниях (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 121).

К **1915 г.** относится серия фотоизображений ольвийских древностей из собрания *Суручана И.К.*: обломки женского и мужского мраморных торсов, мраморная голова Сераписа, голова льва из известняка, обломок глиняной жаровни с бородатой головой, грузило, плита глиняная с остатком рельефного изображения мужской фигуры, лутерий каменный, халцедон резной с изображением бюста бородатого мужчины и гипсовые слепки с этого же камня, мраморная голова Зевса (ФО НА ИИМК РАН, нег. П 18472–18488).

Сысоев В.М. (см. гл. 1, § 3).

Такайшвили Е.С. (см. гл. 1, § 3).

В **1900 г.** Н.И. Веселовский купил коллекцию древностей у *Тebbenкова М.М.* в Тифлисе: медный массивный браслет, медный низ восточного подсвечника, оружие, прорезные пластины, украшения, собранные на Кавказе. (ФО НА ИИМК РАН, нег. П 26725, III 7705–7707). Из его же собрания происходят ткань, шитая серебром с изображением богородицы с младенцем и святых, с грузинской надписью (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7667–7668), тройной глиняный подсвечник с курительницей, терракотовая статуэтка Эрота на дельфине, скарабей из голубой пасты, 2 массивных браслета, фигурки мальчика, птички и барана (ФО НА ИИМК РАН, нег. П 26432–26433б, П 27414, III 8159).

Древности неизвестного происхождения были принесены в дар Археологической Комиссии *Темницким А.И.* в **1898 г.**: медные браслеты, кольцо, спираль, булавка от фибулы (ФО НА ИИМК РАН, нег. П 25878).

Теплоуховы Ф.А., А.Ф. (см. гл. 1, § 4).

Тер-Аветисян С.В. (см. гл. 1, § 3).

Терещенко А.В. Среди фотоматериалов хранятся фотоизображения случайно найденной им в развалинах г. Сарая Астраханской губ. крышки бронзового сосуда, украшенной фигуркой сфинкса (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 669/11), и находок из раскопок кургана «Луговая могила» у Александрополя в Екатеринославской губ., произведенных А.В. Терещенко в **1852 г.** (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.734/43–44).

В **1914 г. Терещенко И.Н.** принес в дар серебряную гривну из клада, найденного в Киеве (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.1608/80–81).

Терлецкий, скупщик древностей из Керчи. В **1906 г.** у него приобрели украшения происходящие из Керчи: ушные золотые подвески, ожерелье из бус, монета (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 640/23). В **1908 г.** — лекиф с рельефным изображением сцены женского туалета, обнаруженный в Керчи (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 640/24–27, Q 513/1–3). В **1914 г.** В.В. Шкорпил купил у него найденную у Тузлы на Таманском полуострове ионийскую амфору с изображением женской фигуры между двумя мужскими. На обратной стороне амфоры — юноша на коне (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 13247).

Тизенгаузен В.Г. В **1864 г.** совместно с Вольским И.П. исследовал курган Хохлач в Новочеркаске, предоставил отчет, рисунки находок, археологическую карту Новочеркацкого у., рисунки могильных плит с надписями, описи находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1864, д. 15). Фотографии уникальных находок из кургана, сделанные в последующие годы, хранятся в архиве в фондах ИАК, Л.А. Мацулевича, А.А. Спицына. На них зафиксированы каменные изваяния воинов и их рисунки в исполнении И.П. Вольского, изделия из золота (диадема, гривна, браслет, флакон и др.), бронзовые сосуды (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 464/27–28, Q 839; нег. I 21065–21067, II 11600–11601, III 9835–9836). В **1865–1866 гг.** В.Г. Тизенгаузен осуществлял раскопки Гиреевой могилы, курганов у Аксайской и Гниловской ст., Кобяковского городища, сохранился дневник раскопок, рисунки (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1865, д. 7; 1866, д. 10), кроме того фотографии находок (бронзовое шило, каменное долото и кремневые ножи) из кургана «Кирпичный» у ст. Чирской и «Круглого» кургана у ст. Гниловская (ФО НА ИИМК РАН. отп. O.679/32–35).

В **1868–1872 гг.** В.Г. Тизенгаузен вел раскопки курганов на Таманском п-ове, в том числе на Васюринской горе близ ст. Сенной, исследовал каменную гробницу на оз. Тузла, проводил изыскания на месте древней Фанагории (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1868, д. 40; 1869, д. 4; 1872, д. 15). На фотографиях запечатлены деревянные сосуды и фрагмент саркофага из гробницы у оз. Тузла (ФО НА ИИМК РАН. отп. O.2427, нег. II 26747); полихромные вазы в виде сфинкса, сирены и Афродиты, известняковая стела с изображением всадника и сидящей женской фигуры из Фанагории; сосуды, планы, внутренние виды и стенопись склепов в курганах на Васюринской горе, пересъемка сделанных в процессе работ рисунков Ф.И. Гросса, обломки статуй из насыпи кургана, погребальная урна, части конской сбруи, бронзовое украшение колесницы и другие находки из курганов на Васюринской горе (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 304, Q 639; нег. II 31562–31563, III 10232, III 12009–12010).

В **1875–1876, 1878 гг.** В.Г. Тизенгаузен раскапывал Семибратние курганы на левом берегу Кубани близ ст. Варениковской. Результаты работ отражены рапортах, отчетах, описях находок, рисунках (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1874, д. 11; 1875, д. 3) и многочисленных фотоматериалах, включая пересъемку рисунков Ф.И. Гросса с общими видами курганной группы и отдельных курганов (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 521/23, нег. II 76148, III 14702). На снимках можно также увидеть уникальные находки — разнообразные сосуды, бронзовые украшения конского убора, зеркала, светильники, золотые и серебряные ритоны, украшенные фигурками и головами животных, золотые бляшки в виде зверей, золотой браслет с окончаниями в виде змеиных голов и проч. (ФО НА ИИМК РАН, отп. O.1668, Q 668; нег. III 13350, II 37987–38004, II 38012–38016, II 38027–37031, II 38047–37056).

В **1879 г.** В.Г. Тизенгаузен исследовал курганы у ст. Абинской и ст. Сенной Кубанской обл. Рапорты, описи находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1879, д. 4) дополняются фотографиями обнаруженных при раскопках Артюхова курган керамических сосудов (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 38079–38093, II 38050–38055, II 38057–38062, II 38063–38067, II 38070–38078). В **1881–1883 г.** он раскапывал курганы близ Анапы Кубанской обл., сохранились описания раскопок и находок с рисунками и фотографиями (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1881, д. 24; 1882, д. 18; 1883, д. 3; ФО, отп. Q 305/25–28, O.2427/38; нег. III 11862–11866, III 12841–12844).

Тихомиров И.А., член Ярославской Ученой Архивной Комиссии. Внес большой вклад в изучение археологических памятников Ярославской губ. В архиве хранятся дневники и отчеты о раскопках курганов у с. Михайловского в **1897–1898 гг.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 52; 1898, д. 187), рукописи отчетов «Раскопки курганных кладбищ под д. Большое Тимерево, Малое Тимерево, Гончарово», «Раскопки на Грехо-Заручском курганном кладбище» в **1900 г.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 82), дневники полевых работ по заданию РАО у д. Подшевелиха Вышневолоцкого у. Тверской губ. в **1901 г.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 86) и у с. Кузминского Ярославской губ. в **1913 г.** (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 351).

Толмачев В.Я. (см. гл. 1, § 4).

В **1898 г.** в имении **Томачинской О.В.** в с. Войтовицы в Полтавской губ. были найдены золотые браслеты, перстни, серебряные монетные слитки (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 26100, III 7149–7150).

Трофимов К.Д., техник, студент Московского Археологического Института. В **1908–1912 гг.** исследовал курганные могильники Гдовского и Лужского у. Санкт-Петербургской губ. Результаты раскопок нашли отражение в документах архива ИАК. В **1908 г.** он сдал отчет о своих работах у д. Залахтовье, включая план расположения курганов, чертежи, дневник, опись и фотографии курганов и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 32, 233; ФО, нег. III 12877–12881). В **1909 г.** К.Д. Трофимов отчитался о раскопках курганов и жальничных погребений у им. Дуброшкино, у д. Кятицы в казенной даче Полновского местничества, у д. Замежничье и д. Средние Озерцы (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 31, д. 128; ФО, отп. Q 654/15–19, нег. III 11456–11457, III 11469–11471). За **1910–1912 гг.** со-

хранились сведения о его работах в Гдовском у. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 128, л. 51–71; 1912, д. 356.), в том числе материалы к составлению карты археологических памятников (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1910, д. 239, л. 6–21).

В 1896 г. в усадьбе *Трубецкой Е.И.* у Десятинной церкви в Киеве были обнаружены обломок ажурной пластины, бусы, глиняная головка (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 671/1, нег. I 20533–20534, II 25806).

Удинцев Д.А. (см. гл. 1, § 4).

Ушаков И.И., заведующий Елизаветовским двухклассным приходским училищем. В 1901 г. предпринял охранные раскопки одного из наиболее крупных курганов Елизаветовского могильника. После работ прислал в ИАК отчет с рисунками и фотографиями раскопок, описью и фотографиями находок: обломков краснофигурной керамики, золотых пластин для обивки ножен кинжала с штампованными изображениями львов, обломков обивки рукояти (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 240; ФО, отп. O.2298/98–100; нег. III 8078–8079).

В 1892 г. Керченский музей приобрел у *М. Файна* несколько стел с греческими надписями (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1 1892, д. 39; ФО, отп. O.942/32, 43, 46, 65, 70).

Фармаковский Б.В., сотрудник ИАК. В течение многих лет руководил археологическими исследованиями в Ольвии. В результате его полевой деятельности в архиве отложился значительный комплекс архивных документов разного характера. 1896 г. — отчет о раскопках в Парутино и на о. Березань в Херсонской губ., дневник, опись, планы и разрезы могил, фотографии находок: амфоры чернолаковой с о. Березань (ФО НА ИИМК РАН. нег. I 13420), амфор краснолаковых, двуручной чашки, пелики желобчатой, ваз двуручных с росписью, светильников глиняных, серьги золотой с изображением бычьей головы и серьги витой (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 79; ФО, отп. Q 575/3–9, 12–14, Q 576/2; нег. I 13417–13425, II 18538–18549).

1901 г. — отчет о раскопках в с. Парутино (Ольвия) и на о. Березань, опись находок, чертежи раскопок и фотографии склепа Еврисивия и Ареты (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 495, нег. IV 307–312, II 9996–9997), фотографии находок: амфора с изображением состязания всадников, амфора полихромная с рельефными украшениями в виде головок и орнамента, остродонные амфоры, килики, канфары, сосуд в виде ноги в сандали, чернолаковые блюда и другие глиняные сосуды, светильники, бусы, украшения, фрагменты золотых листиков и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 97, 299–304, 306, 308, 309; ФО, отп. Q 578, Q 586/22–30, Q 627/28–32, Q 641/18; нег. II 17900–17951, II 18593–18609, II 38139, III 3013–3029, III 3037–3041).

1902 г. — дневники раскопок в с. Парутино Херсонской губ. и на о. Березань, описи находок, фотографии остатков архитектурных сооружений на участке у Зевсова кургана, раскопок «городка» у Заячьей Балки, некрополя и находок, среди которых голова Асклепия из паросского мрамора, женская голова и голова мальчика из паросского мрамора, чернофигурная энохоя с изображением 2-х танцующих менад, энохоя краснофигурная с изображением пляшущего сатира, краснофигурная ваза с бегущей женщиной с рыбой в руке, сосуд в форме кабаньей головы,

килик с изображением всадника и пеших, лекифы чернофигурные с квадригой и пальметтами, светильник в виде лежащей собаки, терракотовые маски, статуэтки, золотой перстень с резным изображением девушки, играющей с 3-мя шариками, золотые листики от венка, перстень серебряный самосский, украшения, бусы, зеркало бронзовое с бюстом Деметры, фрагменты стел и жертвенник с надписями, монеты медные и многое др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 306; 1902, д. 16, 273, 280–285; ФО, отп. Q 579/1–11, O.784/1–48, O.950/22–25; нег. I 13430–13431, II 17955–17972, II 17981–17983, II 17989–18020, III 3060–3069, III 3073–3078, III 3090–3111).

1903 г. — отчет о раскопках в с. Парутино Херсонской губ. и его окрестностях, описи и карточки находок, дневники исследований и черновые чертежи, фотографии. Снимки раскопок Зевсова кургана включают изображения видов памятника, крепиды, каменного склепа, дома под крепидой кургана, мозаичной вымостки, антропоморфного изваяния, плиты с надписью из склепа, реконструкции наружного вида кургана, сделанной П.П. Покрышкиным, бытовые кадры (НА ИИМК РАН: ФО, отп. O.2730/1–17, Q 321; нег. III 3158, III 3246–3247). Фотоматериалы из раскопок Ольвии состоят из полевых снимков, фотокопий топографического плана Ольвийского городища с нанесением площадей, раскопанных в **1902–1903 гг.**, и профилей городища, а также фотографий находок и приобретенных у местных крестьян древностей — разнообразных расписных сосудов, терракотовых статуэток, светильников, курительниц, фибулы в виде зайчика, золотых и серебряных украшений, медных золоченых пластин в виде рыб и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 11, 297–305; ФО, отп. O.1767/2, Q 321/126–128, Q 429/13, Q 579/15–17, Q 580, Q 586/41, 43, Q 590/29, 30, 32; нег. II 18021–18025, II 18029–18044, III 3114–3115, III 3118–3134, III 3138–3155 III 8027, IV 634–637, IV 640–648, IV 652–657). В этом же году поступил отчет о работах у д. Збурьевка и м. Алешки в Таврической губ. с описью и фотографиями полевых работ и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 11, 41; ФО, отп. Q 580/5–11).

1904 г. — полевые дневники раскопок в Ольвии, описи и фотографии находок: сосуд глиняный в виде женской головы, сосуд в виде детской головы, чернолаковый канфар и другие сосуды, мраморный торс Афродиты, мраморная группа женщина с ребенком, светильники рельефные с Эротом, с канфаром, с лягушкой и женской фигурой, статуэтка мраморная, маска терракотовая, мелкие бронзовые украшения, бусы, зеркало, плита с надписью. В комплекс фотографий работ 1904 г. также вошли снимки плана и разреза кургана в урочище «Ста могил», плана раскопок римской цитадели, стен, башен, фотографии остатков сооружений, водостоков, видов некрополя, каменных ящиков, плиты с декретом в честь Каллисфена, акротерия, остродонных амфор (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1904, д. 11, 249–254, 256, 257; ФО, отп. O.785, Q 578/76, Q 580, Q 586/42, Q 590, Q 641/19–20; нег. II 18051–18076, III 3116, III 3159–3190, III 3207, III 3217, IV 638–639).

1905–1906 гг. — отчеты о раскопках в с. Парутино (Ольвия) Херсонской губ. и его окрестностях, полевые дневники, план города, черновые чертежи раскопок Ольвии, описание гробниц, открытых в 1905–1906 гг., план кургана, описи находок. Фотоматериалы содержат снимки раскопок стены римской цитадели,

подвальных помещений, планов и находок, среди которых статуя мальчика с мехом в руках, плиты с греческими надписями, амфоры, килик чернофигурный с изображением воина, чернофигурные лекифы, гидрия, энохоя, двуручная ваза с украшением, бронзовые, золотые и серебряные украшения, костяные изделия, зеркала, бусы, чернофигурный килик с неясным изображением человека и быка, приобретенный Б.В. Фармаковским, и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1905, д. 3, 177–178, 192–194, 199; 1906, д. 3, 150–166, 168–170, 174; ФО, отп. О.786–801, О.805–820, О.1499, О.1702/1, Q 581–582, Q 586/44, Q 641/23–25; нег. II 10032–10035, II 18079–18123, II 18149–18152, II 18167, III 3223–3245, III 3248–3250, III 3257–3276, III 3301–3319, III 3336, III 3455, III 3417).

1907–1909 гг. — полевые дневники раскопок в с. Парутино (Ольвия) Херсонской губ., описи и рисунки находок, чертежи, фотографии процесса исследований, планов раскопок, реконструкции мраморной женской головы IV в. до н.э., выполненной худ. Д.С.Стеллецким в гипсе, крестьянок с. Парутино в национальных костюмах и находок, в том числе разнообразных стеклянных и керамических сосудов, бронзового шлема, статуэток, костяных украшений, монет и проч. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 5, 159–172, 177; 1908, д. 2, 221–232, 234–236; 1909, д. 4, 239–251, 253–254; ФО, отп. О.821–875, О.1702–1703, О.1710, Q 581, Q 583–584, Q 586, Q 590; нег. II 10116, II 18124–18128, II 18130, II 18153–18163, II 18168–18173, II 18175, II 18177–18181, II 18185–18188, II 18190–18191, II 18196, II 18200–18211, II 18214–18215, II 18222–18225, II 18238–18243, II 18251–18253, II 18286, II 18297, II 18444, II 18509, II 18507, III 3251, III 3325–3326, III 3337–3381, III 3386–3394, III 3396, III 3417, III 3422–2432, IV 649–651).

1910 г. — полевые дневники раскопок в с. Парутино (Ольвия) Херсонской губ., альбомы чертежей и черновые чертежи к раскопкам, описи находок, фотографии процесса работ и планов раскопок, снимки находок и приобретенных у местных крестьян древностей (сосуды, терракотовые статуэтки, зеркала бронзовые, золотые украшения и др.), а так же акварельных рисунков раскрашенной статуэтки Кибелы, выполненных М.В. Фармаковским (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1910, д. 306–320, 330; ФО, отп. О.876–899, О.1515, О.1703, О.1710, Q 585; нег. II 18254–18264, II 18285–18288, II 18295, II 18297, II 18349–18350, II 18355, II 18357–18361, III 3395–3396, III 3399, II 3403–3404, III 3406–3409, III 3415–3416, III 3419–3420, III 3422–3432, III 3456–3457, IV 662).

1911 г. — дневники раскопок в с. Парутино Херсонской губ., альбомы чертежей и черновые чертежи, описание могил, описи и карточки находок, фотографии раскопок и находок: стеклянных и керамических сосудов, статуэток, бронзовых зеркал и маски, золотых украшений, свинцовых пластинок с клеймами и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1911, д. 3, 328–349; 1912, д. 3, 368–381, 383; ФО, отп. О.900–905, О.1703, О.1710, О.2487 Q 586–587; нег. II 10010–10012, II 18267–18269, II 18271–18282, II 18285, II 18289–18292, II 18295–18296, II 18298–18299, II 18301–18312, II 18326–18327, II 18330, II 18343–18345, II 18365–18398, II 18411–18413, II 18425–18426, II 18428, II 18432–18434, II 18498, II 18501, III 3395, III 3397–3404, III 3410–3433, III 3437–3438, III 3458–3461, IV 658–661).

1913–1915 гг. — полевые дневники раскопок в Ольвии, описи, альбомы чертежей к раскопкам в Ольвии в 1913–1915 гг., рукопись «Курганы 1913 г.», отчет

о раскопках некрополя Ольвии. В документацию входят фотографии раскопов и находок: керамики, терракот, точильных камней, золотых украшений, сосудов, бронзовых зеркал, предметов оружия и др. (НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 3, 388–407, 412; 1914, д. 3, 357–365, 369, 372; 1915, д. 3, 225–232, 234; ФО, отп. О.906–908, Q 586, Q 588–589; нег. II 18295–18297, II 18403–18408, II 18415–18423, II 18426–18440, II 18442–18463, II 18465–18466, II 18471, II 18489–18492, II 38042–38043, III 3442–3449, III 3451).

Кроме того, в фотоотделе НА ИИМК РАН хранится серия снимков, исполненных Б.В. Фармаковским и В. Малько во время раскопок Ольвии в 1905–1912 гг. На них запечатлены виды процесса полевых работ, окрестностей Ольвии и участники-сотрудники экспедиции (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.2730–2731).

Федоров Н.В. (см. гл. 1, § 3).

Фелицын Е.Д. В 1885 г. прислал в ИАК сведения об открытии дольменов на р. Белой (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1886, д. 6, л. 34). В 1886 г. по поручению Археологической Комиссии занимался исследованием старинных могильных курганов и городищ в Кубанской обл., представил рукопись «Исследование курганов в юрте поселка Нижнебаканского Темрюкского у.» с описью и рисунками находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1., 1886 г., д. 16). В 1888 г. провел первые раскопки кургана Карагодеуаш близ ст. Крымская Кубанской обл., артефакты хранятся в собрании Государственного Эрмитажа. В НА ИИМК РАН можно увидеть описание, рисунки внешнего вида и плана кургана, фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1886, д. 16; ФО, нег. II 13120–13128, II 35769, II 35780–35781, III 2400–2404, III 9987–9988, II 12926–12931, IV 276–278, 1277, 1278).

В 1890 г. под руководством Е.Д. Фелицына производились раскопки курганов в Кубанской обл. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 84; 1890, д. 149, 150). В 1891 г. через Е.Д. Фелицына в ИАК поступила информация о находке на городище у ст. Роговская Кубанской обл. монеты босфорской, зеркала, браслетов, бус и других мелких украшений (ФО НА ИИМК РАН. нег. IV 279). В 1899 г. он по поручению ИАК доследовал в с. Мамлеговское в Майкопском отделе Кубанской обл. курган, самовольно раскопанный местными жителями (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 78).

Халатьянц Б.М., (см. гл. 1, § 3).

Хвойко В.В. В результате его археологических исследований, происходивших, в основном, в Киевской губ., в архиве отложились следующие отчетные материалы. 1893, 1895, 1896 гг. — дневники раскопок в усадьбах Зиваль и Святославского в Киеве, Кирилловских высот и окрестностях Триполья, фотографии расписной трипольской керамики (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1896, д. 199; ФО, О.126, О.1115, О.1174). 1897 г. — отчет о раскопках в с. Веремье, Триполье Киевского у. и в Киеве (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 63; 1900, д. 29). 1898 г. — о раскопках в Киевском и Чигиринском у. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 55). 1899 г. — о раскопках в с. Мировка, у с. Зарубинцы, в с. Райгороде и в Чигиринском у. Киевской губ., Золотоношском у. Полтавской губ. и в Киеве на усадьбе Зайцева на Кирилловской ул., в том числе фотографии находок Кирилловской стоянки: бивней мамонта с различными изображениями (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 53; 1900,

д. 29; ФО, отп. О.1253, Q 521/12–14). **1900 г.** — о раскопках в с. Черняхово Киевского у. и с. Аксютинцы Полтавской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1900, д. 29; О.747/1–2). **1901 г.** — отчеты о раскопках в с. Ромашки, городища «Замковище» у с. Кононча, городища «Шаргород» у с. Шарки Киевской губ. с описями и фотографиями находок, снимками сводных таблиц с видами поселений и керамики (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 99; ФО, нег. III 8280–8282, IV 313–316).

В **1902 г.** В.В. Хвойко по поручению ИАК совершил осмотр памятников в Киевском и Чигиринском у. Киевской губ., после чего в архив Комиссии поступили отчеты, план городища, рисунок и фотография остатков каменного сооружения в г. Чигирин; сведения о раскопках в с. Старые Безрадичи Киевской губ. и могильника у с. Броварка Полтавской губ., фотографии планов окрестностей Десятинной церкви и таблицы раскопок погребальных сооружений, фотографии женских погребений и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 194, 263; ФО, отп. О.747/3, F 197/40–41).

В **1909–1910 гг.** вел археологические исследования в с. Белгородка Киевской губ., предоставил отчеты с планами с. Белгородка, древнего храма, рисунками остатков древнего сооружения, гончарной печи, подвального помещения (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 96; ФО, отп. О.324/487–488, Q 812/32). В **1911 г.** осуществил раскопки курганов в м. Искорость Волынской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 149).

Большую ценность представляет также комплекс фотоматериалов, собранных в архиве благодаря археологической деятельности В.В. Хвойко (ФО НА ИИМК РАН, отп. F 114/7–11; нег. I 20483–20485, I 20511–20512, II 25718–25720, III 6928–6930, IV 920–922, IV 1629). Сюда вошли фотографии древностей из раскопок и сборов исследователя. Часть собрания была приобретена Археологической Комиссией и Киевским музеем изящных искусств. Отдельно следует перечислить фотоколлекции, посвященные полевым работам В.В. Хвойко: снимки находок из раскопок у с. Зарубинцы, у с. Ромашки, Витичевского городища, Черняховского могильника и у с. Аксютинцы Полтавской губ. в **1897–1899 гг.** (ФО НА ИИМК РАН, нег. III 7734–7743); фотодокументы исследований Кирилловской палеолитической стоянки и неолитических землянок в Киеве и Киевской губ. в **1893–1899 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. отп. О.181, О.726, О.1166, О.1709/6–12, Q 696); фотографии находок и рисунков раскопок трипольских площадок и землянок в Киевской губ. в **1895–1899 гг.** (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 696/9–22); материалы раскопок в Киеве в усадьбе Петровского около Десятинной церкви в **1907–1908 гг.** — снимки плана раскопок, рисунков реконструкции и остатков языческого святилища, фотоизображения крестов, образков, фрагментов фресок (ФО НА ИИМК РАН. нег. II 29455–29460; отп. О.1084/21, О.2022/52–63, Q 433/30–31).

Хицунов П.И., директор Феодосийского музея. В **1869 г.** исследовал курган Острый на Таманском п-ове и курганы в Керчи (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1869, д. 4). В **1870 г.** раскапывал курганы в окрестностях г. Таганрог, Азов и на месте древнего Танаиса (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1869, д. 4, 10; 1870, д. 19, л. 20). Во время работ был обнаружен светильник с головой в остроконечной шапке (ФО НА ИИМК РАН, нег. II 49620). В **1871 г.** представил отчет о раскопках на древнем городище у ст. Елизаветовская (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1869, д. 10).

Чарковский П.В. (см. гл. 1, § 3).

Черепнин А.И., член Рязанской Ученой Архивной Комиссии, хранитель Рязанского музея. Планомерно исследовал археологические памятники Рязанской губ. с **1894** до **1903** гг. В архиве хранятся его ежегодные отчеты об обследованиях и раскопках, в том числе Кузьминского могильника, Старорязанского городища (РО НА ИИМК РАН: Ф. 1, 1893, д. 146; 1894, д. 102; 1895, д. 38; 1897, д. 64; 1898, д. 87; 1899, д. 75; 1901, д. 69; 1902, д. 77; ФО, отп. Q 555–556; нег. II 25824–25838, III 7476–7479, III 9127–9133).

Четыркин И.Д., сотрудник Калужской Ученой Архивной Комиссии. В **1892–1902** гг. занимался раскопками курганов и городищ Калужской губ. Материалы его работ отложились в фондах ИАК, в том числе отчеты об исследованиях Старого городища у г. Калуга, городища Соборная гора в г. Лихвин и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 92; 1894, д. 40; 1895, д. 67; 1896, д. 41; 1898, д. 126; 1899, д. 141; 1902, д. 88; ФО, нег. II 25729, III 8388).

Целени Л.Н., сотрудник Археологического института. В **1899, 1900, 1905** гг. производил раскопки курганных групп древнерусского времени в Лужском у. Санкт-Петербургской губ., сохранились дневники работ, описи и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1899, д. 113; 1900, д. 92; 1905, д. 51; ФО, нег. II 26250–26253, III 7799–7802).

В **1907** г. исследовал курганы в с. Никольское Лодейнопольского у. Олонецкой губ., представил дневник раскопок и фотографии находок: витой шейной гривны, перстня и бус (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 62; ФО, II 31134–31135). В **1908** г. прислал протокол раскопок древнерусских курганов, проведенных экскурсией членов и слушателей Санкт-Петербургского Археологического института у ст. Оредеж Виндаво-Рыбинской ж/д (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 63).

Шепелевич Л.Ю., профессор Харьковского университета. В **1900, 1901, 1904** гг. исследовал городища Днепро-Двинской культуры, средневековые курганные могильники и другие памятники Витебской и Псковской губ., сохранились дневники работ, описи и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 139; 1901, д. 110; 1904, д. 54).

Шишковский К.А. (см. гл. 1, § 4).

Шкорпил В.В., директор Керченского музея. Вел многолетние планомерные исследования в Керчи и на Тамани. В результате его работ накоплен значительный архивный материал. **1901** г. — отчет о раскопках в Керчи и окрестностях с описями, рисунками и фотографиями находок, планом раскопок на Митридате, планом катакомбы, фотографиями росписи склепа Сабазиастов и акварелей М.В. Фармаковского, а также приобретенных древностей из Керчи (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1901, д. 12; ФО, отп. О.1767/20, Q 307, нег. II 26750–26751).

1902 г. — отчет о раскопках в Керчи и ее окрестностях, план усадьбы, жилой постройки и катакомбы, описания обнаруженных эпитафических памятников, описи находок, фотографии надгробий и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1902, д. 32; ФО, отп. О.614, Q 844/42; нег. II 27382–27390, II 29414–29415, III 8247–8248, III 8959–8986).

1903–1906 гг. — ежегодные отчеты о раскопках в Керчи и ее окрестностях, планы раскопок катакомб, описи находок и приобретенных древностей, описания надгробий, рукописи «Гробницы и склепы, открытые на Митридатовой горе», план раскопов 1903–1904 гг. в Керчи, фотографии надгробий, фресок, находок, черепов, архитектурных деталей Царского и Чесменского курганов и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 19; 1904, д. 6–6а; 1906, д. 4; ФО, отп. Q 306–307, Q 424, Q 637, Q 711, Q 684, Q 844; нег. I 13435, II 26715–27629, II 27637–27638, II 27910, II 28070–28071, II 28091–28093, II 28149–28158, II 29393–29396, II 29416–29422, II 29429–29432, II 29560, II 30781–30782, II 30791, II 30796–30797, II 30910, III 8477–8482, III 8547–8548, III 8609–8614, III 9158–9163, III 9428–9430, III 9922–9930, III 9936–9937, III 10176–10177, III 10245–10249, III 10429–10432, III 10436–10443, IV 1085); отчет о раскопках в центральной части г. Алушта (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 239).

1907 г. — отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове, описи находок, фотографии Васюринского склепа, склепа во дворе Ботченка, росписи склепа Сабазиастов, надгробных памятников, фресок, находок: сосудов финикийского стекла, чашечки глиняной с фигуркой обезьяны, перстня с штампованным изображением льва и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1907, д. 6, 19; ФО, отп. O.1445, Q 307, Q 637; нег. II 30880–30884, II 30886–30891, II 31578, III 10440–10441, III 12081–12084, IV 1307).

1908 г. — отчет о раскопках в Керчи с планами гробниц, описанием эпитафических памятников, перечни находок, фотографии раскопок в местности Собачьего кургана, надгробных памятников, раскопок на горе Митридат, черепов, росписи склепа, открытого В.В. Шкорпиллом и М.И. Ростовцевым, снимки находок: сосудов стеклянных, мегарских чашек, терракотовых статуэток, мелких золотых украшений и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1908, д. 13, 13 а; 1909, д. 10; ФО, отп. Q 249, Q 304, нег. II 29382–29389, II 30767–30776, II 30789–30790, II 31256–31257, II 31260–31264, II 31408–31411, II 32970–32973, III 10422–10424, III 11648, III 12085–12092, III 12162).

1909 г. — отчет о раскопках в Керчи и окрестностях с планами гробниц, описи находок, фотографии раскопок, надгробных памятников, катакомб с живописью, рисунок катакомбы, фотографии росписи в склепе, открытом на уч. Шмарова, снимки находок из раскопок и приобретенных древностей: монет с изображением Савромата, мраморной головы Митридата, золотой плетеной цепочки, оканчивающейся львиной головкой, мелких золотых украшений и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1909, д. 10, 10 а, 10 б; ФО, отп. O.315, O.1372, Q 307, Q 637; нег. II 30788, II 30791, II 30877–30879, II 31002, II 31006, II 31164, II 33203–33211, II 38100–38101, III 11500–11502, III 12324–12329).

1910 г. — отчет о раскопках в Керчи, кургана Малая Близница в ст. Таманской с планами гробниц, перечнями находок, описанием эпитафических памятников и копиями надписей, фотографиями раскопок, надгробных памятников, катакомб с живописью, находок: статуэток терракотовых, стеклянной амфоры с росписью виноградными листьями, стеклянного финикийского амфориска, повязки головной в виде пластины с рельефным изображением Плутона, сосуда из египетского

фаянса в виде сидящей обезьяны, обломка терракотовой плитки с рельефом слона и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1910, д. 4, 4 а; ФО, отп. Q 307, Q 637, нег. II 30885, II 31003, II 31459, II 31473–31474, II 32944–32946, II 32949–32954, II 32963–32965, II 33188–33202, II 34452, III 12330–12331).

1911 г. — отчет о раскопках в Керчи и на Таманском п-ове с описанием эпиграфических памятников и копиями надписей, находок; фотографии надгробных памятников, фотографии находок из раскопок и приобретенных древностей: большая мегарская чашка с graffiti на дне, бронзовый сосудик двуручный, замочек в виде собаки, зеркало бронзовое с ручкой, украшенной фигуркой пантеры и оленя, часть венка золотого из дубовых листьев, золотые серьги в виде лунниц и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1911, д. 7; ФО, отп. O.1654; нег. II 32942–32944, II 32947–32948, II 32953, II 34102–34103, II 34952–34953, II 34957–34958, II 34961–34962, III 12089, III 12094–12101, III 12145–12148).

1912 г. — отчет о раскопках в Керчи, Зеленского кургана на Таманском п-ове и в Алуште, описи находок, фотографии надгробных памятников, гробницы, росписи в катакомбе, находок: сосуда в виде быка, пяти пар серег, золотой фибулы с резным гранатом в виде головы сатира, глиняных фигурок зверей и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1912, д. 4; ФО, отп. O.614/17, Q 307, Q 637, Q 711/21; нег. I 22460, II 32976, II 34366–34387, II 34390–34405, II 34451, II 38150, IV 1445).

1913–1915 гг. — отчет о раскопках в 1913–1915 гг., рукописи с описанием эпиграфических памятников, план раскопок кургана «Малая Близница», описи находок, фотографии надгробных памятников, фотографии находок из Керчи и на Таманском п-ове и приобретенных древностей, в том числе терракотового сосуда в виде женской головы, терракотовой маски сатира, светильника глиняного с мужской фигурой, чернофигурного килика с изображениями менад, игольника золотого, бронзовой рыбки, краснолаковых сосудов и др. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1913, д. 4; 1914, д. 4; 1915, д. 4; ФО, нег. II 13236–13237, II 34388–34389, II 34875–34877, II 34964–34966, II 34977–34978, II 34982–34984, II 34987–34990, II 37879–37884, II 38153–38154, III 13235–13246).

1916 г. — сведения о находках и раскопках на Таманском п-ове, фотографии надгробного памятника, находок сосудов и блюд, внешнего вида кургана (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1916, д. 4; ФО, нег. II 38096–38097, III 13240, III 13379–13380). К **1917 г.** относятся рукописи с описанием эпиграфических памятников и копиями надписей, описание находок и раскопок, фотография монеты, найденной на Таманском п-ове и приобретенной Шкорпиллом: пантикапейская монета с изображением голов Пана и льва (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1917, д. 4; ФО, нег. I 22473).

Штерн Э.Р., профессор Новороссийского университета. В архиве НА ИИМК РАН находятся, в основном, материалы его археологических исследований на о. Березань в Херсонской губ. Отчеты датируются **1904–1913 гг.** К ним прилагаются планы о. Березань и раскопок, описи и фотографии находок, пересъемка чертежей (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 80; 1905, д. 72; 1906, д. 31; 1907, д. 3; 1908, д. 49; 1909, д. 52; 1910, д. 256; ФО, отп. Q 513/5; нег. II 27523–27529,

II 30766, II 30768, II 31008, II 31009, II 31523, II 31524, II 34985–34986, III 9402–9427, III 9853, III 11572–11573, III 11508, III 10458–10459, III 12703–12706).

В архиве также хранятся документы **1912–1914 гг.**, связанные с находкой Бородинского клада в Аккерманском у. Бессарабской губ. и подготовкой материалов к работе Э.Р. Штерна «Бессарабская находка древностей 1912 г.» (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1912, д. 223; ФО, нег. II 34874, III 12332–12333, III 12697–12702).

Шульц Д.Г., горный техник. В **1897–1899 г.** раскапывал курганы в Закавказье (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1897, д. 30; 1898, д. 37; 1899, д. 62; ФО, нег. I 20678–20679, II 25900, II 26105, III 7068). В **1903–1904 гг.** вел раскопки Келермесских курганов в Кубанской обл. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1903, д. 88; 1904, д. 9; ФО, отп. О.1367, Q–419, Q 420, Q–424, Q 521, Q 839, нег. III 9003, III 12917, IV 1059).

Щербаковский В.М., хранитель Полтавского музея. В архиве хранятся его отчетные материалы о раскопках археологических и архитектурных памятников в Полтавской губ. в **1912–1916 гг.**, среди которых представлены чертежи, дневники, описи находок, фотографии раскопок и находок (НА ИИМК РАН РО. Ф. 1, 1912, д. 143; 1913, д. 342; 1915, д. 80; 1916, д. 124; ФО, отп. Q 642/18–21).

Эварницкий Д.И., директор Екатеринославского музея, член РАО, член МАО. В **1891 г.** проводил раскопки кургана в д. Богодар Екатеринославской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1891, д. 179; ФО, нег. IV 282). В **1897 г.** архив Комиссии пополнился отчетом Д.И. Эварницкого о раскопках курганов в с. Михайлово-Апостоловом Херсонского у. в им. Синельникова, в архивных делах также содержатся реестр золотых вещей, фотографии раскопок и находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1897, д. 221; 1898, д. 283; ФО, отп. О.726, Q 385, F 116, F 127; нег. I 20656, II 26082, II 26098, II 26099, III 7245, III 13423).

Якимович М.К., контролер Киевского акцизного управления. В **1905 г.** осуществлял раскопки в с. Гофнунгсталь Тираспольского у. Херсонской губ., прислал рукопись отчета, опись находок, план поселения, план могильника, рисунки и фотографии раскопок, находок, черепов (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1905, д. 14; ФО, отп. Q 642/28–32, 78). В **1906–1908 г.** в ИАК поступили отчеты М.К. Якимовича о раскопках в с. Старая Буда и окрестностях Звенигородского у. Киевской губ. с описью и фотографиями находок, планов трипольских глиняных площадок и зарисовок обломков расписных сосудов; отчет о раскопках могильника у с. Великий Корогод с описью находок и планом памятника; отчет о раскопках курганов и разведке близ Любеча и в Городнянском у. Черниговской губ. (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1906, д. 64; 1907, д. 69; ФО, отп. О.126, О.181; нег. I 19671–19672, II 24155, II 31250, III 11642).

В фототделе Научного архива ИИМК РАН хранятся фотографии находок из коллекции М.К. Якимовича, собранных в Радомысльском у. Киевской губ. у дд. Залесье, Гапоновичи, Великий Корогод, Юрово, Ротичи, Нежиловичи, у с. Старая Буда в **1896–1905 гг.** (ФО НА ИИМК РАН. отп. Q 642/52–77).

Ястребов В.Н., преподаватель Елизаветградского реального училища. В **1888 г.** по заданию ИАК доследовал Тамбовский могильник у ст. Ляда (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1869, д. 20, л. 65–280; ФО, нег. III 14711–14714). В **1889 г.** ему было поручено исследовать подземные ходы в с. Старые Кайдаки Екате-

ринославской губ., произвести раскопки на о. Каменоватый и в д. Николаевка, осмотреть Цареву могилу у г. Гданцевка (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 60). В **1890 г.** В.Н. Ястребов провел разведки и раскопки в Области Войска Донского (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1890, д. 9 а). В **1891–1892 гг.** — занимался раскопками курганов в Херсонской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1891, д. 34; 1891, д. 132). В **1894 г.** он начал раскопки в Ольвии, представил опись и фотографии находок (НА ИИМК РАН: РО. Ф. 1, 1894, д. 32; ФО, нег. IV 1631).

↑ Алексей Александрович
Бобринский, 1890-е гг.

↑ Николай Яковлевич Марр в Ани, 1904 г.

↓ Николай Иванович Веселовский у склепа,
перенесенного в городской сад Анапы, 1915 г.

↑ Карл Евгеньевич Думберг

↑ Карл Каземирович
Косцюшко-Валюжинич
(первый слева)
у здания музея
в Херсонесе, 1891 г.

↑ Владислав Вячеславович
Шкорпил

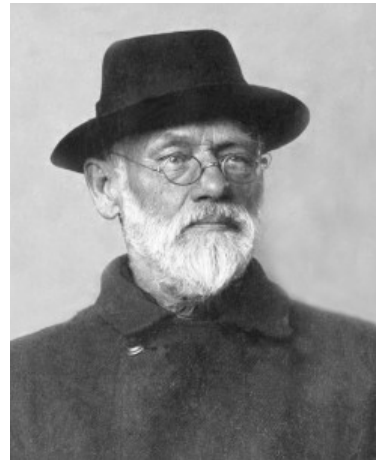
Борис Владимирович
Фармаковский
в Ольвии, 1906 г.

Группа исследователей на экскурсии в окрестностях Ольвии.
Первый слева — Виктор Иванович Гошкевич,
в берегу — Борис Владимирович Фармаковский

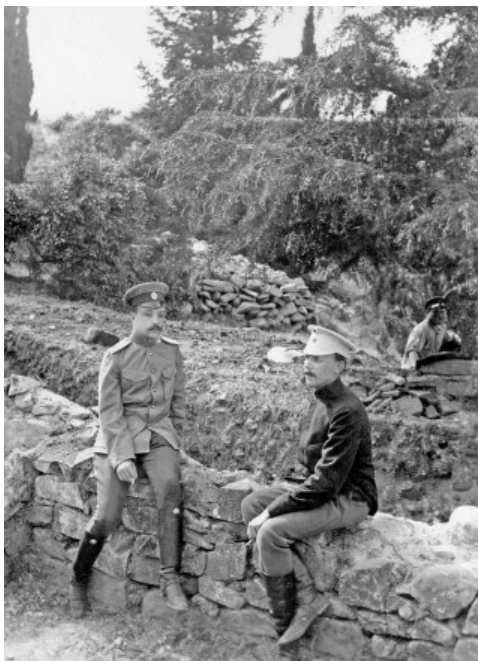

↑ Николай Емельянович Макаренко, В.В. Саханев и сестры Верховские на раскопках Мордвиновского кургана. Таврическая губ., 1914 г.

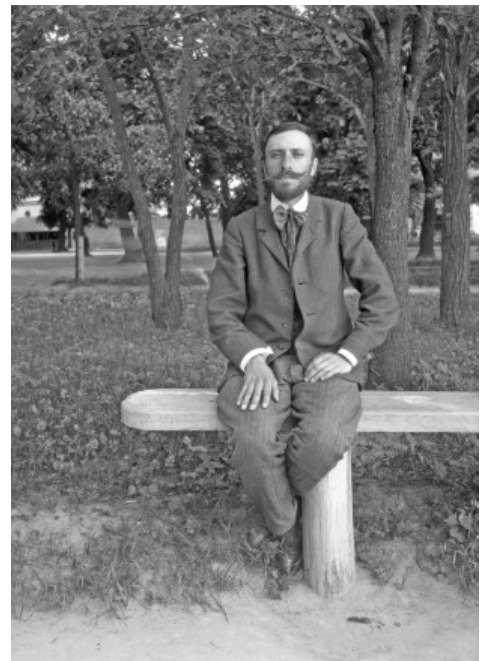

↑ Александр Андреевич Спицын

↓ Николай Иванович Репников и П.М. Раевский. Партенит, 1907 г.

↓ Дмитрий Васильевич Милеев в Киеве

↑ Раскопки В.Р. Апухтиным «курганов старокабардинского типа XII–XIV вв. половецко-татарской эпохи» в Терской области в 1902 г.

Самтавро в окрестностях Мцхета

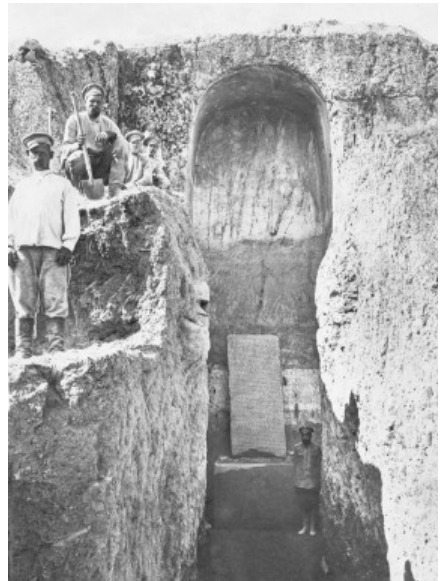
↓ Тифлисской губернии. Находки из раскопок

Е.С. Такайшвили в 1902 г. Сн. И.Ф. Чистякова, 1903 г.

↑ Ван. Турция. Вид цитадели и раскопок на склоне Ванской скалы с северо-запада. Сн. И.А. Орбели, 1916 г.

↑ Ван. Турция. Вид западной ниши со стелой Сардура II в процессе раскопок. Около стены стоит Н. Я. Марр. Сн. И.А. Орбели, 1916 г.

↓ Ани. Статуя царя Гагика I (990–1021 гг.) в Анийском музее. Сн. Н.Я. Марра, 1900-е гг.

↓ Ани. Вышгород. Раскопки во дворце. Сн. Н.Я. Марра 1900-е гг.

↑ «Шаманские изображения»
из раскопок Н.Н. Новокрещенных
на Гляденовском костыще
1896–1899 гг. Пермская губерния.
Сн. К.Ф. Чайковского

↑ Муранский могильник.
Раскопки В.Н. Поливанова в 1892 г.

Археологические находки
из раскопок С.И. Сергеева
в Пермской губернии, 1895 г.

Ритоны из Семибратных курганов.
Раскопки В.Г. Тизенгаузена

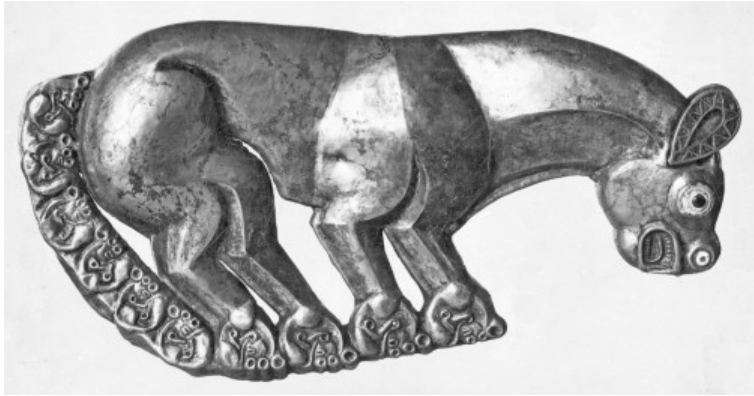
Стелы из кургана близ Хохлача →

Находки из Муранского могильника.
Раскопки В.Н. Поливанова в 1892 г.

Серебряная амфора из кургана
Чертомлык. Раскопки И.Е. Забелина

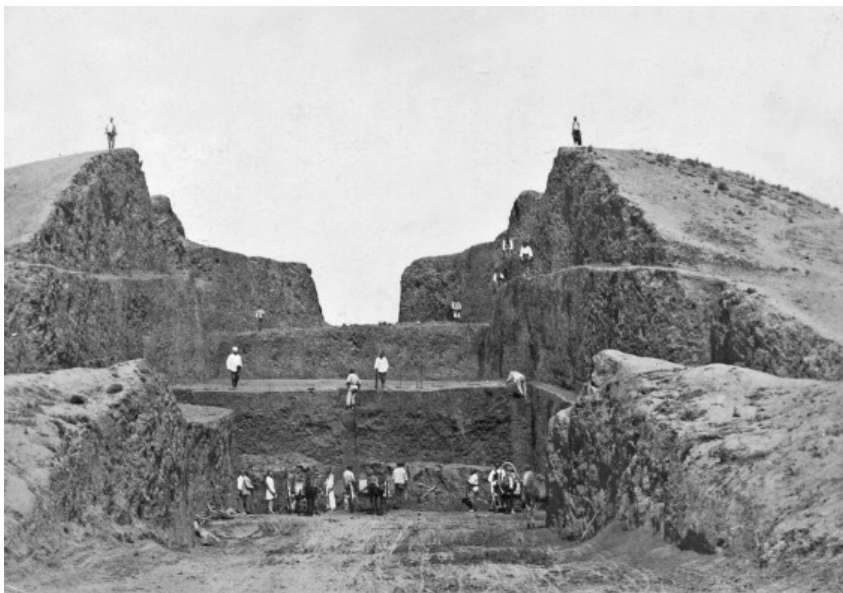

Золотая бляха в виде пантеры
из Келермесских курганов.
Раскопки Д.Г. Шульца

Бронзовый шлем из Келермесса.
Раскопки Н.И. Веселовского

Курган Огуз.
Раскопки Н.И. Веселовского
в 1894 г.

↑
Курган Солоха после раскопок,
1914 г.

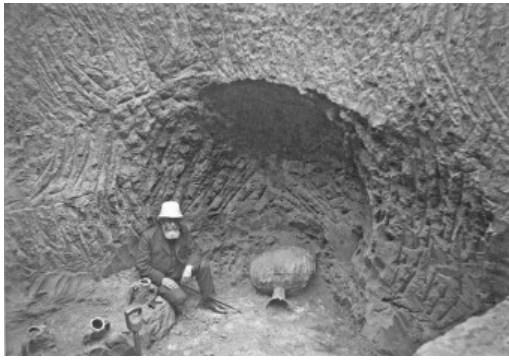
← Находки из Деева кургана.
Раскопки Н.И. Веселовского
в 1891 г.

↑
Золотой гребень из кургана Солоха

Раскопки кургана Солоха в 1912 г.
Н.И. Веселовский в лагере экспедиции

↑ А.А. Бобринской на раскопках кургана Солоха в 1912 г.

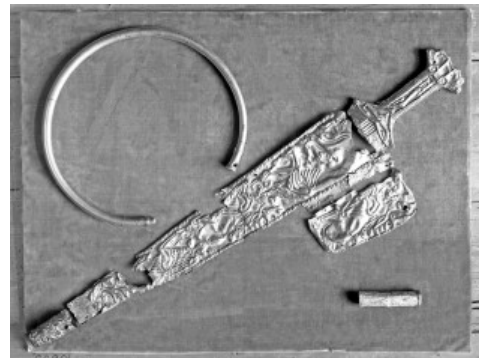

↑ Н.И. Веселовский у находок из кургана Солоха, 1912 г.

Находки из курганов Бабы и Раскопана Могила.
Раскопки Д.И. Эварницкого ↓

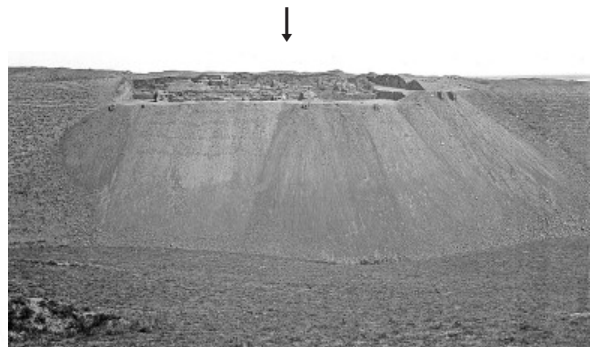

Золотые обкладки ножен меча из кургана у ст. Елизаветовская.
↓ Раскопки А.А. Миллера в 1909–1910 гг.

← Золотая пластина из женской гробницы кургана Карагодеуашх и золотые набивные бляшки из кургана Чертомлык. Раскопки Е.Д. Фелицына и И.Е. Забелина

Ольвия. Раскопки у Заячьей балки.
Исследования Б.В. Фармаковского, 1904 г.

↑ Ольвия. Экскурсия в нижнем городе, 1912 г.

Ольвия. Могила № 30. Общий вид
с погребальным инвентарем.
↓ Раскопки Б.В. Фармаковского
в 1913 г.

↓ Ольвия. Сотрудник экспедиции
С. Петренко за реставрацией вазы

↑ Северо-восточная часть Херсонеса. Раскопки 1908–1909 гг.

↓ Склад древностей Императорской Археологической Комиссии в Херсонесе.
Вид части экспозиции

← Частые курганы.
Раскопки С.Е. Зверева

Начало раскопок
Д.В. Милеева на усадьбе
Десятинной церкви.
Восточная траншея

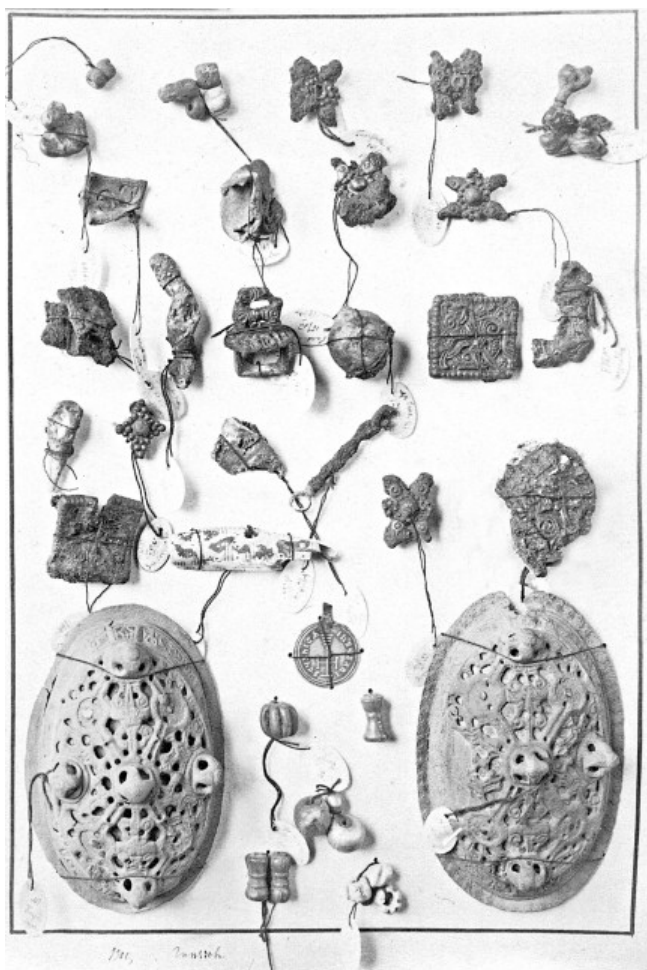
↑ Раскопки курганной группы у д. Замошье. Работы А.А. Спицына, 1910 г.

↓ Старая Ладога. Раскопки Н.И. Репникова на Земляном городище, 1913 г.

Гнездово. Раскопки
С.И. Сергеева, курган № 18

← Гнездово. Находки
из раскопок С.И. Сергеева

ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ФОТОГРАФЫ, РАБОТАВШИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ И НА КAVKAZE В 1859–1919 гг. КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Абамелек-Лазарев Семен Давидович (1857–1916), князь, ученый-археолог, востоковед, меценат. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета; адъюнкт Парижской академии надписей и изящной словесности. В начале 1880-х гг. путешествовал по странам Передней Азии. Во время раскопок в Пальмире открыл в 1882 г. уникальный эпиграфический памятник — Пальмирский пошлинный тариф 137 г. В 1895 г. вновь посетил Египет, Сирию и Палестину. С 1888 г. почетный попечитель Лазаревского института восточных языков в Москве. Впоследствии оставил занятия археологией и историей искусств и работал над исследованиями по горному делу и экономике, был членом Горного совета Министерства торговли и промышленности. В 1890-е гг. приобрел в Пермской губ. различные средневековые изделия, которые были сфотографированы для ИАК (Басаргина, 1999. С. 69; Древности, 2005. С. 25).

Адлер Бруно (Бруно-Вильгельм-Карл-Адольф) *Фридрихович* (1874–1942), этнограф, географ, антрополог и музейевед, исследователь культуры народов Поволжья и Северной Азии. Родился в Воронеже. В 1900 г. окончил Московский университет, позже — Лейпцигский. Научную деятельность начал в Германии, но уже в 1902 г. был приглашен В.В. Радловым на работу в Санкт-Петербург в МАЭ. Действительный член ИРГО (с февраля 1903). С 1910 г. он работал хранителем Этнографического отдела Русского музея, и в мае этого же года был удостоен степени магистра географии в Московском университете. В 1911 г. переехал в Казань, где в должности профессора заведовал кафедрой географии, этнографии и антропологии Казанского университета; в 1918–1922 гг. — директор Казанского губернского (Центрального) музея. В 1922–1925 гг. работал в Германии. В середине 1920-х гг. вернулся в Москву и преподавал в МГУ в должности доцента, затем профессора. Являлся председателем этнографической секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, членом редколлегии журнала «Се-

верная Азия». К научной школе Б.Ф. Адлера принадлежат проф. И. А. Лопатин, С. Н. Лаптев, С. А. Теплоухов и др.

Арестован 7 декабря 1933 г. по обвинению в «организации контрреволюционной группы», выслан в Обско-Иртышскую область сроком на 5 лет. В ссылке вторично арестован и 25–26 августа 1938 г. осужден на 7 лет ИТЛ. Находился в лагере в г. Омске, где 26 февраля 1942 г. приговорен Особым отделом при НКВД «за участие в антисоветской повстанческой организации» к высшей мере наказания. Расстрелян в Омске 18 марта 1942 г. Реабилитирован в 1990 г. (Люди и судьбы, 2003. С. 15–16).

Айналов Дмитрий Васильевич (1862–1939), историк искусства. В 1888 г. окончил Новороссийский университет (Одесса), где учился у Н. П. Кондакова. С 1890 по 1903 г. читал лекции в Казанском университете, с 1903 — профессор Санкт-Петербургского университета. Член-сотрудник РАО (с 1890). С 1914 г. — член-корреспондент АН. С 1919 г. — **действительный член АИМК**. Заведовал рядом средневекового Запада и эпохи Возрождения Археологического отделения РАИМК. Работал, в основном, в области византийского и древнерусского искусства. Его ученики Л. Мацулевич, В. Мясоедов, Н. Сычев. В 1921–1928 гг. работал в Государственном Эрмитаже. Автор многочисленных работ по искусству Византии, Древней Руси и западноевропейскому искусству (БРЭ, т. 1. 2005. С. 313).

Анучин Дмитрий Николаевич (1843–1923), антрополог, археолог, этнограф и географ. С 1891 г. — профессор Московского университета, с 1896 — академик АН. Член-сотрудник РАО (с 1883). В 1885 г. возглавил кафедру географии Московского университета, в 1890 — первую в России кафедру антропологии. Им создан Антрополого-этнографический музей Московского университета. Президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и председатель Географического отдела этого Общества. После Октябрьского переворота, как географ, принимал участие в работе Главнауки, Главмузея, Наркомпроса и др. учреждений. С 1919 г. — действительный член АИМК. Автор множества работ антропологического, этнографического и географического характера, использовавший комплексный метод исследований с использованием данных различных наук.

Анухтин Всеволод Ростиславович (1874 — после 1924 г.), поручик, член Санкт-Петербургского Археологического института. Происходил из древнего дворянского рода. Военный, в отставке с 1898 г. С 1900 по 1902 г. прошел курс в Археологическом институте. С 1902 г. под руководством проф. Д. Я. Самоквасова проводил археологические раскопки в Европейской части России, в т. ч. в Терской области и Ставропольской губернии. Участник нескольких археологических съездов. Он исследовал древние и средневековые могильники в окрестностях станций Горячеводской, Ессентуковской, близ Кисловодска и на Баксане, на р. Хасаут. В 1904–1905 гг. участвовал в русско-японской войне.

В 1910-е гг. — действительный член Императорского военно-исторического общества, член-сотрудник Петербургского археологического института. На собственные средства издавал открытки с видами раскопок археологических па-

мятников и находок. Он являлся одним из создателей музея Кавказского горного общества в Пятигорске. Его находки хранятся во многих музеях, в том числе Румянцевском.

С марта 1920 г. он — сотрудник Северо-Кавказского института краеведения. С 1922 — заведующий Терским губернским музеем. В 1923–1924 гг. — зав. Пятигорским городским архивом. С 1924 г. проживал в Ставрополе и Ростове-на-Дону, продолжал заниматься краеведением (архив Н. М. Егорова).

В 1902 г. он получил Открытые листы на раскопки в Болховском, Карачевском, Севском, Брянском уездах Орловской губ. и представил в ИАК рукопись «Отчет об археологических пробных исследованиях, проведенных 24 июня 1902 г. на городище в 2-х верстах от д. Радовища Карачевского у. Орловской губ.» с планом расположения курганов и раскопок, фотографиями находок, а также рапорты, содержащие краткие сведения о памятниках, и археологическую карту Орловской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 110). В этом же году он произвел раскопки в Пятигорском отделе Терской области. В ИАК поступили дневник и отчет о раскопках, а также опись находок, выставленных на выставке при XII Археологическом съезде в Харькове 15–27.08.1892 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 110, 289; 1903, д. 113. Л. 5–8). В 1906 г. Апухтин снова получил лист на раскопки в пределах Терской обл. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1906, д. 107). Через год поручик Апухтин, член Археологического института вновь производил раскопки в пределах Пятигорского отдела и Нальчикского округа Терской обл. Представлены краткий отчет и переписка об издании вещей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 134, 162. Л. 27–28). В 1913 г. раскопки, проводившиеся в окрестностях Пятигорска В. Р. Апухтиным и И. П. Евдокимовым, посетила экскурсия учеников Пятигорской мужской гимназии, о которой учитель истории П. А. Пелиховский прислал отчет в ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 387) (Белова, 2009. С. 94, 101, 122, 126; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 732–734; XV АС, 2011. С. 282–283).

Баллод Франц Владимирович (1882–1947), востоковед, египтолог, археолог. Родился 1882 г. в Валмиере, интерес к изучению истории и археологии проявился еще в детские годы благодаря воспитанию его отца. Образование в области истории, египтологии, искусства и археологии Ф.В. Баллод получил в Тартусском и Мюнхенском Университетах, затем в Московском Археологическом Институте. В 1910-е–1920-е годы он преподавал в Московском и Саратовском Университетах, Московском Археологическом Институте. С 1919 по 1922 г. возглавлял Приволжскую экспедицию, перед которой была поставлена задача исследования золотоордынских городов XIII–XIV вв. С 1924 г. Ф.В. Баллод жил в Латвии, где продолжил активно заниматься археологическими исследованиями. Он работал в Рижском Университете, Охране памятников, Институте истории Латвии, воспитал целую плеяду латышских археологов. (История востоковедения, 1997. С. 459; Древности, 2005. С. 95; Mugurevics, 2010).

Барцевский Иван Федорович (1851–1948), фотограф Московского археологического общества и Академии художеств. Родился в Лужском уезде Петербургской губ., в семье отставного чиновника. С фотографией познакомился в четырнадца-

тилетнем возрасте. В восемнадцать лет поступил работать слесарем в мастерские Царскосельской железной дороги, но во время одной из служебных поездок повредил ногу и вынужден был уйти из мастерских. В Петербурге И.Ф. Барщевский поступил на службу к одному из лучших столичных фотографов К. И. Бергамаско и вскоре стал лучшим ретушером столицы. Одновременно посещал Рисовальную школу Д. В. Григоровича при Обществе Поощрения художеств и классы Академии художеств.

С 1877 по 1885 г. фотограф жил в г. Ростове Ярославской губернии и владел фотографическим заведением, занимался портретной съемкой. В 1882 г. И. Ф. Барщевский отправился в первое путешествие с целью заняться фотографированием памятников архитектуры и древней художественной утвари в древних российских городах. Исполненная им серия снимков ростовских древностей привлекла внимание академика архитектуры А. М. Павлинова и археолога графа А. С. Уварова, которые предложили И.Ф. Барщевскому стать членом Московского археологического общества (МАО). Через год он был избран членом-корреспондентом МАО, а Академия художеств удостоила его звания фотографа Академии. В дальнейшем Барщевский ежегодно совершал экспедиции и фиксировал разнообразные памятники древнего зодчества. Материалы поступили в Императорскую Публичную Библиотеку. С памятников архитектуры им было сделано около 1500 снимков.

И. Ф. Барщевский первым из фотографов посвятил себя «архитектурному» жанру, первым начал «знакомить русское общество с лучшими произведениями древнерусской архитектуры». При съемке памятника фотограф производил серию снимков, следуя «от общего к частному»: общие виды, детали внешнего вида, интерьер и произведения прикладного искусства, его наполнявшие. Он выработал эту своеобразную методику съемки еще в 1880–1881 гг.

В 1887 г. Русское археологическое общество (РАО) присудило фотографу-путешественнику серебряную медаль «за услуги, оказанные археологии». В 1888 г. он был награжден малой серебряной медалью за фотографический Альбом русского искусства и древностей. В августе–декабре 1891 г. И. Ф. Барщевский участвовал в экспедиции на Ближний Восток, организованной Императорским Православным Палестинским обществом для изучения древностей Заиордания, Иерусалима и Святой Земли.

В Ярославле И.Ф. Барщевский жил с 1886 до конца девяностых годов; затем по приглашению княгини М. К. Тенишевой переехал в Талапкино близ Смоленска, где оставался до 1932 г. Искусствовед-фотограф сам поступил в институт и в 1918 г. окончил его с золотой медалью, получив звание археолога. В 1933 г. переехал в подмосковное село Коломенское и до конца жизни работал реставратором в музее «Коломенское». За выдающиеся заслуги в воспроизведении памятников древнерусского искусства Президиум Верховного Совета РСФСР в 1946 г. присвоил фотографу, археологу и художнику-реставратору И.Ф. Барщевскому звание заслуженного деятеля искусств.

Фотограф скончался в 1948 г. Его творческое наследие составило тридцать тысяч негативов, почти все они хранятся в Москве, в фондах Государственного Музея Архитектуры им. А. В. Щусева (Барановская, 1948. С. 121–122; Длужневская,

2007. С. 245–258; Морозов, 1953. С. 77–80; Рогозина, 1983. С. 64; Рогозина, 1998. С. 304–305).

Башкиров Алексей Степанович (1885–1963), археолог, специализировался по античной культуре. Окончил Московский университет, в 1913–1914 гг. являлся стипендиатом Русского археологического института в Константинополе. В 1919–1923 гг. жил в Самаре, где был директором музея и преподавал в университете. В 1923 г. переехал в Москву: заведовал отделом византийских древностей в Историческом музее, работал в РАНИОН и Музее культур Востока, в комиссии по археологии Московской секции РАИМК. С октября 1923 г. — действительный член Института археологии и искусствознания при факультете общественных наук 1-го МГУ. Объектами его исследований в 1920-е гг. являлись средневековые древности, в основном, памятники искусства — в Крыму (1925–1926), Абхазии (1925), Дагестане (1923–1928) и Татарстане (1925). В 1935 г. работал в Академии архитектуры, где занимался проблемами антисейсмизма в Древнем мире. 15 января 1935 г. А. С. Башкиров был арестован и выслан в Казахстан. В послевоенные годы заведовал кафедрой всеобщей истории Ярославского педагогического института, но жил в Москве и одновременно преподавал в Московском пединституте. Докторскую диссертацию защитил в 1945 г. Реабилитирован в 1955 г. (Формозов, 2004. С. 231–236; Пятыхшева, 1963. С. 316–317).

В 1912 г. он посетил Ахматовское городище близ Саратова. На фото тушью сделана надпись «А. Башкиров. 8/VI–12 г. Ахмат» (ФО НА ИИМК РАН, О.745/67).

Беляшевский Николай Федотович (1867–1926), археолог, этнограф, искусствовед, учился на юридическом факультете Киевского университета, потом был вольнослушателем на естественном факультете Московского университета. С 1902 г. директор киевского художественно-промышленного и научного музея. Исследовал стоянки неолитической эпохи по берегам Днепра и по Западному Бугу, произвел ряд раскопок в Киевской Волынской и Херсонской губерниях (Брокгауз, Ефрон, 1905. С. 350; Лебедев, 1992. С. 257).

Березин Илья Николаевич (1818–1896), тюрколог, монголовед, иранист, арабист, исследователь ислама, профессор Казанского и Санкт-Петербургского университетов, член-корреспондент (с 1848), почетный член РАО (с 1889). В 1870–1873 гг. — декан Факультета восточных языков. Наиболее известны его исследования по истории Золотой Орды (1850), Улуса Джучи (1863), переводы трудов Шейбани, Рашид ад-дина, Абульгази, изданные в 1849–1854 гг. в серии «Библиотеки Восточных историков». Особо следует отметить издание «Сборника летописей» Рашид ад-дина (1853–1888). В 1842–1845 гг. совершил путешествие по Востоку, во время которого проехал всю Персию (Ленкорань, Ардбиль, Тебриз, Зенджан, Казвин, Исфахан, Тегеран, Кум, Кашан, Шираз, Казерун, Бендер-Бушир) и через Персидский залив — в Османскую империю. Результаты путешествия были опубликованы в целом ряде изданий, получивших высокую оценку российских и западноевропейских востоковедов и остающихся ценнейшим источником по истории и культуре Персии середины XIX в. (История востоковедения, 1997. С. 204–206).

Беркутов Лев Африканович — сотрудник Сарапульского земского музея, образованного в 1909 г. Родился в Сарапуле в семье художника А. П. Беркуто-

ва (1851–1901). Получил специальную археологическую подготовку в Санкт-Петербурге и был приглашен работать в музей. Имея весьма скудные средства, в 1910–1913 гг. он обследовал значительное число археологических памятников в Каракулинском Прикамье, в частности Юньгинские, Колесниковское, Каракулинское IV («Крепость»), Нырғындинские, Чегандинские и другие городища. Им открыты Бырғындинское II («Каменный Лог») и «Подкаменное» городища. Были сняты их планы, собрана выразительная коллекция, а на некоторых памятниках организованы стационарные раскопки. По приглашению Л. А. Беркутова в работе экспедиции музея принял известный финский археолог Тальгрэн. Летом 1913 г. Совет музея решил составить карту всех известных городищ и курганов, исполнение этой задачи, естественно, было поручено Л.А. Беркутову. В 1914 г. раскопки продолжались и вышла его работа «Разведки и раскопки, произведенные Л.А. Беркутовым по поручению Сарапульского земского музея в 1910–1913 гг.» О дальнейшей его судьбе не известно (Голдина, 2011. С. 11–12; Мельникова, 2004. С. 145–149).

В 1910 г., еще будучи студентом Санкт-Петербургского университета, Л.А. Беркутов получил от ИАК Открытый лист на раскопки в пределах Сарапульского уезда Вятской губ. и представил в ИАК отчетные документы (отчет о раскопках на Чегандинском городище, планы Чегандинской пещеры, дневник работ, опись и фотографии находок и раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1910, д. 137). На следующий год он продолжил исследования в пределах Сарапульского уезда, обследовав Мазунинский могильник, Яромаское городище и Кладовая Веретья, составил опись находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 89). В 1912 г. раскопки были продолжены (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1912, д. 190). В 1913 г. по поручению Сарапульского музея Л. А. Беркутов работал в Вятской губ., Мамадышском уезде Казанской губ. и близ с. Якимкова Бирского у. Уфимской губ. Исследованы Якимовское, Усть-Нечкинское, Юшковское и др. городища — описи, зарисовки и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 248). В 1914 г. он произвел раскопки Сайгатского городища и могильника близ с. Сайгатского Осинского у. Пермской губ. вместе с О.И. Стрельцовым (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 153). Отчет о разведках в Сарапульском у. был сдан Обществу изучения Прикамского края (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 330), так как исследования производились в пределах линии строящейся Казанско-Екатеринбургской ж/д (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1914, д. 314) (Белова, 2009. С. 109, 114, 118, 123, 128, 130).

Бертье-Делагард Александр Львович (1842–1920), военный инженер, строитель, археолог, нумизмат, библиофил, коллекционер древностей, действительный член (с 1880) и вице-президент (1899–1919) Одесского общества истории и древностей, действительный (с 1899) и почетный член Таврической ученой архивной комиссии, действительный член РАО (с 1890), почетный член Русского археологического института в Константинополе (с 1912). В 1874–1878 гг. участвовал в работах по укреплению Севастополя и его порта. После выхода в отставку поселился в Ялте, с 1887 г. руководил строительством портов Одессы, Феодосии, Ялты, Ростова-на-Дону. Автор трудов по исторической топографии Крыма, истории и древностям Херсонеса, античной нумизматике, о подделках греческих и скиф-

ских памятников декоративно-прикладного искусства (Спицын, 1921. С. 230–231; Столярик, 1989. С. 21–24).

Бобринский Алексей Александрович (1852–1927), граф, сенатор, археолог, председатель Археологической комиссии в 1886–1917 гг., вице-президент Академии художеств (1889–1890), действительный член (с 1882), почетный член РАО (с 1894); почетный опекун (с 1892), управляющий столом сиротских заведений императрицы Марии (1893–1896), президент Вольно-экономического общества, член III-ей Государственной думы, председатель Петербургской городской думы (1894), член Государственного Совета (с 1912), товарищ Министра внутренних дел (с 25 марта 1916), Министр земледелия и землеустройства (с 21 июля по 14 ноября 1916), обер-гофмейстер (с 14 ноября 1916), председатель Совета объединенного дворянства. Умер в эмиграции, в Грассе и похоронен на кладбище Кокад в Ницце.

А. А. Бобринский в 1870–1872 гг. обучался на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, но не окончил его, уволившись по состоянию здоровья со второго курса. Однако это не помешало сделать ему блистательную карьеру: в 1873 г. — поступил на службу в канцелярию Кабинета министров, в 1875 г. — избран петербургским уездным предводителем дворянства, с 1878 г. занимал должность петербургского губернского предводителя дворянства в течение 21 года, с 1878 г. — почетный мировой судья в Черкасском округе Киевской губернии и одновременно мировой судья по Санкт-Петербургскому уезду; член Попечительного совета заведений Общественного Призрения; в 1882 г. «за усердную и полезную службу» пожалован чин статского советника. В 1883 г. пожалован в звание камергера Двора Его Императорского Величества, позднее — гофмейстера и обер-гофмейстера (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1886, д. 8. Л. 146–198). В этом звании он получил пост председателя Императорской Археологической комиссии. Любое назначение А. А. Бобринского сопровождалось наградой за «усердие». Так, в 1877 г. ему была объявлена высочайшая благодарность за «успешную деятельность по призыву запасных нижних чинов и по поставке от населения лошадей для войск». Он был кавалером многих российских и иностранных орденов, имел медали разных достоинств (Тихонов, 2004. С. 95–117). С 1903 г. входил в состав РКИСВА, представляя Императорский двор.

В июле 1918 г. граф А. А. Бобринский получил от РГАК командировку на юг России, передав заведование делами Комиссии старшему члену А. А. Спицыну, и навсегда покинул Петроград. В 1919 г. из Одессы он уехал в Константинополь, в 1921 г. переехал во Францию, где жил в Ницце (Тихонов, 2004. С. 102).

О деятельности А. А. Бобринского на посту председателя ИАК (Васильева, 2000. С. 177–187; Дневники императора Николая II, 1991. С. 696–697; Тихонов, 2004. С. 101–117). В РО НА ИИМК РАН — фонд 25 (265 дел, 1865–1918 гг.); в ФО НА ИИМК РАН — фонд 11 (146 нег., 937 отп., 1896–1917 гг.).

Богаевский Борис Леонидович (1882–1942), один из крупнейших специалистов в области Истории Древнего Мира, истории и культуры Древней Греции.

Родился в Петербурге, в семье известного химика, специалиста в области химической промышленности, первого выборного ректора Санкт-Петербургского

технологического института. После окончания 10-й городской гимназии поступил на классическое отделение историко-филологического факультета СПбУ и сразу же проявил интерес к изучению древних культур. Неоднократно бывал в заграничных научных и учебных центрах. В 1902–1903 гг. изучал археологию у профессора Дильтея в Геттингенском университете. В 1905 г. работал в музеях и библиотеках Германии, Франции и Швейцарии, одновременно изучая искусство в галереях Италии и Германии.

После получения диплома в 1907 г. оставлен при университете для научной и педагогической работы и направлен университетом в заграничную стажировку на три года в страны Европы, где изучал классическую филологию, историю искусства и археологию. Знание английского, итальянского, французского, немецкого, греческого, латинского и украинского языков весьма пригодилось в заграничной поездке, во время которой он посетил Германию, Грецию и Италию для ознакомления с архитектурными памятниками древности. В 1900-е гг. принял участие в раскопках памятников крито-микенского царства в составе экспедиции археолога Эванса. Здесь проявился его интерес к Эгейской культуре, изучению которой он посвятил многие годы. Неоднократно делал доклады в Русском этнологическом, Археологическом обществе и др., материал для которых он собрал во время заграничной командировки, используя поездку с целью изучения «живого этнографического источника». В 1915 г. издал монографию «Очерк земледелия Афин», в 1916—за работу «Земледельческая религия Афин» был удостоен степени магистра греческой филологии. С 1911 г. читал курсы лекций на Высших курсах им. Лесгафта, в Психоневрологическом институте и в Женской гимназии М. Н. Стоюниной, в 1916 г. приглашен в качестве приват-доцента на историко-филологический факультет Петроградского университета, но вскоре, осенью того же года по поручению руководства направлен в Пермский университет, где за три года ему удалось наладить преподавание античной истории и искусства на кафедре истории и теории искусства, где вскоре он становится деканом историко-филологического факультета, профессором и зав. кафедрой античного искусства и истории. По его инициативе при Пермском университете создан Музей древностей. В 1918 г. его избрали председателем Народного Дома Просвещения в Перми, но в 1919 г., когда Белая армия заняла город, университет был эвакуирован в Томск. В Томском университете он выступил с идеей создания «Комнаты графических искусств», а также организации постоянной экспозиции редких и ценных изданий из фондов библиотеки Томского университета. В 1920–1922 гг. он являлся ректором университета и директором Научно-исследовательского института при университете. Однако в 1922 г. факультет общественных наук Томского университета был расформирован, и Б. Л. Богаевский вернулся в Петроград, где посвятил себя исследовательской и преподавательской работе — в Петроградском-Ленинградском университете, РАИМК–ГАИМК, Всесоюзной академии художеств и др. В 1920–1930-е гг. он являлся профессором Ленинградского археологического института и Института философии, литературы и истории, проректором ЛГУ и действительным членом ГАИМК и Института литературы и языка Запада и Востока. В 1934 г. ему была присвоена степень доктора исторических наук.

В ГАИМК он изучал ранние периоды первобытнообщинного строя, в том числе живопись и скульптуру палеолита, уделял серьезное внимание Трипольской культуре на Украине, детально изучал крито-микенскую культуру. В то же время, он занимался вопросами теории исторической науки (периодизацией первобытного общества, теорией миграций, термином «Эгейская культура» и др.). В 1920-е гг. Б. Л. Богаевский посетил ряд европейских стран в качестве участника международных конференций и выставок, музеи и библиотеки Польши, Германии, Венгрии, Австрии и Скандинавии. В середине 1930-х гг. он участвовал в организации экспозиции Музея истории религии АН СССР. Основой экспозиции, с его точки зрения, должны были служить скульптурные группы, изображавшие жизнь людей в разные исторические периоды задолго до н. э. В 1935 г. Б. Л. Богаевский пришел работать в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры, после создания факультета теории и истории искусств заведовал кафедрой истории Древнего Мира, работал над учебными пособиями и учебниками.

В начале войны Б. Л. Богаевский с семьей не успел эвакуироваться и провел в блокаде самые страшные месяцы зимы 1941–1942 гг., в феврале с оставшимися преподавателями и студентами он должен был отправиться в Самарканд, но незадолго до отправления поезда ему стало очень плохо и от эвакуации пришлось отказаться. Вскоре он скончался (Беляев, 2006. С. 4–28). В Рукописном отделе НА ИИМК РАН хранится личный фонд исследователя из 922 дел (№ 49).

Болтенко Михаил Федорович (1888–1959), археолог, лингвист. Родился в Гродненской губернии в 1888 в семье военного топографа, окончил Новороссийский Университет в Одессе. В Университете заинтересовался археологией и неоднократно принимал участие в раскопках в раскопках на о. Березань и в античной Тире под руководством своего учителя Э.Р. Штерна. С 1913 г. — действительный член Одесского Общества истории и древностей. М.Ф. Болтенко известен своими исследованиями памятников эпохи бронзы и античности в Северо-Западном Причерноморье, в том числе в Ольвии (Карышковский, 1960).

Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890–1943), антрополог и археолог, специалист по раннему палеолиту; этнограф (народы Крыма и Кавказа); геолог. Родился в Минской губ., в семье революционеров-народников. В 1909–1915 гг. учился на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, увлекался исторической географией. В 1910–1912 гг. ездил на Кавказ с экспедициями Русского музея. В 1915 г. ушел добровольцем на фронт. В 1918–1919 гг. участвовал в антиврангелевском подполье в Крыму. В 1920–1922 гг. заведовал Крымским комитетом по делам музеев и работал в этнографических и археологических экспедициях в разных районах Крыма. В 1922–1931 гг. — научный сотрудник этнографического отдела Русского музея, Четвертичной комиссии АН СССР, сотрудник (с 1930) и заведующий Четвертичным отделом Геологического института. Преподавал в ЛГУ с 1924 по 1930 г. Выдающееся открытие сделал в 1924 г., открыв в гроте Киик-Коба останки неандертальского человека, который исследовал в течение ряда лет.

Арестован 29 ноября 1933 г. по «делу славистов». 2 апреля 1934 г. приговорен к 3 годам лагерей. Работал в Ухтинско-Печерском лагере (Воркута) геологом

рудника и буровой колонны разведки угля, внес ряд новшеств в практику углеразведки. Освобожден досрочно 25 февраля 1936 г. без права проживания в крупных городах, жил на ст. Оредеж Ленинградской области. В феврале 1941 г., после снятия судимости, вернулся в Ленинград. Работал ст. научным сотрудником ГАИМК и внештатным профессором ЛГУ. Во время войны эвакуирован в Казань, где умер 1 ноября 1943 г. (Люди и судьбы, 2003. С. 70–71; Антология советской археологии. Т. I. 1995. С. 157).

Борисов Владимир Леонидович — в 1900–1901 гг. — аспирант Казанского университета, позже — инспектор народных училищ Чердынского уезда Пермской губ., член Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете и один из его создателей, секретарь Совета, редактор «Известий ОАИЭ». По рекомендации А. А. Спицына проводил раскопки памятников древности в Чердынском уезде, им были исследованы на Харинском, Агафоновском, Бурдаковском, Пыштайном, Бельковском курганных могильниках V–VI вв., где в общей сложности было раскопано 68 насыпей с 86 погребениями (ОАК за 1900 г. 1902. С. 87–89; ОАК за 1901 г. 1903. С. 115). На исследования, которые он произвел только в Чердынском у., ИАК выделила исследователю 200 рублей. Изучены были Бельковский и Харинский могильники (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1901, д. 150; 1902, д. 113). В 1900 г. В. Л. Борисову был выдан Открытый лист на раскопки бывшей Арской крепости, с. Алат, Потаниха, д. Нижнее Мазиково, Вережи Казанского у., а также д. Большой Кубяк и Ашьез Царевококшайского у. Казанской губ. В ИАК он представил краткий отчет и доклад «Древняя башня в г. Арске Казанской губ.» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 23; 1900, д. 64). В 1902 г. ему снова выдан лист на раскопки Харинского и Бельковского могильников и сумма в 200 рублей. В комиссию представлены опись и фотографии находок и предметов, приобретенных покупкой (ИАК, 2009. С. 651; Белова, 2009. С. 67, 71, 76).

Бороздин Илья Николаевич (1883–1959), историк-востоковед, археолог, этнограф. Родился в Ярославле, в дворянской семье. В 1907 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Еще студентом посетил Грецию и Италию. Позже участвовал в археологических конгрессах в Риме, в Турции, Германии, Франции, Швейцарии и Швеции. И. Н. Бороздин был секретарем Московского Археологического общества (с 1911 г.). Подготовил в соавторстве с Б.А. Тураевым учебное пособие «Древний мир Востока» (1915), в соавторстве с Б.В. Фармаковским — «Древний мир на Юге России» (1918). Секретарь Археологической комиссии Общества (1911–1917).

После Октябрьского переворота 1917 г. стал профессором Военно-хозяйственной академии РККА (1920–1922), профессор всеобщей истории Военно-педагогического института. В 1921 г. участвовал в создании Ассоциации востоковедов при Народном комиссариате по делам национальностей, позже служил в Госплане, был одним из организаторов Общества культурных связей с заграницей. В 1930-е годы работал в журнале «Новый Восток», был зам. редактора и опубликовал значительное количество статей, заметок и пр., в основном посвященных прошлому национальных окраин СССР.

Зам. председателя Археологической комиссии Московской секции РАИМК. В 1924–1926 гг. вместе с А. С. Башкировым провел Гераклею и Солхатскую

(Старо-Крымскую) экспедиции, организованные Научной ассоциацией востоковедения, изучал Эски-Кермен, в 1925 г. побывал в Ингушетии, в 1928 г. вел раскопки в Казанском кремле.

Зав. историко-этнологическим отделом и член Президиума ВНАВ (с 1921), член Ученого совета Института народоведения, преподаватель МГПИ им. В. И. Ленина, зав. Отделом Советского Востока МВК (1926–1928), член Правления и Ученого совета Музея (1926–1929). В 1935 и вторично в 1937 г. арестован, отбыл в лагере на Дальнем Востоке 5 лет, затем преподавал в Туркменском педагогическом институте в Ашхабаде. Вскоре после войны занял место зав. кафедрой Всеобщей истории в Воронежском государственном университете (с 1949), профессор (с 1947) («Он никогда никому не сделал зла...», 2006. С. 64; Милибанд, 1977. С. 89–90; Люди и судьбы, 2003. С. 448–449; XV АС..., 2011. С. 287–288).

Бранденбург Николай Ефимович (1839–1903), русский археолог и военный историк, генерал-лейтенант. Получил прекрасное военное образование в Санкт-Петербурге, был вольнослушателем восточного факультета Санкт-Петербургского Университета. С 1872 г. был назначен в Главное артиллерийское управление и заведующим Артиллерийским историческим музеем в Петербурге. Внес огромный вклад в описание и систематизацию материалов Музея, пополнение фондов новыми экспонатами. Н.Е. Бранденбург подготовил и издал «Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского Музея», за что был удостоен серебряной медали РАО. Начиная с 1878 г., Н.Е. Бранденбург вел археологические работы в различных регионах России: раскопки средневековых курганов в Южном Приладожье, широкомасштабные исследования в Старой Ладоге, раскопки скифских и кочевнических курганов на юге России (Печенкин, 1905; Кирпичников, 2003; Крылов, 2003).

Булычев Николай Иванович (1852–1919?), камергер двора Его Императорского Величества, предводитель дворянства Калужский губернии, член Государственного Совета, археолог, краевед. Н.И. Булычев родился в 1852 г. в усадьбе Пройдево Калужской губернии в семье помещика. По окончании юридического факультета Санкт-Петербургского Университета состоял на государственной службе. С 1880-х гг. исследовал курганы в Верхнем Поднепровье и Поочье. Проводил раскопки в Калужской и Смоленской губ в 1886–92 гг., в Уфимской губ. (1902 г.), в Пензенской губ. (1897 г.). С 1900 г. — член-корреспондент Московского Археологического Общества, в том же году избран действительным членом общества. С 1903 г. являлся сверхштатным членом ИАК (ИАК, 2009. С. 193, 205, 848–850).

Васильев Александр Александрович (1867–1953), член Академии ИМК, историк средних веков и Византии, арабист; член-корреспондент Российской АН (1923, исключен в 1935, восстановлен в 1990). Выпускник факультета восточных языков Петербургского университета (1892), учился у В. Г. Васильевского и В. Р. Розена. В 1898–1899 гг. прикомандирован к Русскому археологическому институту в Константинополе. В 1902 г. участвовал в экспедиции на Синай (вместе с Н. Я. Марром и И. А. Джаваховым), организованной СПбУ, Восточным отделением РАО и Палестинским обществом. Доктор всеобщей истории (с 1903). Профессор Дерптско-

го университета (1904–1912), Женского Педагогического института в Петербурге (1912–1922), приват-доцент (с 1912) и профессор Петроградского университета (1917–1925). В РАИМК заведовал разрядом археологии и искусства раннехристианского и византийского. В 1920–1921 гг. замещал Н. Я. Марра на посту Председателя РАИМК. В 1925 г. уехал в заграничную командировку в Европу, эмигрировал в США, где до 1939 г. занимал кафедру древней истории Висконсинского университета, работал в исследовательском центре Гарвардского университета Думбартон Окс в Вашингтоне; с 1936 г. возглавлял Археологический институт имени Н. П. Кондакова. Крупнейшие работы «Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии» (1900), «Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии» (1902), обобщающая работа «История Византии» неоднократно издавалась на русском и европейских языках (Басаргина, 1999. С. 128).

Васильчиков Александр Алексеевич (1832–1890), директор Императорского Эрмитажа (1879–1888). В 1855 г. окончил Московский университет со степенью действительного студента и определен на службу в Министерство иностранных дел в чине губернского секретаря. Служил в Риме (1856), позже в Карлсруэ (1865), но в 1866 г. был назначен церемониймейстером Двора с оставлением в должности в Карлсруэ. В 1879 г. А. А. Васильчиков был назначен директором Императорского Эрмитажа и гофмейстером Двора с производством в чин действительного статского советника. В период его службы в Эрмитаже были утверждены новые штаты и новая структура музея. Кроме того, музей получил собственный бюджет, в котором на приобретения отводилось 5000 рублей. Для пополнения коллекций Эрмитаж стал участвовать во всех крупнейших аукционах, и был сделан целый ряд приобретений. Так, в 1882 г. во Флоренции была приобретена фреска фра Анджелико из монастыря св. Доминика во Фьезоле. В то же время коллекции Эрмитажа пополнились за счет дворцовых собраний. В 1883 г. во внутренних покоях третьего этажа Зимнего дворца был устроен «фарфоровый и серебряный музей» из предметов, хранившихся в дворцовых кладовых, послуживший в дальнейшем основой собрания фарфора и серебра в Эрмитаже. Памятники античного искусства пополнились в 1884 г. собранием терракот из коллекции П. А. Сабурова и в 1888 г. — собранием А. Д. Блудова. В 1885 г. поступила коллекция оружия из Царскосельского Арсенала.

А. А. Васильчиков привлек в Эрмитаж крупнейших русских ученых — египтолога В. С. Голенищева, исследователя античной культуры Г. Е. Кизерицкого, в 1886 г. — византиниста Н. П. Кондакова, историка искусства А. И. Сомова.

Оценив просветительскую роль фотографии, он помогал всем фирмам, учреждениям и частным лицам, обращавшимся за разрешением для фотографирования коллекций.

Действительный член РАО (с 1880). В 1882–1886 гг. А. А. Васильчиков являлся председателем Императорской Археологической комиссии. В 1888 г. по прошению уволен от должности директора Эрмитажа. Через два года скончался в Москве (Сотрудники, 2004. С. 34–35).

Венюков Михаил Иванович (1832–1901), генерал-майор, известный публицист, путешествовал по Дальнему Востоку, Японии, Китаю, Средней Азии, Кавказу и др.

В 1856 г. в чине поручика он окончил Академию Генерального штаба и был направлен в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. Летом 1857 г. участвовал в поездке Муравьева на Амур, а в 1858 г. возглавил свою первую самостоятельную экспедицию с целью обследования р. Уссури. Результатом экспедиции, к которой он тщательно подготовился, собрав и изучив источники, какие только существовали по географии этой далекой и малоизвестной страны, явилось «Обозрение реки Уссури и земель к востоку от нее до моря». В «Обозрении» содержался материал по физической географии края, быту нанайского населения и его отношениям с маньчжурскими властями. Спустя десять лет он включил эти материалы в книгу своих «Путешествий по окраинам русской Азии и записки о них» (СПб, 1868). Определенный вклад внес М. И. Венюков в изучение Японии и Китая, добившись с помощью военного министра Д. А. Милютина финансирования двухгодичной командировки в эти страны (1869–1870). В донесениях Венюков освещал также вопросы состояния вооруженных сил, государственного устройства и управления и др. В 1877 г. эмигрировал и активно участвовал в вольной русской печати (История востоковедения, 1997. С. 143–146).

Веребрюсов Степан Иванович (1819–1884), археолог, музеевед. Родился в купеческой семье, закончил Харьковский университет, служил в канцелярии Новороссийского генерал-губернатора в Одессе. Затем работал старшим учителем русской словесности в Екатеринославской губернской гимназии, инспектором гимназии в Таганроге, преподавал в Феодосийской гимназии. В конце 1860-х — 1870-е гг. был заведующим Феодосийским музеем. В 1874–1884 гг. являлся директором Керченского музея древностей, сотрудничал с ИАК (ИАК, 2009. С. 54–55).

Вертепов Григорий Абрамович (? — 1918), секретарь Терского статкомитета, почетный попечитель Терского областного музея, казак станицы Прохладной ТКВ. Окончил Ставропольскую гимназию, затем учился в Харьковском университете.

Начальник 1 отделения Терского областного правления, надворный советник. Редактор газеты «Терские ведомости», а с начала 1918 г. газеты «Терской казак». В 1918 г. скончался от тифа.

В 1900 и 1901 г. Г. А. Вертепову были выданы листы и по 200 рублей в год на раскопки в Моздокском отделе Терской области. Он представил отчет в виде брошюры «Раскопки в Урус-Мартане», опись и фотографии находок, план местности (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 54; 1901, д. 137). В 1904 г. по поручению губернатора он обследовал раскопки в ст. Закан-Юртовской Кизлярского отдела Терской обл. после самовольных работ казаков (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 204) (Белова, 2009. С. 70, 71, 86).

Веселовский Николай Иванович (1848–1918), востоковед, археолог; профессор Санкт-Петербургского университета (с 1884); член-корреспондент РАО (с 1881), возглавлял Восточное отделение РАО (с 1908); член Русского Географического общества (с 1887 по 1910), Военно-исторического общества, Импе-

раторской археологической комиссии (с 1892 г. — сверхштатный сотрудник, с 1895 — старший член), Одесского общества истории и древностей и ряда других; член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1914).

Родился в Москве, в малоимущей мещанской семье, юношеские годы провел в Вологде, где закончил гимназию. В 1869 г. поступил в Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков по арабско-турецкому разряду и практически сразу же определил для себя главное направление исследований — история среднеазиатских народов, главным образом, кочевников, и их взаимоотношения с Русью. За студенческую работу «О податях и повинностях, налагавшихся монголами на побежденные народы» он удостоен золотой медали. Окончил курс в 1873 г. и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Магистерскую диссертацию следовало написать за два с половиной года, но Н.И. Веселовский не уложился в указанные сроки, так как значительное время было потрачено им на работу над совершенно новым для него направлением деятельности: в связи с намеченным на август 1876 г. III Международным конгрессом ориенталистов в Петербурге ему поручили составить исследование-обзор по истории востоковедения. Тема диссертации касалась истории Хивинского ханства, и после ее защиты в течение 19 лет (1878–1896) он оставался единственным преподавателем кафедры истории Востока. С 1884 г. — профессор Санкт-Петербургского университета. Курс его лекций по истории Средней Азии неоднократно издавался. Помимо университета с 1892 г. Веселовский читал лекции в Археологическом институте: они назывались «Первобытные древности» и «Первобытный человек» и были опубликованы в 1901 и 1902 г. Более того, в последние годы своей жизни Н.И. Веселовский возглавлял Археологический институт.

В 1881 г. Н.И. Веселовский избран членом-корреспондентом Российского археологического общества (РАО) и активно включился в работу археологов, хотя интерес к этнографии проявился у него раньше, чем интерес к археологии. Он принимал участие в подготовке VI съезда, проходившего в Одессе, а затем участвовал во всех последующих археологических съездах. В 1884–1885 гг. от ИАК и Петербургского университета он впервые был командирован в Туркестанский край с целью обследования региона в археологическом, этнографическом и культурном отношении. Прежде чем начать исследования на Афрасиабе в марте 1885 г., Н.И. Веселовский провел небольшие раскопки на городищах Той-тепе, Чорленте-тепе, Туди-Калян, Туди-Хурд и Мунчак-тепе. Результаты поездки опубликованы в изданиях Императорского Русского археологического общества, членом которого он состоял, а с 1908 г. — возглавлял Восточное отделение РАО. Н.И. Веселовский также был членом Русского Географического общества (с 1887 по 1910 г. — помощник председательствующего в отделении этнографии), Военно-исторического общества, Императорской Археологической комиссии (с 1892 г. — сверхштатный сотрудник, с 1895 г. — старший член ИАК), Одесского общества истории и древностей и ряда других. В 1914 г. избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

Археологические раскопки в Северном Причерноморье Н.И. Веселовский начал с 1889 г.: первые работы были проведены по поручению Археологической

комиссии в Таврической губернии, в 1896 г. они были перенесены в Кубанскую область. Предметом раскопок являлись скифские курганы. Н.И. Веселовский отстаивал значение археологии как самостоятельной науки, а не «служанки других наук». Всего Н.И. Веселовским было проведено 29 полевых сезонов, им раскопан ряд памятников на юге России, на Кубани, в Крыму и в Средней Азии.

В первые годы XX столетия Н.И. Веселовский включился и в работу по охране памятников, в особенности, сохранившихся на поверхности земли средневековых архитектурных памятников Русского Туркестана: мечетей, мазаров и т.д. В разработанный им план работы экспедиции входили бесчисленные обмеры, исполнение чертежей, рисунков, изготовление эстампажей и фотографий. В связи с русско-японской войной 1904–1905 гг. финансирование экспедиций было уменьшено, и в 1905 г. вышел в свет, оставшийся единственным, альбом «Мечети Самарканда» (Вып. I. Гур-Эмир), хотя аналогичные фиксационные работы были проведены также для зданий Биби-Ханым и отчасти для медресе Улугбека. В 1908 г. объектом исследований стал мазар Рухабад.

В фотоархиве имеется достаточно большое количество материалов, связанных с археологической деятельностью Н.И. Веселовского — как на юге России, так и в Средней Азии, а также фотографии самого Н.И. Веселовского в Шахриябзе и на раскопках кургана Солоха вместе с приезжавшим к нему А. А. Бобринским (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.688).

До конца своей жизни Н. И. Веселовский не совершил ни одной поездки в Западную Европу и не имел сколько-нибудь оживленных сношений с западным научным миром. Тем не менее, Н.И. Веселовский — совершенно исключительное явление в российской науке — соединял в одном лице ориенталиста и археолога, этнографа и профессора двух высших учебных заведений, крупного общественного деятеля и историка науки, причем не только востоковедения, но и археологии (Бартольд, 1977. С. 648–664; Латышев, 1921. С. 387–398; Лебедев, 1992. С. 237–240; Печенкин, 1921. С. 356–358; Фармаковский Б. В., 1921. С. 359–386; Тихонов, 2003. С. 88–92). В Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН — фонд 18, в который включено 517 дел (1845–1919 гг.).

Владимиров Иван Алексеевич (1869–1947), художник-баталист, российский, советский живописец и рисовальщик, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Родился в Вильно, в Белоруссии. Его мать Ваггорн была известной английской акварелисткой. Получил художественное образование в Виленской рисовальной школе И. П. Трутнева. До Академии художеств учился в Санкт-Петербургском юнкерском училище, но по болезни оставил военную службу. В 1891–1893 гг. обучался в Петербургской Академии художеств, где его учителями были Б. П. Виллевалд, А. Д. Кившенко и Ф. А. Рубо. Ежегодно проводил лето на Кавказе, в горных аулах, привозя оттуда материал для своих картин «Поражение кабардинцев на р. Малке», «Рукопашный бой в турецком редуте» и др. Его кавказские картины были удостоены больших и малых серебряных медалей. В 1893 г. получил звание классного художника второй степени. По окончании Академии художеств писал картины общежанрового содержания, но с началом русско-японской войны отправился на Дальний Восток в качестве художественного корреспондента (1904–

1905 г.), также участвовал в балканских войнах (1912–1913 гг.) и в 1-й Мировой войне. Автор циклов картин, посвященных русско-японской войне, революционным событиям 1905 г. («У Зимнего дворца», «Бой на Пресне» и др.), 1-й Мировой войне.

В 1917–1918 гг. работал в Петроградской милиции, сделал цикл зарисовок событий этого периода. После 1917 г. был членом Ассоциации художников революционной России. С 1932 г. — член Ленинградского союза советских художников. Писал картины на историко-революционные и батальные темы. В годы Великой Отечественной войны был в Ленинграде, готовил плакаты, выполнял эскизы, писал картины, в том числе «Бой за Тихвин» (1943 г.), «Бой на улицах Берлина» (1946 г.). В 1946 г. удостоен почетного звания Заслуженного деятеля искусств РФ. Награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Его картины хранятся в Государственном Русском музее, Государственной Третьяковской галерее и др. музеях и частных собраниях.

В 1910-х гг. жил с семьей в Комарово на даче. По заказу Келломякского пожарного общества сделал в 1913 г. карту поселка (Художники, 1972. С. 298–299).

В 1896–1899 гг. И. А. Владимиров работал в контакте с ИАК: в 1896 г. он прислал в комиссию сведения о раскопках на частных землях в Нальчикском округе Терской обл. — в том числе, описание раскопок курганов, находок и фотографии (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 215). В 1897 г. он получил Открытый лист и 100 рублей на раскопки в том же округе Терской губ. — в ИАК поступил аналогичный набор документов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 215). В 1898 г. ИАК выделила И. А. Владимирову 200 рублей и выдала Открытый лист на раскопки во Владикавказском и Нальчикском округах Терской обл. — в архиве ИАК отложилась рукопись «Раскопки на Песчанке» (с рисунками находок и могил, описью и фотографиями находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 40). В 1899 г. он получил два листа — на раскопки во Владикавказском и Нальчикском округах Терской обл. и в Баталпашинском отделе Кубанской обл. На работы было выделено 150 рублей. Отчет изложен в двух рукописях «Раскопки у древнего Сентинского храма» и «Древний христианский храм близ аула Сенты Кубанской области на р. Теберде». Близ Сентинского храма И. А. Владимиров зафиксировал типы могильных сооружений, сделал планы и рисунки мавзолея старинного храма, план развалин храма у р. Амгаты; представил опись находок. Во второй рукописи находился перечень рисунков с описанием храма, рисунки его фасадов, фотографии остатков живописи и находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 102). В 1900 г. он произвел раскопки в с. Султановском Ставропольской губ. и д. Лесной Сочинского округа Черноморской губ. и составил отчеты в виде рукописей: «Развалины древней башни близ д. Лесной», «Раскопки «Султановского кургана», «Дополнительная поездка на гору Брык» (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1900, д. 109) (Белова, 2009. С. 52, 55, 58, 62, 67).

Вольтер Эдуард Александрович (1856–1941) — этнограф, лингвист, археолог, библиограф, приват-доцент Петербургского университета. Учился в Лейпцигском, Дерптском и Харьковском университетах; получил степень магистра русской словесности за диссертацию «Разыскания по вопросу о грамматическом

роде». Совершил ряд этнографических и археологических поездок в населенные латышами уезды для сбора этнографических материалов, в 1910-х гг. сотрудничал с Этнографическим отделом Русского музея в деле формирования коллекций по быту населения западных губерний. В 1888–1889 гг. по поручению ИАК занимался археологическими исследованиями в Литве (ИАК, 2009. С. 843–845; Тихонов, 2003, С. 55–57; Тихонов, 2004)

Гагарин Григорий Григорьевич (1810–1893), князь, обер-гофмейстер двора Его Императорского Величества, дипломат, вице-президент Императорской Академии художеств (1859–1872). Художник-любитель, археолог. Почетный член РАО (с 1876). В бытность на Кавказе (с 1839) расписал в византийском стиле Сионский собор в Тифлисе. В 1829 — вступил в Министерство иностранных дел секретарем (актуариусом) и прикомандирован к русскому посольству в Париже, в 1833 — переведен в Азиатский департамент Министерства и пожалован в камер-юнкеры. В 1834 — причислен к русской миссии в Константинополе, в 1835 — получил чин тайного советника (?). С 1837 служил младшим секретарем русского посла в Мюнхене. В 1839 г. вернулся в Россию и с 1840 г. — чиновник особых поручений при Азиатском департаменте. С 1841 г. — поручик Лейб-гвардии Гусарского полка. С 1848 по 1854 г. жил в Тифлисе, изучал искусство и быт народов Кавказа. В 1850 г. — получил Св. Владимира IV степени за отличие в сражении при Кюрюк-Дере. С 1858 г. — генерал майор с назначением в свиту Е.И.В. и с 1859 г. — вице-президент Академии художеств; с 1864 — тайный советник и гофмейстер двора Е.И.В., с 1872 — почетный член Академии художеств. Умер 18 января 1893 г. (Корнилова, 1997. С. 237–272).

Гайдученко Сергей Иванович (1866–1922), юрист, археолог, краевед, общественный деятель, первый директор Николаевского городского естественно-исторического музея. Родился в г. Полтаве, окончил юридический факультет Новороссийского университета (Одесса). С 1891 г. исполнял обязанности судебного следователя, товарища прокурора Херсонского окружного суда. С 1904 г. — мирового судьи в г. Николаеве, неоднократно избирался гласным Николаевской Городской думы и членом Городской управы. В 1901 г. принят в Одесское общество истории и древностей, по ходатайству Общества несколько раз получал Открытые листы на право проведения археологических раскопок курганов в Херсонской губернии.

В декабре 1912 г. Николаевская городская Дума создала специальную комиссию (председатель С.И. Гайдученко) из известных в городе общественных деятелей для создания городского естественно-исторического музея. Комиссия занималась оборудованием музейного помещения, созданием экспозиции и сбором предметов старины в музейное собрание. С.И. Гайдученко безвозмездно подарил музею собственную этнографическую коллекцию.

Торжественное открытие Николаевского естественно-исторического музея состоялось в декабре 1913 г. Первым заведующим, а впоследствии директором музея, стал С.И. Гайдученко. После открытия музея продолжалось активное пополнение его коллекция предметами археологии, оружием, историческими документами, формировалась нумизматическая коллекция. По инициативе директора

музея, в 1913–1916 гг. городская дума выделяла средства на закупку раритетных предметов. После революции С.И. Гайдученко оставался на посту директора Музея и пытался сохранить культурно-исторические памятники от разрушения. Он обращался с письмами в Парутинский сельсовет с требованиями о принятии мер к защите Ольвии от самовольных раскопок кладоискателей, принимал активное участие в археологических раскопках в Ольвии в 1920 г., за счет которых коллекция музея пополнилась 1634 экспонатами.

С.И. Гайдученко умер с сентября 1922 г. и похоронен в г. Николаеве (Добровольская, 2003).

Гамченко Сергей Свиридович (1859–1934), большую часть своей жизни был офицером русской армии. Археологией он увлекся в ранней молодости, в 1878 г. участвовал в раскопках близ Житомира, которые проводил В.Б. Антонович. В 1886 г. провёл первые самостоятельные раскопки, а в 1888 г. опубликовал полученные материалы Житомирского могильника. На IX Археологическом съезде (Вильно, 1893 г.) С.С. Гамченко выступил с небольшой сводной работой, опубликованной в Трудах IX АС.

Вскоре его перевели служить в Петербург. Здесь С.С. Гамченко обратил внимание и предпринял разведки и раскопки памятников Северного побережья Финского залива — «сестрорецких длинных курганов».

В 1909 г. он возобновил работы на Украине, продолжавшиеся до конца его дней: раскопки памятников трипольской и черняховской культур в Подольской губернии, исследования на Волыни и Житомирщине, участвовал в проведении археологических работ на строительстве ДнепрогЭС (Макаревич, 1960. С. 141–143; Лебедев, 1992. С. 255–256).

Гатицук Семен Андронович — народный учитель и археолог-любитель, член РАО, член Черниговской ученой архивной комиссии и Черниговского статкомитета. В 1902 г. он произвел раскопки курганов в пределах Тверской губ., представил в ИАК перечень сел и раскопанных курганов, описание курганов, опись находок и рисунки их, планы городищ, отчеты и дневники раскопок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 75, 96). В 1904 г. он производил раскопки в Московской, Смоленской и Тульской губерниях по заданию РАО. В ИАК поступили описание раскопок курганов с планами, фото местностей, опись находок и рисунки (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1904, д. 91). В 1902, 1906 и 1907 г. он занимался раскопками в Черниговской губ. Как требовалось, он представил отчеты о раскопках курганов, планы погребений и курганов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1902, д. 75; 1906, д. 55; 1907, д. 41). В 1908 г. он произвел раскопки в пределах Екатеринбургского и Соликамского уездов Пермской губ. В архиве сохранились описание раскопок с их фотографиями, планами расположения курганов, опись находок, рисунки погребений и находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1908, д. 119) (Белова, 2009. С. 71, 73, 75, 76, 81, 86, 94, 97, 101; ИАК, 2009. С. 872).

Гедеонов Степан Александрович (1815–1878), первый директор Императорского Эрмитажа (1863–1878). Сын директора Императорских театров А. М. Гедеонова. В 1832 г. поступил на службу в Московскую Дворцовую контору, в 1833–1835 гг. служил в театральной дирекции. В 1835 г. окончил историко-

филологического факультет Петербургского университета со степенью кандидата и определен секретарем при президенте Академии наук. 10 декабря 1850 г. он был назначен помощником заведующего учрежденной в Риме Археологической комиссией по приисканию древностей, в 1861 г. стал ее заведующим и попечителем находящихся в Риме пансионеров Академии Художеств. В этом же году ему было поручено приобретение коллекции маркиза Кампана, значительно обогатившей античное собрание музея. По поручению Николая I и министра Двора участвовал в разработке проекта новых штатов Эрмитажа, после утверждения которых, в 1863 г. он был назначен первым директором Эрмитажа. Главными задачами работы музея он считал издание каталогов и увеличение собрания.

В 1860-е гг. появились первые фотографии, сделанные с картин Эрмитажа. Гедеонов поддерживал прошения издательских фирм, обращавшихся за разрешением на фотосъемку, «находя такое мероприятие полезным и достойным поощрения». Во время его директорства (с 1866) Эрмитаж был открыт для свободного посещения.

В 1874 г. временно заведовал делами Императорской Археологической комиссии. Его книга «Варяги и Русь» была удостоена Уваровской премии Академии наук. Почетный член АН (1863), действительный член Общества любителей российской словесности при Московском университете (1863), Русского Археологического общества (с 1850), Императорского Московского археологического общества (1864), Императорского Общества истории и древностей (1875). Умер в Санкт-Петербурге и похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры (Сотрудники, 2004. С. 49–51).

Гендуне Юлия Густавовна (1869–1909), действительный член Императорского Санкт-Петербургского археологического института и Тверской Ученой Архивной комиссии (с 1903), ученица В.А. Городцова. На рубеже XIX–XX вв. исследовала городища и курганы в Калужской губ. и археологические памятники по течению р. Оки. В 1903, 1904, 1906 гг. Ю.Г. Гендуне произвела раскопки городищ конца I тыс. до н. э. — нач. I тыс. н. э. и средневековых курганов в Тверской губернии. Последние годы жизни провела в дер. Плоски, с. Карачарове и с. Сучки Клинского уезда Московской губернии. В 1909 г. Ю.Г. Гендуне покончила жизнь самоубийством (Городцов В.А., 1914).

Глазов Владимир Нилович (1862–1933) родился в 1862 г. в семье потомственных военных дворян Псковской губернии, начальное образование получил в Полоцкой военной гимназии, а в 1881 г. поступил в Санкт-Петербургское юнкерское пехотное училище. После увольнения с военной службы он работал в лесном департаменте, затем перевелся в Министерство Внутренних Дел и получил должность земского участкового начальника Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии.

С середины 1890-х гг. В.Н. Глазов начинает свое сотрудничество с Императорской Археологической Комиссией, сначала как земский начальник, присылающий информацию о находках кладов и отдельных древних предметов на территории участка, а позднее — с 1898 г. как исследователь археологических памятников. Его работы также были высоко оценены Санкт-Петербургским Ар-

хеологическим Институтом, Императорским Русским Археологическим Обществом, Императорским Русским Военно-историческим Обществом. На рубеже XIX-XX вв. В.Н. Глазов осуществил масштабные раскопки археологических памятников на Северо-Западе России в Псковской, Новгородской, Тверской, Санкт-Петербургской губерниях. В 1900 г. его избрали членом-сотрудником Русского Археологического Общества.

В 1904 г. В.Н. Глазов ушел добровольцем на Русско-японскую войну, где в результате ранения потерял ногу. С 1906 г. до 1911 г. он служил в должности председателя Вельского уездного съезда Вологодской губернии. Во время службы в Вельске В.Н. Глазова произвели в статские советники, он получил несколько наград — орден Св. Станислава 2 степени за длительную и беспорочную службу и памятные медали участника первой всеобщей переписи населения, а также в честь юбилея народного образования. Из Вельска В.Н. Глазов продолжал выезжать на раскопки и разведочные обследования по территории Вологодской губернии, и за ее пределами — в Смоленскую и Курскую губернии, Поволжье, Терскую область.

В 1911 г. он оставил государственную службу, получил повышенную государственную пенсию как инвалид войны и чиновник, беспорочно прослуживший более 30 лет, и переехал с семьей в Петербург. В летний период В.Н. Глазов постоянно находился на раскопках на юге России — в Курской губернии, в Кубанской, Терской областях и Таврической губернии, где он проходил курс лечения и параллельно занимался археологическими исследованиями. Последний из сохранившихся его отчетов — о раскопках катакомбы у ворот каменной ограды Южного кордона пограничной стражи на Таманском полуострове близ Тузлянской грязелечебницы, датируется концом марта 1916 г. Жизненный путь В.Н. Глазова в годы Гражданской войны и 1920-е пока не удается проследить. Скончался он в 1933 г. в приюте для увечных воинов при Храме-Памятнике Шипка в Болгарии (Археологические исследования..., 2011. С. 5; Бессуднов, Захарова, 2012. С. 50–51; Медведева, Соболев, 2014; Платонова, 2004. С. 44–45; Щавелев, 2009. С. 87).

Гольмстен Вера Владимировна (1880–1942), археолог. Родилась в 1880 г. в Петербурге, в семье военного врача. В 1910 г. окончила Московский археологический институт, где училась у В. А. Городцова. В 1909 г. получила Открытый лист на раскопки в пределах Белебеевского у. Уфимской губ. Исследовала 2 кургана близ д. Александровки, представив в ИАК чертежи курганов, опись и фотографии вещей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, д. 89). В 1910 и 1911 г. занималась раскопками Чертова городища Уфимской губ., ежегодно представляя положенные документы, в том числе фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1910, д. 89; 1911, д. 156). В 1913 г. Псковское археологическое общество поручило ей обследовать памятники в Опочечком у. Псковской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1911, д. 285). С 1919 по 1929 г. работала в Самаре. В 1921–1923 гг., являясь профессором Самарского университета, читала лекции по археологии и музееведению, была Ученым секретарем Общества археологии, истории, этнографии и естествознания, в 1922–1929 — работала директором губернского музея. Под ее руководством было проведено широкое археологическое обследование

Самарской губернии, открыты и изучены памятников различных периодов — от палеолита до средневековья, раскопано большинство известных памятников на территории Самары.

С 1929 г. В. В. Гольмстен работала в Ленинграде в Государственном Эрмитаже. Доктор исторических наук с 1936 г. Погибла в 1942 г. в блокадном Ленинграде (Археологические памятники на территории Самары, 2005. С. 8; Белова, 2009. С. 105, 109, 115, 126; Кузьминых, Сафонов, Сташенков, 2007). В Рукописном отделе — фонд 44 (15 дел).

Городцов Василий Алексеевич (1860–1945), Русский археолог, музейный работник. Родился в с. Дубровичи Рязанской губернии в семье священника. Окончил в Рязани духовную семинарию и военное училище. В.А. Городцов состоял на военной службе до 1906 г. Археологическую деятельность начинал как краевед-любитель, изучая неолитические стоянки на Оке, в округе родного села Дубровичи (1888). В 1890–1900-е гг. сотрудничал с Рязанской и Ярославской учёными архивными комиссиями, Императорским Московским археологическим обществом и Русским Историческим музеем в Москве, производил раскопки памятников в Центральной и южной России, в последующие годы вел экспедиционную деятельность и во многих других регионах. С 1903 по 1929 гг. он заведовал археологическим отделом Русского Исторического музея. В.А. Городцов преподавал археологию в Московском Археологическом институте (1907–1914), Университете Шанявского (1915–1918), Московском Университете (1918–1930). Московском Институте философии, литературы и истории (1934–1945). Он возглавлял археологическую секцию РАНИОН с момента её организации, несколько лет руководил Археологическим отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, сотрудничал с Московским отделением ИИМК АН СССР, состоял почётным и действительным членом многих советских и зарубежных научных обществ и учреждений. Автор фундаментальных работ по различным периодам отечественной археологии (Крупнов, 1956; Платонова, 2010. С. 198–214; Щавелев, 2009. С. 102–104).

Готье Юрий Владимирович (1873–1943), историк, археолог, специалист по Восточной Европе, в частности, Хазарии. Родился в Москве, в семье коммерсанта. В 1895 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета, ученик академика В. О. Ключевского. В 1903–1915 гг. — приват-доцент, с 1915 г. — профессор Московского университета. В 1916 г. выступил с программной статьей об использовании материалов археологии для восстановления ранних этапов русской истории. После 1917 г. работал в Главархиве. С 1921 г. — член московской секции РАИМК. С 1922 г. — член-корреспондент АН. В конце 1920-х гг. занимался исторической этнографией Кавказа по археологическим источникам в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока СССР при ЦИК СССР. Работал в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина — главным библиотекарем и заместителем директора, действительный член Института истории РАНИОН, ученый сотрудник Государственной Академии художеств, хранитель ГИМ.

Арестован 8 августа 1930 г. по «делу АН», якобы являлся главой «московской секции» вымышленного «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной

России». 8 августа 1931 г. осужден на 3 года лагерей, отбывал срок в Ухтинско-Печерском лагере. До 21 февраля 1934 г. в ссылке в Самаре. После возвращения в Москву продолжил работу в МГУ и ГАИМК, преподавал в Московском институте истории, философии и литературы (1934–1941). С 1939 г. — действительный член АН СССР (Люди и судьбы, 2003. С. 124–126; Антология советской археологии. Т. I, 1995. С. 155).

Гошкевич Виктор Иванович (1860–1928), историк, археолог. Родился в 1860 г. в Киеве. Во время обучения на историческом отделении историко-филологического факультета Киевского университета изучал археологию под руководством В.Б. Антоновича и М.И. Петрова. С 1890 г. состоял в должности секретаря Херсонского Губернского статистического комитета, активно собирал сведения об археологических памятниках и занимался раскопками в Херсонской и Таврической губерниях, получал Открытые листы в ИАК. В.И. Гошкевич основал Херсонский краеведческий музей, где в начале основную часть музейного собрания составляли его собственные находки. В 1896 г. он был избран действительным членом Одесского общества истории и древностей, в 1914 г. — членом-корреспондентом Московского археологического общества.

Грен Алексей Николаевич (1862–1932) — историк, востоковед-филолог. Родом с Кавказа. Высшее гуманитарное образование получил в Санкт-Петербургском университете, прослушав курс лекций сразу на двух факультетах: в 1885 г. завершил обучение на факультете восточных языков, а в 1886 г. — на естественно-историческом. После этого некоторое время работал помощником консерватора Азиатского музея, где привел в порядок армянский, грузинский и еврейский отделы.

В 1886 г. как специалист по антологии звука был командирован Академией наук в Мингрелию для составления мингрельского алфавита. До 1892 г. состоял инспектором народных училищ — сначала в Тифлисской губ., затем в Терской области. Пребывая в этой должности, составил сванетский алфавит, написал сравнительную грамматику картвельских наречий и записал до 4000 народных произведений кавказских народов.

С 1892 г. А. Н. Грен — приват-доцент в Харьковском, затем Киевском университете. В Киеве редактировал журнал «Россия и Азия». В университетских «Известиях» опубликовал ряд своих исследований. С 1913 по 1918 г. преподавал в различных учебных заведениях Петрограда и Москвы, читал курсы лекций по истории, антропологии, истории педагогики. В эти же годы посетил Берлинский и Лондонский университеты, Парижскую школу живых восточных языков, побывал в Индии, Египте, Месопотамии.

После революции 1917 г. оказался в Вологде. В 1918 г. избран советом Вологодского педагогического института на должность лектора по целому ряду гуманитарных дисциплин. В 1921 г. подал заявление с просьбой об освобождении его от педагогической деятельности, поскольку был назначен профессором грузинского языка в Институте живых восточных языков в Москве. В начале 1922 г. появился в Усть-Сысольске в качестве лектора Коми института народного образования. Летом 1922 г. получил субсидию 40 млн. рублей и 10 пудов хлеба для перевозки из Вологды в Усть-Сысольск библиотека, насчитывавшей до 5000 томов.

В мае 1922 г. было образовано Общество изучения Коми края, А. Н. Грен стал первым председателем его правления. Получил известность как финно-угровед, лингвист и этнограф. В 1924 г. стал инициатором дискуссии по проблемам Коми алфавита, выступал за его лагинизацию. В это время он работал в Усть-Сысольском педагогическом техникуме. После Усть-Сысольска профессор А. Н. Грен проживал в Перми. В 1927 г. совершил археологическую экскурсию в Коми область, в 1929 г. в «Записках Общества изучения Коми края» была опубликована его драма «Иркаб», написанная на основе Коми фольклора (ИАК, 2009. С. 734, 737; Белова, 2009. С. 46, 77, 82, 87).

Гросс Федор Иванович (1822–1892) — художник, археолог. Родился в Симферополе, получил домашнее воспитание, живописи учился у своего отца И.Л. Гросса. В 1854–1855 гг. занимался живописью и литографией в Одессе. С 1857 г. стал учителем рисования, черчения и чистописания при керченском Кушниковском девичьем институте, в то же время заинтересовался археологией. С 1862 г. состоял в должности помощника директора Керченского музея, с 1884 по 1891 гг. являлся его директором, с 1888 г. — членом ИАК. В эти годы Ф.И. Гросс создал большое количество альбомов рисунков, акварелей и карандашных чертежей с видами раскопок, изображениями находок. Его рисунки — замечательная иллюстрация деятельности археологов на Керченском полуострове. В 1871 г. за исполнение обширного и сложного труда по снятию снимков с фресок катакомбы, открытой в Керчи, получил благодарность от ИАК и денежное вознаграждение. В 1891 г. Ф.И. Гросс был уволен со службы по состоянию здоровья. Документы, связанные с его археологической деятельностью, хранятся в Рукописном отделе НА ИИМК РАН, на изобразительных материалах стоит подпись художника F. Gross (ИАК, 2009. С. 54. Мальгина, 1996).

Данилевич Василий Ефимович (1872–1936), историк и археолог. Родился в Курске. Окончил историко-филологический факультет Киевского университета, специализировался на русской истории под руководством В. Б. Антоновича. Написал курсовое сочинения «Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV ст.», удостоенное медали и выпущенное отдельным изданием.

После университета В.Е. Данилевич работал преподавателем в разных местах. В 1907 г. он перевелся в Киевский университет на кафедру русской истории. Одновременно преподавал на женских курсах специальный курс отечественных древностей. С этого же времени он принимал участие в археологических исследованиях около Курска. В мае и июне 1907 г. на средства Курской губернской учёной архивной комиссии и при участии её членов В.Е. Данилевич произвёл раскопки возле с. Липина Курского уезда — городища, селища (славяно-русских памятников IX–XIII вв.), монастырища (остатков Лыпиновской пустыни XVII–XVIII вв.), кургана возле д. Лукиной (РО НА ИИМК РАН, Ф. 1, 1907, д. 48). Среди подъёмного материала этой экспедиции имелись также материалы эпохи неолита и бронзы. Эти работы ввели Липинский археологический комплекс IX–XIII вв. в научно-археологический оборот. В.Е. Данилевич являлся членом Императорского Московского археологического общества, участвовал с докладами в ряде Археологических съездов МАО.

В 1915 г. В. Е. Данилевич в 1915 г. переехал в Варшаву, где занимал должность старшего ассистента в университете. Вместе с этим университетом попал в эвакуацию в Ростов-на-Дону. В 1917 г. поддержал революционные события, затем вернулся в Киев и стал профессором университета, преподавал в различных учебных заведениях Киева, руководил Археологической комиссией Украинской АН (XV АС, 2011. С. 290–291; Щавелев, 2009. С. 116–118).

Дирр Адольф (Михайлович) (1867–1930) — немецкий лингвист и этнограф, исследователь и автор грамматических описаний кавказских языков. Почетный доктор Мюнхенского университета (1908) — за публикацию монографии по дагестанскому языку. Лауреат Макарьевской премии Санкт-Петербургской Академии наук (1909). Хранитель Музея народоведения в Мюнхене (1913–1930).

Родился в семье учителя в Аугсбурге, где провел детские годы и начал образование в реальной гимназии. Будучи учеником 3-го класса сбежал из дома и направился в Алжир. Возвращенный домой, он не оставил мечты о путешествиях и, бросив школу, стал скитаться по Франции и Италии, сменив несколько профессий. В 1891–1892 гг. обучался на восточном факультете Берлинского университета, затем уехал в Париж и там, в Сорбонне изучал восточные языки с 1892 по 1898 г., а также посещал Антропологическую школу. В студенческие годы побывал в Африке и на Тихоокеанском побережье. Написал ряд работ по языкам, но до 1901 г. жил, в основном, в Париже и преподавал иностранные языки.

В 1900 г. впервые побывал в Тифлисе, на следующий год снова отправился на Кавказ и побывал в Елизаветполе. Вскоре получил в Тифлисе место преподавателя немецкого и английского языков. Затем вернулся в Париж, потом в Мюнхен, но не смог найти подходящей работы. С 1902 по 1913 г. состоял преподавателем немецкого языка в различных средних заведениях Кавказа: 1902–1908 гг. — в реальном училище в Темр-Хан-Шура, с 1908 по 1913 г. преподавал в Тифлисской гимназии, в 1911–1913 гг. — в военном училище. Много путешествовал по Кавказу, был в Южном Дагестане, в Тушетии, в 1911 г. — в Абхазии и Осетии. Опубликовал в немецком журнале ряд статей по кавказским языкам. Во время Первой Мировой войны, в 1913 г. совершил поездку по Кавказу и записал ряд материалов, но опубликовал их только в 1927–1928 гг., а также посещал лагеря военнопленных.

Еще в 1912 г. послал в Музей народоведения в Мюнхене несколько посылок с различными экспонатами (одежда, утварь, украшения). С 1 сентября 1913 г. — хранитель музея, где и работал до конца жизни. В конце мая 1918 г. был в Грузии, хотел пополнить коллекции музея, но это было затруднительно.

С 1920 г. — профессор, в 1924 г. — член-корреспондент Болонской Академии наук. С этого же времени редактор основанного им специального научного журнала «Caucasica». В последние годы вернулся к публикации своих работ. С 1928 г. планировал экспедицию по маршруту — Памир-Гиндукуш-Каракорум, но в апреле 1930 г. скончался (Немировский, 1930).

Дмитриев Кавказский Лев Евграфович (1849–?), художник, гравер по меди.

Родился в 1849 г., общее образование получил в Ставропольской гимназии, в 1869 г. поступил в ученики Императорской Академии художеств по разряду гравирувания. За успехи в занятиях получил от академии две серебряные медали,

в 1878 — получил звание художника 1-ой степени, а в 1882 — титул академика. В 1883–1884 гг. редактировал журнал «Ласточка», в котором помещались снимки с рисунков русских художников, затем в течение трех лет заведовал художественной частью в журнале «Всемирная Иллюстрация». Неоднократно предпринимал поездки на Кавказ с художественной целью, а летом 1887 г. совершил путешествие в Закаспийскую область и Среднюю Азию. К 1893 г. число выполненных им гравюр достигало 65. По большей части, это народные типы Кавказа и Закавказья, гравированные с собственных рисунков художника, либо портреты различных лиц, в том числе генерала М. Скобелева, графа Безбородко, А. С. Пушкина и др. (Брокгауз и Ефрон, 1893. С. 781).

Долбежев Василий Иванович (1842–1911), археолог-кавказовед, преподаватель Владикавказского реального училища, статский советник. В.И. Долбежев основал Музей Терской области. В 1886–1893 гг., покупая древние предметы в разных районах Кавказа, собрал большую коллекцию. На протяжении 1880-х–1900-х гг. В.И. Долбежев вел активные археологические исследования памятников от эпохи бронзы до средневековья в Терской области, Кабарде, Грозненском округе, Северной и Южной Осетии, Дигории и Тифлисской губернии, сотрудничал с ИАК (ИАК, 2009. С. 668, 716, 719, 721–726, 756, 765, 781; Белова, 2009. С. 22, 24, 26, 29, 32, 36, 37, 39, 42, 55, 59, 77, 87, 97).

Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936), историк, археограф, коллекционер, исследователь истории и культуры старообрядчества, был фотографом-любителем, работавшим на высоком профессиональном уровне. Об этом свидетельствует, например, то, что для экспонирования на Всемирной Парижской выставке 1900 г. жюри отобрало несколько его фотографий видов Урала.

Он родился в Петербурге, получил прекрасное домашнее образование и весной 1874 г. был определен сразу в пятый класс Третьей архиклассической гимназии Санкт-Петербурга. По окончании ее в 1879 г. поступил на математический факультет Санкт-Петербургского университета, но буквально через месяц перешел на историко-филологический и закончил его в 1883 г. С 12 декабря 1886 г. по 22 января 1891 г. Дружинин служил в Министерстве внутренних дел «с причислением к оному и откомандированием для занятий в Департамент духовных дел иностранных исповеданий», с 16 июня 1889 г. по 22 ноября 1896 г. состоял сверхштатным, а затем штатным членом ИАК (Длужневская, 2011. С. 22–24; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1889, д. 36; ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 400/3).

В 1889 г. В. Г. Дружинин успешно защитил диссертацию по теме «Раскол на Дону в конце XVII в.», был избран приват-доцентом и получил предложение читать лекции по истории старообрядчества, чтобы в дальнейшем возглавить кафедру церковной истории. Однако Дружинин отказался от этой должности и по рекомендации графа И. И. Толстого был принят на службу в Русское археологическое общество, где в его обязанности входили доклады о состоянии дел, составление протоколов на заседаниях Общества и заведование библиотекой. Помимо сугубо секретарской работы он редактировал некоторые выпуски «Материалов по археологии России», упорядочил карточный научный каталог и ввел обязательное фотографирование предметов. Первоначально фотографировал он сам, а впо-

следствии обучил «археологической» фотографии, съемке вещей и памятников будущего фотографа ИАК–ГАИМК И. Ф. Чистякова. В должности секретаря РАО Дружинин проработал 15 лет. В 1896 г. Василий Григорьевич был единогласно избран членом Археографической комиссии. Кроме того, он активно работал в Обществе любителей древней письменности, с 1903 г. являлся членом Комитета попечительства о русской иконописи от Археографической комиссии. Им были собраны значительные коллекции медного литья и старообрядческих рукописей. На основе коллекции и по печатным описаниям других собраний Дружинин составил справочник-указатель «Писания русских старообрядцев» (СПб, 1912), который старообрядцы называли своей «настойной книгой». К 1917 г. библиотека Дружинина включала около 40000 томов. В. Г. Дружинин был действительным и почетным членом многих обществ и учреждений — Совета Киевской духовной академии, Русского военно-исторического, Географического, Русского технического общества, Тверской ученой архивной комиссии, Уральского общества любителей естествознания, Каслинского общественного собрания и др. Он принимал участие в выставках и как коллекционер («Ломоносов и Елизаветинское время» в Императорской Академии художеств в 1912 г.), и как фотограф (Всемирная Парижская выставка 1900 г. и др.). В 1914 г. его избрали почетным членом Русского археологического института в Константинополе, в 1918 — в Совет Союза архивных деятелей. За отличную службу и труды он награжден орденами Владимира 3-й и 4-й степени, Анны 2-й и 3-й степени, Станислава трех степеней, кавалерским знаком ордена Аннамского дракона, серебряной медалью в память царствования Александра III, бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых. В сентябре 1897 г. ему была присуждена золотая Уваровская медаль, а в октябре 1918 — золотая медаль Российской Академии наук. 29 декабря 1920 г. В. Г. Дружинина единогласно избрали членом-корреспондентом Российской академии наук; 27 декабря 1921 г. назначили заместителем председателя Археографической комиссии; 26 марта 1928 г. зачислили в «Группу выдающихся ученых».

В конце 1920-х гг. в системе Академии наук началась «чистка» личного состава служащих Академии, в результате которой были уволены, а после и арестованы многие крупные ученые. Как следует из протокола Комиссии по проверке аппарата Академии наук от 10 ноября 1929 г., Дружинина обвинили в том, что он «был личным информатором о настроениях рабочих масс у Плеве», и через три дня уволили. Вскоре В. Г. Дружинин, С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев и другие были признаны виновными в деятельности контрреволюционной организации «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России», якобы созданной в 1920-е гг. 25 июня 1930 г. В. Г. Дружинина арестовали по статье 58-II УК РСФСР и 10 февраля 1932 г. постановлением «тройки» приговорили к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Примерно через год меру наказания заменили лишением права в течение трех лет проживать в 12-ти населенных пунктах СССР и Уральской области. Местом ссылки Дружинина стал г. Ростов-Ярославский, где он работал над «Воспоминаниями о литературных встречах и знакомствах», содержащими сведения о букинистах, коллекционерах, ученых, общественной и научной жизни России на протяжении 50 лет. Инициатором написания «Вос-

поминаний» был В. Д. Бонч-Бруевич, директор Государственного литературного музея в Москве. В. Г. Дружинина освободили в июне 1935 г., скончался он 15 января 1936 г. Постановлением Президиума Ленинградского суда от 25 декабря 1959 г. дело в отношении Дружинина В. Г., 1859 г. рожд., было «прекращено за отсутствием состава преступления»: реабилитировали его в год столетнего юбилея (Берестецкая, 1994. С. 214–227).

Во время службы в РАО Дружинин убедил членов общества в необходимости обязательной фотосъемки археологических предметов, что, по сути, означало признать фотографию самостоятельным источником. Вероятно, именно тогда обсуждалась и методика съемки: фотографировать предмет в нескольких ракурсах с целью наиболее полной фиксации его облика, более крупно фотографировать существенные детали, указывать масштаб, применять фон и подсветку. Для съемки в конце XIX столетия использовали стеклянные пластины, и фотограф «процарапывал» масштаб на эмульсионном слое. Обычно для съемки вещей использовали пластины 18 × 24 см или 24 × 30 см. В ряде случаев черно-белые фотографии после печати раскрашивались, чтобы передать цвет изделия (цветные бусы, изделия из золота или бронзы).

Из фотографий, сделанных В. Г. Дружининым, в фотоотделе сохранились снимки предметов, доставленных из с. Болгары (Татарстан) (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 520/25, Q 480/9–16) и г. Бухары (ФО НА ИИМК РАН, нег. IV 222), датированные 1891 г. По-видимому, его фотографии отложились и в фонде РАО, но имя автора не всегда указано в описях, а определить руку мастера по стилю съемки при стремлении к определенной унификации почти невозможно. Сам Дружинин сфотографирован во время раскопок на Волге в начале 1900-х гг. (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 400/1, 2).

Духовников Флегонт Васильевич (?–1897), краевед, член Саратовской ученой архивной комиссии — с 21 февраля 1889 г. По поручению ИАК приобрел разнообразную и многочисленную коллекцию металлических, стеклянных и глиняных вещей. В мае 1893 г. 21 пуд предметов с золотоордынского городища Увек он отправил в Эрмитаж, оттуда часть вещей была передана в Исторический музей в Москву и другая — в Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

Духовников обследовал и описал 25 пещер на территории Саратовской губ., отнеся их к памятникам, «свидетельствовавшим о кипучей и культурной жизни обитавших здесь в прежние времена до поселения русских народов». Он разделил пещеры на «татарские», разбойничьи, подземные ходы и искусственные пещеры неизвестного происхождения (Духовников, 1898. С. 6–12; Белова, 2009. С. 42, 49).

Думберг Карл Евгеньевич (1862–?) — надворный советник, сын кандидата агрономии Дерптского университета. Окончил курс в Дерптском университете по историко-филологическому факультету в звании учителя исторических наук в гимназиях, после чего служил учителем истории и географии в Ревельской гимназии. В 1889 г. он был избран членом Ученого эстонского общества, где был хранителем Нумизматического кабинета и член-корреспондентом общества для

исследования о. Эзель. В 1891 г. К.Е. Думберг был назначен на должность заведующего Керченским музеем и члена ИАК. В годы заведования музеем он проводил раскопки в Керчи и окрестностях, в Кубанской области, в 1896–1899 гг. произвел первые масштабные археологические исследования Пантикапея на северном склоне горы Митридат. В 1894 г. К.Е. Думберг избран членом Одесского Общества Истории и Древностей, в 1899 г. — членом Таврической ученой комиссии в г. Симферополе, с 1900 г. — член-корреспондент РАО. В 1901 г. уволен от службы, больше археологией не занимался (Виноградов, 2012. С. 199–254; ИАК, 2009. С. 170–173, 324–356).

Емельянов Владимир Дмитриевич (1881–после 1937?), краевед, археолог, действительный член Вятской ученой архивной комиссии (с 1904 г. ?), собиратель документов по истории Вятского края. Выпускник Вятской семинарии и Петербургской духовной академии. Преподавал историю в Женском епархиальном училище, наблюдатель епархиальных церковных школ. Обучался в Петербургском археологическом институте. В 1905–1912 гг. — редактор «Трудов Вятской ученой архивной комиссии». С 1924 по 1936 г. — зав. Нолинским государственным музеем. В 1937 г. уже не работал в музее, уехал на Урал, затем жил в Марийской АССР, преподавал историю и географию в средних школах, позже в Нолинском педагогическом училище. Выйдя на пенсию, занимался опытами по выведению зимостойких сортов яблок в больничном саду. Автор нескольких книг и статей, в том числе «О необходимости изучения Вятского края в археологическом отношении», где указывал, что «о ранней истории Вятки почти нет письменных источников, поэтому велика необходимость археологических исследований и музея как хранилища источников материальных» (Белова, 2009. С. 101; Мельникова, 2007; Петряев, 1986. С. 59, 63–65).

Ермаков Дмитрий Иванович (1845–1916), фотограф, путешественник и этнограф, член-сотрудник Русского Археологического общества. Начал заниматься фотографией с 1866 г., снимал ландшафты, памятники древней архитектуры, делал снимки, отображавшие жизнь народа, ремесленников Грузии, Армении, Персии. В каталогах работ Д. И. Ермакова, изданных в Тифлисе, числится более 20 000 названий. Снимки предлагались автором заинтересованным учреждениям и отдельным лицам, как в России, так и за рубежом. Прежде других качеств, следует отметить репортерскую направленность снимков: Д. И. Ермаков был фотограф-документалист.

Д. И. Ермаков сконструировал специальный фургон, приспособленный под фотолабораторию, и на нем исколесил Армению, Азербайджан, Грузию, Юго-Восточную Азию. В 1877–1878 гг. как военный корреспондент состоял при походной фотографии Кавказского штаба. С 1880 г. владел фотостудией в Тифлисе, которая находилась в доме Мдивани на Головинском пр., против 1-й классической гимназии в г. Тифлисе. Коллекция фотоснимков на 1896 год включала 18000 негативов и 2000 стереоскопов (стереоскопических снимков). На одном из снимков в фотоархиве (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 507/10) — выпуклый оттиск печати «Фотография Д. Ермакова в Тифлисе». На титульном листе каталога, изданного в 1901 г., сообщалось, что «коллекция состоит из 25000 разных видов и типов Кав-

каза, Европейской и Азиатской Турции и Персии, а также имеется 3000 стереоскопов. Фотограф выполняет всевозможные фотографические работы, портреты до натуральной величины, группы, кавалькады на открытом воздухе в живописных окрестностях, внутренние снимки зданий, фабрик, тоннелей и т. п. Имеется складной павильон на случай заказов в провинции». При заказе наложенным платежом фотограф просил выслать задаток в размере 20%. Цены также были указаны на титульном листе. Коллекция фотоснимков состоит из различных и многочисленных видов Кавказа, Северного Кавказа, Азиатской и Европейской Турции, видов и типов разных местностей Персии, южного берега Крыма. В Закаспийской области — типы и виды Асхабада, Самарканда, Бухары, Мерва и др. Сюжеты съемки названы в каталоге, содержащем 116 страниц. Алфавитный географический указатель на 21 странице (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 507/10; Q 216/36; Q 481).

Д. И. Ермаков был первым фотографом, снявшим Богазкёй, местность, где ранее находилась столица Хеттского царства (История востоковедения, 1997. С. 460).

Член-корреспондент Кавказского общества поощрения изящных искусств (1897); член Кавказского отделения Московского Археологического общества (1907); награжден бронзовой медалью за фотографические виды большого размера на Всероссийской выставке в Москве (1882) (Ермаков, 1896; Продолжение, 1901; Морозов, 1986. С. 115).

Ефименко Петр Петрович (1884–1969), русский археолог, исследователь палеолита. Доктор археологии (1934), член АН Украинской ССР (1945), почетный член Королевского антропологического Института Великобритании и Ирландии (1945), Международного союза историков (1958), Итальянского института доистории и праистории во Флоренции (1960). Награжден орденом Ленина.

Родился в семье известных деятелей науки и культуры Александры Яковлевны и Петра Саввича Ефименко. С 1904 по 1906 г. учился на историческом факультете Харьковского университета. В 1906 г. был исключён за революционную деятельность, с 1906 по 1912 г. продолжил обучение на физико-математическом факультете (отдел естествознания, специальность — доисторическая археология) Петербургского университета, по окончании которого был оставлен в аспирантуре.

Он принимал участие в Харьковском (1902) и Екатеринославском (1905) археологических съездах. Тогда же написал свои первые научные работы. В 1906 году за подготовку указателя дат из истории, археологии и этнографии Харьковской губернии был удостоен премии имени А. А. Потебни. Осуществил двухгодичное (1913–1915) кругосветное путешествие, посетил научные центры и музеи Западной и Южной Европы, Юго-Западной Африки, Южной Азии, Китая и Японии. В 1915 г. был избран членом Русских географического, антропологического и археологического обществ. В 1915–1923 гг. — научный сотрудник Исторического Музея в Москве.

В 1923 г. вернулся в Петроград и с этого года работал в Эрмитаже, Музее антропологии и этнографии, Ленинградском отделении Института истории материальной культуры АН СССР, профессор Ленинградского университета.

В 1934 году Президиум АН СССР присудил ему научную степень доктора археологии. Действительный член Государственной академии Истории материальной культуры в Ленинграде. С 1945 по 1954 год — директор Института археологии АН УССР. В 1954 г. вернулся в Ленинград.

Автор более 80 научных работ. Создатель одной из типологий первобытного общества (Борисковский, 1964; Бибииков, 1984; Платонова, 2010. С. 188–196; Третьяков, 1970). В РО НА ИИМК РАН личный фонд исследователя (№ 73) состоит из 196 дел.

Жебелев Сергей Александрович (1867–1941), историк, филолог, историк искусства и археолог-классик. Окончил Петербургский университет в 1890 г. и преподавал там более четверти века (1899–1927). Член РАО, в 1918–1922 гг. — его председатель. Академик АН (с 1927). В 1923–1928 гг. товарищ председателя РАИМК — ГАИМК. В ГАИМК — ИИМК АН СССР возглавлял сектор древнего Северного Причерноморья. Несмотря на то, что сам он не проводил археологические раскопки, С.А. Жебелев являлся признанным лидером в античной археологии Причерноморья, как большой знаток источников, эпиграфики, реалий древнего мира. Умер в блокадном Ленинграде (Антология советской археологии. Т. I. 1995. С. 156; ВДИ, 1940, № 1. С. 176–187; ИАК, 2009. 194; Лебедев, 1992. С. 257; Пучков, 1997; Тихонов, 2003. С. 67–68; Тункина, 2000; Фролов, 2000).

Жуков Борис Сергеевич (1892–1934), археолог и антрополог, работал, в частности, в Крыму и в Поволжье. Родился в Нижнем Новгороде, в семье журналиста. Окончил физико-математический факультет Московского университета в 1917 г. по кафедре антропологии (руководитель Д. Н. Анучин). В 1921–1930 гг. заведовал отделом Индонезии, Австралии, Океании и Африки Центрального музея народоведения и кафедрой антропологии МГУ. Один из ведущих деятелей палеоэтнологического направления в советской археологии. В 1929 г. находился в научной командировке в Германии и Франции.

Арестован в 1931 г. и 23 августа приговорен к 3 годам лагерей. Срок отбывал в Кемеровской области. Освобожден по приказу ОГПУ 27 июля 1933 г. Умер 29 мая 1934 г. в Алма-Ате (по сведениям МВД, в лагере). Реабилитирован в 1959 г. (Антология советской археологии. Т. I. 1995. С. 158; Люди и судьбы, 2003. С. 166).

Забелин Иван Егорович (1820–1908), известный историк и археолог, способствовавший формированию отечественной археологии как науки. Почетный член АН (с 1907 г.). Внес большой вклад как в методологию (предмет и цели археологии, ее соотношение с историей), так и в методику (раскопки царских скифских курганов) археологии. Считал, что «история культуры, в сущности, есть археология». Директор Исторического музея в Москве. С 1859 по 1876 г. работал в Императорской Археологической комиссии. Почетный член РАО (с 1892). Являлся одним из лучших полевых исследователей дореволюционной России. Провел первые планомерные научные раскопки погребальных памятников в причерноморских степях — южных уездах Екатеринославской губернии и на Тамани (1859–1873). Им были исследованы Чертомлык (Екатеринославская губ., 1862–1863) и Большая Близница (Тамань, 1864). Результаты полевых исследований опубликованы в работе «Скифские могилы. Чертомлыцкий курган» (1865, 1872). Из других архео-

логических работ наиболее известна «О металлическом производстве в России до конца XVII века» (1853) (Анучин, 1909; ИАК, 2009. С. 45; Кузьминский, 1912; Формозов, 1984).

Завитневич Владимир Зенонович (1853–1927) гражданский и церковный историк, преподаватель, археолог, богослов, философ, литератор, публицист. Профессор Киевской Духовной академии по кафедре русской гражданской истории. Член Поместного собора 1917–1918 гг. Родился в семье православного священника в белорусском селе Литвяны бывшего Минского уезда. В 1879 г. окончил Санкт-Петербургскую Духовную академию, учитель Варшавского училища. Магистр богословия (1883 г.), доцент Киевской Духовной академии (1884), экстраординарный профессор (1899 г.), доктор церковной истории (1903 г.), ординарный профессор (1904 г.). Был членом многих исторических и археологических обществ.

В.З. Завитневич изучал границы расселения славянских племен, в особенности дреговичей. В 1885–1893 гг. по поручению ИАК он осуществил экспедиции в бассейны рек Припять, Днепр, Неман, Сула, Березина. Им было исследовано более 700 курганных захоронений, 82 могильника и городища в Минской, Черниговской, Полтавской губерниях. Принимал участие в раскопках около Десятинной церкви в Киеве (1908–1909), работал в комиссии по осмотру и приему реставрации стенописи Успенского собора Киево-Печерской лавры (ИАК, 2009. С. 844–846; Киселев, 2007).

Захаров Алексей Алексеевич (1884–1937), археолог, историк Древнего мира. Родился в Москве, окончил Московский университет. Преподавал в Московском археологическом институте, на факультете общественных наук МГУ. Являлся сотрудником Московского отделения РАИМК, ГИМ, секции археологии РАНИОН. Арестован в 1934 г., сослан в Алма-Ату, где продолжал заниматься археологией. 1 декабря 1937 г. Тройкой УНКВД приговорен к высшей мере наказания, расстрелян. Реабилитирован в 1989 г. (Люди и судьбы, 2003. С. 170–171).

Зеленов Иван Константинович (1878–1942), этнограф и библиограф, деятель народного образования Прикамья и Поволжья.

Родился в Судоготском у. Владимирской губ. После начальной школы окончил Нижегородское Владимирское городское училище и поступил в Порецкую семинарию в Алатырском у. Симбирской губ. В 1897 г. после ее окончания был направлен учителем двухклассного земского училища в г. Шаркан. Через год стал его заведующим. В 1903 г. уволен из училища как политически неблагонадежный и в 1904 г. выдворен из губернии. Некоторое время жил в Вятке, работал хранителем Пермского научно-промышленного музея с 1910 г., затем в Осинском уездном земстве Пермской губ., а в конце 1914 г. уехал в Нижний Новгород. После революции 1917 г. был ассистентом кафедры антропологии и этнографии биологического факультета Нижегородского университета. Последним местом его работы стала Горьковская опорная библиотека Наркомтяжпрома, где он работал до начала Великой Отечественной войны. В ночь с 22 на 23 июня 1941 г. был арестован, на 3 года сослан в ИТЛ, в апреле 1942 г. скончался в лагере Буреполом Горьковской области. В 1989 г. полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В 1904–1911 гг. являлся внештатным корреспондентом Русского музея, собирал этнографический материал среди вотяков Вятской губ., а также среди башкир, черемисов, бессермен, чувашей и др. Русский музей высоко оценивает собранные им коллекции, а также качество фотографических снимков (Никитина, 2010; Зеленова-Чешихина, 1990).

Зверев Стефан Егорович (1860–1920), историк, краевед. Окончил Московскую Духовную Академию и был священнослужителем в церкви Воронежского кадетского корпуса. Основал Воронежский краеведческий музей, был одним из учредителей Воронежской ученой архивной комиссии и Воронежского церковного историко-археологического комитета. С.Е. Зверев внес большой вклад в изучение историко-археологического наследия Воронежского края, производил раскопки памятников от эпохи бронзы до средневековья, сотрудничал с ИАК, являлся членом-корреспондентом МАО, принимал участие в АС. Скончался в 1920 г. от тифа (Захарова, 2010; Зверев, 1985).

Зырянов Александр Никифорович (1830–1884) — краевед, писатель-самоучка, из государственных крестьян. Родился в с. Верхний Яр Шадринского у. Пермской губ. В 1846 г. окончил Далматовское духовное училище. В 1846–1861 гг. работал писарем в разных волостях Шадринского у., затем адвокатом по крестьянским делам в Далматово. В 1850-х годах занимался собиранием и записыванием народных песен и сказок Шадринского уезда. В 1860-х годах принялся за изучение археологии и истории края, проводил раскопки курганов и городищ. В 1870-х гг. изучал экономику и быт Шадринского уезда. Им написано более 60 работ по истории, археологии этнографии, культуре и быту уезда. Член сотрудник ИРГО (в 1860 г. получил Серебряную медаль), РАО. Награжден Большой Серебряной медалью Русского вольного экономического общества (Брокгауз, Ефрон, 1894. С. 727–728).

В 1864 г. А. Н. Зырянов передал в ИАК статью с чертежами курганов между д. Коротковой и Максимовой и план расположения курганов близ с. Замаараевского Шадринского уезда, составленный им до 1862 г. В 1867 г. с разрешения ИАК, но без финансирования с ее стороны, он раскопал курган близ с. Замаараевского. Аналогичная записка прислана им в ИАК в 1870 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1864, д. 24; ИАК, 2009. С. 642; Белова, 2009. С. 14, 15, 17).

Иванов Михаил Матвеевич (1748–1823), художник — рисовальщик и живописец. Документально точные виды Украины, Крыма, Кавказа, русских городов, батальные сцены (штурм Очакова и Измаила). Материалы хранятся в Государственном Эрмитаже.

Ивановский Лев Константинович (1845–1892), врач, происходил из дворян Казанской губ., окончил Императорскую Медико-Хирургическую Академию в Петербурге. С начала 1870-х гг. занимался археологическими раскопками на Северо-Западе России. Л.К. Ивановский с 1872 до 1891 гг. раскопал более 5 тыс. курганов на Ижорском плато Санкт-Петербургской губ. и прилегающих территориях. С 1873 г. являлся членом РАО, с 1875 г. состоял в МАО. Л.К. Ивановский скончался в 1892 г. в Петербурге. Материалы его работ были подготовлены к публикации и изданы А.А. Спицыным (Лебедев, 1992. С. 152–153; Павлова, 2008; Спицын, 1896).

Износков Илиодор (Лиодор) Александрович (1835–1917) — историк, профессор Казанского университета — член комиссии по раскопкам в с. Успенском-Болгарах. Российский деятель народного образования, краевед, действительный статский советник. Действительный член Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете (1870), Братства святителя Гурия, Казанского губернского статистического комитета, действительный член Рязанской ученой архивной комиссии. Сотрудник «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона.

Родился на Таишевском заводе Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне пос. Кукмор Кукморского района Республики Татарстан). Окончил физико-математический факультет Императорского Казанского университета (1857 г.). Работал учителем 1-й Казанской гимназии. В 1866–1869 гг. — мировой посредник в Козьмодемьянском уезде, а в 1869–1871 гг. — мировой судья в Лаишевском уезде. В 1871–1874 гг. — инспектор, 1874–1889 гг. — директор народных училищ Казанской губ. В 1889–1896 гг. — директор Казанского реального училища. В 1896–1907 гг. — чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода, наблюдатель школ духовного ведомства среди нерусских народов Волжско-Камского края. Умер в Петрограде.

И.А. Износков опубликовал около 60 работ по математике, краеведению, археологии, педагогике и другим областям знаний. Выявил и описал ряд археологических памятников в Чувашии.

Личная библиотека и часть его архива в 1927 г поступила в Чувашский центральный музей. Кроме того, он обладал нумизматической и археологической коллекциями (Агафонов, 1906–1907; Все об истории Казани, 2005).

Императорское Православное Палестинское общество было основано в 1882 г. по инициативе В. Н. Хитрово и великого князя Сергея Александровича, являвшегося его Почетным председателем. Главной задачей Общества была практическая помощь русским паломникам, направлявшимся в Святую Землю, и ознакомление их с ее прошлым и настоящим. В ряде городов Сирии и Палестины Обществом были открыты школы, церкви и больницы, предназначавшиеся для противодействия католической и протестантской миссионерской деятельности на Востоке. Русские подворья в Иерусалиме могли обеспечить пристанище 2000 богомольцев.

Программа деятельности Палестинского общества включала изучение истории и археологии Палестины и сопредельных территорий. Обществом были организованы научные экспедиции А. В. Елисеева для изучения и описания древнего пути русских паломников в Святую Землю через Кавказ, Малую Азию и Сирию, П. В. Безобразова — для сбора сведений о греческих рукописях на Востоке, А. Цагарели — для описания грузинских рукописей, Н. П. Кондакова — для исследования Заиордания. По поручению Общества А. И. Пападопуло-Керамевс составил описание 1900 рукописей иерусалимской патриаршей библиотеки. В 1883 г. Палестинское общество приступило к раскопкам на русском месте, близ храма Воскресения Христова в Иерусалиме. Общество издавало «Палестинский сборник». Деятельность Общества осуществлялась на добровольные пожертвова-

ния его членов, число которых к 1897 г. составляло 3400. Общество было закрыто в 1923–1925 гг., хотя фактически действовало до начала 1930-х. Его деятельность возродилась в 1952 г. (Басаргина, 1999. С. 6–7).

В 1938 г. фотографические коллекции Общества (около 10000 фотографий в крупноформатных альбомах), до этого хранившиеся в фотоархиве, были переданы в Институт востоковедения АН СССР. Институт не считал нужным хранить эти материалы в своем архиве, и они оказались в Музее истории религии и атеизма.

Каменский В. И., почетный гражданин Нижнего Новгорода, член-сотрудник Археологического института, член РАО, член комитета для изучения Средней и Восточной Азии. В начале XX века проводил раскопки Чуркинского могильника эпохи бронзы и поселения Большое Козино в Нижегородской губ. (Белова, 2009. С. 78, 82, 87, 101, 110).

Клетнова Екатерина Николаевна (1869–1938), краевед, археолог, этнограф. Окончила Московский археологический институт под руководством В.А. Городцова, являлась членом Русского исторического общества, Смоленской губернской ученой архивной комиссии. С 1920 г. Е.Н. Клетнова преподавала в Смоленском университете. В 1924 г. она уехала в научную командировку в Чехословакию и осталась там. В 1910-е гг. производила раскопки в Смоленской губернии, в том числе средневековых курганов в археологическом комплексе Гнездово (Алексеев, 1991).

Комаров Александр Виссарионович (1830–1904), генерал от инфантерии. По окончании в 1855 г. Академии Генерального штаба служил на Кавказе, занимая должности военного начальника южного Дагестана и начальника Кавказского военнопольного управления. В 1883 г. назначен начальником Закаспийской области. Крупной заслугой А. В. Комарова является фактическое присоединение к России, без кровопролития и сверхсметных расходов со стороны казны, Мервского оазиса и оазисов Тедженского, Серахского, Иолатанского. Площадь присоединенной территории составляет около 197000 кв. км. С производством в 1890 г. в генералы от инфантерии отчислен в запас. Действительный член РАО (с 1888).

А. В. Комаров собирал материалы по археологии, этнографии и другим отраслям знаний и передал обширные палеонтологическую и археологическую коллекции в Кавказский музей, около 3000 редких восточных монет — в Императорский Эрмитаж. Из трудов А. В. Комарова известны: «Народонаселение Дагестанской области» (Записки Кавказского Отделения ИРГО, кн. VIII, с этнографической картой), «Адаты (обычное право) дагестанских горцев и судопроизводство по ним», «История кюринских и казикаумыкских ханов» и др. На V археологическом съезде в Тифлисе в 1881 г. он был избран председателем (Брокгауз, Ефрон, 1895. С. 815–816; Сафиуллина, 1987. С. 22–24).

Кондаков Никодим Павлович (1844–1925), русский историк византийского и древнерусского искусства, археолог, ординарный академик Петербургской Академии наук классической филологии и археологии (1898), ординарный академик по ОРЯС (1900); действительный член Петербургской Академии художеств (1893); профессор Новороссийского в Одессе (1877–1888, 1919), Петербургского (1888–1897), Софийского (1920–1922) и Карлова в Праге (1922–1925) универси-

тетов, почетный член Русского археологического института в Константинополе (с 1895), Русского археологического общества (с 1896). С 1876 г. — младший член Императорской Археологической комиссии, с февраля 1891 г. — уволен, согласно прошению. Вел раскопки в Крыму, проводил исследования монастырей на Кавказе. Обследовал памятники Синая, Сирии, Палестины, Афона, Македонии. Работал в крупнейших музеях Европы, изучал памятники Константинополя, древности русских городов. Работал в Императорском Эрмитаже в 1888–1893 гг. (ИАК, 2009. С. 47; Лебедев, 1992. С. 243–245; Никодим Павлович Кондаков, 2001; Тихонов, 2003. С. 57–61).

Костюшко-Валюжинич Карл Каземирович (1847–1907), археолог, сотрудник Археологической комиссии. Образование получил в Горном корпусе. В 1868–1888 гг. служил на разных должностях на Динабургско-Витебской железной дороге. Выйдя в отставку, поселился в Крыму. С 1888 г. более 20 лет по поручению ИАК руководил раскопками Херсонеса Таврического. Основатель Херсонесского историко-археологического музея, директором которого он был в 1888–1907 гг., состоял членом во многих научных обществах (ИАК, 2009. С. 183; Романчук, 1991).

Котов Григорий Иванович (1859–1942), архитектор, профессор Академии художеств. Образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и в Академии художеств. Академик архитектуры (1887 г.). Профессор Академии художеств, директор Петербургского училища технического рисования барона Штиглица. С января 1895 г. — член-корреспондент ИАК, с сентября 1918 г. — член Совета РГАК. Член-корреспондент МАО с 1902 г. Принимал активное участие в реставрационных заседаниях ИАК, где решались вопросы ремонта и охраны памятников монументального зодчества России. Член Ученого комитета по техническому и профессиональному образованию при Министерстве народного просвещения, ряда других комитетов и комиссий, в том числе комиссии по исследованию Новгородского Софийского собора. Реставрировал церковь Спаса на Берестове (ИАК, 2009. С. 134).

Краснодубровский Степан Семенович (1860–?). Закончив Петербургскую духовную академию, работал преподавателем духовного училища в г. Шацке Тамбовской губернии. В 1887 г. переезжает в Саратов, где получает должность преподавателя латинского языка в местной духовной семинарии. В 1891 г. назначается инспектором народных училищ и в этой должности служит впоследствии в Казанской, Симбирской и Тамбовской губерниях. В первый же год пребывания в Саратове вступает в члены СУАК и активно участвует в ее работе, исследует городище Увек в Саратовской губ. в 1891 г. За пять с небольшим лет, прожитых в Саратове, работая в СУАК, он опубликовал десятки статей в местной периодической печати, в которых он знакомил читателей с историей Саратова и Увека, рассказывал о раскопках на Саратовском городище и Кудеяровом обрыве, выступал с предложением об открытии памятника Петру I в Саратове. Являясь с 1889 г. (по 1892 г.) правителем дел комиссии, редактировал ее труды, вместе с А.И. Шахматовым участвовал в разработке проекта правил ее внутреннего распорядка, работал над алфавитным указателем библиотеки СУАК.

Кузнецов Степан (Стефан) Кирович (1854–1913), археолог, этнограф, профессор Томского университета, Московского археологического института (с 1907), член Восточного комитета МАО, член Вятской ученой архивной комиссии.

Родился в слободе Ильинской около г. Малмыжа Вятской губ. После окончания Казанского университета (1877) начал преподавательскую и научную деятельность в должности приват-доцента древних языков. С 1876 г. — член Русского Географического общества, в 1885–1902 гг. — библиотекарь Томского университета. В 1880-е гг. производил раскопки в Вятской губ. в урочище «Атамановы кости»; вместе с А. В. Адриановым и самостоятельно исследовал Томский могильник, могилы которого датируются от эпохи неолита до позднего средневековья. В 1891 г. Кузнецов работал на Лысой горе, при слиянии рек Яи и Золотого Катата. Здесь он раскопал «жертвенные места», обнаружив многочисленные предметы из железа, бронзы, золота и серебра с зооморфными сюжетами (ОАК за 1891 г. С. 108). В 1896 г. произвел раскопки могильника I тыс. н. э. **Архиерейская заимка в окрестностях Томска**. Несовершенство методики полевых исследований привело к утрате привязки материалов к могильным комплексам (ОАК за 1896 год. 1898). Он изучал также курганы у с. Вороново, Казанские юрты и Чернильщигово. В целом, методика его раскопок была невысокой. В 1903 г. вышел в отставку и поселился в Москве, с 1907 г. — профессор Московского археологического института. Умер в г. Малмыже (Белова, 2009. С. 87; Выдающиеся исследователи, 1973. С. 8–10; Матющенко, 2001. С. 58–59).

Кулаковский Юлиан Андреевич (1855–1919) — историк Древнего Рима и Византии, профессор Киевского университета, статский советник, член-корреспондент Императорской Академии наук. Родился в г. Поневеж в семье церковного настоятеля. В 1876 г. закончил историко-филологический факультет Московского университета со степенью кандидата по отделению классической филологии. С 1884 г. Ю.А. Кулаковский — профессор университета в Киеве. С июня 1894 г. он утвержден в звании члена-корреспондента ИАК за производство археологических раскопок на юге России, составление научного исследования христианской катакомбы, найденной в 1890 г. в Керчи и открытие там же в 1891 г. катакомбы с фресками. С февраля 1911 г. — сверхштатный член ИАК, с сентября 1918 г. — член Совета РГАК (Виноградов, 2012. С. 263–269; ИАК, 2009. С. 191; Пучков, 2004).

Куфтин Борис Алексеевич (1892–1953), археолог, этнограф, антрополог; занимался этнографией Сибири, Кавказа, Крыма, Поволжья, археологией Кавказа и Средней Азии. Родился в г. Самаре, окончил ремесленное училище в Оренбурге (1909), учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, но в 1911 г. был исключен за участие в революционном движении. Уехал за границу и посетил Францию, Швейцарию, Италию. Вернулся в Россию по амнистии в связи с 300-летием Дома Романовых (1913). Окончил Московский университет сначала как ботаник, затем по циклу «археология, антропология, этнография». В 1916 г. оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию, с 1919 — доцент Московского университета, с того же года научный сотрудник этнологического отделения Московского отделения

РАИМК. Одновременно работал в Институте антропологии им. Д. Н. Анучина (при университете). С 1924 г. заведовал отделом Средней Азии и Сибири (Северной и Восточной Азии) Центрального музея народоведения, являлся постоянным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В 1920-е гг. вел этнографическую экспедиционную работу в Поволжье, Сибири, Крыму, на Кавказе, а также археологические исследования в Северной Осетии, на Таманском полуострове. В 1927 г. по совокупности трудов по этнографии удостоен малой золотой медали РГО. В тот же год утверждён в звании профессора и действительного члена Института народов Востока.

В 1929–1930 гг. арестован и приговорён к трем годам ссылки. Отправлен в Вологду, но в 1933 г. с помощью профессора Т. К. Ниорадзе получил разрешение на переезд в Тбилиси, где был принят на работу ученым консультантом по археологии в Государственный музей Грузии. В 1934 г. участвовал в Абхазской археологической экспедиции под руководством академика И. И. Мещанинова, впоследствии сам руководил археологическими раскопками. Широкомасштабные исследования в Триалети (1936–1940) позволили создать периодизацию археологических культур на территории Грузии. За монографию, посвященную этому вопросу, «Археологические раскопки в Триалети: Опыт периодизации памятников» в 1942 г. получил Сталинскую премию. В 1944 г. избран членом-корреспондентом ГрузАН, в 1946 г. — действительным членом. В послевоенные годы изучал дольмены в Абхазии, работал в Имеретии, Южной Осетии. С конца 1940-х гг. объектом его исследований становятся древнеземледельческие поселения на юге Туркмении (особенно Намазга-Тепе). И здесь за несколько лет ему удалось разработать периодизацию археологических культур Южной Туркмении, до сих пор не утратившую своего значения. Погиб в результате несчастного случая в Прибалтике в 1953 г. Похоронен в Пантеоне общественных деятелей в Тбилиси (Люди и судьбы, 2003. С. 230–232).

Лавров Петр Алексеевич (1856–1929), славяновед, специалист по истории славянских литератур. С декабря 1902 г. член-корреспондент АН по Отделению русского языка и словесности, с декабря 1923 г. — академик. Участник экспедиции Н. П. Кондакова в Македонию в 1900 г.

Лалаянц Ерванд Александрович (1864–1931) — кавказский краевед, археолог, фольклорист и этнограф, преподаватель Нерсесовской семинарии (в начале XX в.) и редактор-издатель «Этнографического сборника», член МАО. В 1894 г. окончил Женевский университет. В 1896–1916 г. выпускал этнографическое периодическое издание «Азгагракан андес» (26 томов). Один из организаторов Армянского этнографического общества (1906–1917). В 1909 г. в Тбилиси по его инициативе был создан этнографо-археологический музей, в 1921 г. переведенный в Ереван; на его основе создан Государственный исторический музей Армении, директором которого он стал. Основные работы по этнографии армян и по археологии Армении.

В 1903–1904 гг. получал Открытые листы для собирания надписей на древних памятниках (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 84), а также произвел раскопки

у Кизыл-Ванка и на теле Кюль-тепе у Нахичевани на р. Аракс. Впоследствии он сотрудничал с МАО, по поручению которого в 1905, 1906 и 1908 г. раскопал более 500 погребений у оз. Севан (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1903, д. 84).

В 1908 г. он обследовал Ордубайский участок Нахичеванского уезда, Даралагезский участок одноименного уезда и в Новобаязетском уезде произвел раскопки по берегам озера Гокчи. В 1912 г. опубликовал заметку о Севанском монастыре в Новобаязетском у. Эриванской губ. (Меликсет-Беков, 1936; Мелик-Пашаян, 1965; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 712; Белова, 2009. С. 82, 87).

Латышев Василий Васильевич (1855–1921), филолог-классик, доктор греческой словесности, историк античности, эпиграфист, специалист по византийской агиографии; ординарный академик Петербургской АН (с 1893). Председатель Российского Палестинского общества (1918–1921). В 1895 г. — вице-директор департамента Министерства народного просвещения. Почетный член Русского археологического института в Константинополе (с 1895). С 1886 г. член МАО. С 1892 г. — член-корреспондент ИАК, с июня 1900 г. — штатный член, товарищ председателя; редактор «Известий Археологической комиссии». По поручению РАО совершил поездки по югу России для копирования и сличения античных надписей (1882, 1883, 1894, 1900, 1902 гг.). Умер 2 мая 1921 г. в Петрограде (ИАК, 2009. С. 162; Тункина, 1999; Фролов, 1999. С. 233–242).

Лерх Петр Иванович (1828–1884), курдолог, историк, филолог, исследователь каменного века, протоколист-переводчик при Канцелярии Комитета правления Академии наук. В 1850 г. окончил восточный разряд историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Участник миссии полковника Н. П. Игнатьева в Хиву и Бухару в 1858 г. В 1860 г. он был избран членом-корреспондентом Русского археологического общества, с 1862 — действительный член РАО; в 1861 — исполнял обязанности библиотекаря общества, с 1862 г. — секретарь отделения западной и классической археологии. В 1865 г. ИАК командировала Лерха в северные губернии, в т. ч. в Вятскую, с целью сбора каменных орудий, а также исследования следов переселений, различных периодов быта древних народов и определения топографического распределения памятников. Во время поездки он осмотрел также «чудские» городища, произвел небольшие раскопки на одном из них и в окрестностях Елабуги исследовал часть Ананьинского могильника. В 1867 г., также по заданию ИАК, он совершил научную археологическую поездку в Туркестанский край с целью раскопок в Джанкенте. Параллельно РАО поручило П. И. Лерху осмотреть низовья р. Сырдарья на предмет выявления археологических памятников. Результатом поездки стало обнаружение развалин крепостей, древних кладбищ и восточных монет. В 1869 г. он принимал участие в IV конгрессе доисторической археологии в Копенгагене. П. И. Лерх работал протоколистом в Академии наук, помощником библиотекаря и библиотекарем Петербургского университета, с 1873 — секретарем Археологической комиссии. Тяжело заболев в 1877 г., Лерх не смог более продолжать научные занятия. Последние годы он жил в Германии, где и скончался в начале сентября 1884 г.

Являясь одним из первых в русской науке специалистом-курдологом, в 1856–1858 гг. П. И. Лерх опубликовал три тома «Исследований об иранских курдах и их

предках северных халдеях» и в 1873 г. монографию «Хива или Хорезм» на нем. языке (ИАК, 2009. С. 51; История востоковедения, 1997. С. 217–222; Тихонов, 2003. С. 34–37).

Лёпер Роман (Роберт Георг Христиан) Христианович (1865–1918), филолог-классик, археолог, эпиграфист, заведующий раскопками Херсонеса (1908–1914). Секретарь Русского археологического института в Константинополе.

Родился в 1865 г. в Петербурге, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1890 г. получил командировку в Грецию и Италию, где около четырех лет занимался эпиграфикой, топографией и историей Аттики; говорил по-новогречески также свободно, как на родном языке. После возвращения в Россию преподавал в 10-й Петербургской гимназии, затем в 1897–1901 гг. — в частной гимназии Видемана.

В 1901 г. Р.Х. Лепер был приглашен на должность ученого секретаря Русского археологического института в Константинополе (РАИК). Предполагалось, что в Стамбуле он займется топографическими изысканиями и составит путеводитель по Константинополю. Однако противодействие турецкого правительства в деле знакомства исследователей с христианскими памятниками Константинополья помешало осуществлению этой идеи, и Р.Х. Лепер начал изучать памятники Малой Азии, находившиеся сравнительно недалеко от Константинополя. Летом 1902 г. он побывал на малоазийском берегу напротив Принцевых островов и обнаружил развалины монастыря Св. Михаила Архангела IX в.; в 1904 г. посетил Инеболи, Синоп, Керасунт, окрестности Самсуна, в 1905 г. — Силиврию, Эрегли, а в 1906 г. — Никею и Бруссу с целью ознакомления с античными и византийскими памятниками этих городов. В РАИК он заведовал нумизматической коллекцией и занимался ее исследованием. К 1908 г. было описано 885 византийских монет, однако полный каталог так и не был опубликован. Кроме того, в 1901–1907 гг. он составил Каталог фотографий и негативов РАИК, о чем сообщалось в Отчете РАИК за 1907 г.

По семейным обстоятельствам Р.Х. Лепер был вынужден покинуть место службы и был назначен заведовать раскопками в Херсонесе, сменив на этом посту Ф.И. Шмита, который стал вместо него ученым секретарем РАИК. В звании члена Императорской Археологической комиссии Р.Х. Лепер руководил раскопками в Херсонесе с 1908 по 1914 г. В 1912 г. он провел исследования на Мангупе. В фотоархиве сохранились сделанные им снимки, в частности ворот цитадели и окна «дворца» (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.267/72).

Сразу же после инцидента с сыном, произошедшим в сыскной части Северного градоначальства, в середине сентября 1914 г. Р.Х. Лепер был срочно отставлен от дел телеграммой из Петрограда, в которой было указано, что его преемником становится К.В. Шкорпил. Он подал прошение об отставке и по возвращении в Петроград снова стал преподавателем гимназии. Он скончался в 1918 г., «в роковом для русской интеллигенции году» (Басаргина, 1999. С. 97–101).

Лихачев Николай Петрович (1862–1936), историк, палеограф, искусствовед, специалист по вспомогательным историческим дисциплинам; крупнейший коллекционер древностей, в т. ч. восточных.

Родился в г. Чистополь Казанской губ., в дворянской семье. Окончил историко-филологический факультет Казанского университета (1894). Преподаватель Петербургского Археологического института (с 1894); помощник директора Публичной библиотеки (1902–1914), сотрудник РАИМК — ГАИМК (1919–1929), профессор Петроградского университета (1923–1926), член-корр. Петербургской АН (1901), действительный член АН СССР (с 1925). В поездках по России, в Константинополь и на Афон приобретал иконы, составившие исключительное по полноте и редкости собрание, которое передал в Русский музей в 1914 г. В конце января 1930 г. был арестован по «делу АН». Год спустя исключен общим собранием Академии наук из действительных членов (восстановлен в 5 апреля 1968 г.). 8 августа 1931 г. в составе большой группы ученых, которым приписывалась «руководящая роль» в создании мифического «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», приговорен к высылке на 5 лет и отправлен в Астрахань. 13 августа 1933 г. тяжело больному Н. П. Лихачеву было разрешено вернуться в Ленинград «для производства операции», где его ждали мытарства с получением паспорта и продовольственных карточек. На работу он не был принят и в полной нищете скончался от гангрены после ампутации ноги. Реабилитирован в 1967 г. (Люди и судьбы, 2003. С. 238–239; «Он никогда никому не сделал зла...», 2006. С. 43). В Фототделе НА ИИМК РАН фонд 20 из 575 ед.хр.

Лорис-Калантар (Калантар) Аишхарбек Андреевич (1887–1941?) — историк Востока, арменовед, археолог и историк искусства.

Родился в с. Ардан Борчалинского уезда Тифлисской губ. Учился в Петроградском университете у Н. Я. Марра. Преподавал в Ереванском государственном университете. Действительный член института наук и искусств Армении, Ученый секретарь Комитета охраны древностей Армении. В 1914 г. стал членом Императорского Археологического общества и получил должность хранителя городского музея Востока. В 1918–1919 гг. организовал эвакуацию 6000 объектов из музея Ани в Армению. На договорных началах иногда работал в Азиатском музее, в частности в конце 1920-х годов под руководством Н. Я. Марра описывал армянские рукописи из Азиатского музея. Член совета Центрального общества краеведения. Один из семи создателей нового Ереванского университета. В 1922 г. создал кафедру восточной истории и археологии в Ереванском университете. Изучал наскальные изображения Армении. Автор более 80 работ, статей, заметок в области археологии, истории, искусства и этнологии.

В 1938 г. арестован как «враг народа» и заключен в тюрьму, умер в 1941 г. (Люди и судьбы, 2003. С. 190; Белова, 2009. С. 119, 129).

Люценко Александр Ефимович (1807–1884) — инженер путей сообщений, археолог. Сын писателя Е.П. Люценко. Закончил военно-строительное училище путей сообщения и институт корпуса инженеров путей сообщения, после чего служил в корпусе инженеров в различных округах путей сообщения и преподавал в училище гражданских инженеров. В 1853 г. был назначен на место директора Керченского музея. С 1859 г. вошел в штат ИАК. С 1869 г. — член-корреспондент МАО. В течение многих лет производил раскопки в окрестностях Феодосии, Кер-

чи, на Таманском п-ве, доследовал Александропольский курган. Впервые ввел в практику съемки планов «разыскиваемых» курганов, его научные отчеты отличались большой обстоятельностью. В 1878 г. вышел в отставку. Умер в Петербурге (ИАК, 2009. С. 52; Лазенкова, 2001). В Рукописном отделе НА ИИМК РАН — фонд исследователя (№ 28) из 23 дел.

Макаренко Николай Емельянович (1877–1938), археолог, искусствовед, художник. Действительный член Императорского Русского археологического общества, Русского географического общества, Тверской, Оренбургской, Черниговской и Полтавской ученых архивных комиссий, Общества архитекторов-художников; член-корреспондент Императорского Московского археологического общества, почетный член Псковского археологического общества, товарищ председателя Комиссии по изучению орнамента народов России при Русском географическом обществе.

Родился в д. Москалевка Полтавской губ. (ныне Роменский район Сумской области). В 1897 г. окончил Лохвицкую гимназию, в 1902 — Училище технического рисования барона Штиглица со званием художника 1-го разряда. В 1903–1906 — обучался в Петербургском Археологическом институте; в 1906–1912 гг. Н. Е. Макаренко преподавал рисование в Первом реальном училище Петербурга, а также являлся преподавателем всеобщей истории искусств и помощником инспектора в Школе Общества поощрения художеств. В 1912–1919 гг. читал курс русского искусства на Высших женских архитектурных курсах.

В области археологии начал работать совместно с П. И. Грековым в 1898 г., а с 1902 г. по поручению ИАК занимался исследованиями и раскопками в различных губерниях страны. В 1911 г. он был принят в Эрмитаж, как privately занимающийся в Отделении Средних веков, с 1915 — кандидат на классную должность, в конце марта 1917 — избран представителем Эрмитажа в организационную комиссию Союза деятелей искусств и был командирован на турецко-кавказский фронт в качестве члена ученой экспедиции для регистрации и изучения памятников искусства и старины.

После переезда в Киев в 1919–1921 гг. Макаренко был приват-доцентом по кафедре археологии Украины Киевского университета, с 1919 по 1929 г. возглавлял секцию искусств Всеукраинской Академии наук. Профессор Украинской государственной академии искусств, член Археологической комиссии, позднее Всеукраинского археологического комитета. В 1920–1924 гг. — директор Музея западного и восточного искусства. С 1925 по 1929 г. проводил на Украине раскопки памятников трипольской культуры, в 1930-м — открыл, исследовал и опубликовал материалы неолитического могильника со 124 погребениями в Мариуполе. В 1934 г. Н. Е. Макаренко был единственным членом комиссии, не подписавшим акт об уничтожении Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. В 1934 г. арестован и на три года выслан в Казань. Здесь он преподавал в Казанском художественном техникуме и был консультантом Центрального исторического музея. Второй раз арестован в 1936 г. и выслан в Томск; после третьего ареста в 1937 г. как «участник кадетско-монархической повстанческой организации» приговорен к высшей мере. Н. Е. Макаренко был расстрелян 4 января 1938 г. в Томске. По

всем делам реабилитирован в 1960, 1965 и 1989 г. (Макаренко, 1992; ИАК, 2009. С. 875; Люди и судьбы, 2003. С. 248; Сотрудники, 2004. С. 102–104). В фотоотделе НА ИИМК РАН фонд 21 из 616 ед.хр.

Малицкий Николай Владимирович (1881–1938), сотрудник ГАИМК и Русского музея. Родился в Волынской губернии. В 1905 г. окончил Петроградскую Духовную Академию, в 1909 г. — историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета по специальности «христианская археология» и был оставлен на кафедре истории средних веков. С 1911 г. преподавал христианскую археологию в Духовной академии, а с 1916 — в Петроградском Археологическом институте. В 1920–1924 гг. в том же институте профессор Н. В. Малицкий возглавлял кафедру византийского искусства. С 1925 г. являлся доцентом ЛГУ. Преподавательскую деятельность Н. В. Малицкий совмещал с работой в научных учреждениях: с 1919 г. — научный сотрудник РАИМК; в 1924–1932 гг. заведовал фотоархивом ГАИМК. **Н. В. Малицкий — крупнейший специалист в области византийского и русского искусства, работал также научным сотрудником Русского музея (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 3, д. 400). Репрессирован в 1938 г. (Длужневская, 2011. С. 118).**

Мальмберг Владимир Константинович (1860–1921), член Академии ИМК, доктор истории и теории искусств, профессор Московского университета, директор Музея изящных искусств им. А. С. Пушкина. Член-сотрудник РАО (с 1891). В 1912–1913 гг. выпустил вместе с Туравым 4 выпуска и том таблиц журнала «Памятники Музея изящных искусств имени императора Александра III в Москве», в 1922 г. вышел последний пятый выпуск журнала (с усеченным названием). Журнал был посвящен, в основном, египтологии (История востоковедения, 1997. С. 457).

Марков Алексей Константинович (1858–1920), востоковед, нумизмат, специалист по восточной, западноевропейской и русской нумизматике. Хранитель, заведующий Нумизматическим отделением, надворный советник, работал в Императорском (Государственном) Эрмитаже в 1888–1920 гг. Член-корреспондент ИАК (с 1907), действительный член Императорского Русского археологического общества (с 1885) и Московского нумизматического общества (с 1889), почетный член Французского нумизматического общества (с 1877) и член-корреспондент Бельгийского нумизматического общества (с 1877). Член Совета Эрмитажа (1917–1920). В 1919–1920 гг. участвовал в работе Постоянной комиссии нумизматики и глиптики ГАИМК (Сотрудники, 2004. С. 106–109).

Марр Николай Яковлевич (1864–1934), востоковед, лингвист, археолог, кавказовед, адъюнкт (с 1909), экстраординарный академик (с 14 января 1912), ординарный академик (с 1 июля 1912 г.). Председатель РАИМК — ГАИМК с 1919 по 1934 г. Создатель и директор Яфетического института (1921–1934), директор Государственной Публичной библиотеки (1924–1930), вице-президент АН СССР (1930–1934). На Избирательном собрании РАИМК Н. Я. Марр был избран председателем и бессменно оставался на этом посту до своей кончины. В фотоотделе НА ИИМК РАН имеются обширная рубрика в каталоге «Персоналия», в которой сведены портреты Н. Я. Марра в полевой и кабинетной обстановке, начиная с 1890 г.

и кончая альбомом «Похороны Н. Я. Марра. Декабрь 1934 г.» (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 522); фонд № 23 (ФО НА ИИМК РАН, кол. 177). Фонд включает 1490 негативов и 2952 отпечатков (Голубева, 2002; Платонова, 1998, 2010. С. 226–232).

Мацулевич Леонид Антонович (1886–1959), археолог, историк культуры искусства Византии и всего Причерноморского региона в позднеантичный период; доктор искусствоведения; член-корреспондент АН Грузии. Родился в Петербурге. Закончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1911 г.), ученик Д.В. Айналова. Л.А. Мацулевич был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. С 1918 г. работал в Русском музее, в 1919–1949 гг. — в Государственном Эрмитаже. Одновременно сотрудничал в ГАИМК и преподавал в Ленинградском университете (Банк, 1960; Иессен, 1960). В фотоотделе хранится фонд исследователя (№ 25), состоит из 2976 ед.хр. (1909–1929).

Мещанинов Иван Иванович (1883–1967), языковед, археолог, этнограф. Специалист по языкам народов древней Передней Азии, исследователь эламского, хеттского, урартского и семитского языков. Окончил Юридический факультет Петербургского университета в 1907 г., два семестра провел в Гейдельбергском университете. Одновременно учился в Археологическом институте в Петербурге, который окончил в 1910 г. В 1910–1923 гг. заведовал историческим архивом Археологического института; описал коллекцию эламских древностей и в 1917 г. опубликовал коллекцию эламских сосудов, подаренную Русскому археологическому институту французской экспедицией. В 1925–1933 гг. участвовал (в т. ч. и в качестве начальника) в археологических экспедициях в Северное Причерноморье и Закавказье. Действительный член ГАИМК, профессор Петроградского-Ленинградского университета. Академик по Отделению общественных наук (кавказоведение) с 1932 г.

В 1934–1937 гг. являлся директором Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР (до преобразования в 1937 г. в Институт этнографии АН СССР). После смерти Н. Я. Марра в 1934 г. Мещанинов возглавил Институт языка и мышления АН СССР (1935–1950), в 1939–1950 — руководил Отделением литературы и языка АН СССР. После критики идей Н. Я. Марра И. В. Сталиным был снят со всех руководящих постов, но продолжал научную деятельность (СГАИМК, 1932, № 5–6. С. 68–69; Антология советской археологии. Т. I. 1995. С. 160–161; Музей антропологии и этнографии, 2004. С. 38).

Милеев Дмитрий Васильевич (1878–1914), архитектор, археолог. Родился в Симбирской губернии. Закончил Высшее художественное училище при Академии Художеств, затем курс Академии, после чего он поступил в Археологический Институт. В октябре 1909 г. художник-архитектор Д.В. Милеев был определен «чиновником XII класса» в ИАК (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1909, Д. 203. Л. 9). Его основные научные интересы были сконцентрированы на изучении Киевских памятников, по поручению ИАК он также осуществил значительные работы по реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме. С 1905 г. по 1914 гг. он неоднократно командировался для изучения деревянных церквей в Вологодской, Олонецкой, Архангельской губерниях. Выработал метод вертикальных сечений почвы, пред-

варительного изучения насыпей, зарисовывания, обмеров и фотографирования каждого слоя земли, что стало в дальнейшем нормой полевой методики (Елшин, 2007; ИАК, 2009. С. 138; Покрышкин, 1915).

Миллер Александр Александрович (1875–1935), член Академии ИМК, археолог, академик, в 1920-х гг. — председатель этнологического отделения РАИМК — ГАИМК, заведующий разрядом палеоэтнологии.

Родился в станице Луганской Екатеринославской губернии, в дворянской семье немецкого происхождения, уже несколько поколений жившей в России и обрусевшей настолько, что все они считали себя донскими казаками. Миллер воспитывался в Донском Императора Александра III кадетском корпусе и окончил курс в 1893 г. 4 сентября 1894 г. был зачислен юнкером в Николаевское Инженерное училище; по окончании его по 1-му разряду он был выпущен подпоручиком 4-го Железнодорожного батальона (1896). С 3 октября 1896 по 23 августа 1899 г. прошел обучение в Классе службы движения и телеграфа; 27 июня 1905 г. его перевели в 4-ый резервный Железнодорожный батальон, а 4 ноября 1905 г. он был награжден орденом Св. Станислава 3-ей степени.

В 1900 г. для продолжения образования Миллер уехал в Париж, где учился в Академии живописи Жюлье, а в 1901–1904 — занимался археологией и этнографией в Антропологической школе и Русской высшей школе социальных наук. Его учителем стал преподававший там Ф. К. Волков. В эти же годы он познакомился с Г. Обермайером, А. Брейлем и другими европейскими палеоэтнологами. С 1902 г. он начал вести раскопки в Приазовье, в частности с 1908 по 1914 г. по поручению ИАК проводил раскопки курганного могильника у ст. Елизаветовской. В 1905 г. вновь был призван на военную службу, но, прослужив пять месяцев в чине штабс-капитана, вышел в отставку весной 1906 г.

19 декабря 1907 г. он был принят на службу в Русский музей Императора Александра III и вскоре командирован для изучения донских калмыков. Через год его назначили хранителем Этнографического отдела, затем, до 1933 г., он заведовал отделом Кавказа. В первый же год работы командирован в Абхазию и Калмыкию. С 1908 г. являлся ассистентом при кафедре археологии Императорского СПбУ и членом ИАК. В 1912 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-ой степени. С 1915 г. — доцент по кафедре археологии Петроградского университета.

К 1918 г. А. А. Миллер, авторитетный археолог и специалист-музейщик, был избран членом коллегии Наркомпроса по делам музеев и охране памятников искусства и старины и приглашен для преподавания в Археологическом институте и в действительные члены Академии истории материальной культуры (с 1919). В РАИМК он являлся заведующим разрядом палеоэтнологии и председателем I отделения, с 1923 г. — руководил созданной им же Северо-Кавказской экспедицией, исследовавшей многие, ныне хрестоматийные, памятники: Кобяково, Гниловское и Елисаветовское городища, Усть-Лабинский и Нальчикский могильники. Экспедиция стала базовой для студентов университета, поскольку полевые исследования Миллера отличались высокой методичностью, как по уровню раскопок, так и по уровню их фиксации. А. А. Миллер считался в РАИМК — ГАИМК лучшим методистом, и в его экспедицию специально направляли не только студентов, но и в порядке обмена опытом сотрудников Академии.

В 1918–1923 гг. он являлся директором Русского Государственного музея; в 1919 г. стал членом Совета Эрмитажа. С 1923 г. — профессор кафедры археологии Петроградского (с 1924 — Ленинградского) государственного университета, одновременно читал лекции в Московском Институте востоковедения и ряде других учебных заведений. В ЛГУ в 1930 г. Миллер читал курсы «Материальная культура архаических формаций (век металла)» и «Методика археологических исследований», в 1931 — «Техника археологических раскопок и научные зарисовки», в 1933 — «Происхождение человека».

9 сентября 1933 г. был арестован органами ОГПУ по делу Российской национальной партии («Дело славистов») и постановлением Коллегии ОГПУ по Ленинградской области от 29 марта 1934 г. приговорен «к заключению в исправтрудлагере сроком на пять лет с заменой высылкой через ПП ОГПУ в Казахстане на тот же срок». Работал в музее г. Петропавловска. Умер в Карлаге (Казахстан) 12 января 1935 г., по официальной версии — от сердечного приступа. Определением Военного трибунала Ленинградского военного округа 1956 г. (1179-Н-56) постановление Коллегии ОГПУ от 29 марта 1934 г. было отменено и дело производством прекращено «за отсутствием состава преступления в их действиях» (Лебедев, 1992; Паромов, 1993. С. 30–31; Государственный Русский музей, 1995; Пиотровский, 1995; Корягин, 1999. С. 41–43; Тихонов, 2003. С. 162–164).

В НА ИИМК РАН, РО — фонд 24: 145 дел, 1919–1931 гг., в ФО — фонд 27: 172 нег., 109 отп., 1908–1922 гг.

Миллюков Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист, политический деятель. Магистр русской истории (1892), действительный член Болгарской Академии наук (1902), почетный доктор Кембриджского университета (1916). В 1882 г. окончил Московский университет, с 1886 — приват-доцент Московского университета, уволен в 1895 г. с запрещением преподавания и выслан в Рязань (1895–1897), затем за границу. По требованию российских властей отстранен от преподавания в Высшем училище в Софии. Член-сотрудник РАО (с 1892). В 1897 г. профессор высшей школы в Софии П. Н. Миллюков был избран почетным членом Русского археологического института в Константинополе (РАИК) и в последующие три года принимал активное участие в деятельности института: в 1897–1899 гг. путешествовал по Македонии в составе экспедиций РАИК, в 1898 г. руководил раскопками в Патели, близ Салоник. Путешествовал и читал лекции в США, Канаде, Западной Европе, Балканских странах. В 1905 г. организовал Конституционно-демократическую партию, стал ее идеологом и был председателем ЦК в 1907–1918 гг. Избирался депутатом 3-й и 4-й Государственной Думы. В 1917 г. — Министр иностранных дел Временного правительства. В 1918 г. эмигрировал, жил в Румынии, в Лондоне и с 1920 г. в Париже. В течение двадцати лет (1921–1941) являлся главным редактором зарубежной русской газеты «Последние новости» (Миллюков, 1990; Басаргина, 1999. С. 123–124, 211).

Минко Николай Кириллович (1880–1918), чиновник особых поручений при Переселенческом управлении, археолог, нумизмат. Действительный член УОЛЕ. Родился в семье болгарина, принимавшего участие в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Гимназическое образование получил в Феодосии и Одессе. В 1899 г. по-

ступил на юридический факультет Петербургского университета, одновременно слушал лекции в Археологическом институте. В 1903 г. после окончания университета приехал в Челябинск и был определен на службу в Переселенческий пункт. Занимал должности чиновника по особым поручениям и заведующего движением переселенцев по европейской России и Западной Сибири. В 1906–1910 гг. производил раскопки в окрестностях Челябинска. Из найденных 800 курганов примерно 110 было раскопано им на собственные средства. Наиболее интересные результаты дали раскопки Синеглазовских курганов (в районе пос. Исаково) и курганного могильника на 11-й версте Миасского тракта. Синеглазовские курганы он исследовал вместе с С. А. Гатцуком (Баталов, 1986. С. 106–119). Публикация результатов раскопок привлекла внимание ИАК, которая предложила Н. К. Минко продолжить работы. Он исследовал памятники в 1906–1909 гг., присылал в ИАК отчеты, описание и фотографии вещей. В связи с болезнью (тиф, а затем туберкулез) в 1913 г. он прервал исследования для лечения в Давосе (Швейцария). В 1914 г. вернулся в Челябинск, но уже в начале августа в качестве уполномоченного Красного Креста уехал на фронт. Последнее письмо с известием, что он возвращается в Челябинск, пришло из Румынии, однако в Челябинск он так и не вернулся (Баталов, 1986. С. 106–119; Белова, 2009. С. 95, 98, 106; Игнатъева, Крыласова, Белавин, 2009. С. 656).

Мищенко Федор Герасимович (1847–1906), историк античности, переводчик с классических языков, член-корреспондент Петербургской АН (1895 г.), профессор классической филологии Казанского университета, председатель Общества при Казанском университете, член Нижегородской ГУАК с 1896 г.

Окончил историко-филологический факультет Киевского университета в 1870 г., был оставлен в университете для подготовки к докторскому званию. В 1872–1884 гг. преподавал в Киевском университете. В 1874 г. получил степень магистра и звание доцента. В 1881 г. защитил докторскую диссертацию. С 1889 г. — профессор Казанского университета. (Шофман, 1974).

Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942), русский художник. Академик живописи (с 1898), заслуженный деятель искусств РСФСР (с 1942). Родился и провел детство в г. Уфе, учился в московском Училище живописи, ваяния и зодчества (1877–1880) и в петербургской Академии Художеств (1880–1882). Портретист, мастер исторического жанра, писал на историко-религиозные темы, в частности, в конце XIX — начале XX в. им осуществлены росписи Владимирского собора в Киеве, храма в Абастумани (Грузия), Марфо-Марьиной обители в Москве.

Нефедов Филипп Диомидович (1838–1902) — писатель и журналист, этнограф и археолог. Сын крепостного крестьянина графа Шереметева. Обучался в Приходском училище (1844–1849), с 1864 по 1868 г. — вольнослушатель юридического факультета Московского университета. С 1862 г. бывший крепостной обосновался в Москве и записался в мещанское сословие. В 1874 г. избран членом Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, в которое представил рукопись «Об этнографических исследованиях Костромской губернии». В 1876 г. обследовал Южное Приуралье (Оренбургский край — Башкирия), где занимался раскопками древних захоронений, в 1877 г. ез-

дил в Касимовский уезд с той же целью, летом 1878 г. работал в Поволжье и Приуралье (сведений об этом в ИАК не имеется). В 1875–1876 гг. заведовал редакцией «Ремесленной газеты», с 1879 г. — редактор газеты «Русский курьер» (обе в Москве). В марте 1881 г. арестован, так как в бумагах С. Л. Перовской и А. И. Желябова было найдено его имя. Через несколько месяцев отпущен под надзор полиции. С 1884 г. постоянный сотрудник газеты «Русские ведомости». В 1886 г. представил в ИОЛЕАЭ программу этнографических исследований, в которой предполагалось сочетать археологическое изучение городищ и курганов с собиранием устных преданий о них, а в 1895 г. он передал в Общество антропологическую коллекцию и был награжден премией великого князя Сергея Александровича.

В 1887 г. Нефедова избрали членом-корреспондентом Московского археологического общества, по поручению которого в 1887 и 1888 г. он производил раскопки в Оренбургской губернии, Уральской и Тургайской областей — обследовал свыше 100 курганов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1888, д. 56). В 1893–1894 гг., снова по заданию МАО, он производил раскопки в Пермской, Уфимской и Казанской губ., а в 1895 и 1896 г. обследовал городища и курганы (542 объекта) в Костромской губ. В Пермской губ. он производил раскопки у с. Дмитриевского без Открытого листа. В фонде ИАК сохранилась переписка и отзыв о Нефедове Д. Н. Анучина (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 45, 150). Имеются сведения о раскопках им на частных землях в Нерехтском, Кинешемском уездах Костромской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 206).

В 1890-е гг. он поселился в д. Перебор Владимирской губ. После его кончины Костромское научное общество по изучению местного края издало тексты рекрутских причитаний, записанные Ф. Д. Нефедовым в конце 1870-х гг. (Белова, 2009. С. 26, 43, 53).

Новокрещенных Николай Никифорович (1842–1902), горный инженер-технолог, археолог, общественный деятель, председатель Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания (1893–1901).

Родился в семье унтер-шихтмейстера Н. А. Новокрещённых. Первоначальное образование получил в Юговском училище. В 1859 г. поступил в Петербургский технологический институт и в 1863 г., окончив его с аттестатом 1-го разряда, был распределён на Пермские казённые заводы. Служил в разных должностях на казённых и частных заводах Урала. В 1870–1871 гг. — в Санкт-Петербурге: сдал экзамен на право строительства гражданских зданий, изобрел ряд золотопромышленных устройств.

В декабре 1888 г. вышел в отставку и переехал в Пермь. С этого времени началась его активная общественная деятельность, сочетавшаяся с исследованиями прошлого Прикамья. Он являлся одним из создателей и председателем Пермской комиссии УОЛЕ (1893–1901), Пермской губернской ученой архивной комиссии (1890–1899), гласным Пермской городской думы и Пермского уездного земства, а также одним из основателей Пермского краеведческого музея. Огромную роль сыграл в становлении археологии Пермского края. Им были налажены связи с ИАК, получены первые Открытые листы на производство раскопок (с 1893 г.). На свои личные средства он раскопал один из самых знаменитых ар-

хеологических памятников Урала — Гляденовское костыще, материалы которого были обработаны и опубликованы А.А. Спицыным и самим Н.Н. Новокрещённых. В 1896–1897 гг. Новокрещённых и С.И. Сергеев вскрыли площадь в 170 кв. сажен (771 кв. м) и обнаружили около 20000 находок: 456 изображений зверей, 267 изображений птиц, более 100 изображений человека, 90 — пчел и мух, 56 — змей (ОАК за 1896 г. 1898: 43; ОАК за 1897 г. 1900: 49–51). В 1896–1899 гг. проводил исследования в разных местах Пермской губернии. В 1897 г. на раскопки ИАК выделила 200 рублей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 90). В 1898 г. Казанское ОАИЭ ходатайствовало о представлении ему Открытого листа на раскопки близ д. Пьянково Осинского у. Пермской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 23). В 1899 г. он исследовал Бродовский могильник. В ИАК поступили отчет, журнал раскопок могильника с планом местности, опись, рисунки и фотографии находок. Открытый лист в этом году был выдан на имя Новокрещённых, а раскопки проводились в Чердынском у., в д. Малой Аниковой (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 2). Отчет был составлен Д. А. Удинцевым, сделаны опись и фотографии находок, карта Уинской волости. Средств от ИАК поступило 150 рублей. Благодаря его инициативе фактически начаты первые регулярные археологические исследования в Прикамье. В 1900 г. Новокрещённых и председатель земской управы Д.А. Удинцев продолжили начатые А.А. Спицыным раскопки Мало-Аниковского могильника. Открытый лист был выдан на имя Удинцева, который и представил необходимую документацию. В последующие два года листы выдавались, но каких-либо сведений о раскопках нет (Белова, 2009. С. 53, 56, 59, 60, 64, 65, 68, 70, 73, 78; Верхованцев, 1913; ИАК, 2009. С. 642, 644, 645, 648–653, 657, 660). Награжден орденом Святой Анны III степени (1901).

Новоселов М. А. — чертежник Кунгурского земства. В 1887 г. он подал в ИАК заявление с просьбой финансировать раскопки и описание памятников в долине р. Сылва, рисунки находок, а также план долины р. Сылвы и рисунок изображения на камне. В официальном оформлении было отказано (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1887, д. 10; Белова, 2009. С. 24).

Окунев Николай Львович (1885–1949), историк искусства. Родился в Петербурге, в 1906–1911 гг. обучался на историко-филологическом факультете Петербургского университета под руководством Д. В. Айдалова. В 1909 г. был командирован факультетом в Новгород, Псков и Старую Ладугу с целью изучения русского искусства; в 1910 — снова в Новгород, поскольку открытиями, сделанными в предыдущем году, заинтересовалось Русское археологическое общество. Результаты командировок были опубликованы в «Известиях Археологической комиссии». По окончании университета в 1911 г. Н. Л. Окунев был оставлен на два года при кафедре истории и теории искусств для подготовки к профессорскому званию. Летом того же года он отправился в Ани, для участия в исследованиях древней столицы Армении, проводившихся Н. Я. Марром, с целью изучения памятников архитектуры.

В конце 1913 г. по рекомендации Д. В. Айдалова и Б. В. Фармаковского Н. Л. Окунев был принят на должность ученого секретаря в Русский археологический институт в Константинополе (1913–1914), где он занялся исследованием архи-

тектуры храма Св. Софии. Для предполагавшегося издания архитектор-художник В. Н. Максимов предоставил в его распоряжение значительные фотоматериалы по этому памятнику, но издание не состоялось, а Н. Л. Окунев после закрытия РАИК вернулся в Россию. В 1916 г. он был прикомандирован к Академии наук и под руководством Н. П. Кондакова приступил к изучению стилистических особенностей церковных стенописей XIV в., а также в 1916–1917 гг. состоял приват-доцентом Петроградского университета. В 1917 г. был направлен на Кавказский фронт, в оккупированную русскими войсками Азиатскую Турцию, для сбора материала по архитектуре и для охраны памятников по маршруту Дорт-килисе–Бархал–Мемахатун–Пичерыч–Эрзинджан–Петерек–Эрзерум–Бейбурт–Варзахан–Ишхан–Эошк–Ванк–Хахул–Ольты–Бана–Карс. Фотографом в данной поездке был Бульбенко (РО НА ИИМК РАН, отп. О.182–О.189).

В 1918 г. Окунев уехал в Одессу и стал профессором Новороссийского университета; с осени 1919 — главный комиссар по делам искусств армии Деникина в Ростове-на-Дону. В 1920 г. он принял приглашение Македонского университета в Скопле (Скопье) занять кафедру археологии философского университета и переехал в Македонию. За время работы в Македонии собрал обширный материал по сербской церковной живописи XIII–XV вв., в начале 1923 г. переехал в Прагу и продолжил преподавательскую деятельность. В 1935 г. Н. Л. Окунев стал профессором кафедры византийского и восточнославянского искусства философского факультета Карлова университета. В пражский период своей деятельности он углубленно занимался древнерусским искусством и историей славянского искусства, особенно Сербии и Македонии. Он состоял членом русской академической группы и Семинара и почетным членом института им. Н. П. Кондакова (с 1931) (Басаргина, 1999. С. 119–120).

Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961), востоковед, археолог, эпиграфист, историк искусств, организатор науки и музейного дела. Преподаватель (с 1914), декан восточного факультета ЛГУ (1955–1960). Руководитель кафедры истории стран Ближнего Востока Петроградского — Ленинградского университета; Археологического института (1918), Лазаревского переднеазиатского института (1918–1921). Доктор археологии (1934). Академик АН СССР (с 1935), академик АН Армянской ССР и ее первый президент (1943–1947), действительный член Академии архитектуры (1941). Член РАО (с 1914), МАО (с 1920). Ученый секретарь Восточного отделения РАО (с 1914). Действительный член Германского археологического института; член Лондонского археологического общества (1944). Почетный член Академии наук Ирана (1944), почетный профессор Тегеранского университета; член-консультант Американского института по изучению иранского искусства и археологии. Действительный член ГАИМК (1919–1931), первый ученый секретарь РАИМК (с 1919), заведующий Разрядом археологии и искусства Армении и Грузии. Директор ИИМК АН СССР (1937–1938). Научный сотрудник — хранитель отделения мусульманского Востока (с 1920), организатор Отдела Востока (1926), выставок сасанидского искусства и мусульманского Востока, директор Государственного Эрмитажа (1934–1951). Зав. ЛО Института востоковедения АН СССР (1956–1961).

Родился в Кутаиси, в семье присяжного поверенного. В 1911 г. окончил историко-филологический (отделение классической филологии) и восточный (армяно-грузино-персидский разряд) факультеты Петербургского университета.

Участник и руководитель археологических исследований в Ани (с 1906), заведовал Музеем древностей Ани, выпустил каталог Анийского музея и путеводитель по городищу. В 1911–1912 гг. в результате экспедиции в горный район Азиатской Турции собрал уникальный материал по наречию мокских курдов и армян, записал фольклорные тексты, сфотографировал архитектурные памятники и надписи, провел небольшие раскопки на холме Топрак-кала близ г. Вана. В 1916 г. раскопки на Ванской скале были продолжены в составе экспедиции Н. Я. Марра. Руководил экспедициями в Дагестане (1928–1929), Армении (1926, 1936). Основные труды — по кавказоведению (Милибанд, 1977. С. 402–404; Академик Иосиф Абгарович Орбели, 1960; Гюзальян, 1962; Лазаревская, 2003).

Орехов Василий Федорович (1873–1942), археолог. Родился в семье крестьянина-старообядца. В 21 год поступил в частную художественную школу Ф. Е. Бурова в Самаре. Через 2 года — на живописное отделение Казанской художественной школы, окончил ее в 1904 г. с отличием и званием учителя рисования, черчения и чистописания средних учебных заведений. В Академии художеств в Санкт-Петербурге учился до 1905 г., в 1906–1907 гг. во время поездки за границу обучался в частной свободной Академии Гранд Шольвер. Посетил Францию, Италию, Грецию. «Рим, Флоренция, Афины и Элевзис, художественные руины и музеи этих городов оставили неизгладимое впечатление и заставили меня стать археологом». Археология становится главным делом его жизни.

В 1913 г. становится членом СУАК. В 1914 г. окончил Императорский Архитектурный институт в Санкт-Петербурге.

В 1910-е годы — он и М. А. Радищев производили раскопки курганов, стоянок и городищ, сделали ряд открытий. Раскопал 2 кургана эпохи бронзы возле с. Адоевщина, древнее поселение у с. Ивановка (позднего этапа срубной культуры — XII–XI вв. до н. э.). В 1913 г. у р. Черемшан обнаружил древнемордовский могильник с захоронениями XIV в. н. э. С 1918 по 1923 г. жил вне г. Хвалынска, но вернулся и с 1923 по 1942 г. работал в краеведческом музее, сначала научным сотрудником, в 1940–1942 гг. — директор.

В. Ф. Орехов занимался и педагогической деятельностью, преподавал в школах Хвалынска, в женской гимназии в Петропавловске и строительном техникуме в Иркутске (Белова, 2009. С. 127, 131, 134).

Передольский Василий Степанович (1833–1907) — археолог, антрополог, историк. Родился в семье священника. Учился в Новгородской духовной семинарии и новгородской гимназии. Окончил юридический факультет Петербургского университета, затем продолжил обучение за границей, затем занимался частной адвокатской практикой. Первый интерес к новгородской старине появился у В.С. Передольского еще в детстве. В 1880-е гг. начал раскопки неолитической стоянки в истоке Волхова, в урочище Коломцы, в Новгородской губернии. В 1889 г. стал почетным членом Петербургского Археологического института, затем его членом-сотрудником. В.С. Передольский собрал большую коллекцию древне-

стей. В 1894 г. по его инициативе было создано Новгородское общество любителей древности. После его смерти большая часть археологической коллекции была передана в Новгородский музей, антропологическая — в 1920-е гг. в Кунсткамеру (Жервэ, 1987; ИАК, 2009. С. 571).

Печенкин Николай Михайлович (1871–1918?), военный историк, археолог, полковник, директор Артиллерийского исторического музея в 1917–1918 гг. Н.М. Печенкин родился в 1871 г. в семье потомственных дворян Келецкой губернии, начальное образование получил в Орловском Бахтина кадетском корпусе, затем продолжил учебу в Петербурге, в 1-м Павловском военном училище. По окончании училища в 1891 г. нес службу в Варшаве и на Украине. В 1900 г. Н.М. Печенкин был направлен на службу в Петербург, где он поступил в Археологический институт и уже в 1904 г. стал его сотрудником. В 1908 г. он был избран в члены Императорского Русского археологического общества. В начале XX в. Н.М. Печенкин активно занимался археологическими исследованиями в Севастополе, особенно его увлекла проблема поиска Страбонова Херсонеса. В своей научной деятельности он также много внимания уделял изучению вопросов военной истории. С момента учреждения в 1907 г. Императорского Русского Военно-Исторического Общества, Н.М. Печенкин являлся его активным сотрудником. В качестве секретаря разряда военной археологии и археографии, он принимал участие в организации и проведении архитектурно-археологических исследований Изборской крепости, Новгородского детинца и «Гремячей» башни Псковского кремля, занимался поиском места знаменитой Шелонской битвы. Особый интерес у него вызывали труды генерал-лейтенанта Н.Е. Бранденбурга, он изучил и систематизировал его научное наследие после его кончины. В качестве представителя от ИРВИО, Н.М. Печенкин в 1912 г. был командирован в Женеву на XIV международный конгресс антропологии и археографии. В 1914 г. он был награжден серебряным знаком ИРВИО за активную научно-исследовательскую работу в ИРВИО.

В 1912 г. подполковник Н.М. Печенкин был назначен помощником начальника Артиллерийского исторического музея и активно включился в работу: составлял описание коллекций музея, занимался пополнением коллекций различными предметами русского и иностранного вооружения. Во время Первой мировой войны Н.М. Печенкин был призван в действующую армию и участвовал в военных действиях на различных фронтах.

В 1917 г. назначенный в сентябре исполнять обязанности начальника Артиллерийского исторического музея Н.М. Печенкин занимался эвакуацией музейных предметов из Петрограда в связи с напряженной ситуацией в столице.

После Октябрьской революции в январе 1918 г. он активно включился в работу по сохранению богатого наследия войсковых музеев столицы. В мае 1918 г. Н.М. Печенкин предпринял попытку продолжить тщательное и детальное исследование Древнего Херсонеса. Археологическая Комиссия и Русское Археологическое Общество поддержали его стремления. В конце июля он получил Открытый лист, в конце августа выехал в Крым. С этого момента дальнейшая его судьба остается неизвестной (XV АС, 2011. С. 305–306, Рудакова, 2010, 2012). В руко-

писном отделе НА ИИМК РАН хранится фонд исследователя (№ 27) из 16 дел (1908–1918 гг.)

Пигнатти Василий Николаевич (1877–1920), адвокат по профессии, консерватор Тобольского губернского музея, библиотекарь и краевед; губернский комиссар в 1918–1919 гг. Как сотрудник музея организовал несколько научных экспедиций и провел раскопки Кучумова городища на месте исчезнувшего города Искера. Получал Открытые листы от ИАК, но раскопки кургана в окрестностях д. Беркульской Кугаевской вол. произвел только в 1916 г. Представил в ИАК опись и фотографии находок (Белова, 2009. С. 138).

Покровский Николай Васильевич (1848–1917), историк, археолог, искусствовед, доктор церковной истории (1892 г.). Родился в семье священника в Костромской губ. Окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия в 1874 г. В 1876 и 1888 гг. изучал византийские памятники за границей. С 1874 г. до 1917 гг. преподавал в Духовной Академии; основал церковно-археологический музей. Являлся членом научных обществ и организаций: РАО с 1880 г., МАО с 1887 г., ИАК с 1892 г. и др. С 1878 г. Н.В. Покровский — профессор кафедры церковных древностей Петербургского Археологического Института, а с 1898 г. его директор. Исследовал историю христианского искусства, ввел в научный оборот значительный массив памятников восточнохристианского искусства (XV АС, 2011. С. 306–307; Белова, 2009. С. 22, 43, 58; ИАК, 2009. С. 200; Мусин, 1999).

Покрышкин Петр Петрович (1870–1922), архитектор, реставратор, археолог, академик архитектуры (1909), заведующий Отделением монументальных памятников в РГАК (октябрь 1918–август 1919). Все материалы его многочисленных исследовательских — архитектурных, реставрационных и раскопочных работ, а также снимки, сделанные во время поездок по Российской империи и заграничных путешествий, отложились в фондах ИАК и РАИМК. На некоторых фотографиях имеется личный штамп — «П.П.Покрышкина».

«...Ярко горевшее пламя его жизни догорело, но среди тех, кто знаком был с его духовной красотой и совестью, оно будет светить еще долго...» Такими словами в 1922 г. искусствовед Н.П. Сычев завершал некролог П.П. Покрышкина — выдающегося ученого, академика архитектуры, одного из основоположников метода научной реставрации памятников и школы архитектурной археологии в России.

П.П. Покрышкин родился 22 июля 1870 г. в г. Иркутске в семье врача. Высшее образование он получил в Санкт-Петербурге на архитектурном отделении Академии Художеств. Он окончил его в 1895 г. со званием архитектора-художника, после чего был командирован за границу стипендиатом Академии. В Париже он ознакомился с коллекциями художественных и архитектурных музеев, затем в Нормандии, Риме, Флоренции, Палермо изучал византийскую, романскую и готическую архитектуру.

С этого же времени П.П. Покрышкин стал участвовать в экспедициях, организованных Императорской Археологической Комиссией и другими научными учреждениями, а также проводить самостоятельные исследования архитектурных

памятников в различных городах Российской империи и за рубежом. В 1895–1896 гг. и в 1898–1900 гг. он работал в историко-архитектурной экспедиции под руководством члена ИАК Н.И. Веселовского, занимавшейся обследованием, архитектурными обмерами и фотофиксацией мечетей и мавзолеев в Средней Азии.

В 1900 г. архитектор, преподаватель Академии Художеств П.П. Покрышкин принял участие в археолого-этнографической экспедиции Петербургской Академии Наук в Македонию, работавшей под руководством академика Н.П. Кондакова. В 1902 г. П.П. Покрышкин был вновь командирован в Сербию от Академии Художеств и продолжил исследования, начатые двумя годами ранее. Там он занимался обмерами церквей, делал зарисовки орнаментов фресковой живописи, готовил материалы для чертежей, а также исполнил целый ряд фотографических снимков. По возвращении в Петербург из Сербии в 1902 г. П.П. Покрышкин был назначен членом Императорской Археологической Комиссии, после чего стал вести свою напряженную и обширную работу по изучению и реставрации архитектурных памятников России по заданиям ИАК. С 1889 г. Археологическая Комиссия получила также возможность осуществлять совместно с Академией Художеств надзор за всеми реставрационными работами в России. В начале 1890-х гг. на базе ИАК стали действовать специальные реставрационные заседания, где рассматривались и утверждались проекты ремонта памятников монументального зодчества. П.П. Покрышкин многие годы являлся главным специалистом ИАК в этом направлении исследований. В 1909 г. он был удостоен звания академика архитектуры. С его именем связывают становление новых методов научной реставрации в России. Публикации П.П. Покрышкина в Известиях ИАК, содержащие рекомендации по вопросам ремонта древних зданий, стали единственными методическими руководствами, изданными в дореволюционный период.

О многогранности научной деятельности П.П. Покрышкина и географическом охвате его изысканий можно судить по материалам рукописного и фотографического наследия, сохранившегося в Научном Архиве ИИМК РАН в Санкт-Петербурге. Н.П. Сычев писал в некрологе П.П. Покрышкина, что «нет места в России где, кажется, не был, не руководил работами, и сам не работал бы П.П.». С 1903 г. он курировал ремонтные работы на кремлевской стене в Смоленске, в 1904–1905 гг. занимался обследованием построек Ферапонтова монастыря Новгородской губернии, в Польше в 1903 г. П.П. Покрышкин произвел расчистку стенописи костела в Люблине; в 1907–1909 гг. — реставрационные работы в Благовещенской церкви Супрасльского монастыря и в Черском замке; в 1909 г. обследовал старинные башни в окрестностях Холма; а в 1910 г. и 1912 г. на соборной горе в Холме выполнил археологические исследования строений Даниила Галицкого. Кроме того, с 1908 г. П.П. Покрышкин вел многолетние наблюдения за состоянием крепостных сооружений Пскова, с 1909 г. изучал Борисоглебскую Коложскую церковь в Гродно; Васильевский храм в Овруче (1907–1908 гг.), исследовал церковь Спас на Берестове в Киеве (1909–1912 гг., 1914 г.); занимался реставрацией развалин Старгородской церкви Черниговской губернии, в 1912 г. осуществил выпрямление церковной колокольни Боровской Успенской церкви в Архангельске. В 1911 г. П.П. Покрышкин обследовал стены и башни московского Кремля.

Под его руководством производились реставрация иконостаса в церкви Спаса на Бору в Московском Кремле в октябре 1911 г. — августе 1912 г., реставрационные работы в Большом Успенском Соборе в Кремле в 1910–1913 гг. и многие, многие другие.

Среди реставрационных работ П.П. Покрышкина по сохранению и восстановлению памятников архитектуры на Северо-Западе России самой известной и грандиозной является реставрация Спасо-Нередицкой церкви близ Новгорода в 1903–1904 гг. Масштабная реставрация храма, проведенная на самом высоком для того времени технологическом и научном уровне, стала ярким событием в культурной жизни России. По итогам работ в 1906 г. вышла книга П.П. Покрышкина «Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903–1904 гг.» в серии «Материалы по археологии России», издаваемых Археологической Комиссией.

В 1915 г. академик П.П. Покрышкин был назначен председателем специальной Комиссии по изучению ущерба, нанесенного памятникам архитектуры в зоне военных действий. С группой исследователей он, находясь в зоне военных действий в 1916–1917 гг., осматривал и фиксировал архитектурные памятники Сучавы, Драгомирны, Гуморы, Радовицы, Воронца. В 1916–1917 гг. П.П. Покрышкин по заданию ИАК вблизи с храмом Спаса на Нередице осуществлял археологический надзор за работами по строительству участка стратегически важной в условиях Первой Мировой войны железнодорожной магистрали Петроград-Царское Село-Новгород-Орел.

После революции П.П. Покрышкин принимал самое активное участие в создании Археологического отдела при Всероссийском Отделе по делам Музеев и охраны памятников старины, руководителем которого он стал в декабре 1918 г. Основная часть работ Отдела была связана с Новгородом, где П.П. Покрышкин предполагал развернуть реставрационные работы по восстановлению памятников архитектуры, а также стенописи и икон. В то же время он работал в Отделе монументального зодчества Российской Государственной Археологической Комиссии — наследницы Императорской Археологической Комиссии. В октябре 1918 г. отдел расширили, его председателем был назначен П.П. Покрышкин. В эти годы он занимался обследованием закрывавшихся храмов в Петрограде, памятников архитектуры Царского Села, Павловска, Старой Ладogi, Новгорода, Москвы, планировал дальнейшее изучение памятников зодчества и стенописи. «Тяжелые условия жизни, холод, голод, расшатанное здоровье не ослабили энергии П.П. Покрышкина, и он по-прежнему, без шума, со скромностью и терпением вел свою колоссальную работу».

К сожалению, этим проектам не суждено было сбыться. Отдел монументального зодчества вскоре был упразднен, его функции переданы Отделу искусств древнерусского и славянских народов. Смету на предполагавшиеся работы в Новгороде не утвердили, а в результате спора по разграничению прав Археологического отдела при Всероссийском Отделе по делам Музеев и охраны памятников старины и РАИМК деятельность отдела свелась к сбору сведений о памятниках.

Он отказался от чтения лекций в Академии Художеств, которые должен был читать с 1919 г., перестал посещать заседания РАИМК, с июля 1920 г. он полу-

чил отпуск по состоянию здоровья и уехал из Петрограда. 3 января 1921 г. на заседании совета РАИМК был зачитан письменный отказ П.П. Покрышкина от звания академика архитектуры и членства в РАИМК, пришедший из города Лукоянова Нижегородской губернии. П.П. Покрышкин скончался 18 февраля 1922 г. в сане протоиерея Тихонова монастыря г. Лукоянова, заразившись при посещении и напутствии больных в инфекционных бараках оспой и вскоре сыпным тифом. П.П. Покрышкин был похоронен на кладбище Тихоновского Лукояновского монастыря, сегодня место захоронения его неизвестно. Монастырь просуществовал до 1925 г., а затем был стерт с лица земли (Васильев, Длужневская, Малевинская, 2004. С. 19; Дегтева, 2004; Медведева, 2004; Медникова, 1995). В рукописном отделе фонд П.П. Покрышкина составляет 1626 дел (Ф. 21). В фотоотделе фонд исследователя не выделен, несколько тысяч фотографий и негативов из его поездок хранится в фонде ИАК.

Поливанов Владимир Николаевич (1848–1915), председатель Симбирской губернской Ученой архивной комиссии. Родился в Симбирске, потомственный дворянин, землевладелец и владелец двух винокуренных, лесопильного и черепичного заводов.

В 1870 году окончил юридический факультет Казанского университета. В 1871 был определен на службу в канцелярию Комитета Министров и состоял директором Санкт-Петербургского тюремного комитета. Вскоре оставил государственную службу и посвятил себя земскому делу. С 1875 неоднократно утверждался почетным мировым судьей по Карсунскому и Симбирскому уездам, с 1877 почетный попечитель симбирской гимназии. В 1877–1891 председатель Симбирского окружного правления Императорского общества спасания на водах. Председатель Симбирского общества сельского хозяйства. С 1898 и до конца жизни был губернским предводителем дворянства. С 1899 — действительный статский советник, с 1903 — гофмейстер.

В 1906 избран членом Государственного Совета от Симбирского земства. В Государственном Совете состоял членом комиссий финансовой и законодательных предположений. Член Русского Собрания, в декабре 1906 был одним из инициаторов создания Симбирского отдела Союза Русского Народа. Член-учредитель Всероссийского Национального Клуба (1909), член Всероссийского Филаретовского общества народного образования (1914).

Инициатор создания и председатель (вместе с П. Л. Мартыновым) Симбирской губернской ученой архивной комиссии, известен своими трудами по археологии и изданием памятников старины. В 1890 в своем Симбирском имении Акшуат основал первый в губернии частный музей. Член МАО, член-корреспондент РАО, французского и бельгийского обществ археологии, почетный член Императорского археологического института.

Исследовал Муранский могильник золотордынского времени в Сызранском у. Симбирской губ. в 1890-е–1900-е гг. (ИАК, 2009. С. 830–831).

Прозрителев Григорий Николаевич (1849–1933), историк, археолог, член-корреспондент центрального бюро краеведения в Москве и Ленинграде, член Кабардино-Балкарского исследовательского института, действительный

член Азербайджанского археологического института, почетный член Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии и др. Из семьи служилого дворянина. Учился в Кубанской войсковой гимназии. Окончил юридический факультет Московского университета (1873). В 1903 г. выступил с инициативой создания в Ставрополе губернского музея краеведческого типа. В 1906 г. он был избран председателем Ставропольской ученой архивной комиссии и возглавил археологический отдел музея Северного Кавказа. Г.Н. Прозрителев совершал археологические поездки в Теберду, Балкарию, Азов и Керчь для пополнения коллекций музея, занимался составлением археологических карт и решением вопросов сохранения археологического наследия. Под его редакцией издано 8 выпусков «Трудов Ставропольской ученой комиссии» и 11 томов «Сборников сведений о Северном Кавказе». В 1907 г. занимался изучением золотоордынского города Маджары. В 1913 г. за большую работу по спасению и сохранению архивов был награжден орденом Станислава III ст. В 1916 г. Прозрителев был избран председателем Кавказской археографической комиссии и переехал в Тифлис. В 1917 г. он вернулся в Ставрополь, работал в Ставропольском краеведческом музее. В 1920 г. возглавил Этнолого-археологическую комиссию, цель которой — изучение края и охрана памятников. В 1924 г. руководил раскопками скифского кургана под Ставрополем. С 1927 г. председатель Совета объединенных музеев (краеведческого и городского учебного) (XV АС, 2011. С. 309–310).

Радищев Михаил Алексеевич (1859–1920) — член уездного Саратовского окружного суда, известный краевед, хвалынский археолог. Член СУАК. Заложил основы краеведческого музея в Хвалынске. Опубликовал несколько статей, в том числе «Хвалынские городища (по разведкам 1914 г.)», опубликованной в Трудах СУАК. Он получал Открытые листы в 1913–1914 г. на исследование различных Хвалынских городищ Саратовской губ. ИАК выдала на работы 1913 года 200 рублей. Радищев отправлял в ИАК — планы обследований и раскопок, рисунки погребений, фотографии и рисунки находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 45; 1914, д. 320) (Белова, 2009. С. 127, 131, 134; Захарова, 2003. С. 58).

Радлов Василий Васильевич (1837–1918), ординарный академик (с 1884), востоковед-тюрколог, этнограф; ординарный академик (с 1884), директор Петербургского академического Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) (1894–1918). Родился в Берлине, в семье офицера. В 1858 г. окончил философский факультет Берлинского университета, в том же году защитил докторскую диссертацию на тему «О влиянии религии на народы Азии» и прибыл в Петербург для занятий при Азиатском музее.

Научная деятельность В. В. Радлова делится на три периода: алтайский (1859–1871), когда он служил учителем в Барнауле; занимался собиранием и накоплением лингвистического, в поисках фольклорного, этнографического материала, объездил Алтай, восточные киргизские степи, часть Енисейской и Тобольской губерний, Монголию, города Русского Туркестана. В этот период он начал публиковать результаты своих лингвистических исследований. Первый том «Образцов народной литературы тюркских племен» вышел в 1866 г., второй — в 1868 г., третий — в 1870 г. (1-е издание — СПб, 1866–1907). В 1863–1869 гг. Радлов начал

сотрудничать с Императорской Археологической комиссией и раскопал 150 курганов, в том числе Большой Катандинский курган пазырыкского типа. Находки из кургана были переданы в ИАК, которая определила им местом хранения Исторический музей в Москве. Раскопки проводились достаточно профессионально и, по мнению современников, считались образцовыми. Он также разрабатывал новые приемы изучения древних памятников и стремился к совершенствованию уже существующих. Особое внимание Радлов уделял накоплению вещевого материала, иногда в ущерб тщательности и полноте проведения работ. Ему принадлежит археологическая периодизация памятников данного региона, исполненная по типам наземных сооружений.

В Казанский период (1871–1884) он занимал должность инспектора магометанских школ Казанского учебного округа, изучал приволжские и башкирские тюркские говоры, чувашский и черемисский языки. Здесь он создал учительскую семинарию, открыл женскую школу и принимал активное участие в деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Казанском университете. В 1884 г. Радлов был избран ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов.

Петербургский-Петроградский период (1884–1918). В 1885–1890 гг. он являлся директором Азиатского музея. В. В. Радлов участвовал в реконструкции Кунсткамеры Петра I, из которой был выделен этнографический отдел и создан Музей антропологии и этнографии: в 1894–1918 гг. был его директором. По его почину организован Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии (РКИСВА) и начато изучение древностей китайского (Западного) Туркестана; председателем Комитета он был с 1903 по 1918 г., а также являлся председателем правления Общества изучения Сибири и улучшения быта ее народов. Действительный член РАО (с 1887). Руководитель многих научных археологических, этнографических и лингвистических экспедиций и поездок. В 1891 г. организовал и провел снаряженную Императорской Академией наук для исследования древних памятников долины р. Орхона в Монголии, в 1898 — Турфанскую (Центральная Азия) во главе с Д. А. Клеменцем. Одновременно с В. Томсеном занимался расшифровкой древнейшего памятника тюркских языков — орхонских надписей (Древнетюркские надписи в Монголии, 3 вып., 1894–1895).

В. В. Радлов был почетным членом многих зарубежных научных ассоциаций, обществ, университетов, а также удостоен многочисленных отечественных и зарубежных наград. Умер он в Петербурге и похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (Ко дню 70-летия В.В. Радлова, 1907; Ольденбург, 1918; Милибанд, 1977. С. 460–461; Решетов, 2002).

Репников Николай Иванович (1882–1940), археолог, сотрудник ИИМК АН СССР. Родился в 1882 г. в Санкт-Петербурге, в крестьянской семье, закончил в 1900 году коммерческое училище, в 1902 г. поступил в Археологический Институт, закончил его в 1904 г. со званием члена-сотрудника. С 1904 г. по 1908 г. был вольнослушателем историко-филологического факультета Санкт-Петербургского Университета. С 1902 г. сотрудничал с Императорской Археологической Комиссией, работал по заданиям Русского Археологического Общества, Русского Военно-

Исторического Общества. В 1910 г. поступил на службу в Этнографический отдел Русского музея.

Научные интересы Н.И. Репникова были тесно связаны с Северо-Западом России и Крымом. Самостоятельная научная деятельность ученого началась с важнейших открытий археологических памятников оставленных крымскими готами. Ему посчастливилось исследовать такие уникальные археологические объекты, как городище Эски-Кермен и готский могильник Суук-Су, пещерные города Крымского нагорья, принимал участие в раскопках Ольвийского некрополя и Херсонеса. На Северо-Западе России провел масштабные археологические исследования на Земляном Городище Старой Ладogi (1909–1913), занимался раскопками памятников в Тверской и Новгородской губерниях. После революции учёный работал в ГАИМК. С конца 1920-х гг. Н.И. Репников развернул крупные работы по изучению пещерных городов Крыма и в первую очередь Эски-Кермена. Скончался исследователь в 1940 г. (Бернштам А.Н., Бибииков С.Н. 1941; Королькова, 2004). В НА ИИМК РАН — рукописный фонд ученого (Ф. 10) из 87 дел, фотографический фонд (Ф. 29) из 330 ед.хр.

Рерих Николай Константинович (1874–1947), художник, археолог, писатель, общественный деятель, инициатор движения в пользу защиты памятников культуры. Выпускник СПб университета и Академии Художеств. Круг научных интересов в сфере археологии был чрезвычайно обширен: от каменного века вплоть до позднего Средневековья. Археологические раскопки были сосредоточены в основном в северо-западном регионе России — в Петербургской, Новгородской и Псковской губ. Им раскапывались археологические памятники на Валдайской возвышенности (на озерах Мстино, Пирос и др.), на берегах Шелони и Великой, на Ижорском плато. С 1920-х гг. жил в Индии. Организовал и принимал участие в Центрально-Азиатских экспедициях в 1920–1930 гг. (XV АС, 2011. С. 311–312; Лазаревич, Молодин, Лабеецкий, 2002. Лебедев, 1992. С. 204–207). В рукописном отделе НА ИИМК РАН — фонд 37, 15 дел (1899–1902).

Реслер Эмиль Александрович (? — после 1907 г.) — немецкий педагог, с 1891 г. преподавал в реальном училище г. Шуши Елизаветпольской губ. Член Венского антропологического общества. Член-корреспондент ИАК. Производил раскопки с 1891 по 1906 г. во многих местах Азербайджана и Армении, и материалы его работ составили основную часть закавказских древностей Эрмитажа и Исторического музея в Москве. Его считают основоположником археологических исследований в Нагорном Карабахе (Белова 2009. С. 37, 40, 44, 47, 50 и др., ИАК, 2009. С. 764–766).

Романов Константин Константинович (1882–1942), архитектор, историк русской архитектуры, один из организаторов охраны памятников в России.

Родился в 1882 г. в Петербурге, в семье врача. В 1904–1907 гг. студент Высшего художественного училища при Академии художеств К. К. Романов был приглашен П. П. Покрышкиным к совместным исследованиям архитектуры Феррапонтова (1905) и Успенского в Тихвине (1907) монастырей, по приглашению Б. В. Фармаковского участвовал в раскопках в Ольвии по линии чертежных работ (1907–1909). В 1908 г. Комитет по изучению Средней и Восточной Азии поручил

К. К. Романову производство обмеров мечети Рух-Абад и медресе Улуг-Бека в Самарканде. В 1909 г. закончил Училище, одновременно слушал курсы по истории искусств в Архитектурном институте Петербургского университета. В том же году избран действительным членом Русского Военно-исторического общества, а в 1910 — действительным членом Русского Археологического общества и утвержден членом-корреспондентом Императорской Археологической комиссии.

В 1911 г. был причислен к Русскому музею по Этнографическому отделению и совершил поездки по Вологодской и Псковской губерниям с целью сбора материала для музея и изучения деревянной архитектуры, культовых сооружений, прикладного искусства и быта русских. С 1912 г. (по 1921) К. К. Романов состоял хранителем этнографического отдела Русского музея, начал читать лекции по истории искусств в училище барона Штигилица, летом совместно с В. М. Машечкиным совершил поездку в Олонецкую и Ярославскую губернии. В том же году избран членом-сотрудником Общества Любителей древней письменности и утвержден членом и Управделами Комитета Попечительства о русской иконе. В этой должности он состоял до 1918 г. В 1912–1915 гг. по поручению ИАК наблюдал за реставрацией храма Василия Блаженного в Москве.

В 1917 г. назначен Товарищем Председателя Совета по Делах искусств при Временном правительстве, в 1918 — членом Коллегии по Делах музеев и охране памятников искусства и старины, активно участвовал в обследовании памятников архитектуры и музеев Москвы, Петрограда, Новгорода, Пскова и Ярославля. С 1918 г. К. К. Романов — профессор Петроградского университета и Археологического института. В 1919 г. принял участие в организации Российской Академии истории материальной культуры и был избран ее членом-основателем. В 1923–1929 гг. преподавал в Российском институте истории искусств, являясь его действительным членом, и в 1926–1928 гг. организовал экспедицию по Заонежью, Пинеге и Мезени с целью комплексного изучения крестьянской культуры. С 1934 г. — профессор Ленинградского института железнодорожного транспорта, а с 1939 — заведующий кафедрой истории архитектуры Ленинградского инженерно-строительного института. С 1911 г. он преподавал также в Училище рисования барона Штигилица (1912), на Курсах Высших архитектурных знаний Е.Ф. Багаевой (1914–1915), в Психо-Неврологическом институте (1918), Институте истории искусств (с 1923).

Из работ К. К. Романова по изучению памятников древнерусского зодчества следует отметить: многолетние исследования Георгиевского собора в Юрьеве Польском (1909–1915, 1925–1926, 1929), ряда памятников Владимиро-Суздальской Руси, а также исследования памятников Псковской земли и др. Из основной тематики исследований К. К. Романова выпадают его участие в раскопках Н. Я. Марра в Гарни в 1910 г. и итоговая работа об этом памятнике. Попутно с названными архитектурно-археологическими работами по линии охраны памятников он исполнял поручения Императорской Археологической комиссии, позже — Совета по Делах искусств и Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса по осмотру древних зданий и надзору за проводившимися ремонтными работами.

Умер Константин Константинович в 1942 г. в блокадном Ленинграде («Коллекция № 1379. Фотоархив К. К. Романова. Том I. Биографические данные» в фототделе НА ИИМК РАН; Мильчик, 1999. С. 146; Длужневская, 2000. С. 48–55; Медведева, 2005).

В РО НА ИИМК РАН — фонд 29: 1436 дел, 1894–1941 гг.

Романов Евдоким Романович (1855–1922), археолог, этнограф, фольклорист. Родился под г. Гомель, с семнадцатилетнего возраста занимался белорусским краеведением. В 1880-х гг. он произвёл спасательные раскопки латгальского Люцинского могильника, на западе Витебской губернии. Е.Р. Романов разработал подробную классификацию белорусских памятников археологии, он обследовал или собрал данные о более чем тысяче археологических объектов, многие из которых были им осмотрены, обмерены и описаны. Собранные материалы легли в основу подготовленных Е.Р. Романовым археологических карт Могилёвской, Гродненской и Витебской губерний. Он являлся членом Русского географического Общества с 1886 г., Московского археологического общества с 1890 г., Витебского статистического комитета с 1891 г. Способствовал открытию в 1897 году Могилевского церковно-археологического музея (Алексеев, 1996; Лебедев, 1992. С. 210).

Романцев Иван Степанович (1882–1917), краевед, гласный Новгородской городской думы (1911—1916), городской голова (1916). Окончил Петербургский историко-филологический институт. Преподавал латинский язык и историю в гимназиях Новгорода и Санкт-Петербурга. Занимался исследованиями новгородских древностей, с 1908 г. — член Новгородского общества любителей древности. Работал с 1911 г. в комиссии по заведованию делами Новгородского музея древностей, затем возглавил ее деятельность. В 1911 г. издал книгу «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии». И.С. Романцев был заместителем председателя Новгородской губернской ученой архивной комиссии с 1913 по 1916 гг. Состоял в комиссиях по охране стен Кремля, реставрации фресок в ц. Феодора Стратилата (1914). (XV AC, 2011. С. 312; Торопова, 2006).

Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952) историк античности и археолог. Образование получил в Киевском и Петербургском университетах. С 1895 по 1898 гг. был в ученой командировке за границей — в Константинополе, Афинах, Риме, Вене, Лондоне, Париже, Испании, Малой Азии. В 1899 г. защитил магистерскую диссертацию, а в 1903 г. — докторскую. Преподавал в Санкт-Петербургском Университете, состоял во многих ученых, исторических и археологических обществах. С октября 1912 г. — сверхштатный член ИАК, с сентября 1918 г. — член Совета РГАК. Занимался изучением Помпей, памятниками и искусством Египта и Востока, античной живописи в боспорских склепах в Керчи. В 1918 г. эмигрировал, продолжил научную деятельность в США (Бороздин, 1915; Скифский роман, 1997).

Рыжников Николай Александрович (?–1926), археолог-любитель. Сын рабочего Верх-Исетского завода родился в Екатеринбурге и всю жизнь, безвыездно, прожил в этом городе. По роду занятий охотник-промысловик. Не имея образования Н.А. Рыжников, прекрасно знал окрестности города и был увлечен археологией. Именно такое настойчивое увлечение и привело его в Уральское Общество

Любителей Естествознания. В юности, чтобы быть в курсе всех дел он поступил сторожем на метеостанцию, что находилась на Плешивой горе в Екатеринбурге. Заметив старания юноши и стремление его познать свой край, О.Е. Клер взял его препаратором в музей. По поручению О.Е. Клера, а затем самостоятельно, Н.А. Рыжников провел обследование окрестностей города и открыл по берегам рек и озер различные памятники. Вместе с М.В. Малаховым он проводил раскопки на береговых стоянках Аятского озера и озера Таватуй (1876, 1878). В 90-ые годы О.Е. Клер и Н.А. Рыжников провели рекогносцировочные исследования на береговых стоянках Исетского озера, на озерах Таватуй, Ельничное, Шиты, Чусовское, Песчаное, Половинное и на жертвенных местах — Шарташских и Шабловских Каменных Палатках, на Чертовом городище и горе Матаихе. Много внимания и времени Н.А. Рыжников уделял исследованиям Белоярского района. Первой его крупным открытием была стоянка на болоте Кошкариха, где в конце 80-х годов XIX в., двигаясь по следам легенды о кладах, зарытых на трех из десяти островов, археолог нашел предметы «шигирской культуры». Такое название, объединяя памятники Шигирского торфяника, было введено в научный оборот после 1900 г., когда приступили к их исследованию В. Я. Толмачев, С. А. Теплоухов, Н. А. Рыжников, П. А. Дмитриев. Находки известного всему миру Шигирского торфяника к началу XX века достигали несколько тысяч, уже тогда создавая памятнику известность. Научная обработка проводилась в 1913 г. В. Я. Толмачевым.

В 1924 г. А. Берс и Н. Рыжников провели разведочные работы, а позже раскопки на берегах Карасьих озер и островах Чистого болота. В районе Второго Карасьевского озера Н. Рыжниковым было найдено сасанидское блюдо, которое по определению А. Берса свидетельствует о том, что Сасанидское серебро появилось на восточном склоне Урала с середины XIII в. Неоценимый вклад археолога-любителя не находил признания. Тяжелым было и его материальное положение, не случайно он вынужден был иногда продавать часть своих находок. Последнее было характерным для эпохи конца XIX века, когда активизировалась продажа медных и других изделий любителями старины. Так, например, поступили с находками с Палкинского городища.

И все же, после революции появляются первые статьи Н.А. Рыжникова в журнале «Округ», в которых он дает описание находкам с Исетского озера и др. Определенную ценность представляют и оставленные Н.А. Рыжниковым две рукописи, хранящиеся в архиве: первая — Описание керамики коллекций музея Уральского Общества Любителей Естествознания, составленное по схеме О.Е. Клера. Вторая рукопись — это «Материалы к археологической карте Урала», пожалуй, наиболее ценная, подводящая итог археологической деятельности Н.А. Рыжникова за период с 1885 по 1924 гг. (Берс, 1963. С. 21–22; Васильева, 1995; Зорина, 1996. С. 122–123).

Рыков Павел Сергеевич (1884–1942), археолог, музейный работник, организатор археологического изучения Нижнего Поволжья, Южного Приуралья, Калмыкии, Северного Казахстана. Родился в Москве, окончил историко-филологический факультет Московского университета (1905–1910) и Московский археологический институт (1907–1910). Ученик В. А. Городцова. Преподавал и вел археологиче-

скую работу в Курске, Вильно, Режице, Рязанской губ., с 1920 г. жил и работал в Саратове. Доцент, зав. кафедрой археологии, профессор, декан педагогического факультета (1924–1927), зам. ректора Саратовского государственного университета (до 1932). С 1925 г. вел раскопки памятников сарматской культуры на территории Казахстана. Подвергался преследованиям с конца 1920-х — начала 1930-х гг., когда его родственник, партийно-государственный деятель А. И. Рыков впервые был обвинен в «правом уклоне». В 1931–1937 гг. профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Саратовского педагогического института. По его инициативе в Саратове в 1922 г. был создан Научно-исследовательский археологический институт (с 1924 — Краеведческий институт изучения Южноволжской области), бессменным директором которого П. С. Рыков оставался до 1937 г. Создатель первого национального музея Калмыкии (1931). В течение длительного времени являлся председателем Саратовского общества краеведения. Экспедициями под руководством Рыкова исследовано множество памятников — от эпохи неолита до Золотой Орды.

Арестован 14 апреля 1937 г. и обвинен в подготовке к свержению советской власти и реставрации капитализма путем террористической деятельности. 24 января 1938 г. приговорен к 10 годам лагерей. Из Владивостокского лагеря отправил письма на имя И. В. Сталина и в Прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре дела, но на повторных допросах свидетели подтвердили ранее данные обвинительные показания. Умер во Владивостокском лагере 26 марта 1942 г. Созданная им научная школа, в т. ч. П. Д. Рау, Т. М. Минаева и др., почти полностью была уничтожена репрессиями (Люди и судьбы, 2003. С. 332–333; Сеницын, Степанов, 1964).

Савельев Павел Степанович (1814–1859), нумизмат и археолог, востоковед, воспитанник Петербургского университета, занимался преимущественно арабским и турецким языками. После образования Петербургского археолого-нумизматического общества был одним из самых активных его членов в качестве секретаря и редактора «Записок», «Трудов» и «Известий». В этих изданиях опубликовал около 70 статей, большая часть которых касалась нумизматики и археологии Средней и Передней Азии. Сделал ряд открытий в области золотоордынской нумизматики и определения монетных кладов России («О джучидских, джагатайских и джелаиридских монетах эпохи Тохтамыша», «О славянских монетах с именами Владимира, Святослава и Ярослава»). С 1853 г. совместно с А. С. Уваровым занимался раскопками курганов во Владимиро-Суздальской земле. За пять месяцев 1853 г. ими было исследовано 3000 курганов.

В НА ИИМК РАН, РО — фонд 8: 21 дело, 1846–1861 гг.

Самойлович Александр Николаевич (1880–1938), востоковед, тюрколог. Родился в Нижнем Новгороде, в семье педагога. Научную деятельность начал под руководством П. М. Мелиоранского, В. В. Бартольда, В. Д. Смирнова, В. А. Жуковского и В. Р. Розена, будучи студентом арабо-персидско-турецко-татарского разряда Факультета восточных языков Петербургского университета, который окончил в 1903 г. Был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Еще будучи студентом, предпринял научную поездку в Туркмению

(1902). Совершенствовал знания в Турции (1900, 1911), в Германии, Франции, Австрии, Венгрии (1913). После кончины в 1906 г. П. М. Мелиоранского Самойлович заменил его в качестве преподавателя основных тюркологических курсов в университете, где и проработал оставшиеся 30 лет жизни.

Самойлович сотрудничал с рядом научных учреждений, в том числе с МАЭ. Его приглашали в музей и как консультанта для изучения этнографических коллекций. Он был постоянным участником Радловского кружка, действовавшего при музее; с 1910 по 1915 г. — состоял секретарем отделения этнографии Русского Географического общества, одновременно принимал участие в редактировании журнала «Живая старина» и др. Ареал этнографических интересов исследователя был чрезвычайно широк: Сибирь, Средняя Азия, Северный Кавказ, Крым, Поволжье, Афганистан.

Доцент и профессор (1917), член-корреспондент (1924), академик АН СССР (1929). Преподаватель Санкт-Петербургского университета (1907–1938), Практической восточной академии (1911–1917), Московского Института востоковедения (с 1918), Восточного отдела Академии Генштаба (1919) и др. высших учебных заведений. Консультант Отдела Востока НКВД РСФСР (1921–1922), оказывал большую помощь полпредствам РСФСР в Хиве и Бухаре. Хранитель и зав. этнографическим отделом Русского музея (1917, 1922–1929). Академик-секретарь отделения гуманитарных наук (1929). Научный сотрудник тюркологического кабинета (с 1928), зав. турецким кабинетом (с 1930), директор Института востоковедения (1934–1937). Действительный член Русского археологического и Русского географического общества (с 1908). В 1919 г. состоялась поездка В. В. Бартольда и А. Н. Самойловича в Бахчисарай, Старый Крым и Судак с целью постановки под охрану памятников мусульманской архитектуры. Был арестован 2 октября 1937 г. на отдыхе в Кисловодске. Обвинен в создании в 1936–1937 гг. «контрреволюционной буржуазно-националистической организации», «воспитании буржуазных националистов», а также в передаче сведений японской разведке. Решение о его расстреле и еще 162 человек было подписано Ждановым, Молотовым, Кагановичем и Ворошиловым 3 января 1938 г. 13 февраля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Из Академии наук был исключен Общим собранием 29 апреля 1938, восстановлен — 14 декабря 1956 г. после реабилитации (Милибанд, 1977. С. 493–494; Люди и судьбы, 2003. С. 340–342).

Самоквасов Дмитрий Яковлевич (1843–1911) — историк-правовед, археолог, архивист. В 1868 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Был профессором истории русского права в Варшавском (1873–1892 гг.) и в Московском (1894–1911 гг.) университетах. Читал открытые лекции по археологии и истории. В 1892–1911 гг. — директор Московского архива министерства юстиции. Член многих научных обществ. Осуществил масштабные раскопки курганов, городищ и других объектов в различных регионах России — на Украине, Кавказе, в Центральном Черноземье, Причерноморье, Подмоскovie. Исследовал курган Черная могила в Чернигове. С 1883 г. проводил раскопки курганов в Приднепровье по поручению ИАК, с 1886 г. — член-корреспондент Императорской Археологической Комиссии. Интересовался вопросами этногенеза славян, фор-

мирования государства и права Древней Руси, возникновения и развития древнерусских городов. Большое внимание уделял изучению истории и современного состояния архивного дела в России и за рубежом. Автор свыше 200 печатных трудов (ИАК, 2009. С. 185; Щавелёв, 1998).

Сергеев Сергей Иванович (1855–1904) — революционер-народник, археолог, краевед. Действительный член и секретарь Пермской комиссии УОЛЕ в 1890–1897 гг., инженер, ревизор службы движения Риго-Орловской ж/д.

Родился в Москве в семье потомственного дворянина, судебного следователя. В 1871 г., окончив Кронштадтскую гимназию, поступил в Санкт-Петербургский университет. В 1874–1875 гг. являлся членом «лавристского» кружка, вел пропаганду среди рабочих Петербурга.

26 февраля 1875 г. он был арестован за хранение дома запрещенной литературы и находился под стражей до 7 марта 1875 г., освобожден по ходатайству матери под денежный залог и надзор полиции. Через год он был привлечен к дознанию по делу о пропаганде в империи, но по высочайшему повелению от 19 февраля 1876 г. освобожден от взыскания за недостатком улик. 15 сентября 1875 г. арестован и привлечен к дознанию по делу Ф. Покрышкина, по обвинению в распространении среди крестьян запрещенной литературы.

11 июля 1877 г. С. И. Сергеев приговорен особым присутствием Сената к лишению всех прав состояния и к каторжным работам на 4 года, замененных ссылкой на поселение в Сибири. Осенью 1877 г. сослан в г. Мариинск в восточной части Томской губ., под надзор полиции. В марте 1881 г. переведен в Пермь с оставлением его под надзором. В 1883 г. получил место в управлении Екатеринбургско-Тюменской (Уральской) железной дороги. 10 мая 1888 г. гласный надзор заменили негласным.

В 1889–1890 гг. жил в Екатеринбурге, являлся действительным членом УОЛЕ и секретарем его археологической комиссии, печатался в «Записках УОЛЕ». Однако действительным членом УОЛЕ он стал двумя годами ранее.

Летом 1889 г. вместе с В. П. Вавиловым, К. Пономаревым и Шатровым во время научных экскурсий занимался разработкой методики полевой археологической разведки. 5 мая 1890 г. прочел на заседании УОЛЕ первый отчет Археологической комиссии и реферат о сибирских писаницах. В мае-июне 1890 г. провел небольшие раскопки археологических памятников в окрестностях Екатеринбурга.

В июне 1890 г. С. И. Сергеев переехал в Пермь и занял должность делопроизводителя в управлении Уральской железной дороги. В 1890–1898 гг. самостоятельно и совместно с И. Н. Глушковым и Н. Н. Новокрещенных вел археологические раскопки на территории Пермской губ. Одним из первых исследовал Яйвинские пещеры, ряд «чудских» могильников в Чердынском и Соликамском уездах, исследовал Гляденовское и Подбобыкинское костыща.

3 ноября 1890 г. на общем собрании в Екатеринбурге основано Пермское УОЛЕ. Председателем общества был избран Н. Н. Новокрещенных, а С. И. Сергеев стал секретарем и оставался на этом посту до марта 1898 г. В 1891 г. разработал «Программу собирания материалов к изучению Уральского края в археологическом и антропологическом отношениях». Предполагалось собирать материалы

по отделам: археологии, истории, этнографии, зоологии, палеонтологии, минералогии, ботанике, горной промышленности, нумизматике, сельскому хозяйству. 10 января 1892 г. на заседании Пермской комиссии УОЛЕ он выступил с рефератом по истории свастики.

Летом 1893 и 1894 г. исследовал пещеры на реках Яйве и Чаньве, произвел раскопки в Чаньвенской пещере, где собрал коллекцию древних артефактов. Предметы коллекции были переданы Ф. А. Теплоухову, который разделил их на 4 группы: культовые предметы, украшения, оружие и домашняя утварь. 25 января 1895 г. на базе материалов, собранных членами УОЛЕ, был открыт музей Пермской комиссии УОЛЕ (позднее Пермский научно-промышленный музей, ныне Пермский краеведческий музей), которым заведовал С. И. Сергеев.

В 1895 г. на средства ИАК он организовал раскопки пещер и городищ на р. Колве и произвел закупку значительного числа древностей, собранных населением в Чердынском уезде. Также он осмотрел Редикорское городище в Чердынском у., раскопал средневековое жертвенное место (VIII–IX вв.), расположенное на площадке камня Светика на левом берегу р. Колвы. Были найдены предметы пермского звериного стиля. «Демонстрацией фотоснимков» сопровождалось его сообщение «От Бойца до Ветлана по р. Колве». В 1896 г. С. И. Сергеев и И. Н. Глушков отправились на Гляденовскую гору, затем посетил ее вместе с Н. Н. Новокрещенных и произвел первые раскопки, которые затем Новокрещенных продолжил на свои средства.

В марте 1898 г. Сергеев покинул г. Пермь, приняв по рекомендации ИАК должность ревизора службы движения Риго-Орловской железной дороги, которой в то время требовался опытный археолог.

В 1898–1901 гг. он произвел охранные раскопки в Гнездове (на берегу Днепра, в 12 км к западу от г. Смоленска). Сергеев раскопал 96 курганов в трех группах. Он копал широкими траншеями, а некоторые насыпи — на снос. Отметил, что курганные кострища лежат не на подсыпках, а на материке. В 1900–1901 гг. исследовал восточную часть вала Центральной части городища. Под его руководством был сделан инструментальный план Центральной курганной группы. В дневниках сохранился еще ряд планов. Материалы и дневники раскопок С. И. Сергеева опубликовал А. А. Спицын в 1905 г. в «Известиях ИАК», а находки по решению комиссии поступили в ГИМ (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1899, д. 106; 1900, д. 17; 1901, д. 7. Л. 24). (ИАК, 2009. С. 646, 648, 655, 881, 883, 884, 1123; Белова, 2009. С. 49, 51, 65, 669, 73, 79, 84)

Сизов Владимир Ильич (1840–1904) археолог, историк, один из основателей Исторического музея в Москве; с 1881 и до конца жизни — его учёный секретарь. Родился в Москве в 1840 г., окончил Московский Университет, после чего работал учителем в Кутаисской гимназии. В 1869 г. вернулся в Москву и преподавал в Николаевском Институте. С 1877 г. состоял в МАО. С 1881 г. его научная деятельность тесно связана с работой в Российском Историческом Музее. Основные труды исследователя посвящены славянско-русской археологии. В 1880–1890-х гг. В.И. Сизов проводит многочисленные археологические исследования, среди самых известных — раскопки Гнёздовских курганов и Дьякова городища, а также длинных курганов в верховьях Днепра (Щепкин, 1999).

Скадовский Георгий Львович. (1847–1919) — археолог, микробиолог, предводитель дворянства Херсонского уезда, председатель губернской ученой архивной комиссии. Окончил биологический факультет Новороссийского университета. По его инициативе была основана Белозерская микробиологическая лаборатория, которая занималась разработкой вакцины против сибирской язвы. Первые археологические исследования Г.Л. Скадовский начал с охранных раскопок курганов в собственном имении в 1880-е гг. На протяжении ряда лет он занимался раскопками памятников античного времени в Херсонской губернии, особенно важными считаются его полевые работы на острове Березани в Днепровско-Бугском лимане. Г.Л. Скадовский возглавлял Херсонскую губернскую ученую архивную комиссию (1898–1911), много сделал для развития Херсонского краеведческого музея (Писаренко, 2005).

Скиндер Владимир Адамович — прапорщик 261-го запасного пехотного Шемахинского полка. В 1905 г. запросил в ИАК Открытый лист на раскопки в Елизаветпольской губ. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1905, д. 67). Комиссия выслала ему правила на проведение раскопок и предоставление отчета. Начавшаяся русско-японская война на какое-то время помешала его планам. Вернувшись в расположение полка, в Елизаветпольскую губ., он обнаружил фотографии, на которых «имелись следы деятельности доисторического человека» и решил их исследовать, однако на снимках были видны лишь курганные могильники. После работ был прислан отчет, который, однако, не сохранился в архиве.

Чуть позже он обратился в Комиссию с просьбой выслать ему 300 рублей на раскопки в Терской и Дагестанской областях и в Бакинской губ. в 1906 г. Еще одна его просьба выразилась в том, что «за бескорыстную деятельность» он хотел быть принятым в члены-сотрудники Петербургского археологического института. Лист 1905 г. он не использовал, так как вел раскопки на частных землях. Перечень находок составлен им, а сами находки обещал доставить в Санкт-Петербург лично. В 1907 г. Скиндер вернул лист 1906 г. и просил передать вещи в дар Археологическому институту. В результате ИАК передала в музей института 13 сосудов и камень из раскопок Скиндера. На нескольких фотографиях представлены сосуды, бронзовые браслеты и обломок булавки (Стеганцева, Рысин, 2009. С. 713–714; Белова, 2009. С. 92, 96).

Смирнов Василий Дмитриевич (1846–1922), востоковед, специалист по языку, литературе и истории Турции, Крымского ханства.

Выпускник Санкт-Петербургского университета. С 1873 по 1922 г. преподавал в Санкт-Петербургском университете на Факультете восточных языков турецкий язык, историю турецкой литературы и историю Турции. С 1873 г. — доцент, с 1878 — профессор университета. Действительный член РАО (с 1882).

В.Д. Смирнов положил начало научной разработке кумыкского языка и внес определенный вклад в области исследования восточных элементов в словарном составе русского языка. Несколько раз ездил в Турцию, работал в европейских рукописных хранилищах. Одновременно с преподаванием в университете занимался описанием арабских, персидских и турецких рукописей в Публичной библиотеке Петербурга и составил каталог турецких рукописей из собрания Учебного отде-

ления восточных языков МИД. Ему принадлежит первый в России обзор истории турецко-османской литературы. Талантливый историк, хотя исторические работы составляют небольшую часть в его научном наследии. Магистерская диссертация была посвящена истории Турции XVII в., тогда как докторская — истории Крымского ханства в период его подчинения Османской империи. Докторская работа вышла в 1887 г. Видимо, во время работы над ней В. Д. Смирнов совершил в 1886 г. поездку в Крым. Во всяком случае, именно к 1886 году относится серия сделанных им (или его спутником — фотографом Х. Бабаевым) фотографий с интереснейшими пометами на оборотах паспарту, в которых отмечены не только объекты, но и точное время съемки, и даже состояние погоды в тот момент (ФО НА ИИМК РАН, отп. Q 380) (История востоковедения, 1995. С. 189–191).

Смирнов Иван Николаевич (1856–1904), российский историк и этнограф, ординарный профессор Казанского университета по кафедре всеобщей истории (1884).

Родился в с. Арино Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губ., в семье священника. Отец — мариец, мать — русская. Первоначальное образование получил в Казанском духовном училище, потом перевелся в духовную семинарию, где учился с 1870 по 1874 г. Из семинарии переходит в число студентов историко-филологического факультета Казанского университета. Здесь он обучался до 1878 г. По завершении учебы, со степенью кандидата, был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре всеобщей истории на два года. В мае 1881 г. утвержден в степени магистра, но вскоре становится доцентом и одновременно по званию доцента получил чин надворного советника. В 1885 г. защитил докторскую диссертацию по истории и быту южных славян. Еще одним направлением в его деятельности была археология. Активно участвовал в деятельности ОАИЭ при Казанском университете — был секретарем, редактором «Известий», товарищем председателя. Участвовал в работе VII, VIII и X Археологических съездов, в Международном антропологическом конгрессе в Москве в 1892 г. Имел ордена Святого Станислава 3-й ст., Святой Анны 3-й ст. и Святого Святослава 2-й ст. (ИАК, 2009. С. 642, 654; Белова, 2009. С. 40, 44, 47, 51).

В 1893 г. ИАК выдала листы членам ОАИЭ, в том числе И. Н. Смирнову, на раскопки в с. Болгарах-Успенском Спасского у. Казанской губ., на которые было выделено 300 рублей (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1893, д. 57).

В 1902–1904 гг. И. Н. Смирнов по заданию Этнографического отдела Русского музея собирал этнографические коллекции и передал в незадолго до этого образованный Этнографический отдел 7 коллекций с общим числом предметов 403.

Смирнов Яков Иванович (1869–1918), археолог, историк древнехристианского и византийского искусства, востоковед. Родился в г. Иркутске.

По признанию академика Н. П. Кондакова — лучший из его учеников. Сын действительного статского советника. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени в 1891 г. и поступил в магистратуру. С 1893 г. — член-сотрудник РАО. В 1897 г. приказом по Министерству Двора определен на классную должность в Императорский Эрмитаж, являлся хранителем в Отделении Средних веков и эпохи Возрождения (1899–

1909) и старшим хранителем того же Отделения (1909–1918). В 1894–1897 гг. в связи с подготовкой атласа «Восточное серебро» (СПб, 1908) совершил поездки в Египет, Грецию, Балканские и западноевропейские страны (Италия, Швейцария, Германия, Англия, Франция) с целью изучения археологических памятников и музейных собраний. В 1895 г. путешествовал по Малой Азии и все собранные им материалы передал Й. Стржиговскому, использовавшему их в своей монографии «Восток и Рим». Кроме того, Смирнов издал ценнейший библиографический материал по мусульманской археологии из бумаг барона В. Г. Тизенгаузена. В 1898–1899 гг. устроил выставку вещей, привезенных В. Г. Боком из Египта, и выполнил их полное описание.

Приват-доцент кафедры теории и истории изящных искусств историко-филологического факультета (1898–1899) и кафедры истории Востока факультета восточных языков (1913–1918) Санкт-Петербургского университета. Член-корреспондент по ОРЯС (с 1907), ординарный академик Российской Академии наук (с 1917); член-сотрудник (с 1893), действительный член РАО (с 1897), управляющий Русским отделением общества (1898–1912). Член сотрудник Русского археологического института в Константинополе (с 1895). В 1916 г. был командирован на два месяца в район военных действий на Кавказ для работы по охране памятников древности и искусства.

Умер от болезни сердца и голодного истощения в октябре 1918 г. в Петрограде (Жебелев, 1923; Климанов, 1999; Сотрудники, 2004. С. 134–136).

В РО НА ИИМК РАН — фонд 11: 372 дела, 1879–1918 гг.; в ФО — фонд 32: 1290 ед. хр.

Снежневский Виктор Иванович (1858–1931), нижегородский историк-краевед и архивист. Уроженец с. Благовещенское Варнавинского уезда. Окончил сельскую школу, учился в Нижегородской семинарии. Архивист по призванию. Разобрал и описал дела арзамасского, макарьевского, нижегородского и других уездных судов. С 1889 г. — правитель дел Нижегородской ученой архивной комиссии, созданной в 1887 г. В 1893–1895 гг. в штате канцелярии нижегородского губернатора, земский деятель. Автор истории Нижегородского дворянского института. Принимал активное участие в археологических раскопках и съездах. Еще в 1889 г. Нижегородская губернская ученая архивная комиссия просила Императорскую Археологическую комиссию включить уездную архивную комиссию «в круг учреждений с правом производства курганных раскопок». Члены губернской комиссии поставили перед собой задачу — создать археологическую карту Нижегородской губернии. В 1892 г. Снежневский изучал могильник в Кожинной слободе близ г. Сергач — представил отчет, план местности, рисунки и опись находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1892, д. 59), в 1894 г. произвел раскопки в с. Гагино Сергачского уезда, на которые ему было выделено 100 рублей — в ИАК сдал дневник, опись и фотографии находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1894, д. 132), (Белова, 2009. С. 40, 47; Автобиография, 1908; Галай, 2008).

Спицын Александр Андреевич (1858–1931), археолог, сотрудник ИАК (с 1892), член-сотрудник РАО (с 1891), действительный член РАО (с 1907), хранитель Музея общества (с 1907), член-корреспондент АН СССР (с 1927).

Родился в г. Яранске Вятской губернии, в учительской семье. После окончания в 1882 г. Санкт-Петербургского университета вернулся в Вятку преподавателем гимназии, занимался историческим краеведением, в том числе археологией. С 1891 г. — член-сотрудник РАО. В 1892 г. переведен в Санкт-Петербург на службу в Императорскую археологическую комиссию; с 1909 — приват-доцент по кафедре русской истории Петербургского университета и создатель Археологического кабинета при ней (1910); с 1914 — преподаватель кафедры исторической географии Петроградского археологического института, после Октябрьского переворота — профессор факультета языка и материальной культуры Петроградского-Ленинградского университета (1918–1927), с 1919 по 1929 г. — действительный член, заведующий разрядом русской археологии Этнологического отделения, член комиссии по раскопкам РАИМК–ГАИМК. В 1929 г. уволен со всех должностей как «великодержавный шовинист» (Антология советской археологии. Т. I. 1995. С. 154; Бич, 1948; Жебелев, 1948; Равдоникас, 1931; Тихонов, 2003. С. 74–86).

В НА ИИМК РАН, РО — фонд 5: 746 дел, 1880–1931 гг.; в ФО — 4481 ед. хр.

Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882), граф, русский государственный деятель. В 1835–1847 гг. — попечитель Московского учебного округа, с 1856 г. — глава Государственного Совета, в 1859–1860 гг. — московский генерал-губернатор. Археолог, председатель Московского общества истории и древностей российских (1837–1874), почетный член Русского археологического общества (с 1847), основатель Строгановского училища и Археологической комиссии, первый ее председатель (1859–1882) (Гурулева, 2005; ИАК, 2009. С. 32). В РО НА ИИМК РАН — фонд 17: 23 дела (1855–1881).

Струков Дмитрий Петрович (1864–1920), военный историк и архивист, ученик и последователь Н.Е. Бранденбурга в развитии музейного дела в России. Из семьи потомственных дворян Тульской губернии. Окончил Александровское военное училище, где преподавали многие профессора и преподаватели Московского университета. Интересу к военной истории и коллекциям Артиллерийского музея способствовало его сотрудничество с ученым-археологом генерал-майором Бранденбургом, возглавлявшим музей. С 1889 г. Д.П. Струков постоянно публиковал документы из архива Артиллерийского музея в журнале «Русская старина», с 1990-х гг. сотрудничал с издателями Русского биографического словаря. В 1902 г. в труде «Столетие Военного министерства. 1802–1902 гг.» вышел его очерк «Главное Артиллерийское управление» по истории развития артиллерии. Д.П. Струков был одним из учредителей Императорского Русского военно-исторического общества, созданного в 1907 г. С 1903 по 1917 гг. возглавлял Артиллерийский исторический музей (XV АС, 2011. С. 316–317).

Султанов Николай Владимирович (1850–1908), архитектор, реставратор, профессор.

Родился в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. В 1879 г. окончил Строительное училище и затем всю жизнь был связан с Техничко-строительным комитетом, занимаясь проектной и строительной практикой, и Институтом гражданских инженеров. В 1903 г. назначен председателем комитета, а в 1895 — директором Института.

По окончании училища Султанов выполнил ряд проектов по заказам графа Шереметева, князя Мурузи и др. С 1878 г. он работал «придворным архитектором графа Шереметева» в Петербурге, Москве, в пригородных усадьбах Останкино и Кусково, а также в нескольких губернских усадьбах. Шереметев ввел архитектора в придворные круги, что позволило ему впоследствии получать правительственные заказы. Изучение русской архитектуры XVI–XVII вв. повлияло на формирование его профессиональных взглядов: он рассматривал этот период как эпоху национальной самобытности и считал останкинскую Троицу последним высоким примером, предшествовавшим петровским реформам.

В 1881–1888 гг. Султанов проектирует Петропавловский храм в Альт-Пебальге, лифляндском имении графа С. Д. Шереметева, используя в постройке формы русской архитектуры XVII в. и присущую Прибалтике облицовку естественным камнем. Он участвует в конкурсе на проект храма памяти Александра II в Санкт-Петербурге (совместно с Л. Шестовым), в 1884 г. — проектирует храм в Рознове (Румыния), в 1885 г. — храм в усадьбе Шереметева Новотомниково. Ключевым в творчестве Султанова в 1880-е гг. стал храм во имя Черниговской иконы Богородицы в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой лавры (1885–1889).

В 1890-е–начале 1900-х гг. архитектор выполнил два правительственных заказа — памятник Александру II в Московском Кремле (1892–1898) и придворный храм во имя Святых Петра и Павла в Петергофе (1893–1905). В фонде Султанова сохранился альбом фотографий, посвященный строительству памятника Александру II в Кремле. Памятник в Кремле просуществовал недолго, чуть более двадцати лет, и его постигла та же участь, что и три других — императору Александру III, генералу М. Д. Скобелеву и Великому Князю Сергею Александровичу — все они уничтожены. В 1918 г. была снята бронзовая фигура Александра II, в 1920-е гг. памятник разобрали.

Второй заказ этого периода — строительство Петропавловского храма в Петергофе: в 1895 г. храм был заложен, в 1900 г. завершены строительные, а в 1904 — отделочные работы. Храм сохранился и ныне отреставрирован.

С начала 1880-х гг. он принимает участие в работе археологических обществ, становится членом Комиссии по вопросу о сохранении древних памятников, активно сотрудничает с Императорской Археологической комиссией и принимает участие в экспертизе различных реставрационных проектов. По заданию Русского археологического общества, членом которого он являлся с 1877 г., участвовал в открытии фресок Кирилловской церкви (1881) и работе комиссии по устройству иконостаса в храме Св. Владимира в Киеве (1888), обсуждении результатов археологических исследований в Иерусалиме (1886) и др. В 1882 г., еще до вступления в Московское археологическое общество, он обследовал по его заданию храм Воскресения Христова в с. Вишнякове под Москвой. Его многочисленные реставрационные работы неизменно сопровождались историко-архитектурными исследованиями, результаты которых докладывались на археологических съездах, заседаниях ученых обществ, публиковались в специальных изданиях. Из теоретических проблем, поднятых Султановым, интересны вопросы о соответствии средневековых архитектурных изображений их реальным прототипам, о проис-

хождении русских шатровых храмов, о вкладе итальянских мастеров в зодчество Московии XV–XVI вв., об архитектуре Сибири, в частности Якутского острога. В 1880-е гг. Султанов много путешествовал: побывал во многих древнерусских городах, в Италии и других европейских странах.

В конце 1890-х гг. Султанов являлся одним из наиболее известных петербургских профессоров. В 1895 г. он назначен директором Института гражданских инженеров и вводит новое Положение и новые штаты института, одновременно читает курсы лекций в различных учебных заведениях Санкт-Петербурга, отдавая предпочтение курсам по истории мирового и отечественного зодчества. Например, в Археологическом институте — курсы истории архитектуры и древнерусского искусства; в Николаевской инженерной академии — гражданской архитектуры и истории зодчества. Кроме того, он разработал курс «Теория архитектурных форм», опубликованный в 1901 г. и, как реставратор, работал над Положением об охране памятников старины. Н.В. Султанов умер и похоронен в Висбадене (Савельев, 1996). В РО НА ИИМК РАН — фонд 16: 38 дел, 1881–1908 гг.; в ФО НА ИИМК РАН — фонд 35: 582 ед. хр.

Суслов Владимир Васильевич (1857–1921), академик архитектуры. Родился В.В. Суслов в 1857 г. в семье крепостного крестьянина-иконописца, происходившего из знаменитого промысла села Палех Владимирской губернии. С детства жил в Москве, где его отец открыл собственную иконописную мастерскую. В тринадцать лет он стал учеником Московского училища живописи, ваяния и зодчества. За проект архиерейского дома он получил малую серебряную медаль, дававшую ему право на поступление в Петербургскую Академию художеств. Переехав в Петербург, в 1878 г. поступил на архитектурное отделение Академии художеств. Образование В.В. Суслов завершил в 1882 г. со званием “классного художника 1-й степени” за работу “Театр на 3000 зрителей в столичном городе”. Один из профессоров посоветовал ему заняться изучением памятников древнерусской архитектуры, что как нельзя лучше соответствовало его интересам. Вскоре им была представлена программа будущих исследований, и он отправился в свою первую поездку в Вологодскую и Архангельскую губернии для «собираания древностей русского искусства». С этого времени его летние поездки стали регулярными. В 1880–1890 гг. с целью обследования архитектурных памятников В.В. Суслов объездил многие древние города России от севера до юга. Архитектор занимался реставрационными работами в соборе св. Софии в Новгороде; Федоровской часовни в Переславле-Залесском; Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском и многих других памятников, участвовал в работе Особой комиссии по реставрации Успенского собора в Московском Кремле.

В Академии художеств В.В. Суслов работал с 1883 по 1910 г., в штатной должности с 1902 г. С этого же времени он становится постоянным членом Совета Академии. В ноябре 1886 г. В.В. Суслову было присвоено звание академика архитектуры. Архитектор состоял в Русском Археологическом обществе, принимал участие в работе нескольких Археологических съездов, в съездах Зодчих, сотрудничал с ИАК.

Последние годы жизни исследователя оказались нелегкими: после преобразования в 1918 г. Академии художеств в “Петроградские Государственные Свобод-

ные художественно-учебные мастерские” он не был веден в число профессоров нового учебного заведения, но будучи в это время уже тяжело больным, с октября 1918 г. В.В. Суслов начинает работать в отделе по охране памятников искусства и старины при Наркомпросе РСФСР в качестве заведующего архитектурной секцией. Умер В.В. Суслов 13 августа 1921 г. в г. Хвалынске Саратовской губернии, где и был похоронен (Бонитенко, 2000; Сулова, Славина, 1978). В ФО НА ИИМК РАН — фонд 36: 679 ед.хр. (1880–1919).

Сысоев В.М. (1864–1933) — историк, этнограф, археолог, краевед, исследователь народов Кавказа, в частности, карачаевцев. Преподаватель Екатеринодарской мужской гимназии. Один из создателей Общества любителей истории Кубанской области (ОЛИКО), был председателем Общества в 1899–1910 гг. Особый вклад внес в изучение древней и средневековой истории народов Северного Кавказа, Краснодарского края.

В 1896 г. получил из ИАК Открытый лист и 300 рублей на раскопки в Кубанской области. После раскопок представил отчет, описание, опись и таблицы находок, систематизированных по видам; рисунки и фотографии находок, акварель «Куржипский курган», фотографии и рисунки раскопов (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 118). На следующий год были получены два листа и также 300 рублей — на раскопки в долине р. Курджипса и Белой, близ Брюховецкой, Кореновской, ст. Старомышастковской Кубанской области. В ИАК поступило описание предметов, найденных близ ст. Старомышастковской (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1897, д. 45, 85). Та же ситуация повторилась в 1898 г. — Открытый лист и 300 рублей — на раскопки в Кубанской области. В ИАК передана рукопись отчета, дневник поездки и раскопок в Карачае, описи находок (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1898, д. 38). (Белова, 2009. С. 53, 57, 61).

Сычев Николай Петрович (1883–1964), историк искусства, специалист в области древнерусской живописи, художник, реставратор; профессор ряда учреждений, хранитель Отделения древнерусского искусства и Художественного отдела Русского музея, директор Русского музея в 1921–1926 гг. Фотограф-любитель, первый заведующий фотоархивом РАИМК (Длужневская, 2003; Кызласова, 2002, 2006; Лазарев, 1965).

Родился в Санкт-Петербурге, в семье служащих. Окончил 11-ю Петербургскую гимназию, в 1904–1910 гг. учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, после его окончания был оставлен при кафедре истории и теории искусств для подготовки к преподавательской деятельности. В 1910–1911 гг. был командирован университетом и РАО для научно-исследовательских работ в Новгород, Псков, Старую Ладугу, Старую Руссу, Печоры и Изборск; в 1913 г. — в Армению, где под руководством академика Н. Я. Марра участвовал в археологических раскопках древнего г. Ани и провел самостоятельные исследования архитектуры и живописи памятников в районе Эчмиадзина. В том же 1913 г. Н. П. Сычев получил командировку в Австрию и Италию для научных занятий по византийскому и итальянскому искусству. В 1915 г. побывал в Грузии с целью изучения памятников искусства XIV в., в 1916 г. выдержал экзамен на степень магистра и был избран приват-доцентом и хранителем

Музея древностей при Петроградском университете; кроме того, он был ученым секретарем Художественного отдела Русского музея, профессором Института истории искусств, Археологического института в Петрограде-Ленинграде; Академии Художеств в Петрограде-Ленинграде; действительный член РАИМК–ГАИМК; заведовал Разрядами древнерусского искусства и русской живописи, Председатель III художественно-исторического отделения. В декабре 1919 г. назначен заведовать фотографическим отделом. Кроме того, в 1919–1920 гг. был председателем Института археологической технологии.

В 1930-е гг. Н. П. Сычева дважды арестовали, в 1942 г. он был освобожден и направлен в г. Чистополь, где работал сверхштатным научным сотрудником и заместителем директора Чистопольского краеведческого музея Татарской АССР.

В конце 1944 г. Комитетом по делам искусств при СНК СССР Сычев направлен в г. Владимир для работы в Отделе архитектуры при Владимирском облисполкоме (Кызласова, 2002. С. 363). Летом 1945 г. переведен на работу в ИИМК АН СССР, в Москву (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35, оп. 5, д. 301. Л. 13).

В феврале 1945 г. зачислен в Московский реставрационный центр, где с октября заведовал Отделом древней живописи. В том же году Сычев был арестован в третий раз. Через три месяца его освободили, но только в конце декабря 1954 г. с него была снята судимость и дано право жить и работать в Москве. Он работал в должности старшего научного консультанта Республиканской научно-реставрационной производственной мастерской Комитета строительства и архитектуры при Совете Министров РСФСР (Кызласова, 2006).

За время научной деятельности он написал около двух десятков научных исследований, а ряд его художественных произведений приобретен для разных музеев и Государственной Третьяковской галереи (РО НА ИИМК РАН. Ф. 35, оп. 5, д. 301. Л. 9об.).

В НА ИИМК РАН, РО — фонд 51: 410 дел, 1907–1964 гг.; в ФО — фонд 37: 2906 ед. хр.

Такайшвили (Такайшвили) Эвтиме (Евфимий Семенович, Эвтиме) (1863–1953), академик, историк, филолог, археолог, основоположник музейного дела в Грузии, общественный деятель. Родился в с. Лихаури в Грузии. Окончил Санкт-Петербургский университет, преподавал в гимназии в Тифлисе (1887–1918). объездил всю Грузию с целью изучения и спасения памятников архитектуры, вел археологические раскопки, занимался сбором и публикацией древних рукописей. Член-сотрудник РАО (с 1894). В мае 1917 г. предпринял экспедицию в оккупированные русскими войсками области Азиатской Турции для изучения храмовой архитектуры (эти материалы отложились в фонде Н. Я. Марра в НА ИИМК РАН, ФО, Ф. 23, колл. 177). Награжден золотой медалью Петербургской АН (1907). Такайшвили основал и возглавлял в 1907–1921 гг. Грузинское общество истории и этнографии. Один из организаторов Тифлисского университета, в 1918–1921 гг. читал курсы лекций по истории церкви и эпиграфике. После вхождения в Грузию советских войск по поручению правительства Н. Жордания вывез морем из Батуми во Францию национальные ценности Грузии и являлся в эмиграции (с 1921) их хранителем. Печатал статьи, читал лекции по вопросам истории и культуры

Грузии, публиковал дореволюционные материалы археологических коллекций. В конце 1944 г. обратился к директору Музея искусств Грузии Ш. Амиранашвили с просьбой о спасении вывезенных во Францию сокровищ, оказавшихся под угрозой конфискации французскими властями, если не будет погашен долг — плата за их хранение в Версальской публичной библиотеке. В декабре 1944 г. на переговорах с Ш. де Голлем И. В. Сталин просил его о возвращении ценностей в Грузию. В апреле 1945 г. (еще до окончания ВОВ) вылетел в Грузию, сопровождая ценности. Сразу же был назначен профессором Тбилисского университета и в конце 1946 г. избран действительным членом АН ГрузССР. Вскоре оказался под домашним арестом, а его приемная дочь была арестована. Домашний арест продлился до конца дней его жизни (Ломтатидзе, 1964; Люди и судьбы, 2003. С. 366–368).

Тальгрэн Арне Михаэль (1885–1945), археолог, историк, публицист. Родился в шведоязычной семье пастора. Учился в финском классическом лицее Турку, затем в Александровском (ныне Хельсинкском) университете (1903–1907), ученик И.Р. Аспелина — основателя финно-угорской археологии. А. Тальгрэн — доктор философии (1911), профессор Тартусского (1920–1923), Хельсинского университета с 1923 г., председатель финского археологического общества в 1930–1942 гг., автор трудов о бронзовом и раннем железном веках Северной Евразии, по истории и библиографии археологической науки. Неоднократно бывал и проводил археологические раскопки на территории России по разрешению и при поддержке ИАК — в Казанской, Архангельской, Костромской, Пермской и Енисейской губерниях. Во время поездок в Россию покупал и способствовал приобретению в Исторический музей Гельсингфорса крупнейших частных археологических собраний (XV АС, 2011. С. 317–318).

Теплоухов Александр Ефимович (1811–1885), создатель старейшего на Урале археологического центра, основатель династии археологов, владелец частного музея первобытных древностей.

Родился 21 августа 1811 г. в семье крепостных графов Строгановых Ефима Николаевича и Екатерины Ивановны Теплоуховых в Карачай-Оханском уезде Пермской губернии. Грамоте обучался дома. В возрасте 10 лет поступил в сельскую школу Ильинского имения, которая готовила грамотных служащих для горных заводов и фабрик. В 1824 г. графиня Строганова открыла в Петербурге при главной конторе «Школу сельскохозяйственных и горнозаводских наук...». В числе поступивших в школу оказался и 13-летний Александр Теплоухов. В 1830 г. закончил петербургскую школу по горному отделению с аттестатом высшего разряда. Однако, приступив к работе в конторе Строгановых в Санкт-Петербурге, он узнает о плохом состоянии лесов, о бесхозяйственном их использовании и убеждает графиню в необходимости подготовки специалиста-лесоведа. Тогда-то он и был отправлен в Германию в Тарантскую лесную академию вблизи Дрездена, где он блестяще окончил 3-х годичный курс обучения. В академии Теплоухов обратил на себя внимание, и ему предложили остаться в Германии. Однако положение крепостного ставило его в особые условия и не только в научном плане, но и в личном: он встретился там со своей будущей женой — дочерью профессора Карла Крутча — Розамундой. Но крепостной не мог жить за границей без своих господ.

Вернувшись в Россию, Александр Ефимович получает вольную и разрешение на женитьбу, однако вольная не сделала его свободным, на протяжении всей жизни он был обязан служить Строгановым. Отклонено было и предложение стать преподавателем Петербургского лесного института, так как Александр Ефимович нужен был на службе. Его назначают преподавателем лесных наук школы в Санкт-Петербурге, которую он окончил, однако после смерти графини Софьи Строгановой (1845) майорат перешел в руки ее старшей дочери — Натальи Павловны, которая закрыла школу. А.Е. Теплоухов назначили членом Главного управления имения Строгановых в с. Ильинском и главным лесничим большого лесного хозяйства. В связи с этим он с семьей — женой, дочерью и сыном — переезжает из Петербурга на Урал. После освобождения крестьян А.Е. Теплоухов становится главным управляющим пермским майоратом графов Строгановых. В 1875 г., в возрасте 64 лет, еще полный творческих сил, он уходит на пенсию и посвящает себя археологическим исследованиям.

Одним из исследованных А.Е. Теплоуховым городков чуди является селище близ с. Кудымкорское. Он провел квалифицированные раскопки, в результате которых были найдены кости, орудия, а также различные медные, бронзовые, железные и костяные вещи. Стационарным раскопкам были подвергнуты также Гаревское и Ильинское костыща. Именно их А.Е. Теплоухов исследовал наиболее полно. В работе, посвященной Гаревскому костыщу, он идицифицирует такой вид памятника, как костыще, считая, что это остатки языческих жертвенных пиршеств. Для определения принадлежности кости были отправлены в Базель Рутимейеру, по заключению последнего, они являлись костями животных. Большое внимание А. Е. Теплоухов уделил изучению керамики, им была предложена классификация и проведена грань между камской (приуральской) и уральской посудой.

Умер он 17 апреля 1885 г. в селе Ильинском Пермской губернии. Современники высоко оценили заслуги А. Е. Теплоухова. Он состоял членом многих русских и зарубежных обществ и учреждений: почетным членом УОЛЕ (1880), Лесного общества в Санкт-Петербурге (1883); действительным членом Антропологического общества в Вене (1883), Императорского Казанского экономического общества (1854), Финно-угорского в Гельсингфорсе (1865), Германского общества антропологии, этнологии и первобытной истории в Берлине (1878), Финского исторического (1885) и др.

В НА ИИМК РАН, РО — фонд «Теплоуховы: Александр Ефимович, Федор Александрович (1845–1905) — археологи-краеведы, главные лесничие пермского имения графов Строгановых» — фонд 48: 3 дела, 1867–1904 гг. (ИАК, 2009. С. 639–642; Длужневская, Мусин, Овчинникова, 2010. С. 88–89).

После смерти А. Е. Теплоухова его работу в области археологии продолжил сын — **Федор Александрович Теплоухов** (1845–1905). В 1858–1863 гг. он учился в Пермской гимназии, по окончании которой поступил в Тарантскую лесную академию в Саксонии по специальности «ботаника». Чтобы получить право находиться на службе в России и состоять в корпусе лесничих, Федор сразу по возвращении из Германии поступает в Петровскую академию земледелия и лесоводства в Москве (1872). Студент-выпускник получил приглашение остаться в академии

для подготовки к профессуре, но, как и отец, был вынужден отказаться от возможности стать работником высшей школы. Ф. А. Теплоухов учился на средства Строгановых и был обязан вернуться к ним на службу. 22 января 1873 г. Ф. А. Теплоухов приехал в с. Ильинское и начал работать помощником главного лесничего, окружным лесничим, а с 2 декабря 1875 г. (после ухода отца на пенсию) стал главным лесничим.

Ф. А. Теплоухов долго не терял надежды выбраться из с. Ильинского. Ему поступало много интересных предложений по работе в академиях Москвы и Санкт-Петербурга. Но в 1885 г., после двенадцати лет службы в имении, когда он уже собрался в Москву, считая, что долг Строганову выплачен, внезапная смерть отца задержала его в Ильинском, и теперь уже навсегда.

Ф. А. Теплоухов был специалистом по геологии, энтомологии, орнитологии, ботанике, лесоводству. Его увлечениями были философия, литература, искусство. Непосредственно в археологии им также были достигнуты определенные успехи. Систематически пополняя коллекцию отца, с 1892 г. он начал обработку имеющихся материалов. В 1893 г. обратили внимание на его сообщение «Вещественные памятники каменного и бронзового века в западной части Пермской губернии», в котором Ф. А. Теплоухов выделил в истории чуди три периода: костяной, каменный и бронзовый. В 1894 г. Теплоухов прочел публичную лекцию на археологической выставке в Перми «Пермская чужь и ее культурная обстановка». Он также выступал с сообщениями на заседаниях УОЛЕ в Екатеринбурге. В течение 1894 г. им были сделаны еще два сообщения: «О находках в пещере на р. Чаньве Соликамского уезда Пермской губернии» и «Пермская чужь по данным археологии».

К 1899 г. Ф. А. Теплоухов завершил большое исследование, оставшееся неопубликованным — «Период древнейших костяных». В ней он разработал типологию для наиболее массовых категорий вещей: керамики, костяных и железных наконечников стрел, бус и т. д. В этой работе Ф. А. Теплоухов определил костяные как древнейшие жертвенные места прикамской чуди, расселяя их в западной половине Пермской губернии.

Основным и важным итогом работы Ф. А. Теплоухова и его отца Александра Ефимовича является коллекция «чужьских древностей», иногда называемая «коллекцией Теплоуховых» (В 1919 г. она была передана на хранение в Пермский музей). Экспонатами коллекции и печатными работами Ф. А. Теплоухова заинтересовалась Археологическая комиссия в Петербурге. Было решено ознакомить с коллекцией Теплоуховых широкие круги ученых России и для этого издать большой атлас «Древностей пермской чуди по коллекции Теплоуховых». Теплоухов проделал большую работу по подготовке атласа — отобрал характерные экспонаты, сделал несколько сотен рисунков. В 1902 г. атлас вышел в свет с предисловием А. А. Спицына.

12 апреля 1905 г. Ф. А. Теплоухов внезапно скончался от паралича как следствия атеросклероза. Деятельность Федора Александровича, также как и отца, была оценена при его жизни. Он являлся членом-корреспондентом Московского археологического общества, был действительным членом Московского общества испытателей природы (1868). С 1875 г. являлся действительным членом УОЛЕ,

а с 1894 г. — почетным его членом. В 1904 г. профессура Петербургского лесного института удостоила его чести быть почетным членом данного заведения. Ф. А. Теплоухов был избран в почетные члены в числе одиннадцати лесничих России в связи со 100-летием лесного института. Кроме того, Ф. А. Теплоухов был членом Общества археологии, истории и этнографии Чердынского края, Пермского статистического комитета, членом Лесного общества в Петрограде и др. Он участник многих выставок, в т. ч. на Археологических съездах — VII в 1887 г. в Ярославле, VIII в 1890 г. в Москве; в 1896 г. — на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде. В 1887 г. получил золотую медаль Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Длужневская, Мусин, Овчинникова, 2010. С. 89–90).

Свой вклад в изучение Урала внес сын Ф. А. Теплоухова — **Александр Федорович Теплоухов** (1880–1943). Он окончил Пермскую гимназию, затем — Петербургский лесной институт. Вернувшись на Урал, являлся помощником главного лесничего пермских имений графа Строганова. Отсюда он ушел на военную службу в войска Румынского фронта (1916–1918). Затем снова работал лесничим, теперь уже в Инвельском округе (1918). В 1919 г. он находился на службе в армии Колчака, с 1920 г. — в Красной Армии. В 1920-е гг. А. Ф. Теплоухов работал в области лесоводства и, как отмечено в анкете, по социальному положению являлся коллежским ассессором.

Увлечение археологией перешло к Александру Федоровичу от отца, о чем свидетельствует ряд его статей, правда, с уклоном в этнографию. Собранные им материалы позволили составить этнографическую карту Уральской области. Среди его статей большой интерес представляет работа «Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его персидским и русским народами». В ней высказывается мысль, что пермяки не были коренными обитателями и им предшествовали народы угорского происхождения — вогулы, остяки и югричи. До начала XVIII в. пермяки как народность неизвестны. А. Ф. Теплоухов считал, что термин «пермяк» в это время являлся географическим и обозначал жителей Перми Великой. С начала XVIII в. термин становится этнографическим. К пермским народам он относил и зырян (Овчинникова, 1998).

В стадии изучения остаются данные об **Александре Александровиче Теплоухове**. В монографии И.Г. Бейлина и В.А. Парнеса (Бейлин, Парнес, 1969) авторы упоминают сына Александра Ефимовича — Александра. Вероятно, именно в семье Александра Александровича в с. Ильинском Пермской губернии родился сын, еще один представитель династии, **Сергей Александрович Теплоухов** (1888–1934), археолог, антрополог, этнограф-сибиревед. Окончил физико-математический факультет Казанского университета и оставлен по кафедре географии для подготовки к профессорскому званию под руководством Б. Ф. Адлера (1914).

Свою археологическую деятельность С. А. Теплоухов начал в 1913 г., когда по поручению Общества естествоиспытателей при Казанском университете возглавил большую экспедицию в Туву, целью которой было антропологическое, ар-

хеологическое и этнографическое исследование края, а также сбор зоологических препаратов (ИАК, 2009. С. 629).

В 1914–1917 гг. он продолжил образование в Петрограде под руководством Ф.К. Волкова. В 1918–1922 гг. работал в Пермском и Томском университетах. С 1920 г. руководил археологическим отрядом в Минусинской котловине. В 1922 г. переехал в Петроград и до 1933 г. работал сотрудником ГАИМК, доцентом ЛГУ (до 1929), заведующим Сибирским отделением Этнографического отдела Русского музея. В 1924 г. участвовал в экспедиции П.К. Козлова в Монголию, в 1926–1929 гг. работал в Туве и Киргизии. Экспедицией С.А. Теплоухова собран ценный археологический материал: раскопано 160 памятников, обследованы десятки писаниц, каменных изваяний и пр. Он автор первой научной классификации памятников Минусинской котловины — от неолита до средневековья, частично уточненная и дополненная, она сохраняет свою актуальность и поныне.

Арестован 26 ноября 1933 г. по «делу РНП», обвинен в том, что «входил в контрреволюционную фашистскую организацию». 15 марта 1934 г. дело было прекращено за смертью С.А. Теплоухова. По официальным данным покончил с собой около 10 марта 1934 г. Реабилитирован в 1958 г. (Антология советской археологии. Т. I. 1995. С. 159–160; Люди и судьбы, 2003. С. 372–373).

Сергей Александрович состоял действительным членом УОЛЕ (1914) и Антропологического общества при Петроградском университете. Фонд Сергея Александровича Теплоухова, включающий 179 дел, находится в архиве Российского этнографического музея и 3 дела хранятся в Институте истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге.

В фотоархиве снимки 1910 г. — виды ландшафтов на Урале (ФО НА ИИМК РАН, отп. О.746/17–19).

Терехин Владимир Михайлович (1852–1916), краевед, археолог и этнограф. Преподавал в учебных заведениях Пензенской губернии и вел археологические раскопки. Член общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. С 1898 г. — хранитель Селиверстовского музея при Пензенском художественном училище. Кавалер трех российских орденов. В 1886 г. раскопал погребение X в. в Мещанском лесу (могильник древней мордвы), в 1892 г. провел раскопки и разведки в Краснослободском и Наровчатском уездах Пензенской губ., но данных об этих работах в ИАК не имеется. Открытый лист был выдан ему только в 1900 г. для раскопок Ефаевского могильника.

Тизенгаузен Владимир (Эрнст-Вольдемар) Густавович (1825–1902), арабист, иранист, археолог, нумизмат, историк Средней Азии и Поволжья, член-корреспондент АН (1893), член Германского Восточного общества.

Родился в Нарве. Высшее образование получил в Санкт-Петербургском университете, где в 1848 г. окончил курс восточной словесности на философском факультете, занимался мусульманской нумизматикой. Государственную службу начал с 1849 г., сначала по морскому ведомству, затем в медицинском департаменте МВД, строительной конторе министерства Императорского двора и, наконец, в 1861 г. он пришел в ИАК на должность производителя дел; в 1864 г. назначен младшим членом комиссии, в 1876 г. — старшим, в 1894–1900 гг. — Товарищ председателя.

В РАО с 1861 до конца 1866 г. — хранитель музея и библиотекарь общества, сотрудничал в Записках Восточного отделения общества, член-корреспондент РАО (с 1854 по 1866), почетный член (с 1891). Почетный член Казанского ОАИЭ (1891), Общества исследователей Астраханского края (1892), Русского археологического института в Константинополе (1896), Уральского общества любителей естествознания (1896), Московского нумизматического общества (1899), а также действительный член или член-корреспондент: Одесского общества истории и древностей (1882), Эстонского ученого общества (1883), Таврической (1889) и Саратовской (1891) ученых архивных комиссий, Финляндского Археологического общества (1893). Член Норманского общества антиквариатов (1868), Венского Нумизматического общества (1870), Бельгийской Археологической академии (1872), Обществ Лондонского нумизматического (1881), Филадельфийского Нумизматико-антикварного (1883), Берлинского Антропологии и Этнологии (1896).

«Кабинетную» службу в ИАК совмещал с раскопками на юге России, которые он вел почти ежегодно в течение 20 лет, начиная с 1863 г., когда под руководством И. Е. Забелина участвовал в изучении Чертомлыкского кургана. С 1864 г. работал самостоятельно, исследуя курганы в Донских степях, на Таманском полуострове, в Ольвии, затем на Кубани, где до того времени раскопки еще не производились. В частности, им была исследована группа курганов «Семь Братьев» (Барон В.Г. Тизенгаузен, 1902).

Толмачев Владимир Яковлевич (1877–1942), выдающийся ученый-археолог, действительный член императорского Археологического института и действительного члена УОЛЕ, исследователь археологических памятников Урала и Маньчжурии. Родился на Урале, в небольшом имении, расположенном на р. Синаре в Шадринском уезде Пермской губ. Первоначальное образование получил в Екатеринбургской мужской гимназии, где сблизился с семьей О. Е. Клера. После окончания гимназии в 1896 г. он учится на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета и одновременно — на вечернем отделении Археологического института. С 1900 г. начинает систематически заниматься археологией, его интерес определяется изучением родного края — Урала. Большое внимание он уделяет торфяным болотам и берегу Исетского озера. В 1901 г. В. Я. Толмачев представил зачетную работу — «Остатки древнейшей культуры в районе Екатеринбургского уезда Пермской губернии». Через год на физико-математический факультет подана работа «Материалы по археологии восточного склона Урала», а в 1904 г. передал в ИАК сведения об открытых им городищах и курганах в Пермской губернии.

В 1904 г. начал войну в чине ефрейтора, затем прапорщик 6-го пехотного Енисейского Сибирского полка, участник боев под Ляояном и на реке Шахе, батальонный адъютант, награжден орденами Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава III степени с мечами и бантом и Св. Анны III степени с мечами и бантом. С 1905 г. заведующий складом военного имущества в Харбине. В 1906 г. побывал в Индии и Египте, на Цейлоне и Малакке, в 1907 г. путешествует по Енисею, собирая значительную коллекцию древностей, которую позже приобретет Императорская Академия наук.

В 1900 г. Толмачев сообщил в УОЛЕ о новых памятниках на Урале и тогда же был избран действительным членом общества. В 1908–1909 гг. он командирован ИАК в Оренбургскую и Самарскую губернии для выявления новых археологических объектов. В результате составлен Каталог археологического отдела музея Оренбургской ученой архивной комиссии с атласом. В 1911 г. начал работу над сводом «Древности Восточного Урала», описал коллекции Екатеринбургского музея и Оренбургской ученой архивной комиссии, исследовал ряд новых памятников в бассейне реки Исети. По заданию ИАК в 1914 г. обследовал все известные к тому времени наскальные изображения в ряде уездов Пермской губ. Начавшаяся Первая мировая война помешала полной публикации «Древностей Восточной Урала». Однако в 1914 г. он откомандирован в ИАК, которая направила его в район строящейся Казанско-Екатеринбургской железной дороги для археологических изысканий. В. Я. Толмачев становится одним из первых археологов, работавших в зоне новостроек и изучавших древние памятники. В мае этого же года он избирается в пожизненные члены УОЛЕ, что являлось предварительной ступенью к званию почетного члена. Осенью 1914 г. Толмачев вернулся в Петроград, был мобилизован как прапорщик запаса и служил в городе. Археологией заниматься было затруднительно из-за недостатка времени, однако, он опубликовал в Известиях Комиссии две статьи.

В сентябре 1917 г. возвращается в Екатеринбург, в 1918–1919 гг. — Ученый секретарь Уральского общества любителей естествознания, лектор в Высшей Педагогической школе, член правления Народного университета, сотрудник земельного отдела городского Совета рабочих и крестьянских депутатов. В начале 1920-х гг. уехал в Читу, участвовал в научной жизни Забайкалья. С конца зимы 1922 г. — в эмиграции в Маньчжурии, хранитель Русского музея в Харбине.

Заграничный период жизни В. Я. Толмачева был сложным и трудным. Однако он добивается разрешения высылки ему рукописи для завершения работы над «Древностями Восточного Урала» и готовит к изданию третий выпуск «Древностей...», который выходит в 1927 г. Продолжается и его практическая деятельность. В. Я. Толмачев обследует древние памятники Манчжурии, составляет археологическую карту этого района с отметкой 400 пунктов, пишет ряд статей. В 1928 г. он получил приглашение на съезд археологов в Киото в качестве члена Восточно-Азиатского археологического общества, но отпуска на службе не получил и участвовать в нем не смог.

Наконец, в 1942 г. его мечта о возвращении на родину смогла сбыться, но по пути он заболел и скончался. Большое число его фотографий, сделанных к работе «Древности Восточного Урала», отложилось в фонде А. А. Спицына в фотоархиве ИИМК РАН (кол. 153), (Овчинникова, Панова, 1988; Овчинникова, 2009; Длужневская, Мусин, Овчинникова, 2010; Белова, 2009. С. 113, 117, 127, 132).

Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884), один из основателей Русского археологического общества (1846), Московского археологического общества (1864) и Исторического музея в Москве (1872). Инициатор и организатор проведения Всероссийских археологических съездов (с 1869).

Задачу археологии видел в реконструкции быта древнего населения. Производил раскопки в Ольвии, Херсонесе, Неаполе Скифском («Исследования о древ-

ностях Южной России и берегов Черного моря». 1851). Совместно с П. С. Савельевым осуществил грандиозные раскопки курганов (более 7 тысяч) во Владимиро-Суздальской земле (1851–1854). На основе собранного материала была подготовлена обобщающая работа «Меряне и их быт по курганным раскопкам» (1872), содержащая описание и рисунки всех находок. Много сделал для становления первобытной археологии: исследовал палеолитическую стоянку Карачарово и неолитическую Волосовскую. Автор первой обобщающей работы по каменному веку России — «Археология России. Каменный период», 1881 (Анучин, 1886; ИАК, 2009. С. 34; Купряшина, 1991; Формозов, 1993).

Уварова (урожд. княжна Щербатова) Прасковья Сергеевна (1840–1924), графиня, археолог, коллекционер, почетный член Петербургской Академии наук (с 1894 г.), профессор Дерптского, Харьковского, Казанского, Московского университетов и Петербургского археологического института. С 1859 г. — супруга графа Алексея Сергеевича Уварова, его верный помощник. Принимала деятельное участие в создании Московского археологического общества (МАО) (с 1885 г., после кончины графа А. С. Уварова — постоянный президент общества); занималась подготовкой археологических съездов, редактировала «Труды» общества. Во время ее президентства были созданы Славянская и Восточная (в Тифлисе) комиссии. С 1890 г. возглавляла Комиссию МАО по сохранению древних памятников. П. С. Уварова проводила самостоятельные археологические раскопки, совершила девять путешествий на Кавказ; опубликовала более 170 работ; участвовала в разработке законодательства по охране культурного наследия, в том числе мер, запрещавших вывоз из страны исторических памятников и произведений искусства. Систематизировала коллекцию А. С. Уварова («Порецкий музей»), составила ее описание и в 1910-х гг. передала все рукописи и коллекции в Исторический музей. После Октября 1917 г. покинула Россию и скончалась в 1924 г. в Югославии (Купряшина, 1991; Полякова, Фролов, 1995; XV АС, 2011. С. 320–321).

Удаленков Александр Петрович (1887 — после 1937), архитектор-художник, действительный член АИМК (с 1919). Родился в д. Веперь Кашинского у. Тверской губ. Окончив начальную школу, был определен в 1899 г. рабочим печатного дела в Экспедицию заготовления государственных бумаг в Петербурге. Проработав 10 лет (до 1909), отправился в Одессу, где поступил на Архитектурный отдел Художественного училища, который окончил вместе с находившимся при нем реальным училищем в 1912 г. с отличием (золотая медаль и стипендия для продолжения образования). В тот же год поступил на Архитектурный отдел Академии художеств, окончил его весной 1917 г. и получил заграничную командировку. Во время обучения — с 1913 по 1917 г. — работал в Археологической комиссии, выполняя отдельные поручения по научной охране и реставрации архитектурных памятников. В 1917 г. зачислен в действительные члены ИАК. В 1919–1929 и с 1932 г. — действительный член РАИМК — ГАИМК.

С 1918 по 1929 г. включительно был председателем Комитета по охране памятников старины и зав. реставрационной мастерской, работал, в основном, на Северо-Западе России; в 1920-е гг. занимался преимущественно архитектурными памятниками Туркестана: в 1921 г. руководил Туркестанской экспедицией, ор-

ганизованной с целью обследования Шах-Зинде в Самарканде и Баян-Кули-Хан в Бухаре, в 1926 — член Комиссии по обследованию мечети Анау. Кроме того, в 1916–1917 гг. был в Закавказье, в Ани, и несколько раз совершил командировки в Среднюю Азию (1922, 1927, 1932–1933). С 1922 г. участвовал в архитектурных конкурсах и неоднократно был премирован, в 1929–1934 гг. руководил работами по строительству по его проектам Горного и Ветеринарного институтов. Эксперт и член Совета в Экспертном совете Ленсовета (с декабря 1934). С июля 1935 г. — профессор Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. В сентябре 1935 г. участвовал в Международном Иранском конгрессе в качестве его действительного члена. В Личном деле А. П. Удаленкова имеются отзывы о его работе И. Грабаря, И. Орбели, А. Якубовского, которые единогласно отзываются о нем как об образованном архитекторе, археологе-теоретике и практике и считают, что его работа даст вдумчивому историку Средне-Азиатской архитектуры целый ряд вопросов в области строительной техники, конструкций и изразцового убранства (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 3, д. 675).

Удинцев Дмитрий Аристархович (1862–1915), уральский краевед, член и председатель нескольких уездных земских управ в Пермской губернии. Учился в Пермской духовной семинарии, но, не закончив курса, бросил ее в 1881 г. начал службу как учитель в г. Ирбите, затем устроился агентом по страхованию в Екатеринбург. В 1898–1902 гг. председатель Уездной Земской управы в Чердыни, 1903–1905 гг. — в Ирбите. В 1909 г. — зав. отделением сельскохозяйственной статистики при Губернской Земской управе в Перми. В 1912 г. он был зав. Отделом этнографии и истории пермского научно-промышленного музея.

В 1890 г. женился на родной сестре писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка — Е. Н. Маминой. В 1899 г. основал Общество любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края и краеведческий музей в г. Чердыни. Производил раскопки в 1890-е гг. в Пермской губ. вместе с Н. Н. Новокрещенных. В 1905 г. был объявлен «неблагонадежным» и находился под наблюдением полиции (Календарь-справочник, 1961. С. 88).

Успенский Федор Иванович (1845–1928), историк, византист, славяновед, член-корреспондент по разряду историко-политических наук (с 1893), ординарный академик по истории и древностям русским (с 1900), по истории и политическим наукам (с 1916), бессменный директор РАИК (1894–1914).

Родился в погосте Горки Галичского у. Костромской губ., в бедной семье пономаря местной церкви. В 1854–1860 гг. учился в Галичском духовном училище, в 1860–1866 гг. — в Костромской семинарии. Мечта учиться в университете осуществилась в 1867 г.: он стал своекоштным студентом историко-филологического факультета Петербургского университета. По окончании курса в 1872 г. был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию, и в 1874 г. успешно защитил магистерскую диссертацию. В том же году был избран доцентом Новороссийского университета в Одессе, где встретился с Н. П. Кондаковым и другими профессорами, чьи интересы вплотную касались Византии и византийского искусства. В течение 20 лет в Новороссийском университете Успенский занимал кафедру всеобщей истории, сначала в звании доцента, с 1879 г. — профессора, был деканом факультета.

Ф.И. Успенский был участником археологических съездов в Одессе (1884), Москве (1890), Вильне (1893) и Риге (1896). В 1879 г. защитил докторскую диссертацию, получив степень доктора всеобщей истории. Работа состояла из двух частей: «Состояние Болгарии под византийским господством» и «Борьба Болгарии за независимость».

В 1894 г. Успенский без колебаний согласился возглавить Русский археологический институт в Константинополе. В 1896 г. занимался изучением рукописей в болгарских монастырях, в 1898 г. — в Охриде; позже с трудом получил доступ в Серальскую султанскую библиотеку, которая его особенно интересовала, поскольку имелись сведения, что там находились остатки библиотеки византийских императоров. Он везде находил интереснейший материал и, по мере возможностей, публиковал его.

Археологические раскопки, несмотря на название института, не привлекали исследователя, однако работы 1899–1900 гг. в Болгарии около сел. Абоба оказались весьма успешными: была открыта столица Первого Болгарского царства. В эти же годы сотрудники РАИК изучали памятники столицы Второго Болгарского царства — Великого Тырнова. В 1900 г. состоялась большая экспедиция в Сирию (в Пальмире была исследована пещера-усыпальница, украшенная фресками), в 1908 г. — в Солунь, где были бегло изучены фрески обращенной в мечеть церкви Св. Дмитрия. Несколькими годами ранее, во время научного путешествия в Македонию, памятниками Солуни занимался Н.П. Кондаков.

В 1914 г. после эвакуации из Константинополя, Ф.И. Успенский перебрался в Петербург и возглавил журнал «Византийский временник». В 1916–1917 гг. был в экспедиции в Трапезунде для охраны памятников и историко-археологического изучения его памятников, лично провел раскопки возле церкви Богородицы Златоглавой и открыл усыпальницу трапезундского императора Алексея IV Комнина. Опубликовать материалы экспедиции не удалось.

В 1921 г. он был избран председателем Палестинского общества, но до самой смерти — в 1928 г. — «его мысли продолжали тянуться к РАИК, творцом которого он себя справедливо считал» (Басаргина, 1999. С. 72–87).

Фармаковский Борис Владимирович (1870–1928), член Академии ИМК, археолог, историк античности, историк искусства, член-корреспондент Петербургской АН (с 1914); действительный член ИАК (с 1 марта 1901–1918); член-сотрудник (1896), действительный член РАО (с 1897), секретарь РАО (1906–1919), управляющий Классическим отделением общества с 1919 г.; ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе (1898–1901). Действительный член и Товарищ Председателя РАИМК (с 1919), ученый секретарь РАИМК-ГАИМК (1921–1928), заведующий разрядами археологии Скифии и Сарматии и греко-римского искусства. Хранитель Эрмитажа (1924–1928). Преподаватель, затем профессор Петербургского историко-филологического института (с 1904) и Высших женских (Бестужевских) курсов (с 1905), приват-доцент кафедры истории и теории искусств Петербургского-Петроградского университета (с 1905), профессор Петроградского-Ленинградского университета, Института истории искусств и педагогического института им. А. И. Герцена.

Родился в Вятке и вырос в Симбирске, где его отец служил инспектором народных училищ Симбирской губернии под началом И. Н. Ульянова, являвшегося в то время директором народных училищ по этому округу. Сыновья начальника и подчиненного Володя Ульянов и Борис Фармаковский дружили и обменивались своеобразными тотемическими письмами. В 1887 г. Фармаковский поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета, по окончании его в 1892 г. он стал профессорским стипендиатом и был командирован в Афины для работы над диссертацией по древнегреческой живописи. В Греции он провел три года и познакомился с ведущими археологами Западной Европы, с главными археологическими открытиями XIX в., наблюдал работы Немецкого археологического института в Афинах под руководством В. Дерпфельда и раскопки Французской школы в Дельфах под руководством Т. Омолля, побывал в Олимпии, Микенах, Тиринфе, работал в музеях и библиотеках. В Россию Б. В. Фармаковский вернулся хорошо подготовленным к самостоятельной археологической работе, и уже в 1896 г. Императорская Археологическая комиссия поручила молодому ученому руководство раскопками в Ольвии, во время которых он впервые применил метод исследования памятника большими площадями и определил границы ольвийского некрополя. В том же 1896 г. он снова уехал за границу для продолжения работы над диссертацией.

В 1898 г. Б. В. Фармаковский поступил на службу в Русский археологический институт в Константинополе в должности ученого секретаря. В 1898–1899 гг. в качестве штатного археолога участвовал в первых раскопках, предпринятых институтом. Инициатором раскопок и их руководителем в 1898 г. был высланный из России и изгнанный из Высшей школы в Софии П. Н. Милюков, который во время своих поездок по Македонии обнаружил при прокладке железной дороги возле селения Патели, недалеко от Салоник, некрополь. Исследования в Македонии оказались интересными как в археологическом, так и в этнографическом отношении. Раскопки 1899 г. возглавил Б. В. Фармаковский, участие в них принял прикомандированный к РАИК А. А. Васильев. В течение двух лет было исследовано около 200 могил гальштатского типа, находки (более 1000 предметов погребального инвентаря) были поделены поровну между РАИК и Оттоманским музеем, антропологический материал был отправлен в Россию этнографу Д. Н. Анучину для дальнейшего исследования, но эти материалы пропали и не дошли до места назначения. Другие материалы раскопок, полевые дневники и фотографии были переданы П. Н. Милюкову для составления научного отчета о работах, но он так и не был завершен. Пожелание М. И. Ростовцева, высказанное им при обсуждении программы деятельности Славянского отделения РАИК в 1910 г., о продолжении раскопок могильника в Патели, не было осуществлено. Материал так и остался неопубликованным.

В 1899 г. Б. В. Фармаковский совершил ознакомительную поездку по Малой Азии, а в 1900 г. помог Ф. И. Успенскому издать материалы Сирийской экспедиции. Несмотря на то, что он никогда не был в Сирии, по фотографиям, чертежам и акварелям для издания им была подготовлена статья «Живопись в Пальмире» (о фресках погребального комплекса Мегарет-Абу-Схейль, известного в литерату-

ре как Пещера Трех Братьев и датированного II в. н. э.). В 1901 г. Б. В. Фармаковский завершил работу над магистерской диссертацией и в ноябре 1902 г. защитил ее в Новороссийском университете.

Еще в конце 1900 г. он получил приглашение перейти на службу в Императорскую Археологическую комиссию и 1 марта 1901 г. был зачислен в штат ИАК и переехал в Петербург. Дальнейшая археологическая деятельность Б. В. Фармаковского была связана с исследованиями Ольвии (1901–1915 и 1924–1927). Примененный им метод «последнего» изучения памятника, позволил выявить последовательность напластований культурных слоев, что в результате дало возможность проследить картину жизни города на протяжении всего периода его существования.

В 1918–1919 гг. он принял активное участие в организации Академии истории материальной культуры и с 1921 по 1928 г. являлся Ученым секретарем РАИМК — ГАИМК (Бороздин, 1928. С. 350–351; Жебелев, 1928; Басаргина, 1999. С. 92–97; Тихонов, 2003. С. 70–72).

В НА ИИМК РАН, РО — фонд 23: 370 дел, 1900–1928 гг.; в ФО — фонд 39: 1048 ед. хр.

Фармаковский Мстислав Владимирович (1873–1946), художник, реставратор, ученый секретарь Института археологической технологии, заведующий Разряда керамики и стекла, действительный член и директор Института исторической технологии. В 1930–1934 г. жил в ссылке в Ярославле. После возвращения в Ленинград работал в Русском музее (Иессен, 1947). В РО НА ИИМК РАН — фонд 59: 58 дел (1920–1940 гг.).

Фелицын Евгений Дмитриевич (1848–1903), краевед, археолог. Родился в семье военного в г. Ставрополе. Образование получил в Тифлисском военном училище. В 1873 г. был прикомандирован к штабу Кубанского казачьего войска. В июле 1879 года при его участии в г. Екатеринодаре был открыт Кубанский областной статистический комитет, тогда же был создан Кубанский войсковой музей. Основу собрания составили коллекции предметов археологии, этнографии, палеонтологии и геологии, собранные Е.Д. Фелицыным. Он активно занимался раскопками археологических памятников различных эпох в Кубанской области, в том числе и на средства ИАК. Наиболее известны находки из раскопок кургана Карагодеуаш близ станицы Крымской. В 1892 г. Фелицын был назначен председателем кавказской археографической комиссии, и его деятельность в основном сосредоточилась в Тифлисе. Он умер 10 декабря 1903 года в Кубанской войсковой больнице от воспаления мозга (Корсакова, 2005).

Федоров Н.В., ротмистр пограничной стражи. Служил на Кавказе. В 1895 г. произвел разведки могильника близ армянского монастыря Кизыл-Банк у Нахичевани на р. Аракс; в 1896 г. — его раскопки. Им были обнаружены: глиняные сосуды, в том числе с росписью. Позже его находки дали основание для выделения кизылванской (кармирванской) культуры средней бронзы (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1896, д. 19; Стеганцева, Рысин, 2009. С. 710).

Фиельструп (Фьельструп) Федор (Теодор) Артурович (1889–1933), этнограф. Родился в Санкт-Петербурге, в семье инженера датского происхождения.

Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В студенческие годы участвовал в экспедиции в Южную Америку (1914–1915). С 1916 г. — сотрудник МАЭ. С 1918 г. работал с С.И. Руденко по составлению карты этнического состава населения Приуралья и Томской области (1920), преподавал в Томском университете, служил переводчиком в армии А.В. Колчака, что в последующем сыграло отрицательную роль. С ноября 1921 г. — сотрудник этнографического отдела Русского музея и КИПС. В 1923 г. вместе с Г.А. Бонч-Осмоловским в Крыму занимался приобретением для Русского музея предметов быта крымских татар. На средства Средазкомстариса в 1924–1925 гг. совершил экспедицию в Киргизию, обследовав ряд районов Тянь-Шаня и Ферганской долины, собрал обширный этнографический материал. В 1933 г. вместе с этнографом А.Н. Генко был на Кавказе.

Арестован 26 ноября 1933 г. по обвинению «в принадлежности к контрреволюционной фашистской организации». Следствие использовало то, что он работал в Сибири переводчиком в армии Колчака. Скончался 7 декабря 1933 г. во время следствия: по официальной версии — выпил крутой кипяток, обжег ротовую полость и гортань и в шоковом состоянии задохнулся. Дело было прекращено. Реабилитирован в 1958 г. (Репрессированные этнографы, 2002. С. 152–163; Люди и судьбы, 2003. С. 388–389).

Хвойко Викентий Вячеславович (1850–1914) — археолог, коллекционер, исследователь древностей на территории Украины, родился в Чехии, происходил из старинного рода, окончил коммерческого училища, в 1864 г. переехал в Прагу, в 1876 г. в Киев, где служил учителем. В 1893 г., наблюдая за земляными работами, открыл Кирилловскую палеолитическую стоянку. В.В. Хвойко — первооткрыватель Трипольской культуры, исследователь скифских, зарубинецких, черняховских и раннеславянских древностей. Один из основателей Киевского Городского музея древностей и искусств. Сотрудничал с Б.И. Ханенко, начал раскопки средневековых памятников на территории Киева (ИАК, 2009. С. 910).

Чарковский Петр В. — полковник Генерального штаба, начальник персидской казачьей Его Величества Шаха бригады в 1883–1885 гг., до этого был военным секретарем Трапезундского консульства.

Получил в 1896 г. от ИАК Открытый лист на раскопки Тазакендского могильника в долине р. Раздан, в 12 км от Еревана. Раскопал 22 погребения с расписной керамикой, относящихся к эпохам средней и поздней бронзы (Стеганцева, Рысин 2009. С. 712–713; Белова 2009. С. 54).

Черепнин Алексей Иванович (1841–1905), историк, археолог, нумизмат, член Рязанской ученой архивной комиссии. Получил образование на естественном отделении физико-математического факультета Императорского Московского университета и в Петровско-Разумовской Земледельческой Академии.

После учебы А.И. Черепнин десять лет работал управляющим в одном из имений в Курской губернии. В 1879 г. он вернулся в Рязань. В 1889 г. А.И. Черепнин был избран в члены Рязанской Ученой Архивной Комиссии. С 1893 г. являлся директором историко-археологического Музея при Комиссии. В 1903–1905 гг. А.И. Черепнин был председателем Рязанской Ученой Архивной Комиссии.

В 1880-е–1900 гг. активно занимался археологическими изысканиями в Рязанской губернии. Разработал программу планомерного изучения памятников Рязанской земли по хронологическому принципу.

Им были исследованы поселения каменного века близ Рязани на Борковском острове, к югу от Сокор-Горы; в Зарайском уезде в 3 верстах от с. Белоомут. Следы каменного века были исследованы им также в бассейне р. Оки и ее притоков около г. Спасска, сел Вышгород, Городец, Киструс, Ижевское, Курман, Тырновской слободы и в Рязанском уезде — села Каницево и Новоселки. Следуя своей программе, с 1892 по 1905 г. А.И. Черепнин изучал финские грунтовые могильники, с 1895 по 1905 г. — славянские курганные могильники, с 1900 по 1905 г. — древности Рязанского княжества. На территории губернии им найдено и исследовано около 100 кладов арабскими, татарскими и русскими монетами. Кроме того, А.И. Черепнин был постоянным участником Археологических Съездов и публиковал свои работы по археологии в различных научных изданиях (Толстов, 2010).

Чистяков Иван Федорович (1865–1935), являлся фотографом Императорской Археологической комиссии с 1896 г. и продолжал работать в Российской-Государственной Академии истории материальной культуры до конца своей жизни. Родился в с. Константиновке Бежецкого уезда Тверской губернии, окончил сельскую начальную школу. В 1886 г. приехал в Санкт-Петербург и вступил в Новочеркасский полк. В 1890 г. оставил военную службу и с 1 сентября начал работать сторожем в ИАК, где под руководством члена комиссии В. Г. Дружинина обучился фотографии и с 1896 г. состоял фотографом ИАК до ее реорганизации в 1918 г. в Российскую государственную археологическую комиссию (РГАК), с 1919 г. — РАИМК, с 1926 г. — ГАИМК. На него возложено фотографирование всех древних вещей, поступающих в Комиссию и представляемых на высочайшее воззрение, а также планов и чертежей, относящихся к реставрации памятников зодчества. За точное исполнение снимков с древних предметов Чистяков был награжден разными медалями. Умер И. Ф. Чистяков 7 декабря 1935 г. в Ленинграде (РО НА ИИМК РАН. Ф. 2, оп. 3, д. 733; Длужневская, 2007). В ФО НА ИИМК РАН — фонд 40: 2666 ед.хр. (1900–1918).

Шишковский Константин Андреевич (1834–1907) — бывший шляхтич Августовской губ. Кальварийского у. Археолог-любитель, геолог, краевед, член ИРГО. Активный участник национально-освободительного движения поляков XIX в. Школьником участвовал в восстании 1848 г., студентом в 1863–1864 гг. — был арестован, лишен дворянского звания и сослан в Сибирь. Отбыв срок, он решил остаться на Урале. Вскоре он поехал в Качкарь, сделал заявку на прииск и стал добывать золото, но «оно не пошло». В 1882 г. он переехал в Миасс, где и жил до самой смерти под надзором полиции. Последние 8 лет своей жизни он работал в товариществе химических заводов Ушковых. Добытые самоцветы он отправлял в музеи и любителям и за границу через немецкую фирму «Кранц».

По мнению современников, он — замечательный краевед, самоотверженный ученый. Член-сотрудник ИРГО, действительный член Санкт-Петербургского Минералогического общества и Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), в которое вступил в 1879 г. После его смерти часть его личной минерало-

гической коллекции была отправлена в МГУ, а затем поступила в Минералогический музей АН в Петербурге.

С большим увлечением он занимался археологическими исследованиями — прославился открытием в 1883 г. стоянки древнего человека в Миассе, на берегу оз. Кысыкуль. В 1887 г. демонстрировал коллекцию на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге, где был награжден большой Серебряной медалью «за очень хорошую коллекцию предметов каменного и бронзового века на Южном Урале». Из своих изысканий он сделал вывод, что «кроме оз. Кысыкуль есть много мест в Миассовской, Златоустовской и Башкирской дачах» имеется еще много мест древних памятников. Он исследовал стоянку эпохи неолита (IV–III тыс. лет до н. э.).

Шкорпил Владислав Вячеславович (1853–1918), археолог. По национальности чех, в 1893 г. принял подданство России. Образование получил в Пражском университете и Русском филологическом семинаре при Лейпцигском университете. Член ИАК, директор Керченского музея (1901–1918). Вел археологические работы в Керчи и на Таманском п-ве, активно боролся с кладоискателями. В декабре 1918 г. зверски убит керченскими «счастливчиками» (ИАК, 2009. С. 174 Лазенкова, 2002; Марти, 1919).

Шлякин Илья Александрович (1858–1918), филолог, историк древнерусского искусства, палеограф, профессор СПб Университета. Происходил из крестьянской семьи. Закончил Санкт-Петербургский Университет и после этого преподавал в нем, сотрудничал с ИАК. Собирал сведения о новгородских крестах XII–XV вв. и по древнерусской палеографии (XV АС, 2011. С. 322).

Шмит (Шмидт) Федор (Феодор) Иванович (1877–1937), византиновед, археолог; действительный член ГАИМК и Украинской Академии наук. Занимался, в частности, историей архитектуры христианского и мусульманского Востока, участвовал в раскопках Эски-Кермена.

Родился в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. Окончил немецкую гимназию Катерин-шULE в 1894 г. и историко-филологический факультет СПбУ в 1899 г. Осенью отправился в Рим, а в 1901 г. переехал в Стамбул и стал стипендиатом РАИК, где по поручению директора Ф. И. Успенского занялся изучением Кахрие-Джами. В 1904 г. вернулся в Петербург и в течение пяти лет преподавал древние языки в Петергофской гимназии императора Александра III. В феврале 1908 г. получил предложение стать членом ИАК с поручением заведовать раскопками Херсонеса. В 1908–1912 гг. работал ученым секретарем РАИК. В 1909 г. защитил магистерскую диссертацию в Петербургском университете. В 1912–1920 гг. профессор Харьковского университета, зав. кафедрой теории и истории искусств. После начала Первой мировой войны оставался в Германии на положении военнопленного до января 1915 г. Во время войны был на Кавказском фронте в качестве участника военно-археологической экспедиции: в 1916 г. Академия наук совместно с РАО на средства эвакуированного из Турции РАИК организовала экспедицию в Трапезунд, временно занятый русскими войсками, с целью спасения и описания древних памятников. Начальником ее был академик Ф. И. Успенский.

В декабре 1919 г. избран деканом историко-филологического факультета Харьковского университета. В июне 1919 г. подписал коллективное письмо харьковской

интеллигенции с протестом против красного террора, за что 7 декабря 1920 г. был арестован. Весной 1921 г. приговорен Чрезвычайным трибуналом к 3 годам условно, что не помешало его научной работе: в том же году он был избран членом Украинской АН и переехал в Киев. Ректор Археологического института (1922–1924), руководитель научно-исследовательской кафедры искусствоведения; преподавал в должности профессора в различных учебных заведениях Киева. В 1924 г. вернулся в Ленинград и до 1930 г. являлся директором Государственного института истории искусств, с 1925 — профессор ЛГУ и действительный член ГАИМК, внештатным сотрудником которой он был с 1919 г. С 1930 г. руководил разрядом средневековых культур Европы и Передней Азии; в 1930–1933 гг. — начальник Эски-Керменской экспедиции в Крыму.

Арестован 26 ноября 1933 г. в Ленинграде по «делу РНП» — «входил в контрреволюционную фашистскую организацию». Обвинялся и в том, что руководил «украинским филиалом организации», якобы готовившей вооруженное восстание с целью отторжения Украины и присоединения ее к Германии. Под следствием 145 дней сидел в одиночной камере Дома предварительного заключения, где продолжал заниматься научной работой. Постановлением коллегии ОГПУ от 29 марта 1934 г. осужден на 5 лет лагерей, замененных высылкой в Казахстан, в г. Акмолинск. Работал статистиком Стройконтроля, некоторое время преподавал историю и географию в средней школе. В феврале 1935 г. переведен в Ташкент, где работал научным консультантом Гос. Музея искусств УзбССР и активно занимался изучением художественной культуры Средней Азии. 1 февраля 1937 г. уволен «по собственному желанию». Вскоре согласился прочитать несколько лекций группе ташкентских архитекторов и художников и, несмотря на принятые меры предосторожности (ограниченное число слушателей, стенографирование лекций), в НКВД поступил донос о «контрреволюционном» характере лекций.

В августе 1937 г. снова арестован и 3 декабря расстрелян. Полностью реабилитирован в 1956 г. (Басаргина, 1999. С. 108–118; Люди и судьбы, 2003. С. 421–423).

Штерн Эрнест Романович (1859–1924), историк античности, археолог, доктор классической филологии (1884); член РАО с 1900 г., член МАО с 1896 г.; директор и главный хранитель музея ООИД (1896—1910), сверхштатный член ИАК с 1909. Из немецких дворян. Выпускник историко-филологического факультета Дерптского университета и стипендиат Русского филологического семинария Лейпцигского университета. Много лет проработал на историко-филологическом факультете Новороссийского университета. С 1911 г. в отставке. Получил разрешение поступить на иностранную службу с правом получать выслуженную пенсию. Вплоть до начала Первой мировой войны руководил раскопками древнейшего ионийского поселения на острове Березань (1904—1909, 1913), исследованиями античной Тиры (ныне Белгород-Днестровский, 1900, 1903, 1912) и памятников эпохи энеолита. В 1910-е гг. уехал в Германию, преподавал в университете в Галле (XV AC, 2011. С. 322–323; Лебедев, 1992. С. 208).

Штиглиц Александр Людвигович (1814–1884), барон, председатель Санкт-Петербургского биржевого комитета, придворный банкир (1860–1866), управля-

ющий Государственным банком, меценат, коллекционер, основатель и попечитель учебного заведения для подготовки специалистов отечественной художественной промышленности — (Центрального) Художественного училища технического рисования в Петербурге.

В конце 1870-х гг. при училище основан учебный музей собраний прикладного искусства, открывшийся для посетителей в 1881 г. В 1922 г. училище было закрыто, музей перешел в ведение сначала Академии художеств, в 1923 г. — Эрмитажа (до середины 1930-х гг.), а затем закрыт. Музей вместе с училищем был воссоздан в 1945 г. (Высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомовой, ныне Академия).

Щеглов Сергей Александрович (1861–1915) — член Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) — с 1 марта 1897 г., с 1901 г. постоянно работал в правлении СУАК. Правитель дел — 1902–1910 гг. С апреля 1911 г. — хранитель историко-археологического музея СУАК.

Родился в г. Лопуховке Аткарского уезда, где его отец служил дьяконом. Через 6 лет отца перевели в г. Петровск Саратовской губ. Учился Щеглов в Петровском духовном училище. С 16 лет работал в присутственных местах ведомства Министерства внутренних дел, где прослужил 18 лет и вышел в отставку в чине титулярного советника в 1895 г. В 1896 г. поступил на службу в губернскую земскую управу, в страховой отдел и работал там до смерти.

В декабре 1912 г. командирован в Москву на «Предварительный съезд деятелей музеев». Умер от рака легких в Саратове и похоронен на Воскресенском кладбище.

Эдинг Дмитрий Николаевич (1887–1946), археолог, преподаватель Ярославского университета (1920—1924). В 1911 г. совместно с В. В. Гольмстен проводил исследования Чертова городища.

Родился в г. Ростове Ярославской губернии в дворянской семье. Учился в Киевском и Воронежском реальных училищах, с 1907 г. — в Московском археологическом институте и на физико-математическом факультете Московского университета, который окончил в 1913 г. В этом же году по поручению Псковского археологического общества производил исследования в Великолуцком у. Псковской губ. (Белова, 2009. С. 126; РО НА ИИМК РАН. Ф. 1, 1913, д. 285). Затем занимался геологическими работами в Бессарабии, Саратовской губернии и др. В это же время начал осуществлять самостоятельные археологические раскопки по поручению Московского археологического общества. В 1918 г. обследовал памятники Великолуцкого уезда Псковской губернии, после чего был избран членом-корреспондентом МАО. В 1918–1946 гг. работал в Историческом музее (ГИМ), в 1923 г. заведовал отделом славяно-финской археологии ГИМ и сотрудничал с Институтом этнических и национальных культур народов Востока. С 1920 г. работал над составлением археологической карты Московской губернии и вел на этой территории раскопки. Одновременно занимался подготовкой и составлением археологической карты Ростовского уезда Ярославской губернии. В сентябре 1920 г. стал преподавать в Ярославском университете, совмещая эту деятельность с работой в Ярославском отделении Московского археологического института.

В 1921 г. под его руководством осуществлялись раскопки Сарского городища и других археологических памятников Ростовского уезда. С 1926 г. по 1940 г. изучал древности Урала (Кировградский, Горбуновский торфяники, разведки в окрестностях г. Алапаевска), где уже в 1911 г. вместе с В. В. Гольмстен исследовал Чертово городище. Умер в Москве в 1946 г. (Ярославские краеведы, 1989. С. 40–42; Гаджиева, 2007).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологические исследования на территории Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. были тесно взаимосвязаны с деятельностью Императорской Археологической Комиссии. Результаты полевых работ нашли отражение в архивных документах ИАК. Особенно массово отчетная документация о раскопках, включая чертежи, рисунки, фотографии, начинает поступать в Комиссию после того, как в 1889 г. ИАК предоставили исключительное право выдавать разрешения на производство раскопок. Исследователи, получая Открытый лист, обязывались по окончании работ сдавать отчетные материалы в Комиссию. Таким образом сформировался архив, где систематически собирались документы по всем раскопкам, производившимся на территории Российской Империи, в том числе и в рассматриваемых регионах. Там же накапливались и сведения о случайных находках.

Мы постарались учесть все основные археологические исследования на Европейской части России и в Кавказском регионе в 1859–1919 гг., основываясь на рукописной и фотографической документации из собрания архива ИАК и некоторых других научных организаций того времени, а также из личных фондов председателя ИАК А.А. Бобринского, археологов Н.Е. Макаренко, А.А. Спицына, Н.Я. Марра, А.А. Миллера, Н.И. Репникова, Б.В. Фармаковского, архитектора П.П. Покрышкина.

В результате получена единая цельная картина архивных источников из собрания Научного архива ИИМК РАН по археологическому изучению указанных территорий во второй половине XIX- начале XX вв.

Анализ материалов исследований памятников историко-археологического наследия на территории Европейской части России и Кавказа позволил выделить следующие особенности.

Большой вклад в развитие археологического изучения отдельных регионов, создание научных обществ и исторических краеведческих музеев, многие из которых существуют и сегодня, внесли энтузиасты на местах — сотрудники архивных

комиссий, учителя и университетские преподаватели, священнослужители, профессиональные военные, библиотекари, инженеры, помещики и др.

Наиболее активно и планомерно велись раскопки на юге России, особенно в Крыму. Министерством Императорского Двора ежегодно выделялось значительное финансирование на проведение археологических исследований на Боспоре и в Крыму, а также на приобретение случайно обнаруженных в этих регионах древностей. К концу XIX в., однако, территориальные и хронологические границы исследований расширились.

Фотосъемка полевых исследований и находок становится целенаправленной к 1880–1890 гг. С этого же времени фотофиксация постепенно входит в обязательный комплект полевой отчетной документации. В археологических исследованиях на Европейской части России и на Кавказ принимали участие фотографы — профессионалы и любители, работавшие с Императорской Археологической Комиссией, которые должны были, как и археологи на раскопки, получать разрешения на фотографические работы.

Особое внимание в книге уделялось фотодокументам. Впервые выявлены фотоматериалы по исследованиям на территории Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. и сведены воедино с рукописными отчетными документами по именному и хронологическому принципу, а археологические раскопки на Урале, в Поволжье и на Кавказе рассмотрены по регионам. Очень важным стало выделение и введение в круг источников снимков случайно обнаруженных древностей и кладов, а также приобретенных у частных лиц археологических коллекций и отдельных уникальных артефактов, многие из них до сих пор малоизвестны и плохо изучены.

Многие архивные материалы археологических изысканий 1859–1919 гг., рассматриваемые в данном исследовании, были опубликованы в изданиях Императорской Археологической Комиссии, неоднократно анализировались и использовались в публикациях в дальнейшем. Тем не менее, они до сих пор нуждаются в дополнительном изучении, уточнении и могут открыть еще много тайн и загадок археологии XIX — начала XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- XV Археологический съезд в Новгороде. 1911. Путеводитель. М., 2011.
- Автобиография В. И. Снежневского и библиография его работ // Действия НГУАК. 1908. Т. VII. С. 9–16.
- Агафонов Н.Я.* Казань и казанцы. Археология, история, этнография. Т. I–II. Казань, 1906–1907.
- Академик Иосиф Абгарович Орбели (Биогр. очерк) // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. М.; Л., 1960. С. 5–12.
- Алексеев Л.В.* Е.Н. Клетнова — один из первых смоленских археологов // Очерки истории русской и советской археологии. М., 1991. С. 121–136.
- Алексеев Л.В.* Евдоким Романович Романов (1855–1922 гг.) // Археология и краеведение Беларуси XVI в. — 30-е годы XX в. Минск, 1996. С. 145–148.
- Антология советской археологии (1917–1933). Т. I. М., 1995.
- Анучин Д.Н.* Граф Алексей Сергеевич Уваров. Биографический очерк. Одесса, 1886.
- Анучин Д.Н.* И.Е. Забелин как археолог. М., 1909.
- Археологические исследования на территории города Самары. Раскопки В.Н. Глазова и В.А.Миллера на Барбашинском могильнике. Самара, 2011.
- Археологические памятники на территории Самары. Самара, 2005.
- Банк А.В.* Леонид Антонович Мацулевич. (1886–1959). (Некролог) // Византийский временник, 1960, т. 17. С. 373–378.
- Барановская М.Ю.* И. Ф. Барщевский (1851–1948). (Некролог) // КСИИМК. Вып. XXIV. 1948. — С. 121–122.
- Барон В.Г. Тизенгаузен [Некролог] // Известия ИАК. Вып. 2. СПб, 1902. С. 112–126.
- Бартольд В.В.* Н. И. Веселовский как исследователь Востока и историк русской науки // Бартольд В. В. Собр. соч.: в 9 т. М., 1977. Т. IX. С. 648–664.
- Бартольд В.В.* Воспоминание о С. М. Дудине // Бартольд В. В. Собр. соч.: в 9 т. М., 1977. Т. IX. С. 773–778.

- Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб, 1999.
- Баталов С.Г.* Курганы у озера Синеглазово (по раскопкам Н. К. Минко и С. А. Гатцука) // Ранний железный век и средневековье Урало-Ишимского междуречья. Челябинск, 1986. С. 106–119.
- Бейлин И.Г., Парнес В.А.* Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969.
- Белова Н.А.* Перечень материалов экспедиций и раскопок в фонде Императорской Археологической комиссии рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН // Приложение. Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб, 2009. С. 12–140.
- Белова Н.А., Длужневская Г.В., Мусин А.Е.* История формирования архива Императорской Археологической Комиссии и обзор ее фондов в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН // Приложение. Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб, 2009. С. 5–12.
- Беляев Н.С.* Борис Леонидович Богаевский — вехи жизненного пути... // Публикации и документы. Научный сборник. СПб, 2006. Вып. 1. С. 4–37.
- Берестецкая Т.В.* В. Г. Дружинин: новые материалы к биографии // Сб. науч. трудов. Исследования по русской истории: Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). Вып. 2. М., 1994. С. 214–227.
- Бернштам А.Н., Бибииков С.Н.* Н.И. Репников (1882–1940). Некролог // КСИИМК. Вып. 9, Л., 1941. С. 121–123.
- Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск, 1963.
- Бибииков С.Н.* Петр Петрович Ефименко (к 100-летию со дня рождения) // СА. М., 1984. С. 187–190.
- Бич О.И.* Архив А. А. Спицына (Крайние даты архивных материалов 1880–1931 гг.) // СА. 1948. Т. X. С. 21–52.
- Бессуднов А.Н., Захарова Е.Ю.* В поисках древностей забытого урочища. О находках окрестностей Задонска. Тула, 2012.
- Бонитенко А.К.* “Я беззаветно служил искусству всю свою жизнь”. Из воспоминаний академика архитектуры В.В. Сулова // Люди и судьбы на рубеже веков. СПб, 2000. С. 146–162.
- Борисковский П.И.* К 80-летию П. П. Ефименко // СА. 1964. № 4. С. 52–58.
- Бороздин И.Н.* Ученые заслуги М.И. Ростовцева. М., 1915.
- Бороздин И.Н.* Б. В. Фармаковский и его научные труды по Востоку // Новый Восток. 1928. № 23–24. С. 350–355.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. X^a. СПб, 1893.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. XII^a. СПб, 1894.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. XV^a. СПб, 1895.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Доп. Т. I. СПб, 1905.

- Васильев Д.Д., Длужневская Г.В., Малевинская М.Е.* Православные святые Балкан. СПб, 2004.
- Васильева Р.В.* Главное археологическое учреждение царской России: Императорская Археологическая комиссия. 1859–1917 гг. Заметки архивиста // Культурное наследие Российского государства. Вып. II. СПб, 2000. С. 177–187.
- Васильева С.А.* Н. А. Рыжников — археолог Уральского Общества Любителей Естественного знания // Памяти О.Е. Клера. Материалы научно-практической конференции СОКМ. Екатеринбург, 1995.
- Верхоланцев В.С.* Н. Н. Новокрещенных // Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913.
- Вестник Древней истории. М., 1940. № 1.
- Виноградов Ю.А.* Страницы истории Боспорской археологии. Эпоха ИАК (1859–1917). Боспорские исследования. Вып. XXVII. Симферополь-Керчь, 2012.
- Владимиров И.А.* Древнехристианский храм аула Сенты в Кубанской области // Известия ИАК. СПб, 1902. Вып. IV. С. 1–4.
- Все об истории Казани. Казань, 2005.
- Выдающиеся исследователи Кировской области. Киров, 1973.
- Гаджиева Е.А.* Работы Д.Н. Эдинга на Горбуновском торфянике: К 120-летию со дня рождения исследователя // XVII Уральское археологическое совещание: материалы науч. конф. (Екатеринбург, 19–22 нояб. 2007 г.). Екатеринбург, 2007. С. 26–27.
- Галай Ю.Ю.* Архивист по призванию. В.И. Снежневский // Записки краеведов [2008]. Нижний Новгород, 2008. С. 229–238.
- Гарустович Г.Н., Минеева И.Н.* Из истории археологических исследований в Башкортостане // Уфимский археологический вестник, 2003, вып. 4. С. 6–15.
- Голдина Р.Д., Черных Е.М.* Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской республики. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 18. Ижевск, 2011.
- Голубева О.Д.* Н. Я. Марр. СПб, 2002
- Городцов В.А.* Юлия Густавовна Гендуна: (Некролог) // Древности: Труды МАО. Т. 23, вып.2: Приложение к протоколам. М., 1914. С. 202–203.
- Государственный Русский музей. Из истории музея // Сборник статей и публикаций. СПб, 1995.
- Грен А.Н.* Отчет о летней командировке в Хасавюртовский округ Терской области // Известия ИАК. СПб, 1905. Вып. 16. Прибавление. С. 137–140.
- Гурулева В.В.* С.Г. Строганов — первый президент Императорской Археологической комиссии // Хранитель. Исследователь. Учитель. К 85-летию В.М. Потапова. СПб, 2005. С.163 — 169.
- Гюзальян Л.Т.* И. А. Орбели (1887–1961). Некролог // СГЭ. 1962. Вып. 22. С. 71–73.
- Девель Т.М.* Обзорение коллекций собрания фотоархива Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра АН СССР // СА. Т. XII. 1950. С. 289–336.
- Дегтева О.В.* «Служение Отечеству и церкви» // Нижегородская старина. Вып. 9. Нижний Новгород, 2004. С. 34–35.

- Длужневская Г.В.* Первые заведующие фотоархивом Института истории материальной культуры РАН // АВ. Вып. 10. СПб, 2003. С. 349–360.
- Длужневская Г.В.* Фотографы Императорской Археологической комиссии // АВ, № 14. М., 2007. С. 245–258.
- Длужневская Г.В.* Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири 1859–1919 гг. СПб, 2011.
- Длужневская Г.В., Мусин А.Е., Овчинникова Б.Б.* Урал в исследованиях Императорской Археологической Комиссии: история и лица // РАН. Наука Общество Человек. Вестник Уральского отделения РАН. 2010/1. (31). Екатеринбург, 2010. С. 85–99.
- Длужневская Г.В., Медведева М.В., Платонова Н.И., Мусин А.Е.* Славяно-русские и средневековые древности в исследованиях Императорской Археологической Комиссии // Императорская Археологическая комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб, 2009. С. 813–909.
- Дневники императора Николая II. М., 1991.
- Добровольская Л.Г.* Первый директор музея Гайдученко Сергей Иванович // «Музейный часопис». Николаев, 2003.
- Древности восточной части Евразии в материалах Научного архива Института истории материальной культуры РАН. СПб, 2005.
- Духовников Ф.В.* Пещеры // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Саратов, 1898. Вып. 21. С. 6–12.
- Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002.
- Елишин Д.В.* Раскопки Императорской Археологической комиссии в Киеве 1908 — 1914 гг.: новые архивные материалы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. 4. СПб, 2007. С. 226–231.
- Ермаков Д.И.* Каталог фотографических видов и типов Кавказа, Европейской и Азиатской Турции, фотографии Д. И. Ермакова. Тифлис, 1896; Продолжение «Каталога». Тифлис, 1901.
- Жебелев С.А.* Введение в археологию. Ч. I: История археологического знания. Пг, 1923.
- Жебелев С.А.* Б. В. Фармаковский. [Некролог] // ИАН. ОГН. 1928. № 4–7. С. 275–278.
- Жебелев С.А.* Археолог-энтузиаст. (Памяти А. А. Спицына) // СА. 1948. Т. X. С. 9–11.
- Жервэ Н.Н.* Археологическая деятельность В.С. Передольского // История и археология Новгородской земли: Тезисы научно-практической конференции. Новгород, 1987. С. 56.
- Захарова Т.А.* Саратовская губернская уездная архивная комиссия в 1886–1920 гг. Пенза, 2003.
- Захарова Ю.А.* Археологическая деятельность С.Е. Зверева // Вестник Воронежского Государственного Университета, серия: история, политология, социология. Воронеж, 2010. № 1. С. 13–22.

- Зверев М.С.* С.Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа конца XIX — первых лет советской власти // Воронежский краеведческий сборник: из истории культуры края. Воронеж, 1985. С. 124–144.
- Зеленова-Чешихина Н.В.* Иван Константинович Зырянов — исследователь культуры и быта народностей Прикамья и Приуралья // СЭ. 1990. № 5. С. 98–107.
- Зорина Л.И.* Уральское общество любителей естествознания. 1870—1929. Из истории науки и культуры Урала. Ученые записки Свердловского областного краеведческого музея. Т.1. Екатеринбург, 1996.
- Игнатьева О.В., Крыласова Н.Б., Белавин А.М.* Императорская Археологическая Комиссия и археология Сибири // Императорская Археологическая комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб, 2009. С. 637–661.
- Иессен А.А.* Мстислав Владимирович Фармаковский (1873–1946). [Некролог] // КСИИМК. 1947. Вып. 16. С. 165–167.
- Иессен А.А.* Л.А. Мацулевич. (Некролог) // СА, 1960, № 3. С. 354–355.
- Известия ИАК. Приб. к вып. 2-му. СПб, 1902.
- Известия ИАК. Приб. к вып. 16-му. СПб, 1905.
- Известия ИАК. Приб. к вып. 44-му. СПб, 1912.
- Известия ИАК. Приб. к вып. 52-му. СПб, 1914.
- Известия ИАК. Приб. к вып. 57-му. Пг, 1915.
- Императорская Археологическая комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб, 2009.
- История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997.
- Календарь-справочник, Пермской области на 1962 год. Пермь, 1961.
- Карышковский П.О.* М.Ф. Болтенко. Некролог // СА. М., 1960, № 1. С. 323.
- Киселев В.Н.* Исследователь внимательный и трудолюбивый. О жизни и деятельности историка и богослова профессора В. З. Завитневича. Минск, 2007.
- Кирпичников А.Н.* Николай Ефимович Бранденбург — выдающийся оружейвед, историк, археолог // Бранденбургские чтения. Вып. 1. СПб, 2003. С. 13–15.
- Климанов Л.Г.* Я. И. Смирнов: из рукописного наследия // РНРВ. СПб, 1999. С. 444–477.
- Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова. СПб, 1907.
- Королькова Л.В.* Н.И. Репников — исследователь Северо-Запада России // Невский археолого-историографический сб. СПб, 2004. С. 118–125.
- Корнилова А.В.* Г.Г. Гагарин в Петербурге // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб, 1997. Вып. 4. С. 237–272.
- Корсакова Н.А.* Слово о музее и его создателях // Культурная жизнь Юга России. 2005. № 1. С. 3–4.
- Корягин С.В.* Миллеры. Материалы к истории и генеалогии донского дворянского рода. Часть I // Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 2. СПб, 1999. С. 41–43.
- Крупнов Е.И.* О жизни и научной деятельности В.А. Городцова // СА, XXV. М., 1956. С. 5–12.

- Крылов В.М.* Великий подвижник (к 100-летию со дня смерти Н.Е. Бранденбурга) // Бранденбургские чтения. Вып. 1. СПб, 2003. С. 6–12.
- Кузьминский К.С.* И. Е. Забелин и его печатные труды. М., 1912.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е., Стаиенков Д.А.* Вера Владимировна Гольмстен. Самара, 2007.
- Купряшина Т.Б.* Коллекции из имени А.С. и П.С. Уваровых Карачарово в Муромском музее // // Очерки истории русской и советской археологии. М., 1991. С. 51–70.
- Кызласова И.Л.* Из истории исследования византийского и древнерусского искусства: Николай Петрович Сычев (1883–1964) // История христианского мира. Вып. VI. М., 2002. С. 354–379
- Кызласова И.Л.* Николай Петрович Сычев (1883–1964) // Отечественная реставрация: personalia. Вып. 1. М., 2006.
- Лазарев В.Н.* Николай Петрович Сычев. [1883–1964. Некролог] // Византийский Временник. М., 1965. Т. 26. С. 191–192.
- Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П.* Н.К. Рерих-археолог. Новосибирск, 2002.
- Лазаревская Н.А.* Орбели И.А. // Выдающиеся ученые Санкт-Петербурга и изучение древних культур и цивилизаций Центральной Азии и Кавказа. СПб, 2003. С. 20.
- Лазенкова Л.М.* Керченский Музей древностей. Исследователи. «Почтенный» археолог А.Е. Люценко // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы Международной научной конференции. СПб, 2001. С. 287–292.
- Лазенкова Л.М.* Керченский Музей древностей: Исследователи: В.В. Шкорпил // Боспор Киммерийский: Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 145–152.
- Латышев В.В.* Список трудов Н. И. Веселовского // ЗВОРАО. 1921. Т. 25 (1917–1920). С. 387–398
- Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб, 1992.
- Ломтатидзе Г.А.* Евфимий Семенович Такайшвили (некролог) // СА, М., 1964. № 3. С. 165–169.
- Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Составители Я.В. Васильков и М.Ю. Сорокина. СПб, 2003.
- Макаревич М.Л.* С.С. Гамченко // КСИА АН УССР. Киев, 1960. Вып.10. С.141–143.
- Макаренко Д.С.* Микола Омелянович Макаренко. Киев, 1992.
- Мальгина М.* Художественная литография XIX в. и загадка Ф. Гросса // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. № 13. Симферополь, 1996. С. 30–35.
- Марти Ю.Ю.* Памяти В.В. Шкорпила. (1853–1918) // ИТУАК, № 56, 1919. С. 144–147.
- Матющенко В.И.* 300 лет истории сибирской археологии. Т. I. Омск, 2001.

- Медведева М.В.* Петр Петрович Покрышкин и проблемы охраны памятников (по материалам архивов ИИМК РАН) // Археологические Вести. № 11. СПб, 2004. С. 379–387.
- Медведева М.В.* Деятельность архитектора К.К. Романова в области изучения и охраны памятников монументального зодчества по документам из собрания Научного архива ИИМК РАН // Археологические Вести. № 12. СПб, 2005. С. 291–301.
- Медведева М.В., Соболев В.Ю.* Археолог Владимир Нилович Глазов // Археологические Вести. № 20. СПб, 2014.
- Медникова Е.Ю.* Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в Императорской Археологической Комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН) // Археологические Вести. № 4. СПб, 1995. С. 303–311.
- Мелик-Пашаян К.В.* Жизнь и деятельность Ерванда Лалаяна. СЭ, 1965, № 2. С. 135–145.
- Меликсет-Беков Л.М.* Армянский этнограф-археолог Е.А. Лалаян. СЭ, 1936, № 4–5. С. 225–226.
- Мельникова О.М.* Археологические исследования Л.А. Беркутова в Среднем Прикамье (по материалам ЦГА УР) // Вестник УдГУ. История. № 3. Ижевск, 2004. С. 145–149.
- Мельникова О.М.* Провинциальное археологическое сообщество Вятской, Казанской, Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.). Библиографический словарь-справочник. Ижевск, 2007.
- Мещанинов И.И.* Ассирийская бусина из Азербайджана // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926. № 2.
- Милюков С.Д.* Библиографический словарь советских востоковедов. Т. I–II. М., 1995.
- Мильчик М.И.* Заонежье на старых фотографиях. СПб, 1999.
- Милюков П.Н.* Воспоминания. Т. I (1859–1917). М., 1990.
- Морозов С.* Русские путешественники-фотографы. М., 1953.
- Морозов С.* Творческая фотография. М., 1986.
- Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. История, коллекции, исследования. СПб, 2004.
- Мусин А.Е.* 150 лет со дня рождения Н.В. Покровского // Новгородский исторический сборник № 7(17). СПб, 1999. С.262–266
- Немировский М.Я.* Адольф Дирр и кавказская лингвистика. Владикавказ, 1930.
- Никитина Г.А.* Роль региональных корреспондентов в формировании этнографических коллекций Русского музея (по финно-угорским материалам И. К. Зеленова) // Вестник Удмуртского университета. 2010, вып. 3. История и филология. С. 113–120.
- Никодим Павлович Кондаков 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. СПб, 2001.
- ОАК за 1882–1888 гг. СПб, 1890.
- ОАК за 1889 г. СПб, 1892.
- ОАК за 1890 г. СПб, 1893.

- ОАК за 1891 г. СПб, 1893а.
ОАК за 1892 г. СПб, 1894.
ОАК за 1893 г. СПб, 1895.
ОАК за 1895 г. СПб, 1897
ОАК за 1896 г. СПб, 1898.
ОАК за 1897 г. СПб, 1900.
ОАК за 1898 г. СПб, 1901.
ОАК за 1899 г. СПб, 1902а.
ОАК за 1900 г. СПб, 1902.
ОАК за 1901 г. СПб, 1903.
ОАК за 1905 г. СПб, 1908.
ОАК за 1906 г. СПб, 1909.
ОАК за 1907 г. СПб, 1910.
ОАК за 1908 г. СПб, 1912.
ОАК за 1909 и 1910 годы. СПб, 1913.
- Овчинникова Б.Б.* У истоков Уральской археологии: Теплоуховы // Изв. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 1998, № 8. С. 19–27.
- Овчинникова Б.Б.* Из истории коллекции серебряных вещей и древностей в собрании Строгановых // Очерки истории Урала. Вып. 8. Меценаты и коллекционеры дореволюционного Урала. Екатеринбург, 1999. С. 19–30.
- Овчинникова Б.Б.* Основатели уральской археологии // Новгородская земля — Урал — Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. Ч. 2. Екатеринбург, 2009. С. 433–443.
- Овчинникова Б.Б., Панова О.Ю.* Архивное наследие В.Я. Толмачева // Историография общественной мысли дореволюционного Урала. Свердловск, 1988. С. 63
- Ольденбург С.Ф.* Василий Васильевич Радлов. 5 января 1837 — 1918 29 апреля/12 мая. Некролог // Азиатский сборник. Из «Известий Российской Академии Наук». Новая серия. Пг, 1918. С. 1233–1236.
- «Он никогда никому не сделал зла...» (Памяти Б. П. Денике. Автобиографический дневник и воспоминания друзей). М., 2006.
- Павлова М.С.* Л.К. Ивановский — исследователь Петербургских курганов // История и практика археологических исследований, СПб, 2008. С. 263–267.
- Паромов Я.М.* К биографии А.А. Миллера // Проблемы истории отечественной археологии. Труды конференции (11–13 декабря 1990 г.). СПб, 1993. С. 30–31.
- Петряев Е.Д.* Вятские книголюбы. Киров, 1986.
- Печенкин Н.М.* Памяти Н.И. Веселовского // ЗВОРАО. 1921. Т. 25 (1917–1920). С. 356–358.
- Печенкин Н.М.* Памяти Н.Е. Бранденбурга // Артиллерийский журнал. СПб, 1905. № 7. С. 741–764.
- Пиотровский Б.Б.* Страницы моей жизни. СПб, 1995.
- Писаренко Э.И.* Исторические портреты. Георгий Львович Скадовский // Вопросы истории. М., 2005. № 11. С. 54–70.
- Платонова Н.И.* Николай Яковлевич Марр — археолог и организатор археологической науки // Археологические Вести. № 5. СПб, 1998. С. 371–382.

- Платонова Н.И.* Истоки Санкт-Петербургской школы археологии (конец XIX — 1 треть XX века: Н.П. Кондаков, В.Р. Розен, А.А. Спицын, Ф.К. Волков, А.А. Миллер) // *Археолог: детектив и мыслитель: Сборник статей, посвященный 77-летию Льва Самойловича Клейна.* СПб, 2004. С. 43–71.
- Платонова Н.И.* История Археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. СПб, 2010.
- Покрышкин П.П.* Памяти Д.В. Милеева // *Известия Императорской Археологической Комиссии.* Вып. 57. (Вопросы реставрации, вып. 15) // Пг, 1915. С. 1–2.
- Полякова М.А., Фролов А.И.* Ревнителы московских древностей // *Краеведы Москвы,* вып. 2. М., 1995. С. 48–64.
- Пучков А.А.* Академик Жебелёв, Сергей Александрович (1867—1941): Библиографический указатель. Киев, 1997.
- Пучков А.А.* Юлиан Кулаковский и его время. Из истории антиковедения и византистики в России. СПб, 2004.
- Пятышева Н.В.* А.С. Башкиров (1885–1963) // *СА.* М., 1963. № 3. С. 316–317.
- Равдоникас В.И.* Памяти А.А. Спицына (1858—1931) // *Сообщения ГАИМК,* Л., 1931, № 9/10. С. С. 54–62.
- Разведки и раскопки, произведенные Л.А. Беркутовым по поручению Сарапульского земского музея в 1910–1913 гг. // *Известия Сарапульского земского музея.* Вып. 2. М., 1914. С. 35–89.
- Репрессированные этнографы. Вып. 1. М., 2002.
- Решетов А.М.* Академик В.В. Радлов — востоковед и музеевед (основные этапы деятельности) // *Радловские чтения–2002: Материалы годичной научной сессии.* СПб., 2002. С. 95–101.
- Рогозина М.Г.* Выставка И.Ф. Барщевского: (К 100-летию начала создания коллекции фотографий памятников русской архитектуры и 130-летию со дня рождения фотографа) // *Архитектура СССР.* 1983. № 6. С. 64.
- Рогозина М.Г.* Москва в фотографиях XIX века (из коллекции Государственного Музея Архитектуры им. А.В. Щусева) // *Столичный город.* Вып. 2. М., 1998. С. 304–305.
- Романчук А.И.* К.К. Костюшко-Валюжинич (1847–1907) // *Археология.* 1991. № 2. С. 111–121.
- Рудакова Л.П.* Николай Михайлович Печенкин: Штрихи к портрету // *Бранденбургские чтения.* Вып. 1. СПб, 2003. С. 28–32.
- Рудакова Л.П.* Полковник Николай Михайлович Печенкин. Страницы биографии // *Военная история России XIX–XX веков. Материалы V Международной военно-исторической конференции.* СПб, 2012. С. 192–201.
- Савельев Ю.Р.* Николай Владимирович Султанов (1850–1908). К 145-летию со дня рождения // *Архитектурный вестник.* № 3. М., 1996. С. 60–66.
- Сафиуллина А.А.* А.В. Комаров — исследователь археологии Туркменистана // *Памятники Туркменистана.* 1987. № 1. С. 22–24.
- Сергеев С.И.* Памятники древности близ сел Искора, Губдора и Верхне-Воровского Чердынского уезда // *Труды ПУАК.* Пермь, 1896. Вып. 3. С. 34–36.
- Синицын И.В., Степанов П.Д.* Памяти Павла Сергеевича Рыкова // *СА.* 1964. № 1. С. 365.

- Скифский роман. М., 1997.
- Смирнов И.Н. Чудские древности // Энциклопедический словарь. Т. 39. Чугуев-Шен / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб, 1903. С. 20–23.
- Сообщения ГАИМК. Л., 1932, № 5–6.
- Сотрудники Императорского Эрмитажа. 1852–1917 // Биобиблиографический справочник. СПб, 2004.
- Спицын А.А. Курганы Петербургской губ. в раскопках Л.К. Ивановского. МАР, № 20. СПб, 1896.
- Спицын А.А. Могильник VI–VII вв. в Черноморской области // Известия ИАК. 1907. Вып. 25. С. 189–192.
- Спицын А.А. Бертье-Делагард Александр Львович. [1842–1920. Некролог] // РИЖ. 1921. Кн. 7. С. 230–231.
- Стеганцева В.Я., Рысин М.Б. Императорская Археологическая Комиссия и исследование памятников Кавказа и Предкавказья // Императорская Археологическая комиссия. (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб, 2009. С. 661–783.
- Столярик Е.С. А.Л. Бертье-Делагард // 150 лет Одесского общества истории и древностей: ТДК. Одесса, 1989. С. 21–24.
- Суслова А.В., Славина Т.А. Владимир Суслов. Л., 1978.
- Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб, 2003.
- Тихонов И.Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А.А. Бобринской // Невский археолого-историографический сборник. СПб, 2004. С. 95–117.
- Тихонов И.Л. Исследователь Прибалтики: этнограф, лингвист, археолог Э.А. Вольтер // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб, 2004. С. 160–163.
- Толстов В.А. Черепнин Алексей Иванович (К 170-летию со дня рождения археолога, нумизмата, председателя Рязанской ученой архивной комиссии) // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2011 г. Рязань, 2010. С. 64–75.
- Торопова Е.В. Археологическое изучение Новгородской земли в начале XX века: указатель памятников археологии И.С. Романцева // Вестник Новгородского Государственного Университета. Серия «Гуманитарные науки», № 38. Новгород, 2006. С. 24–27.
- Третьяков П.Н. Петр Петрович Ефименко. Некролог // СА, 1970. С. 310–312.
- Тункина И.В. В.В. Латышев: жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб, 1999. С. 172–288.
- Тункина И.В. «Дело» академика Жебелёва // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России: Альманах. Вып. II. СПб, 2000. С. 116–161.
- Фармаковский Б.В. Н. И. Веселовский–археолог // ЗВОРАО. 1921. Т. 25 (1917–1920). С. 359–386.
- Формозов А.А. Историк Москвы И. Е. Забелин. М., 1984.

- Формозов А.А.* А.С. Уваров и его место в русской археологии // РА. 1993. № 3. С. 228–245.
- Формозов А.А.* Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М., 2004.
- Фролов Э.Д.* Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб, 1999.
- Фролов Э.Д.* Сергей Александрович Жебелев // Портреты историков. Т. 2: Всеобщая история. Москва; Иерусалим, 2000. С. 16—27.
- Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь. Т.2. М., 1972.
- Шофман А.С.* Ф.Г. Мищенко. Казань, 1974.
- Щавелёв С.П.* Историк русской земли. Жизнь и труды Д. Я. Самоквасова. Курск, 1998.
- Щавелёв С.П.* Историки Курского края: Биографический словарь. Курск, 2009.
- Щепкин В.Н.* Памяти Владимира Ильича Сизова // Гнездовский могильник. Археологические раскопки 1874–1901 гг. (по материалам ГИМ). Часть I. В серии Труды ГИМ. Вып. 36. М., 1999. С. 147–151.
- Ярославские краеведы: Библиограф. указатель, аннотированный / Сост. В. П. Алексеев. Ч. 2. Ярославль, 1989.
- Mugurevics E.* The life and scientific activities of Francis Balodis // Археология и этнография, XXIV. Рига, 2010. С. 26–27.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИМК — Академия истории материальной культуры
АН — Академия наук
АС — Археологический Съезд
ВДИ — Вестник Древней истории
ВНАВ — Всероссийская научная ассоциация востоковедения.
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ — Государственный исторический музей
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества
ИАК — Императорская археологическая комиссия
ИОЛЕАЭ — Императорское Общество любителей естествознания, антропологии
и этнографии
ИРВИО — Императорское русское военно-историческое общество
ИРГО — Известия Русского географического общества
ИТУАК — Известия Таврической учёной архивной комиссии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАО — Московское археологическое общество
МАР — Материалы по археологии России
МАЭ — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
МВК — Музей Восточных культур
МГПИ — Московский Государственный педагогический институт им. В.И. Ле-
нина
МИД — Министерство иностранных дел
НА ИИМК РАН — Научный архив Института истории материальной культуры
Российской истории материальной культуры
нег. — негатив
ОАИЭ — Общество археологии, истории и этнографии при Казанском универси-
тете
ОАК — Отчеты Императорской Археологической Комиссии
ОЛИКО — Общество любителей истории Кубанской области

- ООИД — Одесское общество истории и древностей
ОРЯС — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
отп. — отпечаток
ПУАК — Пермская губернская ученая архивная комиссия.
РАИМК — Российская Академия истории материальной культуры
РАО — Русское археологическое общество
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
РГАК — Российская Государственная археологическая комиссия
РИЖ — Русский исторический журнал
РКИСВА — Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РНРВ — рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга
РО — рукописный отдел
СА — Советская археология
СГЭ — Сборник Государственного Эрмитажа
СОКМ — Свердловский областной краеведческий музей
СССР — Союз советских социалистических республик
СУАК — Саратовская ученая архивная комиссия
ТДК — Тезисы докладов конференции
УОЛЕ — Уральское Общество любителей естествознания
ФО — фотоотдел

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. Археологические исследования на территории Урала, Поволжья и Кавказа в 1859–1919 гг.	5
§ 1. Императорская Археологическая Комиссия. Основные этапы деятельности и архивное собрание.....	5
§ 2. Фотографы — профессионалы и любители, в Императорской Археологической Комиссии.....	8
§ 3. Изучение археологических и архитектурных памятников в Закавказье и на Северном Кавказе	11
§ 4. Археологические исследования на территории Уральского региона	30
§ 5. Археологические исследования в Поволжье.....	49
ГЛАВА 2. Археологическое изучение Европейской части России и Кавказа в 1859–1919 гг. Рукописные и фотографические документы из собрания НА ИИМК РАН.....	59
ГЛАВА 3. Исследователи и фотографы, работавшие в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. Краткие биографические сведения	111
Заключение	202
Литература	204
Список сокращений	215

Научное издание

Галина Вацлавна Длужневская

**Археологические исследования
в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 годах
(по документам Научного архива
Института истории материальной культуры РАН)**

Компьютерный макет М.В. Банкович

Подписано в печать 15.09.2014. Формат 70 × 100/16.
Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 3563.

Отпечатано в ООО «Издательство “Лема”»
199004, Санкт-Петербург, В.О., Средний пр., 24.
Тел. 323-67-74, e-mail: izd_lemma@mail.ru